СБОРНИКЪ

ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ, ТОПОГРАФИЧЕСКИХЪ и СТАТИСТИЧЕСКИХЪ

МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫПУСКЪ XXIV.

О современномъ состояніи вооруженныхъ силъ Китая въ Тарбагатайской и Илійской областяхъ. Г.-М. **Щетинина.** 1885 г. Современное состояніе вооруженныхъ силъ въ Восточномъ Туркестанѣ. Капитана **Галкина.** 1885 г. Отчетъ Генерала **Ли-Пао** (Паули) о состояніи войскъ въ Тянзинѣ и укрѣпленій Таку и Петанга. Проектъ преподаванія и внутренняго порядка въ военныхъ школахъ. Планъ обороны Пекина (переводъ съ нѣмецкаго). Реорганизація Китайской арміи и флота (изъ ежегодника Лебелля).

ИЗДАНІЕ ВОЕННО-УЧЕНАГО КОМИТЕТА ГЛАВНАГО ШТАБА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная типографія (въ зданіи главнаго штаба).
1886.

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ ПО АЗІИ.

ВЫП. I. Записки о Маньчжуріи Полковника **Барабаша** и **Матюнина.** Соображенія о возможной войнѣ съ Китаемъ и разборъ пограничныхъ раіоновъ **Пржевальскаго.** Маршруты на Пекинъ Поручика **Евтюгина** и Губернскаго Секретаря **Ванина.**

ВЫП. II. Военное обозрѣніе восточной пограничной полосы Семирѣченской области Капитановъ **Тихменева и Пославскаго.**

ВЫП. III. Вооруженныя силы Китая и Японіи Подполковника **Бутакова.**

ВЫП. IV. Нынѣшнее состояніе персидской арміи (1877 г.) Г.-М. **Франкини.** Очеркъ вооруженныхъ силъ въ Персіи въ 1883 г.: 1) Историческое введеніе и 2) Составъ населенія по племенамъ и провинціямъ Подполковника **Колюбакина.** Географическое описаніе Сиріи Г.-М. **Зеленого.**

ВЫП. V. Поѣздка по Бухарскимъ и Афганскимъ владѣніямъ (1877 г.) Полковника **Матвѣева.** Поѣздка изъ Самарканда черезъ Афганистанъ въ Гератъ Полковника **Гродекова.** Записка о путяхъ изъ Закаспійскаго края въ Гератъ Г.-М. **Гродекова.** Записка объ обозахъ для войскъ Туркестанскаго округа Г.-М. **Куропаткина.**

ВЫП. VI. Инженера **П. М. Лессара.** 1) Пути изъ Асхабада къ Герату 1882 г.; 2) Распредѣленіе водъ Келата и Дерегеза между этими ханствами и Атекомъ; 3) Мервскіе ханы; положеніе Мерва и Атека въ 1882 г., и 4) Пески Кара-Кумъ, пути сообщенія Закаспійской области съ Хивою, Мервомъ и Бухарою 1883 г. Барона **Бенуа-Мэшена.** Записка о Мервскихъ Туркменахъ 1883 г. Поручика **Калитина.** Пути между Текинскимъ и Хивинскимъ оазисами 1881 г. Хорунжаго **Соколова.** Дорога изъ Асхабада въ Мервъ 1882 г. и Прапорщика **Хабалова** дорога отъ Кахка черезъ Тезе-Дербентъ и Серахсъ на Муссинъ-абадъ.

ВЫП. VII. Топографическое описаніе пути по С. З. Монголіи **Орлова,** 1879 г. Извлеченіе изъ отчета о поѣздкѣ въ Нингуту и маршрутъ въ Нингуту **Матюнина,** 1878 г. Поѣздка черезъ Нингуту въ Хунчунъ **Матюнина** и **Тарновскаго,** 1881 г. Поѣздка въ Хунчунъ **Лейденіуса, Косторскаго** и **Головина.** Путь отъ Екатерино-Никольскаго до Сунгари **Зборовскаго,** 1881 г. Записка о Китаѣ, **Шулыгина,** 1882 г. Поѣздка въ Цицигаръ **Малевича,** 1863 г. Ст. Цурухайтуйско-Айгунскій путь бр. **Бутиныхъ,** 1881 г. Дорога отъ ст. Видной до перевала между верховьями р.р. Норы и Серахина **Мельницкаго.** Успѣхи техники въ Китаѣ 1882 г. (переводъ съ англійскаго).

ВЫП. VIII. Обзоръ войнъ, веденныхъ европейцами противъ Китая съ 1840—42 1856—58, 1859 и 1860 гг. Г.-Ш. Подп. **Бутакова** и Кап. бар. **Тизенгаузена.**

ВЫП. IX. Свѣдѣнія о пути въ Среднюю Азію, через Мертвый Култукъ, по Усть-Урту и Аму-Дарьѣ.

ВЫП. X. Очеркъ экспедиціи Г.-Ш. Кап. **Путята** въ Памиръ, Сарыколъ, Ваханъ и Шугнанъ 1883 г. Рекогносцировка равниной части Бухарскаго ханства 1883 г. Г.-Ш. Капитана **Архипова. Форсита** миссія въ Яркендъ 1873 г. Англійскіе маршруты отъ Инда къ Келату и Кветтѣ 1878 г. Историческая замѣтка о Меймене. Свѣдѣнія о Зап. Белуджистанѣ.

ВЫП. XI. Очеркъ вооруженныхъ силъ Персіи въ 1883 г. (Продолженіе). Населеніе Хорасана съ Сеистаномъ и Кухистаномъ Г.-Ш. Подп. **Колюбакина.** — Современная персидская артиллерія (1883 года). Кап. **Кублицкаго.**—Возстаніе Абеидъ-Уллы въ 1880 г. К. П. **Камасаракана.**—Донесенія **Диксона** о дорогахъ въ Персіи. Геогр. замѣтки **Вильсона** о Малой Азіи.

ВЫП. XII. Срединное государство **Вильямса.** Дунгане по **Беллю** и **Рихтгофену.** Свѣдѣнія о Кореѣ, заимствованныя изъ статьи **Плошю** и **Карлса.** Біографія Ли-Хунъ-Чанга. Желѣзныя дороги и телеграфы въ Китаѣ. Перемѣны въ вооруженныхъ силахъ и военныя приготовленія Китая. Новое устройство Тяньшаньскаго края.

ВЫП. XIII. Юго-западная Туркменія 1884 г. **П. М. Лессара.** Описаніе поѣздки по берегамъ Теджена-Геррируда 1884 г. **Н. В. Чарыкова.** Поѣздка Сипехсаляри-азама въ Келатъ въ 1881 г.

ВЫП. XIV. Корея **Грифиса.** Китайскія войска и военные классики **бар. Контансона.** Замѣтки китайскаго офицера о Китаѣ. Вооруженныя силы Китая. Мобилизація китайской арміи. Укрѣпленія р. Пейхо. Движеніе населенія въ Китаѣ. Нов. французскія сочиненія о Китаѣ. Вооруженныя силы Японіи **Бугуена** часть I. Поѣздка изъ Благовѣщенска въ Цицикаръ въ 1884 г. **Евтюгина.**

ВЫП. XV. Путь отъ залива Цесаревичъ черезъ Усть-Уртъ до Кунграда 1884 **Бѣлявскаго.** Путь отъ Кизилъ-Арвата черезъ Игды въ Петро-Александровскъ 1884 **Гедеонова.** Путь изъ Петро-Александровска въ Мервъ и описаніе Аму-Дарьи до Чарджуя **Андреева.** Записка о рѣкѣ Атрекъ **Макарова.** Очеркъ Закаспійской области 1885 **Мейера.** Пути, подлежащіе улучшенію въ интересахъ русской торговли въ бухарскихъ владѣніяхъ **Чарыкова.** Афганистанъ и афганскій Туркестанъ изъ британской энциклопедіи. Ханство Кундузъ. Замѣтка о с.-з. пограничной полосѣ Афганистана.

ВЫП. XVI. Осада Герата въ 1837—38 г. и нов. свѣдѣнія о Гератѣ. Извлеченіе изъ сочиненія **Ханыкова** о южн. части Ср. Азіи. Положеніе дѣлъ въ Ср. Азіи по франц. источникамъ. Поѣздка **Таирова** изъ Серахса въ Мешедъ 1885 г. Путешествія **бар. Бенуа-Мешэна** черезъ Туркестанъ и **де Мальи-Шалона** по Маньчжуріи. Англійская пограничная коммисія въ Афганистанѣ. Хозяйственное положеніе Индіи въ 1883 г. Сѣв. зап. граница Индіи. Войска полунезависимыхъ владѣній въ Индіи. Походъ Александра Македонскаго въ Индію и Персію. Проектъ Наполеона о покореніи Индіи.

ВЫП. XVII. Торговое и экономическое положеніе Кореи. Китайскій прогрессъ профессора **Васильева.** Политико-экономическое состояніе Японіи 1884 г. **барона Шлиппенбаха.** Донесеніе австр. консула въ Токіо 1881 г. Извлеченіе изъ China Review за 1872—74 г. Вооруженныя силы Китая и Японіи по Löbel's Jahresberichte 1885 г.

ВЫП. XVIII. Военныя, политическія и экономическія свѣдѣнія о западномъ Китаѣ за 1884 г. Государственное и хозяйственное положеніе Китая и спеціально Шанхая въ 1880 г. Донесеніе австро-венгерскаго Консула **Лебидаръ.** Вооруженныя силы Японіи **Капитана Бугуена.** Часть II. Отчетъ русскаго Консула въ Фучжоу за 1884 г. **Н. Шуйскаго.** Извлеченіе изъ донесеній англійскихъ дипломатическихъ и консульскихъ агентовъ изъ Японіи.

ВЫП. XIX. Извлеченіе изъ сочиненія Фёрса о военномъ обозѣ. Ливанъ и Ливанцы. **К. Д. Петковича.** Маршрутъ изъ Эрзерума въ Мосуль, Кол. Ассес. **Карцова.** 1883 года.

ВЫП. XX. Донесеніе **Н. Пѣшкова** о работахъ по сооруженію путей въ различныхъ вилаетахъ Турецкой Имперіи 1884. Извлеченіе изъ донесеній австрійскихъ консуловъ въ Малой Азіи за 1883 г. Географическія замѣтки афганской пограничной комиссіи, **Гольдича.** Донесенія **Диксона** и **Росса** о Персіи. Индія по Британской Энциклопедіи.

ВЫП. XXI. Интендантскія свѣдѣнія о Бухарѣ 1885 г. **Гинтылло.** Рекогносцировка бухарскихъ владѣній **Петрова** 1884 и 1885 г. Введеніе русскаго управленія въ Атекѣ **Кузьмина-Караваева** 1885 г. Долина Герата и персидская граница отъ Герируда до Сеистана **Стюарта** 1885. Рѣки Пенджаба **Маклагана.** Бирма и Бирманцы **Колкухуна** 1886. Бирма послѣднее присоединеніе Индійской Имперіи 1886 г.

ВЫП. XXII. Отчетъ о Кашгаріи **Петровскаго.** Состояніе Монголіи **Шишмарева.** Очеркъ Кореи **Князя Дадешкаліани.** Запретная страна **Опперта.** Сухопутныя и морскія силы Китая **Дариль.** Тактика китайцевъ въ Тонкинѣ. Свѣдѣнія о Китаѣ изъ донесенія американскихъ консуловъ. Докладъ Чжанъ-Чжи-дуна генералъ-губернатора Кантона о необходимыхъ преобразованіяхъ.

ВЫП. XXIII. Проектъ экспедицій въ Индію, предложенныхъ Наполеономъ Бонапарте императорамъ Павлу и Александу I въ 1800 и въ 1807—1808 г. г. Г. Ш. Подполковника **Баторскаго.** Записка о возможности осуществленія Россіею экспедиціи въ Индію **Пл. Чихачева.** Донесеніе генерала **Андреини** о состояніи промышленности и торговли въ Персіи.—Маршрутныя описанія путей между Асхабадомъ и Мешхедомъ. Г. Ш. Полковника **Ю. Д. Мельницкаго.**

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЗАПИСКА

о современномъ состояніи вооруженныхъ силъ Китая въ Тарбагатайской и Илійской областяхъ. Г.-М. Щетинина. 1885 г.

ГЛАВА I.

Организація и числительный составъ войскъ и ихъ расквартированіе.

Китайскія войска, расположенныя въ Тарбагатайской и Илійской областяхъ, по родамъ оружія раздѣляются: на пѣхоту—*Будуй*, кавалерію—*Мадуй* и артиллерію—*Пау-Бинъ*.

Въ зависимости отъ способа формированія и укомплектованія, а также народностей, ихъ составляющихъ, войска раздѣляются:

1) На части, сформированныя изъ навербованныхъ или наемныхъ солдатъ, или на части *юновъ*.

Юны—слово Китайское и значитъ—храбрый, но солдаты сами себя называютъ Хуа-та-юны, отъ словъ—Хуа—пестрый, та—голова и юны—храбрый, что, слѣдовательно, означаетъ пестроголовый храбрецъ. Это названіе—Хуа-та-юны пріобрѣло себѣ, такъ сказать, право гражданства. Происходитъ оно отъ пестраго платка, который составляетъ лѣтній головной уборъ Китайскаго солдата, а не рѣдко и простолюдина. Платки эти англійскаго издѣлія, набойные, исключительно синяго, такъ называемаго кубоваго, цвѣта, съ бѣлыми узорами.

О происхожденіи и значеніи юнъ весьма обстоятельно изложено въ III выпускѣ Сборника матеріаловъ по Азіи (стр. 35);

добавлю только, что считать юновъ милиціей, понимая подъ этимъ словомъ народное, иррегулярное, войско, нельзя, напротивъ того, юны—полевыя войска, регулярныя, какъ по своей организаціи, такъ и по роду отбываемой ими службы. Бо̀льшая часть юновъ—природные Китайцы-Ханьины, уроженцы, по преимуществу, внутренняго Китая; впрочемъ, встрѣчаются и дунгане. Вербуется въ юны всякій бездомный сбродъ и искатели приключеній.

Части юновъ, состоящія на службѣ нынѣ въ Тарбагатайской и Илійской областяхъ,—остатки тѣхъ войскъ, которыя прибыли изъ внутренняго Китая для возстановленія правительственной власти въ отпавшихъ, вслѣдствіе дунганскаго возстанія, областяхъ Западнаго Китая.

2) На части, принадлежащія къ разряду такъ называемаго знаменнаго войска—*Па-хо-чи* [1]). Эти части находятся пока только въ Тарбагатайской области. Сформированы онѣ недавно Тарбагатайскимъ Хебе-Амбанемъ Сши. Такихъ частей, называемыхъ чи,—пять; онѣ соединены подъ начальствомъ одного лица и образуютъ какъ бы полкъ, но сводный, изъ пѣхотныхъ и конныхъ чи.

Выяснить правила, которыми руководились при сформированіи этого полка Па-хо-чи, было не возможно, благодаря разнорѣчивымъ, сбивчивымъ и неопредѣленнымъ показаніямъ, разобраться въ коихъ немыслимо. Съ достовѣрностью можно сказать только, что Амбань-Сши выбралъ людей не старѣе 25-ти лѣтняго возраста и при томъ здоровыхъ, а изъ того, что къ службѣ въ этомъ полку Па-хо-чи были привлечены и такія лица, которыя по коренному закону отъ военной службы освобождаются,—нужно придти къ заключенію, что при сформированіи этихъ частей Амбаню Сши былъ предоставленъ широкій произволъ и безконтрольное полномочіе.

Формированіе подобныхъ же чи предполагается и въ Илійской области.

3) На части войскъ зеленаго знамени, или *Луиновъ* [2]).

---

[1]) См. Сборникъ матеріаловъ по Азіи, выпускъ III (стр. 26), и Сборникъ новѣйшихъ свѣдѣній о вооруженныхъ силахъ Европейскихъ и Азіятскихъ государствъ (стр. 524).

[2]) См. Сборникъ матеріаловъ по Азіи, выпускъ III, стр. 31.

Эти части состоятъ исключительно изъ природныхъ Китайцевъ и подобно юнамъ,—остатки тѣхъ войскъ, помощью которыхъ возстановлена Манчжурская власть въ возмутившихся провинціяхъ. Луины по своему наружному виду весьма схожи съ юнами, такъ что, по внѣшности, ихъ трудно отличить другъ отъ друга. Части изъ Луиновъ находятся только въ Илійской области. Подобно юнамъ и Па-хо-чи, Луиновъ тоже слѣдуетъ отнести къ разряду полевыхъ войскъ, обязанныхъ, впрочемъ, сверхъ своей прямой службы, воздѣлывать еще казенныя пашни и отбывать конвойную службу.

и 4) На части *Милиціи*—Монгольской и Сибо-Солонской.

Все мужское населеніе Калмыковъ разныхъ родовъ, а также Сибо и Солоновъ, обязано воинскою повинностью, начиная отъ 20-ти лѣтняго возраста до глубокой старости (до 60 лѣтъ) или до совершенной неспособности къ военной службѣ. Эти народности составляютъ военное сословіе, своего рода—казачество. Въ болѣе молодомъ возрастѣ, до 25 лѣтъ, они обязаны служить въ полевыхъ войскахъ, составляя части знаменныхъ войскъ или Па-хо-чи, далѣе же, съ 25 лѣтъ и до глубокой старости, они отбываютъ службу въ разрядѣ, такъ сказать, внутренно-служащихъ. Изъ этихъ послѣднихъ и сформированы милиціонныя части Тарбагатайской и Илійской областей. Служба этихъ милиціонеровъ, по преимуществу, охранительная на пикетахъ или караулахъ; кромѣ того, они содержатъ почтовое сообщеніе, конвоируютъ и возятъ казенные транспорты и, наконецъ, воздѣлываютъ казенныя пашни.

Милиціонеры наряжаются изъ Сумуновъ [1]) распоряженіемъ своихъ Дзянгъ, то есть аульныхъ старшинъ, которые и ведутъ имъ учетъ. Выяснить какъ производится послѣдній и что принято за основаніе при веденіи очередей—невозможно. Относительно прохожденія службы и наряда на оную извѣстно лишь то, что каждый милиціонеръ, назначенный на службу, въ теченіи пяти мѣсяцевъ служитъ только одинъ мѣсяцъ, а четыре находится дома. Нарядъ распредѣляется равномѣрно на всѣхъ и притомъ съ такимъ расчетомъ, чтобы въ каждой семьѣ непре-

[1]) Сумунъ—соединенные въ старшинство нѣсколько Калмыцкихъ ауловъ; этимъ именемъ также называется и Сибо-Солонское поселеніе.

мѣнно оставался одинъ мужчина дома; такъ, если семья состоитъ изъ нѣсколькихъ братьевъ, то на службу идетъ только одинъ, а чрезъ мѣсяцъ замѣняется слѣдующимъ братомъ.

Милиція Калмыцкая и Сибо-Солонская представляетъ части, имѣющія правильную штатную организацію, или же отдѣльныя команды, не имѣющія таковой. Къ числу первыхъ принадлежатъ конныя милиціонныя сотни или *Сумо* калмыковъ, расположенныя въ долинѣ р. Баротолы. Къ разряду вторыхъ надо отнести караулы, выставленные на пикетахъ вдоль границы съ Семирѣчьемъ, а также въ долинѣ р. Эмиль, на пути изъ Кобдо въ Дорбулджинъ и въ Шихо.

Числительный составъ и расквартированіе войскъ въ Тарбагатайской и Илійской областяхъ представляются слѣдующими.

А) Тарбагатайская область.

Здѣсь войска расположены въ двухъ пунктахъ—въ *Дорбулджинѣ*, на р. Эмиль и на ур. *Акъ-Тамъ.*

Первый изъ нихъ—Дорбулджинъ въ настоящее время еще не имѣетъ характера города, но представляется административнымъ и военнымъ пунктомъ, гдѣ помѣщается Тарбагатайскій Хебей-Амбань Сши, съ его управленіемъ и нѣкоторыми, имъ заведенными, учрежденіями; нѣсколько укрѣпленій и небольшой базаръ.

Дорбулджинскія укрѣпленія, какъ и всѣ вообще китайскія укрѣпленія, ни что иное какъ редуты, внутри которыхъ—казармы. Эти укрѣпленія называются *Импанами* и, въ большинствѣ случаевъ, каждая отдѣльная часть войскъ имѣетъ свой отдѣльный импанъ. Такимъ образомъ, импаны имѣютъ значеніе не столько укрѣпленій, сколько казармъ, которыя, слѣдовательно, во всѣхъ случаяхъ представляются какъ-бы оборонительными казармами, что обусловливается тѣмъ, что китайцы, вообще отличаясь отсутствіемъ воинскаго духа и храбрости, крайне неохотно располагаются въ открытомъ полѣ и при первой возможности стараются обнести себя брустверомъ или стѣною.

Всѣхъ импановъ въ Дорбулджинѣ и его окрестностяхъ семь.

На ур. Акъ-Тамъ, въ 12 верстахъ къ югу отъ г. Чугучака, находится всего два импана, поселенія же здѣсь никакого нѣтъ.

Въ Дорбулджинѣ и Акъ-Тамскихъ импанахъ квартируютъ слѣдующія части войскъ:

1) Полкъ юновъ или Хуа-та-юновъ.

Онъ состоитъ изъ пяти строевыхъ единицъ, называемыхъ лянзами; изъ нихъ три пѣхотныя и двѣ конныя.

Три пѣхотныя лянзы—Будуй, расположены такъ:

Одна лянза—№ 1 [1]), въ самомъ Дорбулджинѣ въ импанѣ, находящемся на базарной площади [2]), близъ дома полиціймейстера Дорбулджина, гдѣ мнѣ и моимъ спутникамъ была отведена квартира. Этотъ импанъ я посѣтилъ и лично видѣлъ помѣщающихся тамъ юновъ. Начальникъ этой лянзы, а съ нею и импана, Чинъ-дарынъ, имѣетъ прозрачный синій шарикъ, слѣдовательно состоитъ въ чинѣ полковника. Онъ родомъ китаецъ изъ Ху-наньской провинціи, 38 лѣтъ, служилъ подъ начальствомъ сначала Цзо-Цзунъ-Тана, а потомъ Лю-шао-Дарына и былъ при взятіи послѣднимъ Урумчи. Къ Чинъ-дарыну весьма расположенъ Амбань-Сши, который видитъ въ немъ хорошаго себѣ пособника.

Юны этой лянзы, по большей части, Китайцы изъ провинціи Шань-си.

Парадное обмундированіе этой лянзы состоитъ изъ оранжевой курмы, съ алою оторочкою и синихъ бязевыхъ панталонъ, съ такими же наколѣнниками. Обуты юны въ синіе бумажные чулки и въ синіе же, бязевые, полу-сапожки, на толстыхъ подошвахъ. Головной уборъ—пестрый платокъ, которымъ китайскій солдатъ повязываетъ себѣ голову какъ русскія деревенскія женщины, при чемъ косу, обертывая кругомъ головы, прячетъ подъ платокъ.

Другая лянза № 2 квартируетъ въ импанѣ, при выѣздѣ изъ Дорбулджина въ Чугучакъ, вправо отъ дороги. Эта лянза, повидимому, самая парадная часть войскъ Амбаня-Сши. Часть людей этой лянзы одѣта тиграми въ куртки, панталоны и полу-сапожки изъ ситцевой, тѣлесно-желтоваго цвѣта, матеріи, съ черными неправильными полосками, на подобіе шкуры тигра. Головной уборъ изъ той же матеріи, въ родѣ башлыка или капора съ

---

[1]) Для удобства изложенія буду обозначать лянзы нумерами.

[2]) См. Черт. I.

нашитыми на немъ глазами, носомъ и ушами, напоминающими морду того же звѣря.

Юны эти вооружены саблями и снабжены щитами изъ упругаго камыша; съ внутренной стороны къ щитамъ привѣшены не большіе бубеньчики.

Значки у юновъ тигровъ канфовые, желтые, съ изображеніемъ тигровъ.

Такихъ воиновъ тигровъ, судя потому сколько ихъ было показано мнѣ на смотру 11 іюля, около 200 человѣкъ. Остальные люди этой лянзы одѣты весьма щеголевато—въ бѣлыя, съ желтой оторочкой, курмы.

Третья ляпза—№ 3 помѣщается въ импанѣ, въ верстахъ двухъ отъ Дорбулджина по дорогѣ въ Зайсанъ, къ сѣверу отъ нея. Обмундированы эти юны въ синія безрукавки съ оранжевою каймою, синіе панталоны, бѣлые бумажные чулки и полу-сапожки изъ синей бязи. Головной уборъ—общепринятый платокъ.

Штатный составъ каждой пѣхотной лянзы 500 человѣкъ и потому штатная числительность Будуевъ этого полка юновъ 1.500 человѣкъ. Дѣйствительная же, или точнѣе, списочная числительность много меньше, какъ потому, что части войскъ никогда не были доведены до полнаго штатнаго состава, такъ и вслѣдствіе частыхъ побѣговъ, сдѣлавшихся въ Китайскихъ войскахъ, нынѣ явленіемъ обычнымъ. Причина побѣговъ неудовлетвореніе солдатъ содержаніемъ, громкія жалобы на что слышатся какъ въ Тарбагатайской области, такъ и въ Илійской; въ послѣдней въ особенности.

Собрать точныя свѣдѣнія о дѣйствительномъ числѣ людей въ разныхъ лянзахъ—положительно невозможно, да должно думать, что и сами ближайшіе начальники не въ состояніи точно учесть своихъ людей, такъ какъ много людей пребываетъ на пашняхъ, откуда они, при отсутствіи надзора, разбѣгаются въ значительномъ числѣ. Можно судить только приблизительно и основаніемъ для этого принять тотъ фактъ, что 11 Іюля, во время моего посѣщенія импана Чинъ-дарына, гдѣ должно было быть до 500 человѣкъ, на лицо, не смотря на то, что время было вечернее, какъ разъ предъ пробитіемъ вечерней зари, когда всѣ люди

должны были уже придти въ импанъ, въ немъ было не болѣе 200 человѣкъ. Тоже замѣчено и въ Акъ-Тамскихъ импанахъ; тамъ, въ каждомъ числится по штату по 250 человѣкъ, а между тѣмъ 15 Іюля, не смотря на то, что о посѣщеніи мною этихъ импановъ было заблаговременно извѣстно, оказалось, въ каждомъ, не болѣе какъ по 80 человѣкъ. Нельзя умолчать о томъ, что китайскіе начальники, желая замаскировать ничтожную наличность своихъ войскъ, всякій разъ когда я посѣщалъ какой нибудь импанъ, предупреждали меня, что, хотя въ импанѣ солдатъ и много, но я увижу только небольшую ихъ часть, ибо люди распущены, кто въ отпускъ, кто на пашни. Далѣе, на парадъ, устроенный для меня Амбанемъ-Сши 11 Іюля, были выведены всѣ войска, кромѣ калмыковъ и кавалеріи изъ Акъ-Тама, и въ строю было не болѣе 600 человѣкъ, въ томъ числѣ юновъ до 300 человѣкъ. Если взять отношеніе этого послѣдняго числа—300, къ общей штатной численности юновъ—1.500 человѣкъ, то выходитъ, что наличное число юновъ составляетъ не болѣе 20% штатнаго и если къ этому добавить еще до 20% командированныхъ, ибо по собраннымъ свѣдѣніямъ около этого % людей было уволено на пашни и въ отпускъ, то получится, что дѣйствительная, списочная, численность юновъ не превышаетъ 40% штатной. Цифра эта весьма близка къ истинѣ и принимая ее, выйдетъ, что списочная, или точнѣе дѣйствительная численность 3 лянзъ Будуевъ полка юновъ будетъ около 600 человѣкъ.

Двѣ конныя лянзы—Мадуй—№№ 4 и 5, стоятъ на ур. Акъ-Тамъ, по китайски-Нанъ-ху, въ двухъ импанахъ, по обѣ стороны отъ дороги, идущей изъ г. Чугучака на югъ.

Штатная численность каждой лянзы—250 чел. Изъ двухъ вышеозначенныхъ лянзъ, одна, № 4 квартируетъ въ западномъ импанѣ. Люди оной одѣты въ красныя, съ черной оторочкой, курмы и такія же безрукавки, съ черными, на груди и спинѣ, надписями, гласящими, что юны, носители ихъ, уроженцы южнаго Китая—провинцій Ху-бэй, Ху-нань и Юнь-нань. Обувь—черные плисовые полу-сапожки. На головѣ обычный платокъ.

Между этими юнами есть много дунганъ изъ застѣннаго Китая.

Другая лянза № 5 квартируетъ въ восточномъ импанѣ. Одѣта она въ черныя, съ красной оторочкой, курмы и такія же безрукавки съ красными надписями, свидѣтельствующими, что эти юны— уроженцы сѣвернаго Китая. Здѣсь тоже много дунганъ. Какъ въ той, такъ и въ другой лянзѣ люди имѣютъ широкіе пояса, того же цвѣта, что и курмы; эти пояса—патронташи. Обувь и головной уборъ какъ и у первой лянзы.

Въ обѣихъ этихъ лянзахъ, придерживаясь приведенной выше нормы, нужно допустить дѣйствительную численность не свыше 200 человѣкъ.

Весь этотъ полкъ юновъ—три пѣхотныя и двѣ кавалерійскія лянзы, подчиненъ одному начальнику—Ліу-тунъ-Лину. Онъ живетъ въ Дорбулджинѣ, въ импанѣ, что по чугучакской дорогѣ, гдѣ квартируетъ пѣхотная лянза № 2 (лянза юновъ тигровъ). Обѣ Акъ-Тамскія лянзы находятся подъ общею командою помощника Ліу-тунъ-Лина—Бамъ-Баня-Лю. Этотъ Лю—родной братъ Ліу-Тунъ-Лина; имѣетъ красный шарикъ; живетъ въ западномъ отъ дороги импанѣ. Ближайшимъ начальникомъ лянзы № 5 (въ восточномъ импанѣ) Ингуанъ-Ханъ; у него синій прозрачный шарикъ; Бамъ-Бань-Лю, завѣдуя обѣими лянзами, непосредственно командуетъ лянзою № 4.

Въ бытность мою въ Дорбулджинѣ Ліу-тунъ-Линъ былъ командированъ въ Урумчи за полученіемъ денегъ отъ Главноначальствующаго новою линіею Лю-Шао-Дарына, который въ послѣднее время перенесъ туда свою резиденцію изъ Ланъ-Чжеу-Фу. Кромѣ того, Ліу-Тунъ-Лину была поручена вербовка юновъ, злополучно кончившаяся бунтомъ подъ Шихо. За отсутствіемъ Ліу-тунъ-лина общее командованіе тремя лянзами Будуевъ было поручено Чинъ-Дарыну, Начальнику лянзы № 1; такимъ образомъ управленіе полкомъ юновъ распалось между Бамъ-Банемъ-Лю и Чинъ-Дарыномъ

Итого, въ полку юновъ состоитъ:

	Штатное число.	Дѣйствительное число.
Три пѣхотныя лянзы Будуй	1.500 чел.	600 чел.
Двѣ конныя » Мадуй	500 »	200 »
Пять лянзъ.	2.000 чел.	800 чел.

2) Полкъ знаменныхъ войскъ или Па-хо-чи.

Онъ состоитъ изъ пяти строевыхъ единицъ, называемыхъ Чи. Въ пѣшемъ чи, также какъ и въ лянзѣ, по штату положено—500 человѣкъ, въ конномъ 250.

Изъ пяти чи—одно пѣшее и четыре конныхъ, именно:

Одно чи Торгоутовъ № 6 пѣшее.

Два чи Солоновъ №№ 7 и 8 конныхъ.

Два чи Калмыковъ Гецылей №№ 9 и 10 конныхъ.

Всѣ эти чи подчинены Ту-Амбаню-Точенъ-у, родомъ Солону.

Расквартированы эти чи такъ:

Чи торгоутовъ № 6 въ Дорбулджинѣ, при въѣздѣ въ него изъ Зайсана, вправо отъ дороги. Всѣ торгоуты мѣстные уроженцы; молодой народъ, не старѣе 25 лѣтъ отъ роду. Начальникъ этого чи—тоже торгоутъ, по имени Чанъ, въ званіи У-хе-ри-да. Чи дѣлится на пять сотень, коими командуютъ сотенные командиры или Дзянги. Обмундированіе состоитъ изъ синихъ безрукавокъ, синихъ же, бязевыхъ, по покрою въ родѣ чембаръ, панталонъ, заправленныхъ въ небольшіе, изъ конской кожи, сапоги. На головѣ платокъ. Это чи сформировано Амбанемъ-Сши два года тому назадъ и пользуется особымъ его вниманіемъ и расположеніемъ.

Два чи Солоновъ—№№ 7 и 8 помѣщаются въ двухъ импанахъ: одно № 7—на правомъ берегу р. Эмиль, близъ юго-западнаго края города, не далеко отъ холмовъ, гдѣ былъ старый Дорбулджинъ, а другое № 8 на лѣвомъ берегу р. Эмиль, на югъ отъ дома Амбаня-Сши.

Обмундированы Солоны въ синія курмы, широкіе синіе панталоны, заправленные въ короткіе сапоги изъ конской кожи; платокъ на головѣ.

Солоны набраны изъ жителей Тарбагатайской провинціи.

Два чи Калмыковъ-Гецылей—№№ 9 и 10 стоятъ въ юртахъ, въ верстахъ двухъ къ юго-западу отъ холмовъ стараго Дорбулджина, на лѣвомъ берегу р. Эмиль.

Эти чи состоятъ изъ Калмыковъ-Гецылей [1]) то есть монаховъ-послушниковъ разныхъ калмыцкихъ племенъ. Будучи созданы весьма недавно Амбанемъ Сши, они составляютъ крупное новшество, внесенное Сши въ жизнь управляемыхъ имъ народностей. О происхожденіи этихъ чи разсказываютъ такъ: до послѣдняго времени каждое монгольское семейство считало своею обязанностью одного изъ своихъ мальчиковъ посвящать на служеніе Богу, другими словами подготовлять быть, со временемъ, ла̀мою и съ этою цѣлью эти мальчики передавались ла̀мамъ, у которыхъ они учились и воспитывались. Прекрасная, по своей идеѣ, мысль въ дѣйствительной жизни выразилась безобразнымъ явленіемъ, ибо мальчики, находясь у безбрачныхъ ламъ, съ дѣтства пріучались къ разврату и праздности и искали своего дальнѣйшаго повышенія не въ трудѣ и способностяхъ, но въ личныхъ услугахъ и угодливости ла̀мамъ. По достиженіи 20 лѣтняго возраста они получали званіе Гецыля—монаха-послушника и затѣмъ повышались въ своемъ духовномъ званіи по мѣрѣ дарованій, а главное, по умѣнью ловко прислуживаться. Не отбывая никакихъ повинностей, Гецыли, также какъ и ла̀мы, всю жизнь свою проводили на счетъ своего народа.

Амбань Сши, считая нужнымъ положить конецъ праздному препровожденію времени Гецылями, еще въ 1884 году, укорилъ въ письменномъ посланіи старѣйшинъ монгольскаго народа въ поощреніи ими молодежи къ разврату и праздности и рѣшивъ, что молодежь обязана быть полезною государству, въ видѣ опыта, собралъ до сотни Гецылей подъ знамена. Затѣмъ, незадолго до моего пріѣзда въ Дорбулджинъ, всѣ молодые Гецыли были переписаны въ кочевьяхъ, собраны въ Дорбулджинъ и взяты въ военную службу. Дѣло обошлось безъ особаго сопротивленія, пришлось только, по словамъ нѣкоторыхъ близкихъ къ Амбаню-Сши людей, наказать немногихъ крикуновъ, наиболѣе шумѣвшихъ противъ нарушенія ихъ, якобы прирожденныхъ, священныхъ правъ. Такимъ образомъ въ чи, о которыхъ идетъ рѣчь, поступили главнымъ образомъ Гецыли; недостающее число было пополнено молодежью

[1]) Гецыль или Гечиль, ибо *Ц* въ Калмыцкомъ нарѣчіи иногда переходитъ въ *Ч*.

изъ обыкновенныхъ калмыковъ, взятыхъ въ сумунахъ, подчиненныхъ Амбаню Сши.

Гецыли одѣты въ куртки и панталоны изъ бязи, заправленные въ короткіе, конской кожи, сапоги. Куртки и панталоны желтаго цвѣта—присущаго монгольскому духовенству.

Всѣ эти Гецыли конные и часть ихъ, до ста человѣкъ, на случай надобности, пріучена къ дѣйствію при большихъ крѣпостныхъ ружьяхъ или фальконетахъ, которые возятся на вьюкахъ.

Личный составъ полка знаменныхъ войскъ состоитъ изъ народностей болѣе преданныхъ и расположенныхъ къ китайскому правительству чѣмъ юны; къ солдатамъ Пахо-чи власти относятся съ бо̀льшимъ довѣріемъ и снисходительностью, чѣмъ къ юнамъ, и потому здѣсь побѣговъ относительно менѣе, вслѣдствіе чего и числительный составъ этого полка болѣе, чѣмъ полка юновъ. На смотръ 11 іюля было выведено до 300 человѣкъ Пахо-чи; штатное же число этого полка достигаетъ 1.500 человѣкъ; но такъ какъ на смотръ Калмыки-Гецыли, которыхъ числится 500 человѣкъ, выведены не были, то выходитъ, что наличная числительность составляетъ около 33% штатной. Солдаты Пахо-чи состоятъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ—и извѣстно, что до 20% ихъ было отпущено въ отпускъ, на свои пашни, да кромѣ того, до 20% находилось на казенныхъ пашняхъ, слѣдовательно, нужно считать расходъ до 40% и тогда дѣйствительная числительность полка Па-хо-чи опредѣлится, приблизительно, въ 75% штатнаго. Такимъ образомъ безъ боязни впасть въ большую ошибку, можно сказать, что числительность полка знаменныхъ войскъ или Пахо-чи будетъ.

	Штатное число.	Дѣйствительное число.
Одно чи торгоутовъ пѣшее	500 чел.	375 чел.
Два » солоновъ конныхъ	500 »	375 »
Два » калмыковъ-гецылей [1]) конныхъ . . .	500 »	375 »
Пять чи.	1.500 чел.	1.125 чел.

Къ тому же разряду знаменныхъ войскъ принадлежитъ, находящаяся въ непосредственномъ распоряженіи самаго Амбаня-Сши, недавно имъ сформированная, батарея, состоящая изъ пяти

[1]) Въ томъ числѣ 100 чел. конной прислуги при фальконетахъ.

мѣдныхъ, нарѣзныхъ, заряжающихся съ дула, орудій. Прислуга Пау-Бинъ состоитъ изъ 50 отборныхъ торгоутовъ. Они одѣты въ синія безрукавки и желтые чембары, заправленные въ короткіе сапоги. На головѣ общепринятый платокъ. Командиръ этой батареи Манчжуръ, въ званіи Ухерида, по имени Куюнъ. У него два помощника Солона.

Батарея эта помѣщается въ импанѣ, рядомъ съ тѣмъ, гдѣ квартируютъ торгоуты (чи № 6), у въѣзда въ Дорбулджинъ изъ Зайсана.

Означенные два полка юновъ и Пахо-чи—полевыя войска. Кромѣ ихъ въ Тарбагатайской области есть еще монгольская милиція, которая содержитъ караулы по дорогѣ отъ Бай-мурзинскаго прохода, чрезъ Дорбулджинъ, до укр. Бахты и отъ Дорбулджина, по дорогѣ въ г. Шихо. Люди на эти караулы выкомандированы отъ 10-ти калмыцкихъ сумуновъ, кочующихъ въ горахъ Барлыкъ, по южному склону Тарбагатая, въ горахъ Кожуръ и Уркашаръ и въ долинѣ р. Эмиль. Изъ числа этихъ 10 сумуновъ—8 сумуновъ Кара-Калмыковъ, 1—Цахаровъ и 1—Уль-чанъ-Амалъ, то есть киргизовъ, перешихъ въ буддизмъ.

Отъ этихъ 10 сумуновъ назначено на пикетную службу до 300 милиціонеровъ; изъ нихъ 200 расположены на 7 пикетахъ или караулахъ, именно:

1)	Котонъ-Ащи, около Бай-мурзинскаго прохода	30 чел.
2)	Акъ-Ташъ, ниже Котонъ-Ащи	30 »
3)	Мююнъ-чи, на р. Эмиль	30 »
4)	На р. Эмиль, въ 30 верстахъ ниже Мююнъ-чи	30 »
5)	На р. Эмиль, близъ Дорбулджина	20 »
6)	Въ Дорбулджинѣ	40 »
и 7)	Близъ границы около укр. Бахты	20 »
		200 чел.

Остальные 100 чел. на пикетахъ по дорогѣ въ г. Шихо.

На пикетахъ караульные заняты перевозкою почты, транспортированіемъ казенной клади и воздѣлываніемъ казенныхъ пашень. Сѣмена они получаютъ отъ казны, а умолотъ, сдаваемый въ казну, ежегодно контролируется общимъ, надъ всѣми караулами, начальникомъ Дзянгою-Менгиномъ.

Кромѣ этихъ милиціонеровъ, въ самомъ Дорбулджинѣ есть еще личный конвой Амбаня-Сши. Онъ называется *Вэй-дуй* или *Сяо-дуо* и состоитъ изъ его личныхъ тѣлохранителей и конюховъ, набранныхъ изъ Манчжуръ, Сибо и Солоновъ. Этого конвоя до 100 конныхъ человѣкъ. Къ его же составу надлежитъ причислить и состоящихъ при Амбанѣ-Сши чиновниковъ въ качествѣ его личныхъ адъютантовъ, или точнѣе прислуги. Эти адъютанты называются *Го-чи-ха.*

Итого, въ бытность мою въ Тарбагатайской провинціи, тамъ китайскихъ войскъ находилось на службѣ, всего:

	Штатное число.	Дѣйствительное число.
а) Полевыхъ войскъ:		
Полкъ юновъ (три пѣшія и двѣ конныя лянзы).	2.000 чел.	800 чел.
» Пахо-чи (одно-пѣшее и четыре кон. чи).	2.500 »	1.125 »
Артиллерія—Пау-Бинъ.	50 »	50 »
	3.550 чел.	1.975 чел.
б) Милиціонныхъ:		
Стражниковъ на пикетахъ	300 »	300 »
в) Личный конный конвой Амбаня-Сши-Сяо-Дуо.	100 »	100 »
	3.950 чел.	2.375 чел.

Итого, полевыхъ войскъ, приравнивая чи къ лянзѣ—4 пѣшихъ лянзы и 6 конныхъ, при 5 пѣшихъ орудіяхъ и 20 крѣпостныхъ ружьяхъ, изъ коихъ сформирована какъ бы конная батарея. Кромѣ того конная сотня личнаго конвоя Амбаня-Сши.

Б) Илійская область.

Здѣсь пункты квартированія войскъ слѣдующіе:

1) Городъ *Суйдунъ*, имѣющій значеніе административнаго и военнаго центра Илійской области. Въ самомъ Суйдунѣ и его окрестностяхъ находится 10 импановъ, въ коихъ квартируютъ слѣдующія части войскъ:

а) Конныя и пѣшія лянзы-юновъ.

Онѣ не сведены въ одну общую единицу, подобно тому какъ въ Тарбагатайской провинціи, но составляютъ, каждая, отдѣльную часть, имѣющую своего, самостоятельнаго, начальника. Такихъ лянзъ юновъ имѣется 8, именно:

Пѣшихъ-Будуй—четыре лянзы №№ 1, 2, 3 и 4, которые занимаютъ четыре импана къ юго-востоку отъ г. Суйдуна [1]). Штатная ихъ числительность—2.000 чел., то есть въ каждой лянзѣ по 500 чел., но на самомъ дѣлѣ ихъ гораздо менѣе, такъ какъ много солдатъ дезертировало во время бунта въ мартѣ 1885 года. По собраннымъ свѣдѣніямъ, слѣдуетъ допустить, что разбѣжалось до половины, но такъ какъ лянзы никогда не были въ полномъ штатномъ составѣ и некомплектъ ихъ всегда былъ отъ 15%—до 20%, то, почти безошибочно, можно сказать, что точная числительность людей этихъ лянзъ, въ бытность мою въ Суйдунѣ, не превышала 35% штатнаго числа, то есть, вмѣсто штатныхъ 2.000 чел., въ дѣйствительности состояло не болѣе 700 человѣкъ.

Конныхъ лянзъ-Мадуй—четыре; изъ нихъ три №№ 5, 6 и 7 квартируютъ въ трехъ импанахъ къ юго-западу отъ Суйдуна. Штатная числительность каждой изъ нихъ—250 человѣкъ, но подобно пѣшимъ юнамъ, почти половина ихъ разбѣжалась. Принимая тотъ же % и по тѣмъ же причинамъ, что и для пѣшихъ лянзъ, получится, что въ этихъ трехъ конныхъ лянзахъ дѣйствительная числительность не превышаетъ 250 человѣкъ.

Затѣмъ, четвертая, конная лянза — № 8 расположена въ Тарджинскомъ импанѣ, въ 4 верстахъ къ юго-западу отъ Суйдуна, вправо отъ нижней дороги на р. Хоргосъ. Эта лянза состояла подъ непосредственнымъ начальствомъ Шэнь-Дарина, числившагося въ началѣ 1885 года начальникомъ всей кавалеріи Суйдуна и его окрестностей. Нынѣ Шэнь-Даринъ назначенъ Хебей-Амбанемъ въ Кобдо. Тарджинская лянза принимала живое участіе въ мартовскомъ бунтѣ, во время коего большая часть юновъ этой лянзы ушла въ горы, такъ что въ ней нынѣ состоитъ не болѣе 100 человѣкъ.

б) Лянза юновъ-артиллерійстовъ или Пау-Бинъ, № 9, къ которой приданы два орудія. Часть людей этой лянзы составляетъ артиллерійскую прислугу. Помѣщается эта лянза въ такъ называемомъ артиллерійскомъ импанѣ, близъ самаго Суйдуна, влѣво отъ дороги, идущей изъ Суйдуна въ Кульджу. Здѣсь же хра-

[1]) См. Чер. XI.

нятся и два орудія. Штатное число Пау-Бинъ—300 чел., но ихъ на самомъ дѣлѣ гораздо меньше, такъ 12 августа, во время моего посѣщенія этого импана. тамъ было на перечетъ 178 человѣкъ, такъ что ошибки не будетъ, если дѣйствительное число Пау-Биновъ положить въ 200 человѣкъ. Начальникъ этой лянзы—Тэнъ-Ингуанъ, родомъ китаецъ. Юны этого импана обмундированы въ красныя курмы, съ черною оторочкою и съ черными же надписями на спинѣ и груди.

в) Конная лянза юновъ—№ 10, составляющая личный конвой Цзянъ-Цзюна-Цзина, называемая Сяо-Мадейза, или Сяо-Дуо. Она состоитъ въ полномъ штатномъ числѣ, т. е, 250 человѣкъ, ибо убыль изъ нея пополняется изъ другихъ лянзъ. Помѣщается она въ самомъ Суйдунѣ, въ импанѣ близь дома Цзянь-Цзюна, у восточныхъ воротъ.

2) Городъ *Чинъ-ча-хо-дзи,* гдѣ помѣщаются лянзы зеленаго знамени, или Луины. Ихъ числится шесть лянзъ, именно конныхъ двѣ №№ 1 и 2 и пѣшихъ четыре—№№ 3, 4, 5 и 6.

Всѣ солдаты этихъ лянзъ—китайцы, изъ внутренняго Китая. Служба ихъ состоитъ въ конвоированіи разныхъ казенныхъ транспортовъ и содержаніи карауловъ на пикетахъ. Кромѣ того, на обязанности ихъ лежитъ воздѣлываніе пашень, принадлежащихъ казнѣ, находящихся въ долинѣ рѣчки Луусугунъ, между городами Луусугуномъ и Суйдуномъ. Долина эта, называемая общимъ именемъ Сунгынъ, почти сплошь покрыта казенными пашнями, среди коихъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ, стоятъ небольшіе импани, гдѣ живутъ Луины, командированные на пашни. По собраннымъ свѣдѣніямъ на эти пашни было командировано до 300 человѣкъ пѣшихъ Луиновъ. Зерно отпускается казенное и урожай контролируется особымъ чиновникомъ. Умолотъ сдается въ Суйдунъ въ провіантскіе склады, находящіеся въ вѣдѣніи Мююнъ-Амбаня-Ка.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1885 года въ Чинъ-ча-хо-дзи былъ большой бунтъ между Луинами, жертвою котораго сдѣлался ихъ начальникъ—Ли-тунъ-линъ, получившій рану въ голову, отъ которой онъ въ іюлѣ умеръ. Этотъ Ли-тунъ-линъ тотъ самый, который въ 1881 году казнилъ нѣсколькихъ дунганъ, нашихъ подданныхъ. Послѣ бунта значительная часть Луиновъ дезертировала въ горы,

такъ что нужно считать, что въ настоящее время дѣйствительная численность людей этихъ лянзъ Луиновъ не превышаетъ 30% штатнаго числа, то есть того же процента, который выше принятъ для Суйдунскихъ лянзъ юновъ.

Изъ двухъ конныхъ лянзъ, числящихся въ Чинъ-ча-хо-дзи, одна № 1, командирована въ Луусугунъ, а другая, № 2, на два караула въ Талкинскомъ ущельѣ—Ыръ-Тай и И-тай.

Внутри гор. Чинъ-ча-хо-дзи имѣется 4 импана, которые помѣщаются въ четырехъ углахъ городской ограды; кромѣ того одинъ расположенъ близъ г. Чинъ-ча-хо-дзи, противъ его юго-восточнаго угла на р. Чинъ-шуй-хэ. Изъ этихъ пяти импановъ четыре заняты пѣшими лянзами №№ 3, 4, 5 и 6, а одинъ—именно, находящійся внутри сѣверо-восточнаго угла города, остатками людей лянзы № 2, командированной на караулы въ Талкинское ущелье.

3) Городъ *Луусугунъ*, гдѣ квартируетъ одна конная лянза Луиновъ № 1, командированная изъ г. Чинъ-ча-хо-дзи. Она помѣщается не въ импанахъ, каковыхъ около Луусугуна нѣтъ, но по квартирамъ, у жителей. Назначеніе этой лянзы охранять спокойствіе въ мѣстности между Талкинскимъ ущельемъ, Луусугуномъ и Суйдуномъ, а также въ Сунгынѣ, гдѣ пашни. Въ бытность мою въ Илійской провинціи лянза эта была командирована, чрезъ Талкинское ущелье, на караулъ Сы-тай, находящійся между оз. Сайрамъ-Норъ и г. Такіанза, на большой, Императорской, дорогѣ, на встрѣчу транспорта съ серебромъ, слѣдовавшаго изъ Урумчи. Въ Сы-Таѣ она обязана была смѣнить конвой, назначенный изъ Шихо и затѣмъ конвоировать транспортъ до Суйдуна. Транспортъ прибылъ въ Суйдунъ благополучно при мнѣ. По добытымъ свѣдѣніямъ, въ Луусугунской конной лянзѣ въ дѣйствительности состоитъ не болѣе 80 чел. Луиновъ, вмѣсто долженствующихъ состоять по штату 250 чел.

4) Городъ *Такіанза*. У самаго города, при въѣздѣ въ него съ западной стороны, вправо отъ дороги два импана; въ каждомъ изъ нихъ числится по конной лянзѣ юновъ, всего 500 человѣкъ. На самомъ же дѣлѣ численность ихъ не превышаетъ 300 чел., то есть въ каждой лянзѣ по 150 человѣкъ. Изъ этого числа до 100 человѣкъ командировано на караулы по дорогѣ къ

оз. Сайрамъ-Норъ. Войска, расположенныя въ Такіанзѣ, Илійскому Цзянъ-Цзюну не подчинены и состоятъ въ вѣдѣніи Лю-шао-дарына или Лю - цзинъ - тана, Главноначальствующаго всею новою линіею. Общее командованіе обѣими лянзами поручено Джанъ-дарыну, который съ тѣмъ вмѣстѣ и непосредственный начальникъ г. Такіанза, и одной изъ лянзъ. Другою лянзою командуетъ Инъ-дарынъ. Лянзы въ Такіанзѣ состоятъ преимущественно изъ дунганъ— мѣстныхъ уроженцевъ, а также навербованныхъ въ ближайшихъ китайскихъ провинціяхъ.

5) *По дорогѣ изъ г. Такіанза, чрезъ Талкинское ущелье,* въ Суйдунъ и далѣе въ Кульджу, выставлены слѣдующіе караулы:

а) Караулъ *У-тай*, или пятый, въ 11-ти верстахъ отъ г. Такіанза, по большой, императорской, дорогѣ, къ оз. Сайрамъ-Норъ. Караулъ этотъ состоитъ изъ 6 человѣкъ юновъ, командированныхъ изъ г. Такіанза. Они живутъ въ глинобитныхъ лачугахъ.

б) Караулъ *Сы-Тай*, или четвертый, по той же дорогѣ, въ 26 верстахъ отъ У-тая, или 36 отъ Такіанзы. Это импанъ, въ которомъ квартируютъ 100 человѣкъ конныхъ юновъ, командированныхъ изъ Такіанзы. Оба эти караула состоятъ въ вѣдѣніи Джанъ-дарына.

в) Караулъ *Сэнъ-Тай*, или третій. Это тоже импанъ, находящійся на восточномъ берегу оз. Сайрамъ-Норъ, на ур. называемомъ Кочеганъ-Ташъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ императорская дорога выходитъ на это озеро, въ 18 верстахъ отъ кар. Сы-тай. Здѣсь стоитъ отдѣльная конная лянза юновъ, подчиняющаяся начальнику войскъ въ г. Чинъ-ча-хо-дзи. По штату хотя и числится здѣсь 250 чел., но въ дѣйствительности находится не болѣе 100 человѣкъ.

г) Караулъ *Сунъ-Шэ-Туу.* Онъ находится на южномъ берегу оз. Сайрамъ-Норъ при самъ подъемѣ на Талкинскій перевалъ, въ 15 верстахъ отъ кар. Сэнъ-Тай. Это небольшой импанъ, въ коемъ помѣщается около 20 человѣкъ Луиновъ, назначенныхъ отъ лянзы, командированной въ Талкинское ущелье изъ г. Чинъ-ча-хо-дзи. Караулъ этотъ имѣетъ значеніе почтовой станціи.

д) Караулъ *Ыръ-Тай*, или второй, въ Талкинскомъ ущельи, отъ почтоваго караула Сунъ-Шэ-Туу въ 12 верстахъ. Онъ имѣетъ видъ небольшаго импана, въ коемъ помѣщается, до 60 чел. кон-

ныхъ Луиновъ, командированныхъ изъ Чинъ-ча-хо-дзи. Этотъ караулъ имѣетъ значенiе пропускнаго поста; здѣсь останавливаютъ всѣхъ проѣзжающихъ и ревизуютъ ихъ виды. Отъ него ниже на 12 верстъ—то есть къ выходу изъ ущелья, выставленъ промежуточный постъ, въ составѣ 15 человѣкъ, помѣщающихся въ маленькомъ импанѣ.

е) Караулъ *И-Тай*, или первый, тоже въ Талкинскомъ ущельѣ, въ 20 верстахъ ниже караула Ыръ-Тай и въ 8 верстахъ отъ входа въ ущелье со стороны Илiйской долины. Импанъ для этого караула окончательно еще не достроенъ и конные Луины, командированные сюда изъ Чинъ-ча-хо-дзи, помѣщаются, въ числѣ 30 человѣкъ, пока въ палаткахъ.

ж) Между *Суйдуномъ и Кульджою* есть два караула, находящiяся на верхней дорогѣ. Они имѣютъ видъ маленькихъ импановъ; въ каждомъ изъ нихъ помѣщается до 20 человѣкъ конныхъ юновъ, командированныхъ отъ одной изъ Суйдунскихъ лянзъ.

6) Городъ *Кульджа*. Военныя силы г. Кульджи состоятъ всего изъ 20 чел. конныхъ юновъ, командированныхъ отъ одной изъ лянзъ изъ Суйдуна. Помѣщаются они въ небольшомъ импанѣ, влѣво отъ дороги при въѣздѣ въ Кульджу изъ Суйдуна.

7) Въ долинѣ р. *Боротолы*. На лѣвомъ берегу рѣки, въ 5 верстахъ отъ моста называемаго Ташъ-Купрюкъ—„каменный мостъ“, хотя онъ и деревянный, находится импанъ, въ коемъ квартируетъ сотня, или Сумо, конныхъ Калмыковъ-Цахаровъ-милицiонеровъ. Кромѣ этого импана, въ коемъ помѣщается Мююнъ-Амбань, завѣдующiй всѣми Боротолинскими калмыками и его управленiе, расположено по р. Боротолѣ, вверхъ отъ Ташъ-Купрюка, въ разныхъ мѣстахъ еще пять импановъ. Слѣдовательно, въ долинѣ этой рѣки всего шесть импановъ. Въ каждомъ находится по сотнѣ, или Сумо, конныхъ калмыковъ-милицiонеровъ. Сумо командуютъ дзянги.

Служба этихъ Сумо состоитъ въ содержанiи карауловъ по долинѣ р. Боротолы и по дорогѣ на оз. Сайрамъ-Норъ. Кромѣ того, они воздѣлываютъ казенныя пашни. По собраннымъ и провѣреннымъ свѣдѣнiямъ, можно сказать, что въ каждомъ импанѣ находится до 100 чел., т. е. полный штатъ; изъ нихъ до половины, командированы въ караулы и на пашни.

Собираемое съ пашенъ зерно сдается въ главный импанъ близъ Ташъ-Купрюка, гдѣ имѣются обширные хлѣбные склады, въ которыхъ и хранится зерно до осени. Осенью командируется Илійскимъ Цзянъ-Цзюномъ особый чиновникъ, который, по провѣркѣ умолота, отправляетъ хлѣбъ въ Суйдунъ на верблюдахъ, въ казенные магазины.

Какъ упомянуто выше, въ каждомъ импанѣ на р. Боротолѣ расположено по сотнѣ калмыковъ, но такъ какъ всѣ калмыки, начиная съ 20-ти лѣтняго возраста и до глубокой старости обязаны отбывать воинскую службу, то, слѣдовательно, въ случаѣ надобности, численность этихъ калмыковъ-милиціонеровъ можетъ быть значительно увеличена.

и 8) *По дорогѣ изъ Суйдуна въ Джаркентъ*, на границѣ, на лѣвомъ берегу р. Хоргоса имѣется наблюдательный и съ тѣмъ вмѣстѣ пропускной постъ, называемый *Никанъ-Кора*. Здѣсь 20 человѣкъ конныхъ Сибо-Солоновъ, составляющихъ милицію, подобную той, какъ и въ долинѣ р. Боротолы. Они помѣщаются въ небольшомъ импанѣ. При мнѣ изъ 20 человѣкъ налицо было 10, а остальные были уволены на собственныя пашни. Подобные же караулы расположены въ разныхъ мѣстахъ вдоль всей границы Илійскаго края съ Семирѣченскою областью. По собраннымъ свѣдѣніямъ, пограничную службу отбываютъ до 150 человѣкъ милиціонеровъ Сибо-Солоновъ.

Подводя итогъ численности войскъ, расположенныхъ въ Илійской области, включая сюда и г. Такіанзу,—пунктъ, хотя и не находящійся въ вѣдѣніи Илійскаго Цзянь-Цзюна, но ближайшій на Императорской дорогѣ къ нашей границѣ, получится:

1) *Гор. Суйдунъ*, съ ближайшими окрестностями, Кульджа и дорога между этими городами:

Полевыя войска—юны:	Штатное число.	Дѣйствительное число.
Четыре пѣшихъ лянзы юновъ-Будуй	2.000 чел.	700 чел.
Четыре конныхъ лянзы юновъ-Мадуй	1.000 »	350 »
Артиллеристовъ юновъ-Пау-Бинъ	300 »	200 »
Конная лянза юновъ, составляющая личный конвой Цзянь-Цзюна-Цзина—Сяо-Дуо. . .	250 »	250 »
	3.550 чел.	1.500 чел.

*

2) *Гор. Чинъ-ча-хо-дзи съ гор. Луусугуномъ* и караулами въ Талкинскомъ ущельѣ:

Полевыя войска зеленаго знамени—Луины:	Штатное число.	Дѣйствительное число.
Двѣ конныхъ лянзы Луиновъ	500 чел.	190 чел.
Четыре пѣшихъ	2.000 »	700 »
	2.500 чел.	890 чел.

3) Караулъ *Сэнъ-Тай* на оз. Сайрамъ-Норъ:

Полевыя войска—юны:		
Одна конная лянза юновъ-Мадуй	250 чел.	100 чел.

4) *Гор. Такіанза*, съ караулами по императорской дорогѣ къ оз. Сайрамъ-Норъ:

Полевыя войска—юны:		
Двѣ конныя лянзы-Мадуй	500 чел.	300 чел.

5) *Долина р. Боротолы* съ караулами отъ Ташъ-Купрюка къ оз. Сайрамъ-Норъ:

Милиціонныя войска монгольскія:		
Шесть сотенъ или Сумо конныхъ милиціонеровъ Калмыковъ-Цахаровъ	600 чел.	600 чел.

6) *Караулы на границѣ съ Семирѣченскою областью:*

Конныхъ милиціонеровъ Сибо-Солоновъ	150 чел.	150 чел.
Итого	7.550 чел.	3.540 чел.

Группируя по родамъ войскъ, военныя силы Илійской области представляются:

I. Полевыя войска:

а) Юны:

Четыре пѣшихъ лянзы	2.000 чел.	700 чел.
Восемь конныхъ [1]	2.000 »	1.000 »
Артиллеристы Пау-Бинъ	300 »	200 »
	4.300 чел.	1.900 чел.

[1] Въ томъ числѣ и конвой Цзянъ-Цзюна.

б) Луины:	Штатное число.	Дѣйствительное число.
Четыре пѣшія лянзы	2.000 чел.	700 чел.
Двѣ конныя	500 »	190 »
	2.500 чел.	890 чел.
Итого полевыхъ войскъ . . .	6.800 чел.	2.790 чел.

II. Милиціонныя войска:

а) Шесть сотенъ и Сумо Калмыковъ-Цахаровъ	600 чел.	600 чел.
б) Милиціонеровъ Сибо-Солоновъ, выставленныхъ на караулы по границѣ	150 »	150 »
Итого милиціон. войскъ . . .	750 чел.	750 чел.
Всѣхъ войскъ . .	7.550 чел.	3.540 чел.

Въ томъ числѣ:

8 полевыхъ пѣшихъ лянзъ	4.000 »	1.400 »
10 полевыхъ конныхъ »	2.500 »	1.190 »
Артиллерійская лянза	300 »	200 »
Итого полев. войскъ . . .	6.800 чел.	2.790 чел.

при 2 дѣйствующихъ и, какъ будетъ сказано ниже, 4 запасныхъ, заряжающихся съ казны, орудіяхъ.

Приведенная здѣсь дѣйствительная числительность всѣхъ войскъ Илійской области 3.540 чел., можно смѣло сказать—максимальная, ибо отъ безпрестанныхъ побѣговъ китайскія войска сильно рѣдѣютъ; мѣръ-же къ пополненію убыли не принимается. Только между милиціонерами калмыками и сибо-солонами побѣги не встрѣчаются, что объясняется тѣмъ, что они мѣстные уроженцы и относительно съ болѣе высокимъ нравственнымъ уровнемъ, чѣмъ юны и Луины, состоящіе изъ китайцевъ, пришельцевъ изъ внутренняго Китая, въ средѣ коихъ есть много всякаго сброда, людей бездомныхъ, проходимцевъ и искателей приключеній. Къ тому-же, въ числѣ юновъ есть очень много и дунганъ, настроенныхъ весьма враждебно ко всему манчжурскому и ожидающихъ только благопріятнаго случая къ открытому возстанію.

Сводя въ одно, числительность войскъ Тарбагатайской и Илійской областей представляется:

I. Полевыя войска:

Юны, Па-хо-чи и Луины:

	Штатное число.	Дѣйствительное число.
а) Въ Тарбагатайской области:		
4 пѣшихъ лянзы и 6 конныхъ	3.500 чел.	1.925 чел.
Артиллерія, Пау-Бинъ	50 »	50 »
Личный конный конвой Амбаня	100 »	100 »
	3.650 чел.	2.075 чел.
б) Въ Илійской области:		
8 пѣшихъ и 10 конныхъ лянзъ	6.500 »	2.590 »
Артиллерійская лянза	300 »	200 »
Итого . .	6.800 чел.	2.790 чел.
Всего полевыхъ войскъ . .	10.450 чел.	4.865 чел.

II. Милиціонныхъ войскъ:

а) Въ Тарбагатайской области:		
Монгольскихъ	300 »	300 »
б) Въ Илійской области:		
Монгольскихъ	600 »	600 »
Сибо-Солонскихъ	150 »	150 »
Всего милиціонныхъ войскъ .	1.050 чел.	1.050 чел.
Въ томъ числѣ:		
12 полевыхъ пѣшихъ лянзъ . . . . } 16 » конныхъ лянзъ . . . . }	10.000 »	4.515 »
Артиллеристовъ	350 »	250 »
Сотня, конная, конвой Амбаня Спи	100 »	100 »
Итого полевыхъ войскъ. . .	10.450 чел.	4.865 чел.
Въ обѣихъ областяхъ всѣхъ войскъ .	11.500 чел.	5.915 чел.

при 7 дѣйствующихъ орудіяхъ, изъ коихъ 5 заряжающихся съ дула и 2—съ казны и кромѣ того 4 запасныхъ, тоже заряжающихся съ казны орудій и 20 крѣпостныхъ ружей, приданныхъ къ двумъ коннымъ лянзамъ, какъ бы въ видѣ конной батареи.

Такова числительность войскъ, штатная и дѣйствительная въ двухъ сопредѣльныхъ со Степнымъ Генералъ-Губернаторствомъ китайскихъ областяхъ. Что же касается мѣстностей, болѣе удален-

ныхъ отъ нашей границы, какъ Шихо, Джинхо и Манасъ,— мѣстностей, непосредственно подчиненныхъ Лю-Шао-Дарыну, то свѣдѣній о численности расположенныхъ тамъ войскъ получить не удалось, ибо крайне неласковый пріемъ, оказанный намъ въ г. Такіанзѣ, убѣдивъ меня въ невозможности, безъ серьезныхъ непріятностей и быть можетъ столкновеній съ китайскими властями, проѣхать изъ Такіанзы въ Джинхо и далѣе, вынудилъ меня отказаться отъ этой мысли и направиться изъ Такіанзы, чрезъ Сайрамъ-Норъ, въ Суйдунъ. Основать же свои выводы на разспросахъ было бы весьма рисковано, ибо, какъ я имѣлъ случай неоднократно убѣждаться, свѣдѣнія, получаемыя изъ разспросовъ, особенно когда они касаются мѣстъ, удаленныхъ отъ пункта разспросовъ, не заслуживаютъ ни малѣйшаго довѣрія.

Вышеприведенныя цифры численности войскъ свидѣтельствуютъ, что дѣйствительная численность полевыхъ войскъ болѣе чѣмъ вдвое ниже штатной. Некомплектъ падаетъ на части юновъ и Луиновъ. Эти части войскъ составляютъ остатки тѣхъ, которыя прибыли съ Цзо-Цзунъ-Таномъ изъ внутренняго Китая и съ помощью которыхъ отпавшій было край вновь присоединенъ къ владѣніямъ манчжурской династіи. Нынѣ эти войска утратили всякое боевое значеніе и, состоя изъ элементовъ сомнительнаго нравственнаго качества и при томъ блистая полнымъ отсутствіемъ воинской дисциплины, служатъ для мѣстныхъ властей не средствомъ къ сохраненію порядка и спокойствія въ краѣ, но наоборотъ—источникомъ бунтовъ, возмущеній и грабежей. На Луиновъ еще можно полагаться, но расчитывать на юновъ, среди коихъ есть много всякаго сброда, а также и дунганъ, было бы опрометчиво, ибо юны ненавидятъ своихъ властей и ихъ не уважаютъ, имѣя серьезную къ тому причину—невыдачу имъ содержанія. Китайскія власти понимаютъ это очень хорошо и недовѣряя юнамъ, имѣютъ за ними зоркое наблюденіе, а для устраненія причинъ къ открытому неудовольствію оставляютъ ихъ въ покоѣ, не требуя отъ нихъ рѣшительно никакой службы. Мѣстная власть въ Илійской области была бы очень рада отдѣлаться совсѣмъ отъ юновъ и Луиновъ, какъ войска пришлаго, чуждаго краю, не связаннаго съ нимъ никакими нравственными узами.

Возбужденный по этому поводу вопросъ уже разрѣшенъ въ желаемомъ, для мѣстныхъ властей, смыслѣ, центральнымъ правительствомъ, которое уже утвердило проектированную реформу войскъ Илійской области. Реформа эта, подробно изложенная ниже, даетъ возможность отпустить большую часть юновъ и Луиновъ, замѣнивъ ихъ частями войскъ, сформированными изъ калмыковъ, сибо и солоновъ, какъ мѣстныхъ жителей, интересы которыхъ общи съ интересами края. Уже давно пора бы приступить къ осуществленію этой реформы, но здѣсь встрѣчается затрудненіе въ неимѣніи денежныхъ средствъ, необходимыхъ для удовлетворенія юновъ и Луиновъ за прежнее время. Какъ выйдутъ Илійскія власти изъ затруднительнаго положенія—рѣшить трудно, но судя по многимъ даннымъ, добытымъ на мѣстѣ, слѣдуетъ предположить, что приотсутствіи особыхъ мѣропріятій, дѣло безъ крупныхъ безпорядковъ не обойдется.

Части войскъ, составленныя изъ мѣстныхъ уроженцевъ Торгоутовъ и Гецылей—въ Торбагатаѣ, и Калмыковъ—въ Или, сформированы уже послѣ возстановленія китайской власти въ западномъ Китаѣ. Онѣ могутъ состоять всегда въ полномъ комплектѣ, ибо контингентъ для ихъ пополненія имѣется на мѣстѣ. Но здѣсь я долженъ сказать, что и эти, вновь сформированныя части изъ Торгоутовъ, Калмыковъ и Сибо-Солоновъ, въ смыслѣ военной силы, какъ и вообще всѣ китайскія войска, не заслуживаютъ никакого вниманія

Штатная числительность частей войскъ, какъ упоминалось выше, такова: въ пѣхотной лянзѣ юновъ, Луиновъ и Пахо-чи, безразлично,—500 человѣкъ, въ конной—250 чел.; въ сотнѣ или сумо Калмыковъ, Сибо и Солоновъ—100 человѣкъ. Эта штатная числительность остается неизмѣнною, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Въ случаѣ войны, мѣропріятія по усиленію войскъ состоятъ въ укомплектованіи неполныхъ лянзъ, чи и сумо до штатнаго состава, и, кромѣ того, въ формированіи, по мѣрѣ надобности, новыхъ частей.

Способъ и самая возможность укомплектованія неполныхъ лянзъ, а также формированія новыхъ различны и стоятъ въ зависимости отъ рода войскъ. Изъ изложеннаго въ началѣ этой главы

видно, что китайскія войска могутъ быть подведены подъ одну изъ слѣдующихъ четырехъ категорій: 1) *юновъ* или наемныхъ войскъ, 2) *Луиновъ* или войскъ зеленаго знамени, состоящихъ исключительно изъ китайцевъ, 3) *Пахо-чи* или 8 знаменныхъ войскъ, состоящихъ изъ манчжуровъ (Сибо и Солоновъ), монголовъ (калмыковъ разныхъ родовъ, торгоутовъ, цахаровъ, элютовъ и другихъ) и Китайцевъ—Ханьинъ-чи, то есть 8 знаменныхъ китайцевъ или такихъ, которые, будучи потомками китайцевъ, ставшихъ при завоеваніи Китая манчжурами, на сторону послѣднихъ, въ своихъ правахъ приравнены къ манчжурамъ, и 4) *милиціи* Монгольской и Манчжурской.

По примѣненію къ Тарбагатайской и Илійской областямъ укомплектованіе уже существующихъ и формированіе новыхъ лянзъ Луиновъ оказывается невозможнымъ, вслѣдствіе отсутствія въ этихъ провинціяхъ необходимаго для того контингента; по отношенію же лянзъ юновъ эти мѣры, хотя и возможны, но на практикѣ представляютъ затрудненіе, обусловленное тѣмъ, что единственная среда, откуда на мѣстѣ можно добыть юновъ—это дунгане, а по видамъ политическимъ лянзы, пополненныя или сформированныя исключительно изъ дунганъ—не желательны. Такимъ образомъ, по необходимости, для пополненія лянзъ юновъ приходится посылать чиновниковъ въ ближайшія къ застѣнному Китаю мѣстности, напримѣръ Гученъ, Хами и даже Ланъ-Чжеу-Фу, гдѣ и производится вербовка. Эту мѣру пробовалъ практиковать Амбань-Сши, незадолго до моего пріѣзда въ Дорбулджинъ отправившій въ Гученъ, Хами и Урумчи Ліу-Тунъ-Лина, который хотя и навербовалъ тамъ до 230 человѣкъ юновъ, но однако до Дорбулджина ихъ не довелъ, ибо молодые юны подъ Шихо взбунтовались и дезертировали, чему благопріятствовали громадныя заросли камышей около Шихо.

Что касается частей войскъ Пахо-чи и милиціи—Калмыцкой и Сибо-Солонской, то при существованіи на мѣстѣ необходимаго контингента, какъ укомплектованіе уже существующихъ частей, такъ и формированіе новыхъ можетъ быть выполнено вполнѣ безпрепятственно. Опредѣлить наибольшую цифру солдатъ, которую могутъ выставить эти народности, хотя и приблизительно,—невоз-

можно, при полномъ отсутствіи сколько нибудь вѣрныхъ свѣдѣній о числительности этого населенія.

Изъ вышеизложеннаго видно, что въ случаѣ разрыва между Китаемъ и Россіей, первому придется, впредь до прибытія въ Тарбагатайскую и Илійскую области войскъ изъ внутренняго Китая, на что потребуется не мало времени, по необходимости, расчитывать не на юновъ и Луиновъ, лянзы коихъ, при громадномъ некомплектѣ, весьма слабы, но на Калмыковъ, Сибо и Солоновъ, которые и составляютъ мѣстный контингентъ для военныхъ силъ.

Обращаясь къ оцѣнкѣ этой военной силы, составленной изъ упомянутыхъ народностей, нельзя не придти къ заключенію, что въ смыслѣ боевомъ, она стоитъ гораздо ниже юновъ и Луиновъ и, какъ по обученію, такъ и по вооруженію, не заслуживаетъ сколько нибудь серьезнаго вниманія.

Переходя къ вопросу о пополненіи войскъ унтеръ-офицерами, скажу, что на этотъ счетъ точныхъ и опредѣленныхъ правилъ, обусловленныхъ требованіемъ какого либо образовательнаго ценза или продолжительностію службы—не существуетъ. Повышеніе въ унтеръ-офицерское званіе всецѣло зависитъ отъ произвола начальниковъ, начиная отъ сотенныхъ командировъ, которые выбираютъ достойныхъ для того рядовыхъ, исключительно по своему усмотрѣнію. Школъ для подготовки унтеръ-офицеровъ нѣтъ; отсюда происходитъ то, что унтеръ-офицеры, какъ по познаніямъ, такъ и по нравственнымъ качествамъ, не отличаются отъ рядовыхъ.

Подобный же произволъ замѣчается и въ производствѣ въ офицеры, такъ главному мѣстному начальнику предоставляется право выбирать и производить въ офицерскіе чины, до командира сотни включительно. Въ большинствѣ случаевъ, выборъ ихъ падаетъ на близкихъ къ нимъ лицъ, состоящихъ въ качествѣ личныхъ адъютантовъ и прислужниковъ или Го-чи-ха. Почти всѣ эти Го-чи-ха имѣютъ офицерскіе шарики бѣлые матовые или прозрачные, пожалованные имъ Амбанемъ Сши или Цзянъ-Цзюномъ-Цзиномъ. При назначеніи такого офицера изъ Го-чи-ха въ войска главный мѣстный начальникъ дѣлаетъ представленіе въ военное министерство въ Пекинъ, для утвержденія Богдоханомъ

избраннаго имъ лица въ офицерскомъ чинѣ. Если утвержденіе послѣдуетъ, то производимому высылается патентъ (Са-цзи) и тогда онъ уже имѣетъ право получать содержаніе, присвоенное офицерской должности, которую онъ занимаетъ. При выборѣ и производствѣ въ офицеры, помимо личныхъ услугъ и умѣнья расположить къ себѣ подлежащее начальство, требуется еще и умѣнье стрѣлять изъ лука, испытаніе въ чемъ производится непосредственно главнымъ мѣстнымъ начальникомъ. Такимъ способомъ произведенъ въ званіе сотеннаго комаидира или дзянги, нынѣ играющій нѣкоторую роль въ Суйдунѣ нѣкто *Матій*, родомъ Солонъ, бывшій у насъ въ Кульджѣ оспеннымъ ученикомъ. Этотъ Матій, пока состоитъ въ штатѣ Го-чи-ха, носитъ прозрачный хрустальный шарикъ и исполняетъ обязанности переводчика русско-манчжурскаго языка при Цзянъ-Цзюнѣ; по полученіи же изъ Пекина патента или Са-цзи на чинъ, онъ будетъ назначенъ сотеннымъ командиромъ во вновь формируемыя части изъ Сибо-Солоновъ.

На должности, начиная съ Бамъ-Баня (помощника начальника лянзы), и выше, назначаются уже по распоряженію изъ Пекина или, хотя и по представленію главной мѣстной власти, но въ этомъ случаѣ избираемое лицо должно удовлетворять опредѣленному образовательному цензу и для сего производится особое испытатаніе. Въ чемъ заключается этотъ цензъ и какъ производятся испытанія узнать не удалось, но судя потому, что и высшія начальствующія лица въ военномъ дѣлѣ очень не свѣдущи, можно заключить, что требуется общеобразовательный, а не военный цензъ [1]) и кромѣ того, такъ какъ старшіе офицеры китайскаго происхожденія представляются болѣе развитыми, свѣдущими и воспитанными, чѣмъ таковые же изъ манчжуровъ, сибо и солоновъ, то должно думать, что требованія, предъявляемыя на испытаніяхъ къ первымъ серьезнѣе, чѣмъ къ послѣднимъ.

Лошади, необходимыя для войскъ, пріобрѣтаются покупкою у мѣстныхъ кочевниковъ; впрочемъ, если дѣло касается киргизъ,

---

[1]) Конечно, не считая военной гимнастики, состоящей въ умѣньѣ стрѣлять изъ лука верхомъ и пѣшкомъ, натягиванія тугаго лука, поднятія камня и дѣйствій большимъ бердышемъ, въ чемъ производятся обстоятельныя испытанія.

то иногда покупка лошадей у нихъ превращается въ нарядъ, безъ уплаты денегъ. Такъ въ мою бытность въ Суйдунѣ съ окрестныхъ киргизъ было собрано, почти силой, до 400 лошадей, взамѣнъ угнанныхъ изъ лянзъ во время мартовскаго и іюньскаго бунтовъ. Хотя при сборѣ лошадей и было обѣщано уплатить по 20 р. за лошадь, но по показанію киргизъ они не получили за нихъ ни одной копѣйки, да едва-ли и получатъ. Во всякомъ случаѣ недостатка въ лошадяхъ встрѣтиться не можетъ.

Въ началѣ этой главы было изложено, что китайскія войска состоятъ изъ пѣхоты, конницы и артиллеріи. Что касается инженерныхъ войскъ и вообще вспомогательныхъ, то таковыхъ не существуетъ.

Боевою и хозяйственною единицею, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи, служитъ: лянза въ войскахъ Юновъ и Луиновъ и чи—въ войскахъ Па-хо-чи. Штатный составъ лянзы и чи—пѣхотныхъ—500 чел., конныхъ 250 чел. Основою для раздѣленія частей какъ для внутренняго управленія, такъ и въ строю, принята десятичная система,—такъ самою мелкою единицею служитъ десятокъ, соотвѣтствующій нашему отдѣленію; десяткомъ управляетъ десяточный, въ званіи унтеръ-офицера, или *Ши-джанъ*—въ войскахъ юновъ и луиновъ и *Бошко*—въ частяхъ Пахо-чи. Десяточные унтеръ-офицеры имѣютъ мѣдный шарикъ. Пѣхотныя лянзы дѣлятся ни 5 сотень или *сау*, а конныя на 5 полусотень. Сотнями командуютъ сотенные командиры, называемые—*Сау-гуанъ*—въ войскахъ юновъ и луиновъ и *Дзянгами*—въ частяхъ Пахо-чи. Сотенные командиры имѣютъ бѣлый хрустальный прозрачный шарикъ. У сотенныхъ командировъ имѣется въ пѣхотѣ по два помощника, а въ конницѣ по одному; они называются *Фу-Сау-гуанъ* въ войскахъ юновъ и луиновъ и *Кунде*—въ частяхъ Пахо-чи. Имъ присвоенъ бѣлый, матовый, фарфоровый шарикъ. Лянзами командуютъ *Ингуаны*, а чи—*Ухери-да*; у нихъ синій прозрачный шарикъ, а у нѣкоторыхъ и красный. У Ингуаней состоитъ по одному помощнику—Бамъ-Баню [1]), которому присвоенъ синій матовый, а иногда и прозрачный шарикъ.

---

[1]) Бамъ-Бань, сколько можно было понять изъ разспросовъ, означаетъ вообще помощника, ибо и помощникъ Тунъ-Лина тоже называется Бамъ-Бань.

Нѣсколько лянзъ и чи, обыкновенно пять, сеединяются вмѣстѣ и командованіе ими поручается одному лицу, который называется *Тунъ-Линъ*, если онъ родомъ Китаецъ, или *Инджанъ*, если онъ Манчжуръ, Сибо или Солонъ. Впрочемъ, какъ соединеніе лянзъ и чи подъ властью одного лица, такъ равно и приведенное выше число соединяемыхъ лянзъ или чи—пять, не есть обязательное, но предоставляется усмотрѣнію главнаго мѣстнаго начальника. Такъ, въ Тарбагатаѣ, Амбань-Сши соединилъ пять лянзъ юновъ какъ бы въ полкъ и подчинилъ его Ліу-Тунъ-лину; точно также соединены имъ подъ властью Инджана, родомъ Солона, Амбаня-Ту или Точень-А, пять знаменныхъ чи, составленныхъ изъ Пахо-чи. Въ войскахъ Илійскаго Цзянъ-Цзюна-Цзина подъ властью Тунъ-лина-Ли, умершаго въ іюлѣ 1885 года, были соединены шесть Чинъ-ча хо-дзійскихъ лянзъ Луиновъ; затѣмъ, остальныя лянзы въ болѣе крупныя единицы не сведены и, за назначеніемъ *Шэнъ-Дарына*, бывшаго начальникомъ всей Суйдунской кавалеріи, губернаторомъ въ Кобдо, подчиняются непосредственно Цзянъ-Цзюну.

Артиллерія правильно и однообразно организованныхъ батарей не имѣетъ,—здѣсь все зависитъ отъ личнаго взгляда главнаго мѣстнаго начальника. Такъ, въ войскахъ Амбаня Сши имѣется отдѣльная батарея въ 5 орудій; въ Илійской же области подобной батареи не сформировано, а артиллерійскія орудія, въ случаѣ надобности, придаются одной изъ лянзъ, часть солдатъ которой обучена дѣйствію при орудіяхъ.

Въ заключеніе настоящей главы изложу ту реформу, которая, въ близкомъ будущемъ, должна послѣдовать въ организаціи войскъ Илійской области. Предполагается согласно уже послѣдовавшаго изъ Пекина разрѣшенія, части юновъ и луиновъ упразднить, взамѣнъ же ихъ сформировать части Пахо-чи, въ составѣ 12 новыхъ чи; изъ нихъ одно чи пѣхотное и 11 конныхъ. Каждое чи будетъ имѣть штатный составъ отъ 500 до 800 человѣкъ, именно:

Изъ Солоновъ будетъ сформировано	1	конное чи—	въ 800	чел.	800 чел.
» Сибо	1	»	»	» 800 »	800 »
» Калмыковъ-Цахаровъ	2	»	кажд. въ 800	»	1.600 »

Изъ Калмыковъ-Элютовъ	2 конное чи	—въ	800	чел.	1.600	чел.
» Манчжуровъ	5 »	» »	500	»	2.500	»
» Китайцевъ-Ханьинъ-чи . . .	1 пѣхотное чи	»	500	»	500	»
Итого . 12 чи					7.800	чел.

Затѣмъ, всѣ состоящіе на службѣ юны и луины будутъ отпущены домой, во внутренній Китай.

Каждое чи будетъ раздѣляться на сотни, по 100 человѣкъ; ими будутъ командовать офицеры, въ званіи *Дзянги;* командованіе чи поручится *Ухери-да,* въ чинѣ штабъ-офицера.

Такъ какъ необходимаго числа манчжуровъ для сформированія 5 чи не достанетъ, то предполагается пополнить ихъ призывомъ сибо. По расчетамъ Илійскаго Цзянъ-Цзюна можно набрать манчжуровъ только на пять сотень,—500 чел.; остальные же 2.000 человѣкъ будутъ набраны изъ Сибо, при чемъ въ каждомъ чи одна сотня будетъ манчжурская, какъ бы кадровая, а 4 сотни Сибинскихъ. Въ Илійскомъ краѣ считается Сибо, способныхъ носить оружіе до 4.000 человѣкъ, и они, безъ затрудненія, могутъ дать 2.800 человѣкъ, необходимыхъ для сформированія манчжурскихъ и своего чи.

Изъ числа 12-ти чи—шесть, именно пять конныхъ манчжурскихъ и одна пѣшая китайская, будутъ состоять на дѣйствительной полевой службѣ и помѣстятся въ новой Суйдунской крѣпости, возводимой въ 7 верстахъ къ юго-востоку отъ нынѣшняго Суйдуна, а остальныя шесть чи, числясь на службѣ, будутъ состоять на льготѣ и жить по своимъ домамъ. Командованіе 4 льготными чи—именно: 2 Калмыцкими изъ Элютовъ, 1 Сибинскимъ и 1 Солонскимъ будетъ поручено *Амбаню-Ка,* завѣдывающему нынѣ интендантскою частью Илійской области, а также всѣми калмыками, кочующими въ долинѣ р. Или; командованіе же двумя льготными Цахарскими чи—Боротолинскому *Мююнъ-Амбаню.* Офицеры въ чи назначатся изъ той народности, изъ коей сформировано чи; въ августѣ мѣсяцѣ 1885 года они уже были выбраны Цзянъ-Цзюномъ-Цзиномъ.

Назначенные въ Манчжурскіе чи люди будутъ снабжены казенными лошадьми и будутъ получать усиленное жалованье по 4 лана въ мѣсяцъ, въ томъ числѣ и содержаніе лошади; люди

же остальныхъ чи, состоя на льготѣ, будутъ получать уменьшенное жалованье, именно—Сибо и Солоны, не обязанные имѣть своихъ лошадей, по 1 лану въ мѣсяцъ, а калмыки, имѣя своихъ лошадей—по 2 лана. Кромѣ того, какъ Сибо льготныхъ чи, такъ и Солоны и Калмыки получатъ особый земельный надѣлъ.

Такъ какъ благодаря хорошему денежному содержанію поступленіе во вновь формируемыя чи выгодно, то зачисленіе въ оныя будетъ совершаться съ разборомъ, именно, къ поступленію будутъ приглашены молодые люди въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ и ихъ подвергнутъ испытанію въ стрѣльбѣ изъ лука. Эти испытанія будутъ производить Дзянги, каждый своимъ людямъ, затѣмъ тѣхъ, которые выполнятъ требуемыя условія, они представятъ своему Ухери-да, который въ свою очередь представитъ ихъ Цзянъ-Цзюну, окончательно утверждающему выборъ людей.

Для сформированія пѣхотнаго чи изъ Китайцевъ предполагается зачислить въ него китайцевъ, состоящихъ нынѣ въ лянзахъ юновъ, которые, по своему происхожденію, обязаны служить въ 8 знаменныхъ войскахъ, то есть Ханьинъ-чи; такихъ молодыхъ людей, по свѣдѣніямъ Цзянъ-Цзюна, наберется до 300 чел., остальныхъ, затѣмъ, дополнятъ изъ числа желающихъ остаться на службѣ китайцевъ, въ коихъ, при условіи исправной выдачи жалованья, недостатка, вѣроятно, не будетъ. При выборѣ будетъ обращено особенное вниманіе, чтобы люди были молодые и здоровые.

Для укомплектованія этого пѣхотнаго чи въ будущемъ, предполагается воспользоваться молодымъ поколѣніемъ тѣхъ Китайскихъ семействъ, которыя нынѣ начинаютъ поселяться въ Илійской области, а также расчитываютъ на присылку необходимаго укомплектованія изъ внутренняго Китая.

Реформу эту слѣдовало привести въ исполненіе уже давно, но помѣхой къ тому служитъ недостатокъ финансовъ, необходимыхъ для ликвидаціи старыхъ счетовъ съ юнами и луинами. Какъ бы въ видѣ переходной мѣры, числительность войскъ юновъ и луиновъ стараются сократить исподволь, для чего желающихъ, очень охотно, увольняютъ вовсе отъ службы, лишь бы они не просили расчетовъ за старое время, равно увольняютъ безпрепят-

ственно въ отпуски. Даже, сколько можно было подмѣтить, начальствующія лица не только не встревожены безпрестанными побѣгами юновъ и луиновъ, но пожалуй и рады имъ, ибо представляется возможнымъ не содержать лишнихъ солдатъ и тѣмъ достигнуть большей экономіи.

ГЛАВА II.

Вооруженіе войскъ.

Вооруженіе видѣнныхъ мною Китайскихъ войскъ слѣдуетъ раздѣлить на боевое и декоративное, или парадное. И то, и другое отличаются крайнимъ разнообразіемъ, свидѣтельствующимъ, что въ отношеніи вооруженія китайскія войска переживаютъ первобытный періодъ.

Боевое вооруженіе состоитъ изъ луковъ со стрѣлами, сабель, пикъ, которыми вооружена конница, и ружей, самыхъ разнообразныхъ, начиная отъ фитильныхъ и нашихъ старыхъ кремневыхъ до скорострѣльныхъ магазинныхъ Спенсера и другихъ системъ, не исключая и берданокъ, со скользящимъ затворомъ.

Парадное или декоративное вооруженіе состоитъ изъ бердышей, трезубцевъ, пикъ и вилъ съ лезвіями самой разнообразной и причудливой формы. Этимъ параднымъ вооруженіемъ снабжены люди личнаго конвоя, Вэй-дуй или Сяо-Дуо, главныхъ начальствующихъ лицъ. Къ разряду этого же декоративнаго вооруженія слѣдуетъ отнести и массу разныхъ знаменъ, флаговъ и значковъ, разной формы и величины, которыми такъ изобилуютъ части китайскихъ войскъ. Эти знамена состоятъ изъ длиннаго, не рѣдко 3 саженнаго, бамбуковаго древка, очень легкаго и крѣпкаго, на концѣ котораго насажено лезвіе въ видѣ тонкаго копья или трезубца, подъ нимъ пучекъ, а иногда и два, конскихъ волосъ, окрашенныхъ въ красный цвѣтъ, а подъ ними громадный кусокъ шолковой плотной матеріи, обыкновенно канфы, яркаго цвѣта, имѣющій квадратную или треугольную форму.

Передовые люди изъ Китайскихъ сановниковъ, къ числу коихъ слѣдуетъ отнести Тарбагатайскаго Хебей-Амбаня-Сши,

сознаютъ безполезность декоративнаго оружія и не скрываютъ своего презрѣнія къ нему. Такъ, Амбань-Сши, показывая мнѣ парадное вооруженіе своего конвоя разные бердыши и вилы, хранящіеся въ складѣ при его домѣ, съ большой ироніей отзывался о непригодности подобнаго вооруженія. Тоже и на смотру 11 іюля, Амбань-Сши по поводу красовавшагося въ строю множества знаменъи значковъ, разныхъ цвѣтовъ и формъ, сообщилъ мнѣ, что всѣ эти знамена—остатки прежнихъ взлядовъ и понятій, въ силу которыхъ знаменамъ приписывали ту пользу, что въ рукопашномъ бою громадными знаменами можно, какъ бы сѣтями, запутать и ловить непріятеля живьемъ, а также пугать непріятельскую конницу и что теперь, въ походъ и бой знамена и значки, хотя и берутъ, но въ значительно меньшемъ числѣ, замѣняя его болѣе подходящимъ, для боевой цѣли, вооруженіемъ. Въ справедливости послѣдняго я убѣдился лично, впослѣдствіи, встрѣтивъ на оз. Сайрамъ-Норъ нѣсколько лянзъ на походѣ для конвоированія серебра; у нихъ этихъ знаменъ и значковъ было уже несравненно менѣе.

Изъ того, что удалось видѣть лично, а также узнать, можно съ достовѣрностью заключить, что, если какая либо часть войскъ выходитъ на смотръ или парадъ, то декоративное вооруженіе, то есть знамена, значки и флаги составляютъ большую половину вооруженія, при командированіи же съ военною цѣлью—декоративное вооруженіе берется въ размѣрѣ отъ $^1/_{10}$ до $^1/_{20}$ всего вооруженія. Приложенная къ донесенію фотографія лянзы Дорбулджинскихъ юновъ убѣждаетъ въ этомъ.

Для болѣе полнаго обзора боеваго вооруженія, укажу вооруженіе каждой отдѣльной части войскъ.

Въ Тарбагатайской области.

Лянза юновъ № 1 [1]) вооружена, по преимуществу, курковыми магазинными ружьями Спенсера, 7 зарядными; прицѣлъ на 800 шаговъ. Къ ружьямъ приданы штыки.

Лянза № 2 (одѣтая тиграми) огнестрѣльнаго вооруженія не

[1]) См. главу I.

имѣетъ; большая же часть людей снабжена короткими саблями; остальные—декоративнымъ вооруженіемъ.

Лянза № 3—имѣетъ наши старыя, ударныя 7 линейныя, нарѣзныя, заряжающіяся съ дула, ружья, тульской работы, со штыкомъ.

Конныя лянзы—№№ 4 и 5 вооружены старыми, заряжающимися съ дула, ударными, нарѣзными, короткими карабинами, англійской фабрикаціи. Шомполъ у нихъ соединенъ шарниромъ съ верхней частью ствола, такъ что при заряжаніи онъ не можетъ потеряться.

Въ пѣхотномъ чи торгоутовъ № 6 состоятъ на вооруженіи, отчасти наши ударныя старыя ружья, со штыками, такія же, какъ и въ лянзѣ № 3, отчасти же подобныя имъ старыя ружья, ударныя, англійскія.

Два конныхъ чи-Солоновъ, №№ 7 и 8, вооружены саблями, пиками и, главнымъ образомъ, луками; впрочемъ, встрѣчаются, но не въ большомъ числѣ, магазинныя ружья укороченныя, системы Спенсера.

Два конныхъ чи-Калмыковъ-Гецылей, №№ 9 и 10, вооружены: прислуга при фальконетахъ, придаваемыхъ къ этимъ чи (См. гл. I) саблями; прочіе-же люди старыми, ударными, англійской работы, нарѣзными карабинами, такими же, какіе состоятъ въ лянзахъ за №№ 4 и 5. Сотня личнаго конвоя амбаня Сши вооружена магазинными карабинами Спенсера.

Наконецъ, монгольская милиція вооружена луками, пиками и фитильными ружьями.

Въ Илійской области.

Пѣшія лянзы юновъ №№ 1, 2, 3 и 4 вооружены, по преимуществу, старыми, ударными, заряжающимися съ дула, нарѣзными ружьями, со штыками, англійскаго и бельгійскаго изготовленія; встрѣчаются и магазинныя ружья Спенсера, а равно скорострѣльныя ружья другихъ системъ, но въ не большомъ числѣ.

Четыре конныя лянзы юновъ №№ 5, 6, 7 и 8 вооружены саблями, пиками и отчасти такими же старыми, ударными, ружьями,

какими вооружены означенныя выше пѣшія лянзы №№ 1, 2, 3 и 4, но для удобства ѣзды верхомъ укороченными, для чего какъ стволы, такъ и приклады обрѣзаны, что, судя по крайне-грубой работѣ, произведено не въ мастерскихъ, но самими юнами. У юновъ этихъ лянзъ встрѣчаются тоже, въ небольшомъ числѣ, короткіе магазинные карабины Спенсера.

Юны лянзы Пау-Бинъ, № 9, къ коей приданы артиллерійскія орудія, вооружены, за исключеніемъ людей, назначенныхъ въ прислугу къ орудіямъ, старыми нарѣзными, заряжающимися съ дула ударными ружьями, со штыками, частью нашими, частью французскими; встрѣчаются также и наши гладкоствольныя кремневыя ружья.

Конная лянза № 10, Сяо-Дуо, составляющая почетный конвой Цзянъ-Цзюна, вооружена, когда она въ пѣшемъ строю и изображаетъ почетную стражу—декоративнымъ оружіемъ—бердышами, трезубцами и проч.; когда же представляетъ военную охрану Цзянъ-Цзюна, то укороченными карабинами Спенсера.

Конныя лянзы луиновъ, №№ 1 и 2 вооружены пиками, саблями и частью обрѣзанными ружьями, такими же, какими вооружены лянзы юновъ №№ 5, 6, 7 и 8; частью же магазинными карабинами Спенсера и скорострѣльными—Генри-Мартини; впрочемъ и тѣхъ, и другихъ очень не много.

Четыре пѣшія лянзы луиновъ, №№ 3, 4, 5 и 6 вооружены, подобно лянзамъ юновъ №№ 1, 2, 3 и 4, старыми ударными ружьями, со штыкомъ; встрѣчаются и здѣсь, въ небольшомъ количествѣ, магазинки Спенсера.

Двѣ конныя лянзы юновъ, квартирующія въ Такіанзѣ, снабжены пиками и короткими, нарѣзными, ударными, старыми карабинами, такими же, какими вооружены лянзы Акъ-Тамскихъ импановъ. Такъ какъ на всѣхъ людей этихъ карабиновъ недостаетъ, то недостающіе пополнены фитильными ружьями. У начальника этихъ лянзъ Джанъ-Дарына имѣется Берданка, нашего образца № 2, но должно думать, что она принадлежитъ ему лично и составляетъ единственный экземпляръ.

Лянза юновъ, занимающая караулъ Сэнъ-Тай, вооружена, подобно предъидущимъ, но встрѣчаются здѣсь старыя прусскія, ударныя,

*

7 лин. нарѣзныя ружья съ надписью „Potsdam"; они длинныя, но для удобства ѣзды верхомъ обрѣзаны домашнимъ способомъ; содержатся крайне дурно, заржавлены, у обрѣзанныхъ—мушекъ нѣтъ; у многихъ прицѣлы сбиты.

Милиціонныя войска—калмыцкія на р. Боротолѣ—вооружены пиками, фитильными ружьями и отчасти нашими старыми кремневыми ружьями; Сибо-Солонскія—охраняющія нашу границу съ Семирѣчьемъ—пиками, саблями и, отчасти, старыми, заряжающимися съ дула, нарѣзными штуцерами бельгійскихъ фабрикъ.

Сводя въ одно всѣ частныя указанія относительно вооруженія каждой лянзы, получается заключеніе, что современное вооруженіе Дайцинскихъ войскъ, расположенныхъ на западныхъ окраинахъ, весьма неудовлетворительно, какъ по своему разнообразію, такъ и потому, что оно, главнымъ образомъ, состоитъ, не считая луковъ и фитильныхъ ружей, изъ никуда негодныхъ, уже отжившихъ свой вѣкъ, заряжающихся съ дула ружей и только изъ весьма не большой, относительно, части болѣе современныхъ, скорозарядныхъ ружей, именно, по преимуществу, магазинныхъ, 7 зарядныхъ системы Спенсера, которыя для кавалеріи на 8-мь вершковъ короче, противу пѣхотныхъ, снабженныхъ штыкомъ. Что касается скострѣльныхъ ружей другихъ болѣе новѣйшихъ системъ, какъ Генри-Мартини, Бердана и другихъ, а равно револьверовъ Смита-Вессона, то хотя они и встрѣчаются, но очень рѣдко—отдѣльными экземплярами и то, по преимуществу, у тѣлохранителей старшихъ начальниковъ, а не на вооруженіи частей войскъ.

Если къ этому еще добавить крайне небрежное и неумѣлое обращеніе съ оружіемъ и то, что почти всѣ ружья, не исключая скорозарядныхъ, испорчены, покрыты ржавчиной, весьма рѣдко чистятся и никогда не смазываются, стволы погнуты, мушки побиты, а у нѣкоторыхъ и вовсе утрачены, прицѣлы исковерканы, то ясно, что войска Западнаго Китая вооруженія не имѣютъ.

Какъ нижніе чины, такъ и начальствующія лица разныхъ степеней не имѣютъ понятія о правильномъ обращеніи съ огнестрѣльнымъ оружіемъ и всѣ познанія солдатъ ограничиваются лишь умѣньемъ зарядить ружье и выстрѣлить, съ поражающею посторонняго зрителя, имѣющаго понятіе о стрѣлковомъ дѣлѣ,

быстротою, безъ прицѣлки и даже прикладки, только для полученія звука. Что касается правилъ прикладки и прицѣлки, то они не только солдату, но и начальникамъ неизвѣстны; изъ числа послѣднихъ не многіе и знаютъ о значеніи прицѣла и мушки. Къ сбереженію ружей и правильному за ними уходу начальство не принимаетъ никакихъ мѣръ и необходимыхъ для того правилъ и пріемовъ преподать не въ состояніи, вслѣдствіе полнаго незнакомства съ ними.

Оружейныхъ мастерскихъ въ частяхъ войскъ не существуетъ; если же солдатъ утратитъ или испортитъ какую либо составную часть ружья, то старается обходиться и безъ нея, что для него не трудно, ибо въ рукахъ китайскаго солдата ружье, пока, не болѣе какъ палка, способная издавать громкій звукъ. Вообще, по отношенію къ ружью, китайскій солдатъ полный хозяинъ и за исключеніемъ утраты, за которую можетъ отвѣтить имущественно и поплатиться ударами палкою, онъ распоряжается имъ вполнѣ самостоятельно,—чиститъ какъ умѣетъ и когда угодно, въ походѣ несетъ его на себѣ, а если оно его стѣсняетъ, то кладетъ на арбу; если же оно кажется ему тяжеловѣснымъ и не удобнымъ для носки, то онъ обрѣзываетъ его у дула, или у приклада. Мнѣ случалось видѣть нѣсколько ружей съ прикладами, обрѣзанными самымъ грубымъ способомъ, и на вопросъ солдатъ—кто обрѣзалъ и дозволяется-ли это начальствомъ, солдаты отвѣчали, что обрѣзали они сами, просто ножемъ, ибо ружье было длинно и что начальство въ это дѣло не вмѣшивается. Попадались тоже ружья съ обрѣзаннымъ стволомъ у дула, вмѣстѣ съ мушкою.

Общія оружейныя мастерскія имѣются въ Дорбулджинѣ и Суйдунѣ. Лично ихъ посѣтить мнѣ не удалось, такъ какъ онѣ содержатся подъ большимъ секретомъ, но изъ собранныхъ свѣдѣній видно, что дорбулджинская мастерская помѣщается въ базарномъ импанѣ (гдѣ лянза № 1), гдѣ имѣются склады и казначейство, а въ Суйдунѣ—близь сѣверо-восточнаго угла, внутри самаго Суйдуна, около провіантскихъ магазиновъ. Обѣ эти мастерскія серьезнаго значенія не имѣютъ, и носятъ характеръ небольшихъ слесарныхъ мастерскихъ, въ которыхъ исправляется и вы-

дѣлывается холодное оружіе—декоративное, а также исправляются неважныя поврежденія и въ огнестрѣльномъ оружіи.

Патронами части войскъ обезпечены въ изобиліи; такъ въ Суйдунѣ и Дорбулджинѣ имѣются запасы патроновъ на случай военнаго времени и кромѣ того, для текущей потребности, имѣются патроны въ каждой лянзѣ, на храненіи у начальника лянзы. Патронные склады тщательно скрываются отъ постороннихъ взоровъ, вслѣдствіе чего лично осмотрѣть ихъ не удалось, но изъ собранныхъ свѣдѣній видно, что эти склады находятся въ Дорбулджинѣ—въ базарномъ импанѣ (гдѣ лянза № 1) и въ Суйдунѣ въ Тарджинскомъ импанѣ. Пороховой складъ въ Суйдунѣ помѣщается внутри Суйдуна, въ сѣверо-восточномъ его углу, въ отдѣльномъ глинобитномъ сараѣ, близъ оружейной мастерской. Въ патронныхъ складахъ хранятся въ изобиліи патроны ко всѣмъ ружьямъ, состоящимъ на вооруженіи. Патроны къ скорострѣльнымъ ружьямъ доставляются изъ Ланъ-Чжеу-Фу, а къ старымъ, заряжающимся съ дула, приготовляются на мѣстѣ, въ мастерскихъ, гдѣ выдѣлывается и порохъ. Въ Дорбулджинѣ эта мастерская помѣщается въ импанѣ, находящемся на лѣвомъ берегу р. Эмиль, къ сѣверо-востоку отъ импана чи № 8, по направленію къ Уркашадскимъ горамъ, а въ Суйдунѣ—въ Тарджинскомъ импанѣ, гдѣ и патронный складъ. Порохъ китайскаго издѣлія не отличается высокими качествами и содержитъ много мякоти; приготовляется ручнымъ первобытнымъ способомъ.

Калмыки для своихъ фитильныхъ ружей приготовляютъ порохъ сами, домашними средствами; онъ, конечно, весьма плохъ. Патроновъ къ этимъ ружьямъ не полагается; заряжаются же они просто насыпкою пороха при посредствѣ деревянной мѣрки. Пули употребляются коническія, собственнаго весьма грубаго издѣлія, при чемъ ихъ калибръ гораздо меньше калибра ружья.

Комплекта патроновъ на ружье не установлено и объ этомъ начальники войскъ понятія не имѣютъ. Патроны для текущей потребности, какъ упомянуто выше, хранятся у начальниковъ лянзъ, которые на руки солдатамъ выдаютъ только въ случаѣ ихъ командировки отъ 3 до 10 патроновъ, но никакого контроля въ правильности ихъ расходованія не ведется, такъ что

каждый солдатъ воленъ стрѣлять, безъ всякой нужды, хотя бы для собственной потѣхи, чѣмъ и объясняется поразительная готовность встрѣченныхъ мною солдатъ пострѣлять на воздухъ, безъ всякой прикладки и прицѣлки, безъ всякаго вызова съ моей стороны на эту стрѣльбу, но только вслѣдствіе заявленнаго мною желанія осмотрѣть ихъ ружья. Здѣсь, кстати замѣчу, что иногда солдатамъ, назначеннымъ въ командировку, выдаютъ не патроны, но отдѣльно порохъ и пули, и въ этомъ случаѣ калибръ пуль не рѣдко не подходитъ къ калибру ствола; это было замѣчено на озерѣ Сайрамъ-Норъ у видѣнныхъ мною юновъ лянзы, квартирующей въ Сэнъ-Таѣ. У нихъ ружья 7 линейныя прусскія, стараго образца, а пули—коническія, калибра около 5 линій.

По собраннымъ свѣдѣніямъ патроны къ скорозаряднымъ ружьямъ хранятся въ деревянныхъ ящикахъ, внутри обитыхъ цинкомъ; а къ старымъ ружьямъ, заряжающимся съ дула—въ пачкахъ, уложенныхъ тоже въ деревянныхъ ящикахъ. Патронные склады не имѣютъ вида пороховыхъ погребовъ, но помѣщаются просто въ сараяхъ или кладовыхъ.

Патронныхъ ящиковъ при войскахъ не заведено, въ случаѣ же похода патроны перевозятся на обыкновенныхъ китайскихъ арбахъ, имѣющихся въ каждой лянзѣ. Правилъ для питанія патронами въ бою войскамъ никакихъ не преподано и это дѣло предоставлено личной распорядительности каждаго начальника лянзы.

Способъ носки патроновъ солдатами различенъ, въ зависимости отъ рода войскъ. Такъ, въ пѣхотныхъ лянзахъ люди носятъ патроны въ кожаныхъ сумкахъ, надѣтыхъ на поясъ; въ нѣкоторыхъ лянзахъ этихъ сумокъ по одной, а въ другихъ по двѣ, въ конницѣ ихъ носятъ въ патронташѣ, сдѣланномъ изъ того же матеріала, что и курма. Патронташъ имѣетъ видъ широкаго пояса, со внутренней стороны коего имѣются карманы для патроновъ.

Милиціонеры порохъ для своихъ фитильныхъ ружей носятъ въ деревянныхъ баклагахъ, а пули въ кожаныхъ сумкахъ, на подобіе киргизскихъ, носимыхъ или черезъ плечо, или прикрѣпляемыхъ къ поясу, какъ кому удобнѣе.

Ко всему вышеизложенному нужно добавить, что металлическіе патроны къ скорострѣльнымъ ружьямъ не осаливаются и о пользѣ и необходимости осалки начальствующія лица представленія не имѣютъ.

Холодное оружіе, по своему низкому качеству, не заслуживаетъ вниманія. Какъ сказано выше, оно состоитъ изъ декоративнаго—разныхъ трезубцовъ, бердышей и проч., знаменъ и флаговъ, и боеваго—штыковъ, сабель и пикъ. Штыки составляютъ необходимую принадлежность ружей, коими вооружены пѣхотные солдаты; что касается сабель, то они китайскаго издѣлія, плохой выдѣлки и изъ дурнаго желѣза и, какъ боевое оружіе, ничего не стоятъ. Лучше въ этомъ отношеніи пики, замѣчательныя, впрочемъ, не лезвіемъ, но своими крѣпкими, легкими, длинными бамбуковыми древками. Пиками вооружена только часть людей конныхъ лянзъ. Все холодное оружіе, за исключеніемъ штыковъ, выдѣлывается въ оружейныхъ мастерскихъ Дорбулджина и Суйдуна; выдѣлка грубая, ручнымъ способомъ.

Саблями вооружены конныя лянзы юновъ и луиновъ и отчасти милиціонеры; изъ пѣхотныхъ же—одна дорбулджинская лянза № 2, одѣтая тиграми. Юны и луины сабли прикрѣпляютъ къ сѣдлу, съ лѣвой стороны, а милиціонеры, равно какъ и солдаты лянзы тигровъ носятъ ихъ, съ лѣвой стороны, на поясной портупеѣ.

Штыки обыкновенно примкнуты къ ружьямъ, но нерѣдко неправильно и неумѣло; такъ, въ одной изъ лянзъ, видѣнныхъ мною въ Суйдунѣ, у нѣкоторыхъ юновъ штыкъ былъ примкнутъ совершенно обратно тому, какъ бы слѣдовало, даже встрѣчались и такіе юны, у которыхъ штыкъ былъ просто надѣтъ на конецъ ствола и хомутикомъ не закрѣпленъ, причемъ шайка штыка закрывала собою при прицѣлкѣ дульный обрѣзъ, а съ нимъ и мушку, однимъ словомъ, видно, что на примыканіе штыка не обращено ни малѣйшаго вниманія.

Владѣютъ саблями и пиками китайскіе солдаты въ пѣшемъ строю съ большою ловкостью, но здѣсь проявляется характеръ какого-то жонглерства, фокусничества и самыя упражненія можно назвать скорѣе акробатическими, нежели боевыми. Я имѣлъ случай видѣть эти упражненія, исполненныя солдатомъ

дорбулджинской лянзы юновъ № 2 (тигры). Предполагалось, что боецъ имѣетъ дѣло съ коннымъ противникомъ; юнъ-тигръ очень ловко наносилъ удары своею безвредною саблею впередъ, въ стороны, назадъ, отбивалъ наносимые ему удары, прикрывался щитомъ, внѣшняя сторона котораго, благодаря разноцвѣтному камышу, изъ котораго онъ сплетенъ и привѣшеннымъ краснымъ шелковымъ кистямъ, изображала морду китайскаго баснословнаго звѣря— Ци-линь, грозно потрясалъ этимъ щитомъ, бубеньчики котораго издавали звонъ, а самъ боецъ выкрикивалъ какіе-то дикіе ноты, затѣмъ ползъ по землѣ, прикрываясь щитомъ и нанося горизонтальные удары, наконецъ, онъ быстро положилъ свой щитъ на землю, бросился въ него и, свернувшись клубкомъ, быстро покатился, успѣвая наносить удары. Амбань-Сши объяснилъ, что этотъ пріемъ употребляется для того, чтобъ быстро и невредимо подкатиться къ лошади всадника и поранить ей ноги. Амбань вполнѣ понимаетъ всю нелѣпость подобныхъ упражненій и отъ души хохоталъ.

Въ подобномъ же родѣ производится фехтованіе и пикою въ пѣшемъ строю, но здѣсь удары наносятся слабые и невѣрные, такъ какъ пику боецъ держитъ за конецъ, а длинное и упругое древко сильно гнется. Удары при фехтованіи какъ саблею, такъ и пикою, наносятся по воздуху, употребленіе чучелъ или двухъстороннее фехтованіе не практикуются и объ этомъ понятія не имѣютъ.

Артиллерійскія орудія, состоящія въ дорбулджинской батареѣ, заведенной въ послѣднее время Амбанемъ-Сши, мѣдныя, заряжающіяся съ дула, нарѣзныя пушки, по калибру (около 4 дюйм.) и по наружному виду близко подходящія къ нашимъ 4 ф. нарѣзнымъ мѣднымъ пушкамъ. Орудія имѣютъ 4 винтообразные нарѣза. Они китайской фабрикаціи, судя по надписи на китайскомъ языкѣ, вычеканной на казенной части; отлиты въ Кантонѣ. Такихъ орудій пять, которыя составляютъ батарею. Изъ нихъ стрѣляютъ гранатами и картечью. Хотя гранаты видѣть не удалось, но судя по описанію Амбаня Сши, онѣ цилиндро-овальной формы, съ 8 цинковыми выступами, похожія на наши. Трубки ударныя; картечныя гранаты и дистанціонныя трубки, повидимому, не извѣстны

и не употребляются. Для передачи огня заряду служатъ вытяжныя, скорострѣльныя трубки, нѣсколько похожія на наши.

Лафеты и передки деревянные, по наружному виду похожіе на принятые въ нашей артиллеріи; оси желѣзныя; на оси лафета, вмѣсто сидѣнья для прислуги, сдѣланы ящики для укладки принадлежности. Лафеты и передки выкрашены въ свѣтло-оранжевый цвѣтъ.

Особыхъ зарядныхъ ящиковъ не имѣется; заряды же и снаряды возятся въ передкахъ, не помѣщающіеся же въ нихъ—на арбахъ. Снаряды, уже снаряженные, высылаются изъ Ланъ-Чфеу-Фу.

Въ Илійской области батареи не имѣютъ правильной организаціи; орудія же придаются, въ случаѣ надобности, къ артиллерійской лянзѣ—Пау-Бинъ, № 9. Въ Суйдунѣ изъ этихъ орудій удалось видѣть только два; оба они находятся въ импанѣ этой лянзы, что влѣво отъ дороги, при выѣздѣ изъ Суйдуна въ Кульджу. Оба орудія стальныя, заряжающіяся съ казны, съ клиновыми замками. Одно изъ нихъ прусское—12 сант. калибра [1]. (вѣроятно, стараго образца), а другое—9 сант. калибра. О послѣднемъ говорятъ, что оно французское. Орудія съ 12 нарѣзами.

Содержатся орудія крайне небрежно и видимо изъ нихъ не стрѣляютъ, что удостовѣряется толстымъ слоемъ ржавчины, покрывающимъ какъ каналъ орудія, такъ и наружную поверхность тѣла орудія. Лафеты желѣзные.

Орудія полагается перевозить на шести лошадяхъ, но судя потому, что оси и шины заржавлены, должно заключить, что орудіе не трогалось съ мѣста съ тѣхъ поръ, какъ тутъ поставлено. Шины стерты и сдвинуты со своихъ мѣстъ; очевидно, онѣ сильно пострадали во время длиннаго пути изъ внутренняго Китая въ Илійскую область, и съ тѣхъ поръ шины не перетягивались.

Для стрѣльбы употребляется граната со свинцовою оболочкою и съ ударною трубкою, а также картечная, съ дистанціонною трубкою. Картечная граната—діафрагменная. Кромѣ того употребляется картечь. Снаряды и заряды возятся въ передкахъ,

[1]) При невозможности точно измѣрить, калибръ опредѣленъ на глазъ.

запасные на арбахъ. Орудія хранятся въ открытомъ, съ одной стороны, глинобитномъ сараѣ, близь дома начальника импана; тутъ же рядомъ, въ отдѣльномъ сараѣ—передки и около ихъ—снаряды, гранаты и картечь, сложенные въ кучи.

Начальникъ Импана—Тэнъ-Ингуанъ, вызванный на откровенность подходящими подарками, показывая свои орудія, повѣдалъ, что въ Суйдунѣ, кромѣ этихъ двухъ, находится еще 12 орудій, стальныхъ же, заряжающихся съ казны, и десять 10 ствольныхъ митральезъ Гатлинга и что всѣ они хранятся въ самомъ Суйдунѣ, въ импанѣ, гдѣ личный конвой Цзянъ-Цзюна-Сяо-Дуо. Импанъ этотъ тщательно скрывается и потому видѣть орудія и митральезы не удалось, но достовѣрность существованія 4 орудій, изъ числа 12, подтверждается показаніемъ очевидцевъ мартовскаго бунта въ Суйдунѣ, которые разсказываютъ, что 4 орудія были выдвинуты изъ импана и поставлены на валгангѣ суйдунской стѣны, откуда они и стрѣляли, но холостыми зарядами. Что касается остальныхъ 8 орудій и митрельезъ, то существованіе ихъ не удостовѣрено другими собранными свѣдѣніями и потому показаніе объ нихъ, вѣроятнѣе, приписать хвастовству Тэнъ-Ингуана.

Къ артиллерійскимъ орудіямъ надлежитъ отнести и крѣпостныя ружья. Они самой первобытной конструкціи, фитильныя, длиною до 4 аршинъ, имѣютъ калибръ около $1^1/_4$ дюйма и стрѣляютъ чугунными ядрами, вѣсомъ около 2 фунт., а также картечью, въ видѣ пяти круглыхъ, чугунныхъ пуль 7 лин. калибра. При стрѣльбѣ дульная часть ружья упирается на рогатку или кладется въ бойницу или же на плечо солдату, тогда какъ другой, поддерживая казенную часть, наводитъ и производитъ выстрѣлъ, воспламеняя фитилемъ порохъ въ затравкѣ. Изъ этихъ крѣпостныхъ ружей, въ сущности никуда негодныхъ, въ Дорбулджинѣ сформирована при конныхъ чи Калмыковъ-Гецилей (№ 9 и 10) нѣчто въ родѣ конной батареи, въ составѣ 20 ружей. Ружья эти возятся на вьюкахъ; при каждомъ ружьѣ по 5 чел. прислуги. Ружья эти хранятся въ складѣ, въ одномъ изъ внутреннихъ дворовъ дома Амбаня-Сши.

Для мѣстной обороны въ каждомъ импанѣ какъ въ Тарбага-

тайской, такъ и въ Илийской областяхъ, имѣется по нѣсколько такихъ крѣпостныхъ ружей, а въ Суйдунѣ ихъ насчитываютъ до 200; они принимали, впрочемъ самое, безвредное участіе въ усмиреніи мартовскаго мятежа.

Такимъ образомъ, достовѣрно имѣющееся артиллерійское вооруженіе состоитъ: въ Дорбулджинѣ изъ пѣшей батареи, въ пять мѣдныхъ орудій, и конной батареи, изъ 20 крѣпостныхъ ружей, а въ Илийской области—изъ 6 стальныхъ, скорозарядныхъ орудій и большаго числа крѣпостныхъ ружей. Затѣмъ остальныя 8 стальныя орудія и митральезы Гатлинга относятся къ области преувеличенныхъ показаній и измышленій.

Орудія перевозятся на лошадяхъ или мулахъ; послѣдніе въ Илийской области. Дорбулджинская батарея имѣетъ на каждое орудіе по двѣ пары лошадей—въ одинъ уносъ, а суйдунскіе орудія перевозятся на пяти [1]). Въ Дорбулджинѣ способъ запряжки и сбруя походятъ на принятыя у насъ; при каждой парѣ—ѣздовой. Лошади къ выстрѣламъ въ Дорбулджинѣ недостаточно пріучены, но съѣзжены удовлетворительно. Въ Суйдунѣ способъ запряжки и сбруя китайскаго образца.

Дорбулджинскую батарею удалось видѣть въ конномъ строю и нужно сказать, что прислуга довольно удовлетворительно обучена дѣйствію при орудіяхъ; стрѣльба, впрочемъ, холостыми зарядами, производилась быстро и безъ суеты. Подъѣзды и заѣзды исполнялись по сигналамъ быстро и безъ замѣшательства; уносные фейерверкеры, снабженные громадными значками, достаточно къ своимъ обязанностямъ пріучены.

Стрѣльбы боевыми зарядами видѣть не удалось, но судя потому, что въ Суйдунѣ очень ловко, скоро и умѣло была обрѣзана и вставлена дистанціонная трубка въ картечную гранату, можно заключить, что прислуга удовлетворительно обучена заряжанію и обращенію со снарядами. Что же касается стрѣльбы, въ смыслѣ ея мѣткости и умѣнья избрать тотъ или другой родъ снарядовъ, то можно положительно удостовѣрить, что дѣло это въ младенческомъ состояніи, какъ вслѣдствіе отсутствія теоретическаго обученія, такъ и практики.

---

[1]) Двѣ въ дышло и три въ уносѣ.

Все вышеизложенное приводитъ къ заключенію, что вооруженіе ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ находится нынѣ въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, которое обусловливается отсутствіемъ однообразія въ вооруженіи, существованіемъ такихъ образцовъ оружія, которые всѣми давно уже забыты, и, наконецъ, крайне плохимъ содержаніемъ и уходомъ за оружіемъ, не исключая и современнаго, скорозаряднаго, которое составляетъ ничтожный процентъ всего вооруженія. Не въ лучшемъ состояніи и артиллерія: здѣсь тоже отсутствіе однообразія, отчасти уже устарѣлыя орудія, дурное содержаніе орудій современныхъ образцовъ и, наконецъ, отсутствіе правильной организаціи батарей. Такое заключеніе есть непосредственный выводъ изъ того, что удалось видѣть лично, оно, по отношенію къ артиллеріи—безусловно справедливо, что же касается ручнаго огнестрѣльнаго оружія, то считаю нужнымъ оговориться, что видѣнное мною разнообразное и устарѣлое вооруженіе не можетъ служить точною мѣркою дѣйствительнаго вооруженія китайскаго войска. По собраннымъ и провѣреннымъ свѣдѣніямъ, почти съ достовѣрностью, можно сказать, что къ складахъ Дорбулджина и Суйдуна есть магазинныя ружья на все штатное число юновъ и луиновъ—именно Спенсера. Ружья эти семи зарядныя, курковыя, образца 1860 года, доставленныя изъ Америки; они двухъ образцовъ: пѣхотнаго—длинныя со штыкомъ и кавалерійскаго, то есть карабины, укороченные противу пѣхотныхъ ружей на 8 вершковъ. Прицѣлъ имѣютъ на 800 шаговъ. Ружья эти частью были доставлены въ 1880 году, когда ожидался разрывъ Китая съ Россіей, частью же ими были вооружены войска, возстановившія власть Китая въ Западныхъ провинціяхъ и впослѣдствіи при шедшія въ Илійскую и Тарбагатайскую области. Ружья эти потомъ были отобраны отъ нижнихъ чиновъ подъ предлогомъ лучшаго ихъ сохраненія отъ порчи, а главнымъ образомъ изъ боязни, чтобы войска не воспользовались ими во время возмущеній, такъ какъ недовольство войскъ, возбуждаемое невыдачею содержанія и систематическимъ обираніемъ солдатъ, сказывалось уже давно. Еще до весны 1885 года нѣкоторыя изъ суйдунскихъ лянзъ, на преданность коихъ можно было расчиты-

вать, имѣли это вооруженіе, но когда начались уже открытыя возмущенія, то отъ всѣхъ лянзъ почти всѣ магазинки были отобраны, а взамѣнъ ихъ выданы, и то не на полное число людей, нынѣ состоящія въ лянзахъ, старыя, негодныя, заряжающіяся съ дула, ружья, магазинки же оставлены у личнаго конвоя Цзянъ-Цзюна. Тоже, въ нѣкоторой степени, было и въ Дорбулджинѣ. Такимъ образомъ, за несомнѣнное можно принять, что въ Суйдунѣ и Дорбулджинѣ хранятся магазинныя ружья Спенсера и другихъ скорострѣльныхъ системъ почти на весь штатный составъ полевыхъ войскъ, расположенныхъ въ этихъ областяхъ. Обращаясь къ вопросу о степени боевой пригодности этихъ ружей, скажу, что, судя по тѣмъ образцамъ, которые я лично видѣлъ, изъ числа находящихся на рукахъ, и принимая въ соображеніе полное неумѣнье китайскаго солдата беречь и обходиться со своимъ ружьемъ, нужно придти къ заключенію, что они, въ большинствѣ, испорчены въ такой степени, что считать ихъ за боевое, дѣйствительное, вооруженіе—нельзя.

Неудовлетворительное состояніе ручнаго огнестрѣльнаго оружія и необходимость однообразнаго вооруженія уже сознается главными начальствующими лицами и правительствомъ. Изъ словъ Амбаня-Сши слѣдуетъ придти къ заключенію, что въ недалекомъ будущемъ послѣдуетъ перевооруженіе всѣхъ войскъ, расположенныхъ на западныхъ окраинахъ Китая, именно пѣхоту предполагается вооружить магазинными, 16 зарядными, винтовками Винчестера; а кавалерію—карабинами Генри-Мартини. Экземпляры этихъ ружей, еще совершенно новые, не бывшіе въ употребленіи, мнѣ показывалъ Амбань-Сши. На карабинѣ Генри-Мартини, на прикладѣ—изображено клеймо съ надписью: Watten, а на винтовкѣ Винчестера—надпись на прикладѣ китайская.

Про карабины Генри-Мартини Амбань-Сши сообщилъ, что они высланы изъ Англіи, а винтовки Винчестера изготовлены въ Шанхаѣ китайскими мастерами, подъ наблюденіемъ англичанъ. При этомъ Сши показалъ брошюру, на китайскомъ языкѣ, правительственнаго изданія, излагающую подробное описаніе винтовки Винчестера, а также правилъ сборки и разборки и чистки винтовки, ея храненія и переснаряженія патроновъ. Инструкція

эта, повидимому, весьма обстоятельная, снабжена прекрасно выполненными чертежами, очевидно, не китайскаго изготовленія. Изъ чертежей инструкціи видно, что къ ружьямъ Винчестера будетъ приданъ штыкъ, въ видѣ тесака. Прицѣлъ на 1.500 шаговъ. Ружья эти хранятся въ базарномъ импанѣ, подъ наблюденіемъ начальника лянзы юновъ № 1—Чинъ-дарына, который, повидимому, съ правилами ихъ храненія незнакомъ, что заключаю изъ того, что винтовки не смазаны вовсе, вслѣдствіе чего на нихъ замѣтны слѣды начинающейся ржавчины, а каналъ, у дула и въ казенной части, заткнутъ пробками; по вынутіи ихъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ прикасались къ каналу, замѣтны кольцеобразные слѣды ржавчины. Инструкція, повидимому, не прочитана и Амбанемъ-Сши, что свидѣтельствуется какъ наружнымъ ея видомъ, недопускающимъ сомнѣнія, что она чтенію не подвергалась, такъ и тѣмъ, что на вопросы мои по поводу этихъ винтовокъ Амбань-Сши затруднялся давать прямые отвѣты и обращался къ пособію инструкціи, въ которой бродилъ какъ въ лѣсу.

Хотя Сши и повѣдалъ, что будто-бы эти новыя ружья уже высланы на всѣ войска, но въ лянзы не розданы изъ опасенія, чтобы солдаты, при неумѣньи съ ними обращаться, ихъ не испортили, но другими свѣдѣніями это не подтвердилось и есть основаніе предполагать, что эти ружья высланы ему пока въ небольшомъ числѣ экземпляровъ, для предварительнаго ознакомленія въ виду предстоящаго перевооруженія. Въ Суйдунѣ мнѣ тоже говорили о предполагаемомъ перевооруженіи, при чемъ передавали, что проектируемыя къ сформированію, по плану реорганизаціи войскъ, чи, долженствующія состоять на полевой службѣ, на первое время будутъ вооружены имѣющимися въ складахъ магазинными ружьями Спенсера, тѣ же чи, которыя будутъ состоять на льготѣ получатъ старыя, заряжающіяся съ дула, ружья, состоящія нынѣ на вооруженіи лянзъ юновъ и луиновъ; когда же послѣдуетъ перевооруженіе, то полевые чи получатъ новыя скорострѣлки (вѣроятно Винчестера и Генри-Мартини), а магазинки Спенсера поступятъ на вооруженіе льготныхъ чи.

Помимо заботъ къ улучшенію ручнаго огнестрѣльнаго воору-

женія, китайское правительство, въ послѣднее время, обратило вниманіе и на необходимость реорганизаціи артиллеріи. Хотя дѣятельность по этому поводу и не приняла еще вполнѣ опредѣленнаго направленія, но изъ словъ Амбаня-Сши, показывавшаго мнѣ 8 фотографій, изображающихъ горныя орудія Круппа, должно заключить, что въ западныхъ пограничныхъ окраинахъ Китая предполагается сформировать горныя батареи. Фотографіи эти весьма обстоятельно и наглядно изображаютъ два горныя орудія Круппа—одно 7,5 сантим., а другое 6 сантим. калибра въ разныхъ видахъ,—собранными на лафетахъ, на передкахъ и на вьюкѣ, а также походную кузницу. Фотографіи выполнены при заведеніи Круппа; на поляхъ ихъ китайскій текстъ. Амбань-Сши передалъ мнѣ, что фотографіи высланы ему Лю-шао-Дарыномъ съ условнымъ предложеніемъ пріобрѣсти эти орудія для своихъ войскъ, но что онъ колеблется, не будучи еще убѣжденъ въ ихъ необходимости, а также не зная ихъ цѣны. Трудно допустить, чтобы рѣшеніе вопроса о горныхъ батареяхъ было предоставлено исключительно личному усмотрѣнію Амбаня-Сши и потому вѣроятнѣе предположить, что заведеніе горныхъ батарей уже рѣшено, а присылка фотографій орудій, также какъ и вышеупомянутыхъ ружей и инструкціи къ нимъ, свидѣтельствуетъ о заботѣ правительства къ заблаговременному знакомству подлежащаго начальства съ предстоящимъ перевооруженіемъ. Къ такому заключенію имѣю то основаніе, что въ тотъ же день когда Амбань-Сши показывалъ мнѣ эти фотографіи, онъ, утромъ на смотру, отзываясь неодобрительно о своихъ мѣдныхъ орудіяхъ, которыя, по его мнѣнію, не могутъ быть и сравниваемы съ нашими, сообщилъ мнѣ, что вскорѣ ожидается переформированіе артиллеріи, при чемъ новыя батареи будутъ снабжены орудіями, подобными нашимъ, то есть стальными и заряжающимися съ казны. Говоря это, онъ, вѣроятно, имѣлъ въ виду горную батарею.

Все вышеизложенное приводитъ къ слѣдующему заключенію относительно вооруженія: какъ ручное, такъ и артиллерійское, состоящее нынѣ въ частяхъ Китайскихъ войскъ, расположенныхъ на окраинахъ, прилегающихъ къ Степному Генералъ-Губернаторству—крайне плохо и не заслуживаетъ серьезнаго вниманія; что склады

ручнаго огнестрѣльнаго оружія для штатнаго состава частей войскъ имѣются въ Суйдунѣ и Дорбулджинѣ и что, хотя это оружіе состоитъ изъ скорострѣлокъ разныхъ системъ, по преимуществу магазинокъ Спенсера, но почти всѣ онѣ въ плохомъ состояніи, какъ вслѣдствіе порчи, такъ и утери многихъ частей, и что, наконецъ, китайское правительство, сознавая эту слабую сторону своихъ войскъ, уже обратило вниманіе на лучшее и однообразное вооруженіе и съ этою цѣлью проектируетъ перевооруженіе, именно предполагаетъ снабдить войска винтовками Генри-Мартини и Винчестера, а артиллерію горными орудіями Круппа.

Отвѣчая на вопросъ въ какой мѣрѣ новое вооруженіе повліяетъ на боевое значеніе китайскихъ войскъ, позволю себѣ высказать, что цѣли своей оно не достигнетъ пока не измѣнится общій строй китайской арміи и не произойдетъ существенной перемѣны къ лучшему въ составѣ офицеровъ, ихъ отношеніяхъ къ солдату и его денежному интересу и въ обученіи солдата.

Составъ китайскихъ офицеровъ не удовлетворяетъ самымъ скромнымъ требованіямъ: почти поголовно это люди совсѣмъ не свѣдующіе по своей спеціальности, не знающіе, такъ сказать, азбуки военнаго дѣла; къ тому-же—съ апатичнымъ отношеніемъ къ дѣлу. Къ солдату офицеры относятся или фамильярно, или свысока, какъ власть, имѣющая силу только карать, но не руководить солдатами, которыхъ они и не учатъ. Наконецъ, китайскій офицеръ не служитъ для своего подчиненнаго примѣромъ исполнительности закона и требованій дисциплины, а какъ всѣмъ извѣстно, онъ живетъ на счетъ своихъ солдатъ, которые по годамъ не получаютъ содержанія. Послѣдствіемъ неудовлетворительныхъ качествъ китайскаго офицера является не нормальное отношеніе офицера къ солдату; послѣдній дѣлаетъ все, что ему угодно, а офицеръ, опасаясь справедливаго взрыва неудовольствія, вынужденъ молчать и даже не рискуетъ предъявить солдату какія либо служебныя требованія. Если солдатъ испортитъ свое ружье, то начальникъ не посмѣетъ привлечь его къ отвѣту, изъ боязни встрѣтить крупныя непріятности. Дѣло доходитъ до того, что начальникъ не рѣшается учить солдатъ, ибо, если ихъ поведутъ на ученье, то они потре-

буютъ выдачу содержанія. При этихъ условіяхъ солдатъ всецѣло предоставленъ самому себѣ, ни чему не учится и цѣлый день проводитъ по своему усмотрѣнію—или въ импанѣ—въ куреніи опіума, или на базарѣ, гдѣ нерѣдко многіе торгуютъ или играютъ въ карты или кости. Слѣдовательно, сколь современно и совершенно не было-бы вооруженіе, но при настоящихъ условіяхъ, при крайней неудовлетворительности офицерскаго персонала, отсутствіи обученія солдата и строгаго за нимъ надзора, оно на руки солдату выдано быть не можетъ, иначе, въ короткое время, будетъ испорчено въ конецъ; выданное же въ минуту необходимости въ руки не обученнаго солдата, оно, очевидно, пользы не принесетъ, а учить солдата некому, по крайней мѣрѣ, теперь, ибо и сами офицеры знаютъ не многимъ болѣе солдатъ.

Сопоставляя все сказанное, я прихожу къ твердому убѣжденію, что пока общій строй службы и взаимныхъ отношеній офицера и солдата не измѣнятся и составъ офицеровъ не улучшится, до тѣхъ поръ перевооруженіе китайскихъ войскъ не можетъ имѣть значенія серьезнаго, внушающаго какія либо опасенія для Степнаго генералъ-губернаторства, по крайней мѣрѣ въ близкомъ будущемъ.

ГЛАВА III.

Обученіе, дисциплина и внутренній бытъ войскъ.

Въ настоящее время строевой уставъ частей китайскихъ войскъ, расположенныхъ на западныхъ, ближайшихъ къ намъ, окраинахъ, находится въ переходномъ состояніи, или даже, точнѣе сказать, онъ не существуетъ, ибо старый китайскій уставъ, по сознанной уже его не пригодности, почти совсѣмъ оставленъ, а новый, примѣненный къ европейскому, еще не выработанъ, или же до отдаленныхъ окраинъ еще не дошелъ. Вслѣдствіе этого по части строя войскъ царитъ полная неопредѣленность и предоставленъ широкій произволъ личному усмотрѣнію и вкусу войсковыхъ начальниковъ, которые вольны практиковать тѣ виды строя, которые имъ болѣе нравятся, не отрѣшаясь иногда и отъ тѣхъ

декоративныхъ строевъ, которые составляли принадлежность стараго китайскаго устава. Видѣнный мною строй Дорбулджинской лянзы—тигровъ, приготовившейся встрѣтить аттакующаго ее противника, отъ ударовъ котораго она закрылась щитами, сложенными въ видѣ бруствера, наглядно изображалъ нелѣпость стараго китайскаго устава.

Такъ какъ причины, объясненныя въ предъидущей главѣ, препятствуютъ производству какъ строевыхъ, такъ равно и по другимъ отраслямъ военнаго образованія, ученій, то и видѣть, лично, собственно ученье войскъ было невозможно, но изъ собранныхъ разнымъ путемъ свѣдѣній можно заключить, что строй, практикуемый китайскими пѣхотными войсками, слѣдуетъ раздѣлить на боевой и парадный. Первый состоитъ изъ построенія развернутымъ фронтомъ въ одну, двѣ и три шеренги и изъ каре, составляющаго излюбленный строй китайцевъ для встрѣчи атаки. Въ развернутомъ строѣ въ три шеренги лянза строится по порядку нумеровъ сотенъ или сау; это есть основной строй, изъ котораго переходятъ или въ каре или въ одношереножный. Каре китайской лянзы—четырехугольное. Изъ одношереножнаго строя переходятъ въ двухшереножный, помощью захожденія плечами съ обоихъ фланговъ, при чемъ обѣ половины шеренги повернуты въ обратныя стороны. При этомъ построеніи фронтъ обѣихъ шеренгъ приметъ направленіе, перпендикулярное прежнему и между ними будетъ дистанція равная длинѣ, по фронту, первоначальной шеренги. Впрочемъ, эта дистанція можетъ мѣняться, въ зависимости отъ условій, сведеніемъ или разведеніемъ шеренгъ. Строй этотъ, сколько можно понять, употребляется для движенія подъ выстрѣлами непріятеля, а также для атаки, при чемъ для избѣжанія потерь, шеренги обращены къ сторонѣ непріятеля не фронтомъ, а флангами.

О разсыпаніи и стрѣлковыхъ цѣпяхъ, повидимому, понятія не имѣютъ.

Для походныхъ движеній служитъ трехшереножный развернутый строй, повернутый къ сторонѣ, куда совершается движеніе. Впрочемъ, въ походѣ китайскія войска идутъ вообще въ разбродъ, безъ всякаго порядка. Такъ, по дорогѣ изъ Такіанзы въ Луусу-

*

гунъ мнѣ пришлось встрѣтить двѣ лянзы, высланныя изъ Суйдуна и Луусугуна. Лянзы слѣдовали въ безпорядкѣ; еще одна изъ нихъ, встрѣченная около караула Сы-Тай, представляла нѣкоторое подобіе совокупнаго строя; другая же, слѣдовавшая чрезъ Талкинское ущелье, растянулась верстъ на десять, люди шли въ одиночку, кто какъ хотѣлъ, кто верхомъ, кто пѣшкомъ, отдыхали гдѣ кому вздумалось; оружіе имѣли при себѣ только немногіе, большинство же везло его на арбахъ, слѣдовавшихъ въ перемѣшку съ лянзой.

Для смотровъ и походовъ принятъ особый видъ строя—шпалерами изъ двухъ шеренгъ, разведенныхъ на дистанцію до 15-ти шаговъ и повернутыхъ другъ къ другу лицомъ; люди стоятъ съ интервалами на одинъ шагъ. На обычные парады и смотры выводится и конница, но въ пѣшемъ строю, а также и артиллерія, располагаемая на одномъ изъ фланговъ.

Еще менѣе существуетъ уставныхъ правилъ для кавалеріи, въ которой хотя и принятъ, главнымъ образомъ, развернутый двухъ и одношереножный строй, но, въ большинствѣ случаевъ, кавалерія дѣйствуетъ или безсвязной толпой, или въ одиночку, въ разбродъ.

Развѣдывательная и сторожевая служба китайской конницѣ не извѣстна.

Артиллерія имѣетъ развернутый строй и колонну въ одно орудіе. Особенность выполненія подъѣздовъ для взятія въ передки заключается въ томъ, что, если, послѣ взятія въ передки, батареѣ приходится слѣдовать не впередъ, но въ сторону, то и подъѣздъ исполняется въ сторону предстоящаго движенія, то есть, передокъ, подъѣзжая къ орудію, дѣлаетъ поворотъ и въ ту же сторону поворачивается и хоботъ орудія.

Орудія для дѣйствія въ бою располагаются на одной линіи съ пѣхотой, которая, такимъ образомъ, ихъ не прикрываетъ.

Строевыя познанія китайскаго солдата столь ничтожны, что могутъ быть сведены къ нулю. Люди совсѣмъ не имѣютъ солдатской выправки, стоятъ вообще распущенно, многіе опустивъ и раздвинувъ ноги; ружья держатъ разнообразно, какъ кто умѣетъ. Распущенность солдата въ строю доходитъ до того, что, не стѣсняясь присутствіемъ старшаго начальника въ двухъ шагахъ

отъ него, солдаты не только шевелятся, но во фронтѣ закуриваютъ трубки, что и было на смотру 11-го іюля, въ присутствіи Амбаня-Сши. Ни о равненіи, ни о маршировкѣ, а тѣмъ болѣе хожденіи въ ногу, солдаты понятія не имѣютъ.

Изъ ружейныхъ пріемовъ употребляются только „вольно" и „къ ногѣ". Употребленію штыка въ рукопашномъ бою войска не обучены.

Что касается конницы, то въ похвалу ей можно сказать только одно, что всадники ѣздятъ очень хорошо, смѣло, увѣренно и даже красиво, при чемъ крѣпко сидятъ въ сѣдлѣ. Вообще, внѣшность китайскаго солдата на сѣдлѣ много лучше, чѣмъ въ строю. Лошади очень хорошія, прекрасно содержаны и въ отличныхъ тѣлахъ.

Строевыя ученья никогда не производятся и встрѣченные мною солдаты прямо высказывали, что начальство не смѣетъ ихъ учить, иначе они потребуютъ денегъ, а если ихъ не дадутъ, то произведутъ бунтъ. Изъ разспросовъ извѣстно, что по строевой части все ограничивается парадами или смотрами, но и сіи послѣдніе производятся весьма рѣдко, въ особо исключительныхъ случаяхъ, напримѣръ, какъ это было 11 іюля, въ Дорбулджинѣ, по случаю моего пріѣзда туда, и въ Суйдунѣ, уже послѣ моего отъѣзда, въ честь Шэнъ-Дарына, бывшаго начальника Суйдунской кавалеріи, назначеннаго губернаторомъ въ Кобдо. Кромѣ того, одинъ разъ въ годъ именно въ новый годъ, производится обязательно обычный парадъ, соединенный съ пальбою холостыми патронами, въ видѣ салюта, по случаю праздника. Китайцы вообще любятъ ознаменовывать всякое торжество пальбою.

По частнымъ свѣдѣніямъ, мнѣ извѣстно, что оба смотра обошлись Амбаню-Сши и Цзянъ-Цзюну-Цзину довольно дорого, ибо пришлось дать особыя суточныя деньги каждому солдату. Съ выдачею суточныхъ же денегъ былъ сопряженъ и осмотръ мною артиллерійскаго импана въ Суйдунѣ и расположенной тамъ лянзы Пау-Бинъ.

Всѣ эти парады и смотры производятся всегда на одинъ ладъ, именно люди разставляются шпалерами, какъ указано выше, а на флангѣ разбивается большая парадная палатка, съ приго-

товленнымъ чаемъ, сопутствуемымъ разными сластями. По пріѣздѣ главнаго начальника начинается смотръ со стрѣльбы, затѣмъ главный начальникъ объѣзжаетъ свои войска, смотритъ наружный видъ людей, иногда поправляетъ держаніе ружей или декоративнаго вооруженія и отправляется въ палатку. Пока идетъ угощеніе, войска проходятъ церемоніальнымъ маршемъ, въ томъ строю, какъ они стояли, для чего поворачиваются къ тому флангу, гдѣ палатка. По миновавіи палатки, всѣ знамена и значки навертываются на древки и войска прямо идутъ домой, чѣмъ парадъ или смотръ и оканчивается. Такъ было и 11 іюля, при чемъ церемоніальный маршъ не выдерживалъ даже самой слабой критики.

Вотъ все, что требуется въ настоящее время по части строя отъ китайскаго солдата. При этихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о тактической и боевой подготовкѣ и обученіи маневрированію. Все это не извѣстно не только солдату, но и его начальнику. Умѣнье примѣняться къ мѣстности существуетъ въ китайскомъ солдатѣ только въ той степени, какая подсказывается индивидуальнымъ инстинктомъ, никакихъ же правилъ на это не указано. Тактическій способъ дѣйствія въ бою состоитъ, главнымъ образомъ, въ оборонѣ, основанной, по преимуществу, на стрѣльбѣ залпами изъ каре; на атаку-же китайскія войска рѣшаются весьма рѣдко.

Обращаясь къ вопросу о способности Китайскаго солдата къ маневрированію и къ походамъ, въ томъ случаѣ, если-бы принялись за его обученіе, слѣдуетъ сказать, что китайскій солдатъ вообще отличный ходокъ, въ походѣ выносливъ и имѣетъ природный большой развязный шагъ; къ тому же китаецъ—простолюдинъ — неутомимъ. На пути отъ Такіанзы въ Суйдунъ къ намъ присоединилось нѣсколько китайскихъ солдатъ, пѣшкомъ возвращавшихся въ Луусугунъ. Не смотря на плохую обувь, каменистую дорогу, поднимавшуюся въ гору на пространствѣ почти 40 верстъ, на жару, наконецъ, на ихъ физическое истощеніе, обусловленное отсутствіемъ сколько нибудь питательной пищи, они шли бодро, не отставали отъ нашего кортежа и даже иногда, пользуясь нашими остановками на привалахъ, для съемки

и необходимыхъ дорожныхъ замѣтокъ, обгоняли насъ и, придя на мѣсто ночлега ранѣе насъ, заблаговременно отыскивали топливо и носили воду, за что пріобрѣтали право на полученіе съѣстныхъ подачекъ. Однимъ словомъ, всѣ видѣнные мною китайскіе солдаты глубоко убѣждаютъ меня, что они прекрасные ходоки и это свойство, надлежащимъ образомъ поддержанное, направленное и развитое, можетъ сдѣлать китайскаго солдата неоцѣненнымъ, въ смыслѣ выносливости и быстроты, какъ для походныхъ движеній, такъ и для стройнаго маневрированія.

При отсутствіи обученія стрѣльбѣ, доходящемъ до того, что солдатъ не умѣетъ не только прицѣлиться, но даже и приложиться и при неумѣніи начальниковъ познакомить своихъ подчиненныхъ съ значеніемъ, которое можетъ и должно имѣть огнестрѣльное оружіе въ рукахъ солдата, стрѣльба всѣхъ трехъ родовъ войскъ находится на крайне низкомъ уровнѣ. О боевой стрѣльбѣ частями понятія никто не имѣетъ. Нѣкогда, какъ мнѣ говорили, производилась одиночная стрѣльба въ цѣль, но нынѣ и она оставлена. Вообще можно сказать, китайскій солдатъ на стрѣльбу смотритъ пока, какъ на средство произвести громкій звукъ.

Саперное дѣло, въ смыслѣ практической, систематизированной подготовки, китайскимъ войскамъ незнакомо и вся ихъ дѣятельность по этой части можетъ проявиться лишь въ возведеніи, для защиты себя отъ выстрѣловъ, самыхъ элементарныхъ насыпей, подсказываемыхъ инстинктомъ самосохраненія и безъ соображенія съ мѣстными условіями. Вообще примѣняться къ мѣстности китайцы не мастера, что доказывается устройствомъ ихъ импановъ, мѣста для постройки коихъ выбираются безъ всякой оцѣнки мѣстности, а система постройки согласована лишь со старыми, рутинными понятіями, безъ всякихъ соображеній и оцѣнки мѣстности и другихъ, по мимо усвоенныхъ рутиною, способовъ, которые могли-бы привести удобнѣе къ поставленной устройствомъ импана, цѣли.

Старшіе изъ начальствующихъ лицъ сознаютъ недостатки своихъ войскъ и понимаютъ необходимость и знаніе тактической и боевой подготовки войскъ, но не обладая должными познаніями, не могутъ принять на себя въ этомъ дѣлѣ должное руководство,

равно какъ и младшіе начальники, въ большинствѣ проявляющіеся полными невѣждами. Что же касается до инструкторовъ изъ иностранцевъ, то ихъ въ войскахъ, расположенныхъ на западныхъ окраинахъ Китая, не существуетъ. Равнымъ образомъ не имѣется и руководства и инструкцій, которыя, повидимому, не ожидаются и въ близкомъ будущемъ.

Современная дисциплина частей войскъ юновъ и луиновъ— весьма слаба; въ частяхъ-же Па-хочи и милиціи она относительно выше. Причина упадка дисциплины, выражающагося въ бунтахъ и возмущеніяхъ солдатъ, обусловливается не врожденнымъ характеромъ китайскаго солдата, который весьма послушенъ, добросердеченъ и вообще легко поддается требованіямъ дисциплины, но неправильнымъ отношеніемъ къ интересу солдата начальствующихъ лицъ, наживающихся на счетъ солдатскаго содержанія, а также крайне неудовлетворительнымъ, какъ въ нравственномъ отношеніи, такъ и въ смыслѣ образованія, составомъ офицеровъ, не умѣющихъ поддержать свой авторитетъ предъ солдатомъ, съ которымъ нерѣдко вступаютъ въ неудобныя фамильярныя отношенія и, наконецъ, не представляющихъ собою примѣра строгой исполнительности закона и условій дисциплины. Такъ, солдату строго воспрещено куреніе опіума, а между тѣмъ большинство начальниковъ, не говоря уже о мелкихъ офицерахъ, въ этомъ наслажденіи проводятъ день и ночь.

Для иллюстраціи фамильярныхъ и неправильныхъ отношеній офицера къ солдату могутъ служить два слѣдующихъ, характерныхъ, эпизода.

1) Въ Такіанзѣ, въ дверяхъ и у оконъ отведенной мнѣ конуры, на постояломъ дворѣ или дьянѣ, цѣлый день стояла глазѣвшая на насъ толпа китайцевъ. Благодаря однообразію ихъ несложнаго, лѣтняго, костюма, состоявшаго изъ рубашки, панталонъ и башмаковъ, надѣтыхъ на босую ногу, трудно было сказать къ какому классу принадлежитъ эта толпа, но, судя по ея поведенію, по толчкамъ, которыми зрители награждали другъ друга, и по назойливому любопытству, слѣдовало заключить, что эти люди принадлежатъ къ самому низкому классу. На самомъ же дѣлѣ, какъ оказалось впослѣдствіи, то были, главнымъ образомъ, юны

и ихъ офицеры, и въ числѣ послѣднихъ даже главный секретарь начальника г. Такіанзы-Джанъ-Дарына. Юны нисколько не стѣснялись присутствіемъ своихъ офицеровъ, и если удобства созерцанія насъ требовали, то офицеры награждались отъ юновъ толчками или побранками, наравнѣ съ прочими зрителями,

2) Спутникъ мой, есаулъ Сибирскаго казачьяго войска Плотниковъ, былъ посланъ мною въ импанъ, къ начальнику г. Такіанзы и расположенныхъ тамъ лянзъ—Джанъ-Дарыну. Пока шли переговоры о возможности свиданья, его обступила толпа солдатъ и офицеровъ. Одинъ изъ офицеровъ, интересуясь нашимъ оружіемъ, съ разрѣшенія есаула Плотникова, взялъ его шашку, осмотрѣлъ ее, похвалилъ и обратившись къ одному изъ своихъ солдатъ, сказавъ, что этой шашкой очень удобно рубить головы, слегка ударилъ солдата шашкою по шеѣ. Солдатъ въ отвѣтъ на это, не долго думая, грубо оттолкнулъ своего офицера, да такъ, что тотъ едва удержался на ногахъ. Случаю этому, какъ офицеръ, такъ и никто изъ присутствующихъ здѣсь, никакого значенія не придалъ, какъ факту обыденному.

Слабой дисциплинѣ и ея упадку содѣйствуетъ, помимо приведенныхъ выше причинъ, обусловленныхъ слабымъ составомъ офицеровъ, еще и то, что по существующимъ обычаямъ и понятіямъ солдаты обязаны оказывать почтеніе и уваженіе офицеру только своей лянзы, и вслѣдствіе этого, если встрѣчаются солдатъ и офицеръ разныхъ лянзъ, то они игнорируютъ другъ друга и самые грубые, неудобные, акты, которые иногда позволяютъ себѣ солдаты по отношенію офицеровъ, не только остаются безнаказанными, но никто и не способенъ видѣть въ нихъ явленій ненормальныхъ для военнаго сословія.

Дисциплина въ частяхъ Па-хо-чи и милиціи нѣсколько выше, что зависитъ, отчасти, отъ особенностей характера націй, ихъ составляющихъ, отчасти же, инымъ отношеніемъ начальства къ ихъ имущественному интересу. Части Па-хо-чи и милиціи состоятъ изъ калмыковъ разныхъ родовъ и изъ сибо и солоновъ. Калмыки въ высшей степени послушны, безсловесны и терпѣливы; ихъ можно эксплоатировать сколько и какъ угодно и они будутъ молчать, не рѣшаясь на серьезный протестъ. Впрочемъ, торго-

утскія чи въ Дорбулджинѣ, выведенныя, наконецъ, изъ терпѣнія не отпускомъ ихъ содержанія, весною прошлаго года, проявили было открыто свое неудовольствіе, но энергія Амбаня-Сши ихъ усмирла и вскорѣ возстановила порядокъ. Сибо и Солоны—народности, связанныя родственными узами съ манчжурами, и китайскія власти, состоящія преимущественно изъ манчжуръ, не рѣшаются на эксплоатацію Сибо-Солонскихъ солдатъ и тѣмъ устраняютъ крупный поводъ къ серьезному нарушенію дисциплины.

Нужно, впрочемъ, замѣтить, что и въ войскахъ Па-хо-чи и милиціи дисциплина имѣетъ только наружное значеніе и состоитъ въ чинопочитаніи, прислужничествѣ и аккуратномъ исполненіи обязанностей лишь на глазахъ начальника; внутреннимъ же ея смысломъ, проистекающемъ изъ сознанія нравственнаго долга—служить честно и добросовѣстно, даже и внѣ ближайшаго надзора и изъ уваженія къ своему званію—никто не проникнутъ и дисциплина поддерживается только страхомъ наказанія.

Умѣстнымъ нахожу, въ заключеніе характеристики дисциплины китайскихъ войскъ, высказать, что калмыцкія милиціонныя части, находящіяся на Боротолѣ, также какъ и вообще Калмыки-Цахары, кочующіе въ долинѣ этой рѣки, настроены недружелюбно къ китайскому правительству. Въ бытность въ импанѣ близь ур. Ташъ-Купрюкъ я убѣдился, что ламы открыто пропагандируютъ, на базарѣ, противу существующаго порядка и поборовъ, которымъ подвергаются калмыки. Конвойные калмыки милиціонеры, сопровождавшіе насъ отъ импана до Такіанза, мнѣ разсказывали, что положеніе ихъ, милиціонеровъ, весьма тяжелое, нарядами на службу отвлекаютъ отъ работъ, заставляютъ имѣть собственную лошадь, а содержанія не даютъ по годамъ, такъ что приходится, находясь на службѣ, содержать себя и лошадь на свой счетъ. Хотя, по временамъ, ихъ отпускаютъ въ аулы на полевыя работы, но это мало улучшаетъ ихъ экономическое положеніе, ибо увольненіе не всегда совпадаетъ съ наибольшею потребностью ихъ быть дома для работъ. Не лучше положеніе и народа, который обязанъ доставлять въ казну безплатно то лошадей, то верблюдовъ, то хлѣбъ, тогда какъ правительство не

принимаетъ никакихъ мѣръ для обезпеченія народа отъ грабежей разбойниковъ, шайки которыхъ рыщутъ отъ Шихо до Суйдуна, раззоряя народъ и отбирая отъ него скотъ и хлѣбъ. Для противодѣйствія разбойникамъ хотя и выставлены милиціонные караулы, но не имѣя вооруженія, на изнуренныхъ лошадяхъ, они не въ состояніи бороться съ разбойниками, снующими большими партіями, на сытыхъ коняхъ и съ вооруженіемъ болѣе или менѣе исправнымъ. Разсказъ конвойныхъ о разбойникахъ и о печальномъ экономическомъ положеніи Боротолинскихъ Калмыковъ-Цахаровъ подтвердился видѣннымъ мною ауломъ на Боротолѣ, за нѣсколько дней до моего пріѣзда испытавшимъ нападеніе разбойничьей шайки, его ограбившей. Аулъ этотъ въ страхѣ и трепетѣ ожидалъ новаго нападенія. Милиціонеры добавили, что Калмыки-Цахары вспоминаютъ то время, когда они находились подъ властью Бѣлаго Царя; тогда всѣ ихъ повинности ограничивались взносомъ 3 руб. съ юрты и они жили спокойно и мирно, не зная воинской повинности, а теперь ихъ гонятъ или на казенныя пашни, или въ импанъ, гдѣ служба тяжелая—то конвой, то погоня за разбойниками, то караулъ, то почта. По ихъ словамъ, всѣ цахары ждутъ съ нетерпѣніемъ того времени, когда они снова поступятъ подъ власть Россіи, что должно случиться, согласно преданію, живущему въ народѣ. Военная служба отбывается ими не въ силу сознанія своего долга, а только подъ вліяніемъ страха смертной казни, угрожающей ослушнику, а также того, что имъ другаго исхода нѣтъ. При этомъ, они, съ завистью говорили о юнахъ г. Такіанза, которые службы не несутъ, дѣлаютъ что хотятъ и если начальство ихъ обидитъ, то бунтуются и бѣгутъ въ горы и живутъ на ихъ же, калмыковъ, счетъ. Таковы принципы, на коихъ зиждется нынѣ духъ и дисциплина калмыцкой милиціи.

На вопросъ—въ какой мѣрѣ можетъ привиться дисциплина къ китайскому солдату, я съ полною увѣренностью позволяю себѣ высказать, что китайскій солдатъ, по врожденнымъ своимъ качествамъ, представляетъ прекрасные задатки къ тому, чтобы въ рукахъ другихъ начальниковъ быть вполнѣ дисциплинированнымъ солдатомъ, онъ любитъ родину, весьма послушенъ и

терпѣливъ, но для того, чтобы изъ этого, такъ сказать, сыраго матеріала вышелъ дѣйствительный солдатъ, повторяю, нужны другіе начальники и офицеры, съ болѣе честнымъ направленіемъ.

Правила для домашняго быта и вообще внутренняго порядка съ войскахъ не установлены и въ этомъ отношеніи китайскій солдатъ предоставленъ самому себѣ. Единственно чѣмъ проявилась здѣсь распорядительность начальства—это регламентація правилъ запиранія и открытія воротъ импановъ, съ цѣлью обезпечить особу главнаго мѣстнаго начальника отъ ночнаго нападенія и уничтожить ночное шатаніе солдатъ.

Въ Дорбулджинѣ день солдата складывается такъ: предъ восходомъ солнца, въ импанѣ, на базарной площади бьютъ утреннюю зорю, что производится у небольшой кумирни, расположенной надъ воротами импана. Зорѣ предшествуетъ выстрѣлъ изъ небольшой мортирки, послѣ чего бьютъ въ большой барабанъ, находящійся у кумирни, потомъ трубятъ, затѣмъ барабанный бой перемежается со звуками трубы. Звукъ трубы дребезжащій, ревущій, чрезвычайно непріятный и рѣзкій. Музыка эта продолжается около получаса и оканчивается выстрѣломъ, послѣ коего опять начинаютъ бить въ барабанъ и трубить, приблизительно, въ теченіи двухъ минутъ. По пробитіи утренней зори, открываютъ ворота импана; солдаты, кому угодно, встаютъ и начинаютъ свой день, каждый по своему усмотрѣнію: кто занимается какимъ либо ремесломъ, кто идетъ отыскивать заработки, кто отправляется на базаръ—поглазѣть, курить опіумъ, играть въ карты или кости, или, наконецъ, торговать. Мнѣ не разъ случалось видѣть солдатъ, продающихъ на базарѣ разныя овощи, въ своихъ форменныхъ, но вывороченныхъ на изнанку, курмахъ; однимъ словомъ, каждый солдатъ проводитъ время по своему, въ занятіяхъ, не имѣющихъ ничего общаго съ спеціальностью, представителемъ которой онъ служитъ. Къ вечеру солдаты собираются въ импанъ. Вечеръ—это время, излюбленное для куренія опіума, которое иногда затягивается на цѣлую ночь, до 3—4 часовъ утра. Если вечеромъ, часовъ въ 6 или 7, заглянуть въ любой импанъ, то какъ бы свѣтло на улицѣ не было, можно поручиться, что въ каждой каморкѣ, составляющей казарменное помѣщеніе солдатъ,

свѣтится огонекъ отъ лампочки, необходимой спутницы куренія опіума. Такъ было и вечеромъ 11-го іюля, когда я съ Амбанемъ-Сши вечеромъ неожиданно зашли въ базарный импанъ; конечно, вся эта иллюминація моментально потухла. Съ наступленіемъ сумерекъ отбивается первая вечерняя зоря; она исполняется также, какъ и утренняя. Эта первая зоря служитъ сигналомъ для сбора всѣхъ солдатъ въ импанъ; послѣ нея ворота запираются и изъ импана никого не выпускаютъ. Чрезъ два часа, совершенно такимъ же порядкомъ, какъ и утренняя зоря, отбивается вторая вечерняя зоря, послѣ которой уже никто не впускается въ импанъ и не выпускается изъ него.

Съ тѣмъ вмѣстѣ, къ сторожкамъ, устроеннымъ на стѣнахъ импана, выставляются часовые, высылаются патрули, которые цѣлую ночь ходятъ по Дорбулджину, и въ особенности около дома Амбаня-Сши, при чемъ стучатъ палкою, и, кромѣ того, высылается разъѣздъ въ 30 человѣкъ въ окрестности Дорбулджина. Таковъ типъ дня въ Дорбулджинѣ.

Почти тоже соблюдается и въ Суйдунѣ, съ тою лишь разницею, что импаны запираются не по общей зорѣ, которую въ Суйдунѣ не бьютъ, но по непосредственному распоряженію начальниковъ лянзъ или импановъ. Двое воротъ Суйдуна [1]), южные и восточные, запираются съ наступленіемъ сумерокъ и уже ни въ Суйдунъ, ни изъ Суйдуна никто не впускается; караулъ, расположенный у главныхъ южныхъ, воротъ Суйдуна, усиливается, а въ окрестности города высылаются разъѣзды.

Солдаты живутъ въ казармахъ, построенныхъ внутри импановъ. Онѣ имѣютъ видъ неказистыхъ, глинобитныхъ, низенькихъ и длинныхъ построекъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій, при чемъ каждое образуется изъ трехъ небольшихъ каморокъ. [2]) Въ средней помѣщается кухня (а) и здѣсь очагъ, со вмазанными въ него котлами; на право и на лѣво отъ кухни—по каморкѣ (б,б), гдѣ вдоль стѣнъ устроены каны или глинобитныя нары, на коихъ солдаты спятъ, подстилая кошмы. Каждая каморка не болѣе 8 аршинъ въ квадратѣ; въ ней помѣщается 5-ть человѣкъ. Полы

---

[1]) Тамъ трое воротъ; изъ нихъ—западные всегда заперты и даже забиты.

[2]) См. черт. 13.

земляные, грязные и пыльные; окна крошечныя, такъ, что въ каморкахъ мрачно. Стѣны грязныя и закопченыя. Вообще казармы очень не презентабельны. Такъ какъ теперь людей въ лянзахъ не много, то казармы оказываются довольно просторными, но при полномъ составѣ лянзъ тѣснота будетъ невозможная.

Казармы обыкновенно располагаются внутри импановъ, другъ противу друга, такъ что образуютъ какъ-бы улицу, идущую отъ воротъ импана прямо къ дому его начальника, расположенному противъ воротъ. Казармы устраиваются или такъ, что одною изъ сторонъ примыкаютъ непосредственно къ стѣнѣ импана, или же стоятъ отдѣльно, вслѣдствіе чего между казармою и стѣною импана есть проходъ. Послѣднее расположеніе встрѣчается чаще.

Въ конныхъ лянзахъ лошади помѣщаются въ конюшняхъ, устроенныхъ въ видѣ навѣса, вдоль стѣнъ особой глиняной загородки или прислоненной къ одному изъ фасовъ импана, или же стоящей отдѣльно. (См. черт. 14).

Объ отношеніяхъ начальствующихъ лицъ къ солдату я уже имѣлъ случай говорить; въ заключеніе же настоящей главы считаю умѣстнымъ сказать и о томъ, какъ складывается день и у китайскихъ начальниковъ.

День свой они, кромѣ, впрочемъ, Амбаня-Сши, но не исключая Цзянъ-Цзюна-Цзина, начинаютъ очень поздно въ 11 или даже 12 часовъ дня. Въ это время китайскіе сановники встаютъ отъ сна, ибо съ вечера до ранняго утра они курятъ опіумъ и затѣмъ засыпаютъ глубокимъ сномъ. Проснувшись съ отяжеленною и одурманенною головою, они снова требуютъ опіумъ, чѣмъ и удовлетворяютъ ихъ обыкновенно три адъютанта; одинъ изъ нихъ подаетъ готовую трубку и пока мандаринъ тянетъ ее, другой держитъ наготовѣ уже вполнѣ снаряженную вторую трубку, а третій приготовляетъ третью. Эта картинка препровожденія времени снята съ натуры есауломъ Плотниковымъ, которому случайно пришлось застать врасплохъ начальника г. Такіанза Джанъ-Дарына въ первомъ часу дня. Джанъ-Дарынъ—не исключеніе, всѣ китайскіе начальники, въ этомъ отношеніи, на одинъ покрой и если страсть къ куренію опіума иногда не особенно

бросается въ глаза, то потому только, что китайскіе сановники, съ коими приходится общаться, тщательно ее скрываютъ, а Джанъ-Дарынъ попался врасплохъ, при неожиданномъ къ нему визитѣ.

Послѣ продолжительнаго утренняго куренія слѣдуетъ завтракъ, а потомъ разборъ разныхъ дѣлъ, что обыкновенно длится часовъ до пяти вечера. Въ 5-ть часовъ—обѣдъ, который тянется долго,—до вечера, а потомъ, послѣ необходимыхъ послѣобѣденныхъ разговоровъ, опять начинается куреніе опіума, продолжающееся до 2 или 3-хъ часовъ ночи. Такова программа дѣловаго дня китайскаго начальника и нисколько не удивительно, что дѣла у нихъ идутъ не особенно бойко.

Исключеніе изъ общаго правила составляетъ Амбань-Сши. Это безусловно свѣтлая, толковая и дѣятельная личность, сознающая недостатки существующаго режима китайской жизни. Онъ встаетъ рано и весь день проводитъ въ самой разнообразной дѣятель ности, вовсе самъ вникаетъ и того же требуетъ отъ другихъ. Опіума не куритъ и преслѣдуетъ куреніе таковаго въ своихъ войскахъ, но этотъ недостатокъ такъ вкоренился, что, не смотря на запретъ Амбаня-Сши, въ Дорбулджинѣ куреніе опіума отбывается весьма исправно.

Солдатъ куреніемъ опіума зараженъ не менѣе, какъ и его начальникъ, и способенъ употребить послѣдній свой чохъ на трубку опіума, отказавъ себѣ даже въ пищѣ, а тотъ, кто имѣетъ лишнюю копѣйку, слѣдуя примѣру своего начальника, будетъ проводить всю ночь за опіумомъ, какъ это было въ Такіанзѣ, гдѣ, рядомъ съ отведенной мнѣ каморкой на постояломъ дворѣ (дьянѣ), помѣщались проходящіе изъ Шихо солдаты. Пагубная страсть къ опіуму, убивая нравственную и физическую сторону китайскаго солдата, много умаляетъ тѣ прекрасныя качества, которыми отъ природы одаренъ китайскій солдатъ, представляющій изъ себя пока сырой, необратанный, но очень цѣнный матеріалъ.

ГЛАВА IV.

Хозяйство и санитарная часть войскъ.

Солдату полагается отпускать изъ казны: а) жалованье, б) провiантъ и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, мясную порцiю, в) дрова и свѣчи и г) обмундированiе.

Оклады жалованья заключаютъ въ себѣ: собственно жалованье и деньги на продовольствiе, такъ какъ на послѣднее никакого особаго отпуска не производится, за исключенiемъ рѣдкихъ случаевъ, когда солдату даютъ мясную порцiю, въ натурѣ.

Кромѣ того, конницѣ въ окладъ жалованья включается прокормъ и содержанiе лошади.

Мѣстные оклады жалованья различны и зависятъ отъ того, къ какому разряду войскъ принадлежитъ солдатъ, такъ: пѣхотный рядовой частей, сформированныхъ изъ юновъ, получаетъ въ мѣсяцъ около $2^1/_2$ ланъ серебр.,[1]) конный до $4^1/_2$ ланъ.

Оклады эти, по собраннымъ свѣдѣнiямъ, можно считать нормальными, но они мѣняются въ зависимости отъ условiй, выговоренныхъ при наймѣ, и рода ихъ службы. Такъ, лѣтомъ извѣстно, что Дорбулджинскiй Лiу-Тунлинъ, командированный прошлаго года въ Манасъ и Урумчи съ цѣлью, между прочимъ, нанять юновъ для пополненiя лянзъ Амбаня-Сши, успѣлъ нанять вмѣсто необходимыхъ 500 человѣкъ только 230, да и тѣхъ не нанялъ-бы, еслибы не согласился на возвышенную плату, именно — конному юну 6 ланъ въ мѣсяцъ, вмѣсто общепринятой $4^1/_2$. Родъ службы тоже играетъ роль; такъ, конные юны, составляющiе личный конвой Цзянъ-Цзюна-Цзина, получаютъ по 12 ланъ въ мѣсяцъ.

Пѣхотный рядовой частей войскъ Луиновъ получаетъ въ мѣсяцъ около	$1^1/_2$	ланъ.
Конный рядовой частей войскъ Луиновъ получаетъ въ мѣсяцъ до	$2^1/_2$	»
Пѣхотный рядовой Пахо-чи около	3	»
Конный » Пахо-чи, калмыцкiй солдатъ	5	»
» » » Сибо-Солонскiй	6	»
Милицiонеръ рядовой калмыкъ	$1^1/_4$	»
» » Сибо-Солонъ	2	»

[1]) Ланъ равенъ 2 серебр. рублямъ. Въ бытность мою въ Суйдунѣ онъ стоилъ 2 руб. 30 коп. кредитными.

Съ приведеніемъ въ исполненіе предположенной въ Илійской области реорганизаціи войскъ, упомянутой въ I главѣ, рядовые проектированныхъ къ сформированію частей чи будутъ получать:

Состоящіе на службѣ, конные, въ мѣсяцъ	4	лана.
» » пѣшіе	$2^1/_2$	»
Льготные сибо-солоны	1	»
» калмыки	2	»

Различіе между двумя послѣдними окладами объясняется тѣмъ, что сибо-солоны не обязаны имѣть собственныхъ лошадей, тогда какъ калмыки, въ случаѣ призыва, должны явиться на собственномъ конѣ.

Унтеръ-офицеры или ши-джанъ—въ войскахъ юновъ и луиновъ и бошко—въ частяхъ Пахо-чи и милиціи получаютъ на 1 ланъ болѣе рядовыхъ.

По положенію жалованье слѣдуетъ отпускать каждые три мѣсяца.

Приведенные оклады жалованья, при существующемъ порядкѣ удовлетворенія, являются только номинальными, ибо полностью до солдата они не доходятъ, какъ вслѣдствіе невысылки серебра въ необходимомъ для того количествѣ, такъ и по причинѣ корысти начальствующихъ лицъ, не упускающихъ случая воспользоваться солдатскою копѣйкою.

Серебро высылается въ обѣ области, Тарбагатайскую и Илійскую, Главнозавѣдывающимъ новою линіею Лю-Шао-Дарыномъ изъ Урумчи, въ примѣрномъ размѣрѣ, такъ сказать авансомъ, и всегда въ количествѣ много меньшемъ того, которое причитается въ дѣйствительности. Затѣмъ, по полученіи, значительная часть серебра остается всегда въ рукахъ начальниковъ разныхъ степеней; выдаваемая же солдатамъ далеко меньше той, какая слѣдуетъ для полнаго удовлетворенія. Въ бытность мою въ Суйдунѣ туда прибылъ транспортъ съ серебромъ, упоминаемымъ въ главѣ I. Для удовлетворенія войскъ за старое время требовалось, приблизительно, 90 [1]) ваней серебра или 900.000 ланъ, то есть около 1.800.000 сер. рублей, которые и ожидались въ этомъ транспортѣ. На самомъ же дѣлѣ прибыло всего только 8 ваней,—

[1]) Вань равенъ 10.000 ланъ.

около 160.000 сер. рублей, изъ которыхъ, за разными удержаніями въ различныхъ инстанціяхъ, предполагалось выдать каждому не болѣе какъ по $1^1/_2$ лана, то есть около 3 рублей; выдача же остальныхъ денегъ обѣщана въ будущемъ, по мѣрѣ полученія слѣдующихъ транспортовъ съ серебромъ. Такимъ образомъ надежды солдатъ оказались обманутыми, но тѣмъ не менѣе выдача, хотя и небольшихъ, денегъ на время предотвратила взрывъ готовившихся новыхъ безпорядковъ. Нѣчто подобное же случилось и съ войсками Тарбагатайской области: означенный выше Ліу-Тунлинъ долженъ былъ, кромѣ найма юновъ, получить и серебро, слѣдовавшее для удовлетворенія войскъ; онъ его и получилъ, но гораздо менѣе, чѣмъ предполагалось и требовалось. Вслѣдствіе этого, а также и того, что часть серебра, какъ извѣстно по слухамъ, была проиграна адъютантомъ Лю-Шао-Дарына, Ліу-Тунлинъ былъ поставленъ въ необходимость отказать навербованнымъ имъ юнамъ въ ихъ требованіи выдать имъ обѣщанное содержаніе, въ которомъ они нуждались въ Манасѣ, для закупки рису на дорогу. Послѣдствіемъ отказа былъ бунтъ юновъ подъ Шихо, окончившійся тѣмъ, что большая часть юновъ разбѣжалась и присоединилась къ шайкамъ разныхъ бѣглыхъ солдатъ, производившимъ грабежи и разбои по большой, императорской, дорогѣ. Для поимки бѣглецовъ, для разсѣянія грабительскихъ шаекъ, а, главное, для конвоированія серебра, изъ Дорбулджина, въ концѣ іюля, были командированы Амбанемъ-Сши въ Шихо, два конные чи сибосолоновъ и калмыковъ. Очевидно, что и здѣсь разсчеты юновъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшихъ прибытія серебра въ большомъ количествѣ, оказались, въ нѣкоторой степени, ошибочными.

Приведенные два эпизода иллюстрируютъ практикуемый порядокъ или, правильнѣе, неурядицу отпуска денежнаго содержанія солдатамъ и ихъ удовлетворенія.

Мѣсячные оклады жалованья, получаемаго офицерами приблизительно таковы:

Субалтернъ-офицеръ около	20	ланъ.
Сотенный командиръ Сау-Гуань или Дзянга	40—50	» [1])
Начальникъ лянзы или Ингуанъ	100	»

[1]) Окладъ въ 50 ланъ предполагается присвоить Дзянгамъ въ Илійской области вновь формируемыхъ тамъ частей Па-хо-чи.

Опредѣлить содержаніе старшихъ начальствующихъ лицъ— возможности не представилось.

Довольствіе провіантомъ состоитъ изъ дачи муки въ размѣрѣ 40 дзиновъ въ мѣсяцъ, или $1^1/_2$ пудовъ (одинъ дзинъ равенъ $1^1/_2$ фунтамъ) на каждаго солдата, безразлично. Отпускъ этотъ, благодаря большимъ запасамъ хлѣба, на что обращено нынѣ особенное вниманіе главныхъ мѣстныхъ властей обѣихъ областей, производится вполнѣ исправно. Въ походѣ, взамѣнъ муки, отпускаются деньги, по разсчету ея стоимости. Всѣ офицеры тоже получаютъ провіантъ мукою, въ размѣрѣ, зависящемъ отъ ихъ ранга.

Кромѣ муки, солдатамъ отпускаютъ рисъ, но если его нѣтъ, то онъ замѣняется хлѣбомъ въ зернѣ, по относительной стоимости.

Независимо провіанта, отпускается въ большіе праздники, именно въ новый годъ, въ праздникъ лѣта (въ V лунѣ) и въ праздникъ осени (въ VIII лунѣ 15 числа) мясная порція въ натурѣ, по разсчету одного барана на 5 человѣкъ. Этотъ отпускъ производится тоже исправно.

Отопленіе казармъ производится на счетъ казны, равно какъ и отпускъ дровъ для варки пищи. Заготовленіе дровъ, обыкновенно, принимаютъ на себя начальники лянзъ. Отпускается также и освѣщеніе въ зимніе мѣсяцы, по разсчету одной сальной свѣчи на два дня на одного солдата. Взамѣнъ свѣчей отпускаются деньги, по разсчету.

Продовольствуется китайскій солдатъ, какъ на мѣстѣ, такъ и въ походѣ, артельнымъ порядкомъ, по десяткамъ. Каждый десятокъ имѣетъ свою особую кухню, съ двумя чугунными котлами. Впрочемъ, артельный способъ продовольствія есть нормальный, но не обязательный, и, какъ я убѣдился, онъ употребляется только тамъ, гдѣ солдаты не могутъ найти себѣ частнаго заработка, напримѣръ въ Акъ-Тамскихъ импанахъ, на Боротолѣ и т. п.; тамъ же, гдѣ заработки возможны, солдаты предпочитаютъ довольствоваться въ одиночку, къ чему, при неприхотливости китайскаго солдата и отсутствіи стѣсненія въ его занятіяхъ, представляется полная возможность.

*

Форменное обмундированіе юновъ, луиновъ и па-хо-чи состоитъ изъ синей, бязевой, куртки, поверхъ которой надѣвается безрукавка или курма, съ цвѣтной оторочкой, въ видѣ ленты, шириною около $1^1/_2$ верш. Безрукавки приняты преимущественно въ пѣхотѣ, въ кавалеріи же курмы, имѣющія видъ куртки, на манеръ женской кофты, съ широкими рукавами. Безрукавки и курмы дѣлаются изъ сукна или другой шерстяной матеріи, а иногда и изъ бѣлой замши. У юновъ и луиновъ на курмахъ и на безрукавкахъ на груди и на спинѣ вышиты китайскія или манчжурскія надписи. Что означаютъ эти надписи—точно сказать не могу, но судя по объясненію китайскихъ начальниковъ, онѣ опредѣляютъ названіе части, къ которой принадлежитъ солдатъ, но не имя ея начальника, а также состоятъ изъ разныхъ изрѣченій, напоминающихъ солдату или о его военномъ долгѣ, или предназначенныхъ къ возвышенію въ немъ боеваго духа, напримѣръ, „иди впередъ смѣло“ или „побѣжишь назадъ—будешь убитъ“ и т. п.

Панталоны дѣлаются изъ чернаго плиса или синей бязи и сверхъ ихъ, у кавалеристовъ, надѣты наколѣнники, тоже плисовые или бязевые [1]). Наколѣнники имѣютъ видъ панталонъ, съ вырѣзкою сзади. На ногахъ или сапоги изъ конской кожи (въ частяхъ Па-хо-чи) на толстой подошвѣ, или же китайскіе башмаки, къ которымъ придѣланы короткія бязевыя, плисовыя или вообще матерчатыя голенища, или, наконецъ, обыкновенные китайскіе башмаки. Въ послѣднемъ случаѣ, панталоны и наколѣнники заправлены прямо въ бязевые чулки. На головѣ пестрый платокъ.

Зимняя одежда такая же, но куртка, безрукавка, курма и панталоны дѣлаются на ватѣ; на головѣ войлочная шапка, извѣстнаго манчжурскаго образца, и наушники.

Костюмъ унтеръ-офицеровъ ничѣмъ отъ одежды рядоваго не отличается.

Милиціонеры носятъ свою національную одежду, состоящую изъ халата китайскаго покроя, сапогъ изъ конской кожи (у калмыковъ) или китайскихъ башмаковъ (у Сибо-Солоновъ) и черной поярковой шапочки съ шишкою на верху, изъ краснаго шнура.

---

[1]) Въ нѣкоторыхъ пѣшихъ лянзахъ тоже есть наколѣнники.

При поступленіи на службу каждый солдатъ, кромѣ милиціонеровъ, получаетъ: на всю службу двѣ форменныя парадныя курмы или безрукавки, одну лѣтнюю, а другую зимнюю, и наколѣнники, кому таковые положены, и ежегодно—2 пары бѣлья изъ бязи, куртку изъ синей бязи для ежедневнаго употребленія, панталоны, халатъ для ношенія дома, внѣ службы, форменные башмаки (хаи) или сапоги и головной платокъ и, кромѣ того, на зиму теплые, на ватѣ, халатъ, куртку и панталоны, теплые же войлочные сапоги или башмаки и шапку съ наушниками.

Милиціонеры отбываютъ службу въ собственной одеждѣ.

Въ Суйдунѣ и Дорбулджинѣ имѣются швальни, но при недостаткѣ ихъ средствъ, дороговизнѣ и затруднительности пріобрѣтенія на мѣстѣ всѣхъ, необходимыхъ для постройки обмундированія, матеріаловъ, швальни эти обстраиваютъ только лянзы, составляющія личный конвой главныхъ начальствующихъ лицъ, ихъ прислужниковъ или Го-чи-ха, а также шьютъ простѣйшія принадлежности солдатской одежды, напримѣръ нижнія куртки, панталоны, халаты и т. п. Всѣ остальные затѣмъ предметы форменнаго обмундированія, какъ то: курмы, безрукавки, полный костюмъ лянзы тигровъ и прочее, высылаются въ готовомъ видѣ изъ внутренняго Китая, именно, въ войска Илійской области—изъ Ланъ-Чжеу-фу, и Тарбагатайской—изъ Гуй-Хуа-чена или Куку-Хото, откуда транспорты направляются на Кобдо и затѣмъ, чрезъ перевалы Керегенъ-Тасъ и Баймурзинскій, находящіеся на нашей пограничной линіи, выходятъ въ Тарбагатайскую область. Необходимый осмотръ проходящихъ чрезъ перевалъ Керегенъ-Тасъ транспортовъ, производимый нашимъ, выставленнымъ тамъ, казачьимъ отрядомъ и сопряженная съ нимъ разбивка тюковъ или связокъ съ обмундированіемъ, влекущая за собою то неудобство, что разные предметы обмундированія перемѣшиваются, вызвали ходатайство китайскихъ властей объ уступкѣ имъ полосы земли между проходами Цоганъ-Обо и Баймурзинскимъ, за что онѣ готовы сдѣлать территоріальныя уступки въ другой мѣстности.

Китайскія войска вполнѣ обезпечены готовымъ обмундированіемъ, большіе склады коего находятся какъ въ Дорбулджинѣ и Суйдунѣ, такъ и въ каждомъ изъ импановъ.

Предметы снаряженія состоятъ изъ поясного ремня, надѣваемыхъ на него патронныхъ суммъ и штыковыхъ ноженъ и вещевой кожаной сумки, пристегнутой къ надѣваемому чрезъ плечо ремню, къ коему прикрѣпляется и капсюльная сумка. Въ кавалеріи, взамѣнъ кожанныхъ патронныхъ сумъ—патронташи, въ видѣ широкаго пояса, изъ того же матеріала, что и курма. Всѣ предметы снаряженія, также какъ и обмундированія, получаются изъ внутренняго Китая. Все снаряженіе, состоящее нынѣ на рукахъ, кромѣ патронташей у кавалеристовъ, весьма поношено. Въ складахъ предметы снаряженія имѣются въ значительномъ количествѣ.

Каждая лянза на случай продолжительнаго похода снабжена палатками; онѣ сдѣланы изъ бязи, двойныя, синія, съ бѣлымъ подбоемъ и, по наружному виду, походятъ на наши переносныя, но обширнѣе ихъ, а главное—выше. Онѣ разбиваются на три кола. Въ палаткѣ, смотря по ея величинѣ, помѣщается отъ 8 до 20 человѣкъ. Такъ какъ всѣ части живутъ въ казармахъ и въ лагерь не выходятъ, то палатки не употребляются; исключеніе составляютъ луины караула И-Тай, въ Талкинскомъ ущельи, помѣщающіеся, за неокончаніемъ постройки импана, въ палаткахъ.

Всѣ конныя части, кромѣ калмыковъ милиціи, имѣютъ казенныхъ лошадей. О способахъ снабженія ими уже сказано въ I главѣ; что же касается до сѣдловки и свойствъ китайскихъ лошадей, а равно ухода за ними, то объ этомъ весьма обстоятельно изложено въ III выпускѣ Сборника матеріаловъ по Азіи.

Калмыки-милиціонеры обязаны являться на службу на собственныхъ лошадяхъ, но, взамѣнъ павшихъ, имъ отпускаются отъ казны.

Обозъ имѣется при каждой лянзѣ въ видѣ одноконныхъ китайскихъ арбъ, которыхъ полагается по одной на 10 человѣкъ. Лошади или мулы содержатся на счетъ казны, попеченіемъ начальника лянзы. На этихъ арбахъ перевозятся артельные котлы, продовольствіе, палатки и собственныя вещи солдатъ. Затѣмъ, всѣ прочія войсковыя тяжести, какъ-то: артиллерійскіе снаряды, патроны и проч., перевозятся въ особо формируемыхъ, на случай военнаго времени, обозахъ, частью арбяныхъ, частью верблюжьихъ.

Арбы и лошади, въ случаѣ надобности, ставятся населеніемъ, верблюды же имѣются въ Суйдунѣ въ постоянномъ распоряженіи Цзянъ-Цзюна, въ числѣ до 3.000 штукъ. Въ пріобрѣтеніи перевозочныхъ средствъ затрудненій не встрѣтится.

Почта, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, находится въ непосредственномъ вѣдѣніи военнаго начальства; она въ военное время устраивается тѣмъ же способомъ, что и въ мирное, именно, почтовая корреспонденція пересылается при помощи, выставленныхъ на извѣстныхъ мѣстахъ, пикетовъ или карауловъ. Въ Тарбагатайской области перевозка почты въ Кобдо и въ Илійскую область возложена на калмыковъ-милиціонеровъ, занимающихъ пикеты по дорогѣ отъ Дорбулджина чрезъ перевалы Баймурзинскій и Керегенъ-тасъ въ Кобдо въ одну сторону и въ другую по дорогѣ на Шихо. На первомъ изъ этихъ путей пикетъ Котонъ-Ащи, около Баймурзинскаго прохода (см. главу I), есть послѣдній, состоящій въ вѣдѣніи Тарбагатайскаго Хебей-Амбаня, слѣдующій за нимъ, по ту сторону перевала Керегенъ-тасъ,— пикетъ Курбанъ-Голъ подчиненъ Кобдинскому Хебей-Амбаню. Частная корреспонденція и частныя посылки казенною почтою не пересылаются. На обязанности пикетныхъ калмыковъ-милиціонеровъ лежитъ и перевозка казенной клади, для чего на пикетахъ имѣются казенныя арбы и лошади, а равно и казенные быки, для воздѣлыванія казенныхъ пашенъ, что выполняется тоже пикетными милиціонерами. Пашни расположены по долинѣ р. Эмиль.

Въ Илійской области для почтоваго сообщенія Суйдуна съ Шихо служитъ пикетъ Сунъ-шэ-туу (см. главу I) на озерѣ Сайрамъ-Норъ, при выходѣ на него Талкинскаго ущелья. Перевозка почты отбывается находящимися здѣсь луинами, состоящими въ вѣдѣніи особаго чиновника изъ китайцевъ, въ штабъ-офицерскомъ рангѣ. Этими же луинами перевозится, въ случаѣ надобности, и казенная кладь при помощи состоящихъ на пикетѣ казенныхъ арбъ и муловъ.

Правильнаго отправленія почты, понимая подъ этимъ словомъ точно опредѣленные дни отхода почты, не установлено и почта отправляется по мѣрѣ надобности.

Никакихъ лечебныхъ учрежденій не имѣется и всѣ мѣропріятія начальства для призрѣнія и поданія помощи заболѣвающимъ солдатамъ состоятъ въ томъ, что въ Суйдунѣ и Дорбулджинѣ имѣются, аптеки, находящіяся въ вѣдѣніи врачей, по одному въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ на всѣ войска, квартирующія въ обѣихъ областяхъ.

Съ Дорбулджинскимъ врачемъ я познакомился лично и осмотрѣлъ его аптеку. Врачъ, повидимому, всецѣло, преданъ дѣлу. По его словамъ, эпидемическаго развитія какой либо болѣзни нынѣ не замѣчается, но въ 1882 поду появилась эпидемія глазной болѣзни, однако, ему удалось ее вскорѣ остановить. Преобладающія, обычныя, болѣзни солдатъ—лихорадки и страданія глазами, особенно послѣднія; почти во всѣхъ импанахъ, въ которыхъ я былъ, я замѣчалъ по нѣсколько человѣкъ съ сильно больными глазами, но ихъ въ строй выводили. Устройство Дорбулджинской аптеки весьма напоминаетъ наши аптеки: тотъ же прилавокъ съ вѣсами и шкафы съ лекарственными веществами, по преимуществу, цѣлебными травами. Все содержится въ примѣрномъ порядкѣ. Лекарства высылаются изъ внутренняго Китая, а травы врачи собираютъ сами.

Заболѣвающіе солдаты пользуются совѣтами врачей и лекарствами изъ ихъ аптекъ, на излеченіе же остаются въ казармахъ, за неимѣніемъ особыхъ лечебныхъ учрежденій. Поданіе врачемъ лечебной помощи производится безплатно, за лекарство же удерживается съ больныхъ солдатъ изъ содержанія.

Солдаты, заболѣвающіе въ лянзахъ, квартирующихъ вдали отъ Суйдуна и Дорбулджина, предоставлены собственному попеченію, вслѣдствіе чего они прибѣгаютъ къ помощи домашнихъ средствъ или находящихся подъ рукой знахарей. Отсутствіе лечебныхъ пособій объясняетъ множество просьбъ, обращенныхъ ко мнѣ въ Такіанзѣ со стороны китайцевъ, какъ солдатъ, такъ и людей другихъ сословій, помочь имъ противу одержимыхъ ими разныхъ недуговъ.

Объ организаціи санитарной части въ военное время свѣдѣній собрать не удалось, но, судя по всѣмъ даннымъ, можно безошибочно сказать, что въ видѣнныхъ мною въ китайскихъ вой-

скахъ этотъ вопросъ остается еще пока открытымъ и въ случаѣ войны, какъ больные, такъ и раненые будутъ предоставлены на произволъ судьбы.

ГЛАВА V.

Военное управленіе.

Тарбагатайская и Илійская области входятъ въ составъ такъ называемой Новой линіи, управленіе коею, какъ въ административномъ, такъ и въ военномъ отношеніи, ввѣрено Главнозавѣдывающему этою линіею сановнику Лю-шао-дарыну, или Лю-Цзинъ-Тану, избравшему въ прошломъ году для своего мѣстопребыванія г. Урумчи. Ближайшее завѣдываніе войсками въ означенныхъ областяхъ поручено Тарбагатайскому Хебей-Амбаню-Сши и Илійскому Цзинъ-Цзянь-Цзюну, облеченнымъ, повидимому, широкою властью, предоставляющею имъ право формировать, по своему усмотрѣнію, даже новыя части войскъ, лишь бы это формированіе не вызывало новыхъ расходовъ. Такъ какъ Тарбагатайскій *Амбанъ* и Илійскій *Цзянь-Цзюнъ* вѣдаютъ и административнымъ управленіемъ областей, то, слѣдовательно, система организаціи военнаго управленія основана на принципѣ централизаціи власти въ одномъ лицѣ—представителѣ мѣстной гражданской власти. Это сосредоточеніе власти и предоставленіе мѣстнымъ правителямъ весьма широкихъ правъ влечетъ за собою отсутствіе однообразія и единства не только въ деталяхъ, касающихся управленія, обученія и внутренняго быта войскъ, но даже и въ самой ихъ организаціи: такъ въ Тарбагатайской области встрѣчаются такія части войскъ, сформированныя Амбанемъ-Сши, какъ, напримѣръ, лянзы Гецылей, подобныхъ которымъ нѣтъ въ Илійской. Отсюда прямымъ слѣдствіемъ является то, что степень совершенства войскъ и ихъ организаціи зависитъ почти всецѣло отъ личной иниціативы мѣстной власти.

Принципъ единенія власти, но уже въ значительно меньшей степени, проводится и въ третьей инстанціи; такъ начальники

городовъ, которые съ тѣмъ вмѣстѣ и начальники округовъ, или уѣздовъ, приписанныхъ къ городамъ, являются тоже и начальниками войскъ, тамъ расположенныхъ.

Такъ, напримѣръ, Лю-Галдай, начальникъ г. Чугучака и Чугучакскаго округа, есть въ то же время и начальникъ войскъ, тамъ квартирующихъ; тоже можно сказать и про Джанъ-Дарына въ Такіанзѣ.

Но права властей третьей инстанціи несравненно уже и зависимость войскъ выражается здѣсь лишь подчиненіемъ въ наружномъ отношеніи. Что же касается организаціи войскъ, внутреннихъ распорядковъ и ихъ хозяйства, то прямые войсковые начальники въ этомъ отношеніи подчиняются непосредственно старшему мѣстному начальнику—Тарбагатайскому Амбаню или Илійскому Цзянъ-Цзюню, которые и распоряжаются отпускомъ содержанія въ войска.

Ближайшими начальниками отдѣльныхъ войсковыхъ единицъ являются начальники лянзъ, или Ингуани (въ войскахъ, сформированныхъ изъ юновъ и лу-иновъ), и начальники Чи-Ухери-да въ войскахъ Па-хо-чи. Объ организаціи управленія частями войскъ и о раздѣленіи лянзъ и чи уже изложено въ концѣ I главы. Здѣсь же я добавлю, что всѣ милиціонныя части, находящіяся на службѣ, подчиняются тому же начальнику, который завѣдуетъ и населеніемъ, отъ коего эти части выкомандированы на службу. Такъ, калмыки-милиціонеры, занимающіе караулы на пикетахъ, выставленныхъ отъ Дорбулджина по дорогѣ въ Кобдо и въ Шихо, подчинены тому же Ухери-да, который завѣдуетъ этимъ населеніемъ, кочующимъ въ долинѣ р. Эмиль и въ горахъ Кожуръ и Уркашаръ.

Каждый пикетъ или караулъ подчиненъ особому офицеру, на правахъ дзянги, или сотеннаго командира, съ хрустальнымъ шарикомъ, у коего состоитъ помощникъ, или кунде.

Подобнымъ же образомъ организованы управленія и милиціонными караулами, выставленными отъ сибо-солоновъ по границѣ Илійской области съ Семирѣчьемъ.

Милиціонныя сотни или сумо Калмыковъ-Цахаровъ, занимающихъ Боротолинскіе импаны, подчинены Ми-Амбаню Ванъ-линъ-

Дзи, завѣдующему Калмыками-Цахарами, кочующими въ долинѣ р. Боротолы.

Военные чины дѣлятся на 7 классовъ, отличающихся цвѣтомъ шариковъ на головныхъ уборахъ, именно:

1-й	классъ	имѣетъ	розовый коралловый шарикъ.
2-й	»	»	красный костяной шарикъ.
3-й	»	»	синій, хрустальный, прозрачный.
4-й	»	»	синій, ляписъ-лазуревый, не прозрачный.
5-й	»	»	бѣлый, хрустальный, прозрачный.
6-й	»	»	бѣлый фарфоровый.
7-й	»	»	позолоченый [1]).

Классы эти соотвѣтствуютъ: 1 и 2 нашимъ генеральскимъ чинамъ, 3 и 4 штабъ-офицерскимъ, 5, 6 и 7 оберъ-офицерскимъ.

Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что чины, или классы въ китайской іерархіи не имѣютъ особеннаго значенія, главную же роль играетъ занимаемая должность, съ повышеніемъ въ коей увеличивается и содержаніе; такъ, сплошь и рядомъ, можно встрѣтить ингуана, т. е. начальника лянзы, съ краснымъ шарикомъ, слѣдовательно, въ генеральскомъ рангѣ, тогда какъ эта должность штабъ-офицерская. Также точно между Сау-гуанями и Дзянгами, т. е. сотенными командирами, встрѣчаются вмѣсто оберъ-офицеровъ—штабъ-офицеры, т. е. имѣющіе синіе ширики. Въ особенности это замѣтно между Го-чи-ха, изъ коихъ многіе имѣютъ хрустальные шарики, но сотнями не командуютъ и несутъ обязанности личной прислуги старшаго мѣстнаго начальника.

Исправленіе какой либо должности не даетъ еще права на полученіе содержанія, присвоеннаго оной; право же это пріобрѣтается утвержденіемъ въ должности и полученіемъ присущей ей печати, которая составляетъ атрибутъ власти.

Право пожалованія печати принадлежитъ тому лицу, отъ котораго зависитъ утвержденіе въ должности: такъ у калмыкъ-элютскаго Амбаня-Ка имѣется три печати: по званію калмыцкаго Амбаня, Илійскаго интенданта и казначея. Печать на первую должность пожалована Богдоханомъ; а послѣднія двѣ — Илійскимъ Цзинъ-Цзянь-Цзюномъ.

---

[1]) Этотъ классъ имѣетъ три подраздѣленія, такъ что всѣхъ классовъ собственно не 7, а 9.

Съ оставленіемъ, по какому либо случаю, занимаемой должности, печать возвращается по командѣ.

Дисциплинарныя взысканія состоятъ въ тѣлесномъ наказаніи, помощью бамбуковой трости, одинъ конецъ которой утолщенъ и плоско срѣзанъ. Ширина утолщеннаго конца около двухъ дюймовъ.

Правомъ наложенія дисциплинарныхъ взысканій пользуются всѣ начальствующія лица, начиная съ унтеръ-офицера, который имѣетъ право подчиненнаго ему рядоваго наказать палкой до 27-ми ударовъ. Субалтернъ-офицеръ можетъ наказать до 81 удара; сотенный же командиръ и ингуань имѣютъ право наказать ударами, сколько признаютъ нужнымъ.

Дисциплинарныя взысканія приводятся въ исполненіе немедленно по совершеніи проступка.

Подобныя же взысканія налагаются и на офицеровъ, но удары палкою замѣняются, по разсчету, вычетомъ изъ содержанія: такъ, вмѣсто 10 ударовъ, удерживаютъ мѣсячное содержаніе и т. д.

Кромѣ того существуютъ для офицеровъ аресты.

Въ случаѣ совершенія преступленія, производится начальникомъ лянзы подробное дознаніе, представляемое чрезъ Тунлина или Инджана, Илійскому Цзянъ-Цзюну или Тарбатагайскому Хебей-Амбаню, которые, если дѣло касается нижнихъ чиновъ, налагаютъ опредѣленныя закономъ взысканія собственною властью; если же офицера, то представляютъ чрезъ Главнозавѣдывающаго Новою линіею въ Пекинъ въ Военную палату. Взысканія, налагаемыя по суду, состоятъ изъ наказаній палкою, плетью, ссылки и смертной казни; а для офицеровъ, кромѣ того, смѣщеніе съ должности, соединенное съ пониженіемъ въ чинахъ, или же и съ лишеніемъ ихъ.

Преступнымъ нижнимъ чинамъ Илійскій Цзянъ-Цзюнъ и Тарбагатайскій Хебей-Амбань имѣютъ право—рубить головы собственною властью, при чемъ о манчжурахъ, сибо и солонахъ они обязаны доносить, для свѣдѣнія, въ Военную палату.

Право наказать смертью предоставлено и Тунлину или Инджану, или же, если лянза отдѣльная, то ея начальнику, но только въ военное время, или въ походѣ.

Смертная казнь, какъ по отношенію солдатъ, такъ и жителей, практикуется въ Илійской и Тарбагатайской областяхъ въ широкихъ размѣрахъ, въ особенности по отношенію дунганъ, которымъ и нынѣ манчжурскія власти не довѣряютъ, боясь ихъ; дунгане же, въ свою очередь, ихъ ненавидятъ. Въ бытность мою въ Суйдунѣ, тамъ были казнены два дунгана за ночной грабежъ лавки; казнь была совершена по приговору Илійскаго Цзянь-Цзюна и впечатлѣнія на жителей Суйдуна никакого не оставила, точно дѣло обычное. Трупы казненныхъ валялись на показъ у восточныхъ воротъ Суйдуна, при выѣздѣ изъ него на дунганскій базаръ.

Особыхъ мѣстныхъ военныхъ управленій не существуетъ, дѣлопроизводство же по управленію военною частью совершается въ тѣхъ-же канцеляріяхъ мѣстныхъ начальниковъ, въ которыхъ исполняется переписка и по управленію ввѣреннымъ имъ райономъ. Канцеляріи эти весьма несложны и состоятъ всего изъ одного секретаря, который нерѣдко и писарь [1]) и вмѣстѣ съ тѣмъ докладчикъ бумагъ на подпись, замѣняемую приложеніемъ печатей, хранимыхъ, вмѣстѣ съ законами, въ жилищѣ подлежащаго начальника, на видномъ и почетномъ мѣстѣ. Возсѣдая, такъ сказать, подъ сѣнью этихъ предметовъ, составляющихъ аттрибуты власти, къ которымъ, какъ эмблема военнаго званія, принадлежатъ двѣ стрѣлы, съ прикрѣпленными къ нимъ небольшими треугольными флагами, вложенными въ кожанные чехлы, съ изображеніемъ на нихъ дракона съ человѣческимъ лицомъ, подлежащія начальствующія лица принимаютъ доклады, вершаютъ дѣла и чинятъ судъ и расправу надъ подчиненными имъ лицами.

Подобнымъ же образомъ устроены управленія и войсковыхъ начальниковъ, вѣдающихъ непосредственнымъ управленіемъ войсками.

Особыхъ военныхъ учрежденій и заведеній, а равно заводовъ и складовъ, за исключеніемъ тѣхъ, кои приведены во II главѣ, въ Тарбагатайской и Илійской областяхъ не существуетъ.

---

[1]) Обязанности писарей, по большей части, исполняютъ молодые люди, обучающіеся въ школахъ.

ГЛАВА VI.

Укрѣпленные пункты и средства обороны.

Въ пограничномъ пространствѣ западнаго Китая, прилегающемъ къ степному генералъ-губернаторству, начиная отъ Алтая до Тіанъ-Шаньскаго хребта, нѣтъ не только ни одного укрѣпленія, но даже и укрѣпленнаго пункта, съ стратегическимъ или тактическимъ значеніемъ, удовлетворяющаго требованіямъ, предъявляемымъ современнымъ состояніемъ науки. Имѣются лишь или импаны, т. е. возведенные изъ глины редуты, внутри коихъ помѣщаются казармы и склады, или же города, обнесенные высокими, глиняными стѣнами. Всѣ эти импаны и укрѣпленные города, не будучи принаровлены къ условіямъ мѣстности, а система ихъ постройки—къ условіямъ хорошей обороны, не представляютъ никакихъ затрудненій къ завладѣнію ими, или же къ обходу ихъ, и, не претендуя на значеніе серьезныхъ преградъ, способныхъ повліять на оперирующія противъ нихъ войска, представляютъ лишь средство къ предохраненію заключенныхъ въ нихъ войскъ и городовъ отъ нечаяннаго нападенія.

Всѣ импаны построены на одинъ ладъ,—именно имѣютъ видъ редута, стѣны котораго, выведенныя изъ глины, имѣютъ высоту отъ 2 до 3 саж., толщину отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ саженей; длина фасовъ различна. Во внутрь импановъ ведутъ одни или двое воротъ; надъ ними устроены или караулки, или же кумирни. На гребнѣ стѣны, служащей банкетомъ, возведена тонкая стѣнка, собственно брустверъ, въ ростъ человѣка (фиг. II и III), въ ней продѣланы зубцы и бойницы, но со столь неудачнымъ начертаніемъ, что впереди укрѣпленія получается мертвое пространство, по крайней мѣрѣ шаговъ на 60 (фиг. IV).

По угламъ, въ нѣкоторыхъ импанахъ, сдѣланы выступы въ видѣ бастіоновъ, для продольнаго обстрѣливанія рва, который бываетъ глубиною до $1^1/_2$ сажень, нерѣдко съ весьма пологимъ контръ-эскарпомъ. Внутренняя поверхность стѣнъ идетъ почти по отвѣсу и для входа на оную устроены лѣстницы или аппарели. Барбетовъ нѣтъ.

При входѣ въ импанъ, направо и налѣво казармы, образующія какъ бы улицу, въ концѣ которой, противъ воротъ, помѣщается домъ начальника импана. Въ нѣкоторыхъ импанахъ казармы стоятъ отдѣльно, или же прислонены къ стѣнѣ, и составляютъ, такъ сказать, ея часть; въ этомъ случаѣ глинобитная крыша казармъ служитъ и банкетомъ.

Въ импанѣ, гдѣ квартируютъ кавалерійскія лянзы, лошади помѣщаются или въ особой пристройкѣ или же внутри импановъ, между казармами и стѣною.

Подобный же общій типъ импановъ носятъ и укрѣпленные города, представляющіе изъ себя весьма большіе импаны, внутри коихъ расположены разныя постройки, гдѣ живутъ начальствующія лица, помѣщаются разныя склады и китайскій базаръ и, кромѣ того, они нерѣдко вмѣщаютъ въ себѣ еще нѣсколько импановъ съ казармами. Внѣ городской стѣны, но близъ нея, базаръ дунганскій и сартовскій, которымъ въ городѣ помѣщаться не дозволено, вслѣдствіе недовѣрія къ національности владѣльцевъ лавокъ.

Система обороны какъ импановъ, такъ и городовъ разсчитана на ружейный огонь изъ амбразуръ и бойницъ, при содѣйствіи крѣпостныхъ ружей, нѣсколько экземпляровъ коихъ находится въ каждомъ укрѣпленіи. Къ артиллерійской стрѣльбѣ ни одинъ изъ импановъ не принаровленъ. Отраженіе штурма, при ничтожномъ обстрѣливаніи рва, а въ нѣкоторыхъ импанахъ и при полномъ отсутствіи этого обстрѣливанія, разсчитано на дѣйствіе камнями, масса которыхъ, приготовленная на всякій случай, лежитъ вдоль стѣнокъ.

Принявъ во вниманіе неудовлетворительное устройство импановъ, выборъ мѣста для коихъ не соображенъ съ мѣстными условіями, крайне слабую оборону, разсчитанную лишь на ружейный огонь, отсутствіе артиллерійской обороны, большое мертвое пространство впереди укрѣпленія и отсутствіе обстрѣла рвовъ, наконецъ, весьма плохое вооруженіе и неумѣніе китайскихъ войскъ владѣть огнестрѣльнымъ оружіемъ, нельзя не придти къ заключенію, что всѣ китайскіе импаны и укрѣпленные города военнаго значенія не имѣютъ и оказать сколько нибудь серьезное противудѣйствіе нашимъ войскамъ не въ состояніи.

Укрѣпленные пункты въ пограничномъ со Степнымъ генералъ-губернаторствомъ пространствѣ Тарбагатайской и Илійской областей слѣдующіе:

1) *Дорбулджинъ.* (Чер. I). Онъ состоитъ изъ военнаго двора Амбаня-Сши, импановъ, базара и калмыцкаго монастыря. Импановъ въ Дорбулджинѣ и его окрестностяхъ—семь, изъ нихъ—три при въѣздѣ въ Дорбулджинъ изъ Зайсана, вправо отъ дороги, четвертый—у базара; пятый—вправо отъ дороги при выѣздѣ въ г. Чугучакъ, шестой на правомъ берегу р. Эмиль у юго-западнаго края города и седьмой—на лѣвомъ берегу, къ югу отъ дома Амбаня.

Военный дворъ Амбаня не имѣетъ характера импана и состоитъ изъ обширнаго перваго двора, обнесеннаго высокою глиняною стѣною, весьма тщательно сдѣланною. Къ двору ведетъ широкая аллея, обсаженная высокимъ карагачемъ, ежедневно поливаемая и содержимая съ педантическою опрятностью. Съ перваго двора входъ во второй, тоже обнесенный стѣною; противъ входа отдѣльная стѣнка,—непремѣнная принадлежность входа къ начальнику даже невысокаго ранга. По обѣ стороны стѣнки—флагштоки съ флагами, а при входѣ—традиціонные львы. Входъ во второй дворъ имѣетъ видъ портика съ двухстворчатыми воротами, съ изображеніемъ двухъ фигуръ—одной съ бѣлымъ лицомъ и привѣтливымъ взглядомъ и другой, съ черной и злой физіономіей. Эти двѣ фигуры изображены при входахъ къ каждому изъ старшихъ начальствующихъ лицъ; это символы добра и зла или мира и войны. По обѣимъ сторонамъ отъ входа, со стороны втораго двора, поставлены по четыре большихъ сѣкиры,—символы права опредѣлять смертную казнь.

Вдоль стѣнъ втораго двора сараи, гдѣ хранится декоративное оружіе и всякій скарбъ Амбаня-Сши. Съ втораго двора входъ на третій, внутренній дворъ, гдѣ домъ Амбаня. При домѣ два, раздѣленныхъ надворными постройками, фруктовыхъ сада, разведенныхъ самимъ Амбанемъ-Сши, съ искуственными горками и прудомъ. На одну изъ надворныхъ построекъ можно взойти и оттуда весь Дорбулджинъ, съ прилежащею долиною р. Эмиль, видны какъ на ладони.

Вдоль аллеи, ведущей къ дому Амбаня отъ импана, расположены: швальня, лавки, школа съ библіотекой для монгольскихъ и манчжурскихъ мальчиковъ и аптека. Около импана полицейское управленіе и жилище полиціймейстера—Ма-Дифань-Гуань-Дарына. При входѣ въ полицію висятъ орудія для наказанія: планки—большая и малая, плеть и дурацкій кошемный колпакъ, съ куринымъ перомъ, надѣваемый послѣ наказанія.

Около дома Ма-Дарына—базаръ, состоящій частью изъ китайскихъ, частью изъ сартовскихъ лавокъ.

При однообразіи конструкціи импановъ и сходствѣ мѣстности, представляющей открытую равнину, всѣ семь дорбулджинскихъ импановъ, въ смыслѣ ихъ способности къ оборонѣ, имѣютъ одинаковое неважное значеніе, но такъ какъ базарный импанъ (Чер. II), заключаетъ казначейство, складъ оружія и хлѣба, то на него должно быть обращено предпочтительное вниманіе. Расположеніе его въ деталяхъ изображено на чер. II, III и IV. Длина его фасовъ около 50 саженей; по угламъ выступы въ родѣ бастіоновъ; ровъ сухой, глубиною до 1 и шириною до 3 саженъ.

2) *Гор. Чугучакъ.* (Чер. V). Въ изъятіе изъ общаго правила городъ этотъ не обнесенъ, по примѣру прочихъ городовъ, общею стѣною. Укрѣпленія Чугучака состоятъ изъ одного только импана, находящагося въ юго-восточной части города; въ немъ помѣщается Лю-Галдай—начальникъ гор. Чугучака, его управленіе и человѣкъ до 20 его личнаго конвоя.

Старшій обширный импанъ на южной окраинѣ города, и понынѣ называемый жителями крѣпостью, стоитъ пустымъ и на половину разрушенъ. Съ импаномъ этимъ связано историческое воспоминаніе о возстаніи дунганъ въ 1864 году. Здѣсь заперлись отъ мятежниковъ защитники Чугучака вмѣстѣ съ Хебей-Амбанемъ; дунгане, послѣ неудачнаго штурма, рѣшились его блокировать и защитники, не имѣя возможности держаться въ немъ, принуждены были бѣжать, ночью, чрезъ проломъ, сдѣланный въ сѣверо-западномъ фасѣ стѣны. Такимъ образомъ дунгане завладѣли крѣпостью, но тогда, когда въ ней не было уже ни одного защитника. Впослѣдствіи, по возстановленіи манчжурской власти

въ долинѣ р. Эмиль, крѣпость была возобновлена и въ ней помѣстился Цзянь-Цзюнъ-Жунъ со своимъ военнымъ дворомъ и войсками. Здѣсь же поселились и манчжуры, перешедшіе затѣмъ въ Илійскую область, по передачѣ послѣдней китайцамъ.

3) *Два импана на р. Акъ-Тамъ.* Находятся они около пашень на р. Эмиль, въ 12 верстахъ къ югу отъ Чугучака. Мѣстность совершенно ровная, система постройки обще-принятая; сухіе рвы легко могутъ быть наводнены изъ арыковъ. Импаны эти, находясь въ сторонѣ, военнаго значенія не имѣютъ.

4) *Боротолинскіе импаны.* Въ долинѣ р. Боротолы шесть импановъ, изъ нихъ главнѣйшій тотъ, что находится у моста Ташъ-Купрюкъ, вмѣщающій въ себѣ управленіе боротолинскими калмыками-цахарами и хлѣбные запасы (чер. VI). Импанъ стоитъ на ровной мѣстности, близъ подошвы лежащаго отъ него къ востоку невысокаго плато, по пологому скату котораго идетъ дорога отъ Текели-Обо. Съ этого плато, съ разстоянія отличнаго пушечнаго выстрѣла, можетъ быть обстрѣливаема внутренность импана. Онъ имѣетъ фигуру редута, южный и сѣверный фасы котораго длиною до 68 саженъ, а западный и восточный 40 саж. У южнаго и отчасти западнаго и восточнаго фасовъ сухіе рвы, глубиною въ 1 и шириною въ 2 сажени; кромѣ того, противу южнаго фаса глубокій сухой ровъ, вѣроятно бывшій арыкъ. Всѣ эти рвы могутъ быть наводнены. Высота стѣны отъ горизонта 3 сажени.

Въ импанъ ведутъ двое воротъ—восточныя и западныя; налѣво отъ восточныхъ воротъ хлѣбные склады, примкнутые непосредственно къ стѣнѣ, такъ что ихъ глинобитныя крыши, онѣ же и потолки, служатъ банкетомъ. Потолки эти не надежны и готовы рухнуть подъ ногами пяти, шести человѣкъ. Съ противоположной стороны—казармы калмыковъ-милиціонеровъ, военный дворъ калмыцкаго Ми-Амбаня Вань-Лиль-Дзи, домъ его помощника, школа калмыцкихъ мальчиковъ и тутъ же жилище секретаря Ми-Амбаня Тэ-чфеу-Би-тэ-шэ. У западныхъ воротъ, внутри импана, двѣ сартовскія лавочки. Внѣ импана, противу западныхъ воротъ, небольшой китайскій базаръ, изъ 6-ти занятыхъ бѣдныхъ лавочекъ. Къ сѣверо-востоку отъ импана небольшая рѣчка

Голюмты, берущая начало изъ ключей. Она направляется къ р. Боротолѣ, но, не достигая ея, отдаетъ всю воду на пашни.

Для обороны въ импанѣ имѣется 8 большихъ крѣпостныхъ фитильныхъ ружей и десятка три—четыре обыкновенныхъ фитильныхъ ружей, какія встрѣчаются у калмыковъ и киргизовъ.

5) *Гор. Такіанза.* (Чер. VII). Городъ окруженъ тонкой глинобитною стѣною; при въѣздѣ въ него съ западной стороны два небольшихъ импана, въ видѣ редутовъ. Одинъ изъ нихъ—западный, стоитъ на небольшомъ пригоркѣ. Длина фасовъ около 33 саж. Рвы импановъ не глубокіе, въ видѣ арыковъ, но водяные.

Весь городъ состоитъ изъ большаго базара, кумирни и двухъ дьяновъ. Жители занимаются, по преимуществу, торговлей; хлѣбопашество развито слабо; въ окрестностяхъ—пашни кукурузы, и то немного, да маку, разводимаго для опіума. Между жителями очень много дунганъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ прошлаго года г. Такіанза пострадалъ отъ нападенія шаекъ бѣглыхъ солдатъ, къ которымъ присоединились окружные киргизы. Городъ былъ зажженъ, многія лавки разграблены, а торговцы убиты. Слѣды разрушенія и пожара видны и по нынѣ.

6) Импанъ *или караулъ Сы-Тай*—небольшой, въ видѣ редута, съ фасами, длиною около 30 саженъ. Тактическое положеніе неудобно, ибо внутренность можетъ обстрѣливаться артиллерійскимъ огнемъ съ небольшой возвышенности, къ востоку отъ импана, по коей идетъ дорога. Ворота съ восточной стороны. Часть западной стѣны рухнула. Около импана нѣсколько сакель, въ коихъ живутъ дунгане—торговцы.

7) Импанъ *или караулъ Сэнъ-Тай.* (Чер. VIII) Стратегическое положеніе этого импана весьма важно: находясь на восточномъ берегу оз. Сайрамъ-Норъ, въ дефиле, онъ замыкаетъ, съ одной стороны входъ на это озеро съ восточной стороны т. е. изъ Такіанзы, а съ другой—выходъ съ озера въ долину. Повидимому, важность стратегическаго значенія этого караула китайцами не оцѣнена и ему дано такое тактическое положеніе, которое уничтожаетъ всякое значеніе этого импана. Дѣйствительно, онъ находится въ глубокой лощинѣ, окруженной съ востока возвышенностями, а съ юго-востока и запада горами, дающими полную

возможность всю внутренность этого импана видѣть и обстрѣливать не только артиллерійскимъ, но и ружейнымъ огнемъ. При спускѣ съ возвышенности, окаймляющей лощину, гдѣ импанъ, съ сѣверо-востока, имѣются траншеи (а', а), въ видѣ неглубокаго рва, съ брустверомъ изъ камней. Полагать должно, онѣ предназначались для обороны противу русскихъ въ виду разрыва, ожидавшагося въ 1880 году. Около импана нѣсколько полуразрушенныхъ маленькихъ редутовъ, разбросанныхъ безъ всякой системы.

8) *Импанъ или почтовый караулъ Сунъ-шэ-туу.* Тактическое его положеніе тоже очень неудобно; онъ стоитъ у подошвы высокой и крутой горы, находящейся къ юго-западу отъ него, по коей идетъ подъемъ на высшую точку перевала Талки. Импанъ маленькій въ видѣ редута; стѣны его изъ палисада, составленнаго изъ бревенъ, взятыхъ изъ разобранной казармы находившагося здѣсь въ 1880 году нашего линейнаго баталіона. Караулъ окруженъ сухимъ, глубокимъ, рвомъ.

9) Импанъ *или караулъ Ыръ-Тай.* (Чер. IX). Онъ находится на лѣвомъ берегу р. Талки, въ узкомъ мѣстѣ ущелья. Тактическое положеніе тоже неудовлетворительно; внутренность открыта для ружейнаго огня съ близьлежащихъ высотъ. Импанъ не большой, глиняный; въ юго-западномъ углу башня, изъ сженаго кирпича. У южнаго фаса постройка изъ палисада, отъ коей идетъ до рѣчки стѣнка, съ воротами, пересѣкающая дорогу. Импанъ окруженъ глубокимъ и широкимъ рвомъ; ворота съ сѣверной стороны, близъ нихъ расположены фанзы, два дьяна и базаръ. Этотъ импанъ играетъ роль пропускнаго пункта; здѣсь визируютъ виды.

10) *Промежуточный караулъ между импанами Ыръ-Тай и И-Тай* имѣетъ видъ новаго, небольшаго редута изъ палисада; внутри его въ видѣ редюита маленькій небольшой импанъ изъ глины.

11) Импанъ *или караулъ И-Тай.* Это тоже небольшой импанъ изъ палисада съ глинобитными, по угламъ, въ видѣ башенъ, выступами. Обнесенъ рвомъ. Внутреннія постройки еще не были возведены.

12) Городъ *Луусугунъ* (чер. X). Онъ обнесенъ толстою стѣною,

приспособленною къ оборонѣ. Импановъ ни внутри, ни внѣ города нѣтъ. Населеніе Луусугуна состоитъ изъ китайцевъ, дунганъ и сартовъ, занимающихся, по преимуществу, земледѣліемъ. Однако, въ прошломъ 1885 году китайцами хлѣба было засѣяно мало, такъ какъ многіе изъ нихъ, боясь бунта солдатъ и вообще безпорядковъ, ожидавшихся со стороны дунганъ, готовыхъ, при первомъ случаѣ, присоединиться къ возставшимъ бѣглымъ солдатамъ, покинули Такіанзу и удалились во внутренній Китай.

13) Городъ *Чинъ-ча-хо-дзи* тоже обнесенъ толстою стѣною приспособленною къ оборонѣ. Въ четырехъ углахъ городской стѣны, внутри города, импаны; пятый импанъ у юго-восточнаго угла города, на р. Чинъ-шуй-хэ.

14) Городъ *Суйдунъ*—главный пунктъ Илійской области. Онъ обнесенъ высокими глиняными стѣнами, приспособленными къ оборонѣ (чер. XI и XII); въ городъ ведутъ трое воротъ—западныя, постоянно запертыя, южныя и восточныя.

Съ южной и восточной сторонъ къ городу прилегаютъ базары, съ южной—сартовскій, обнесенный высокою и тонкою глиняною стѣною, съ восточной—дунганскій.

Слѣдуя изъ консульскаго помѣщенія, находящагося къ западу отъ Суйдуна, и въѣхавъ въ сартовскій базаръ, извилистая улица базара приводитъ къ полукруглому выступу городской стѣны,—здѣсь южныя ворота и при нихъ караулъ, помѣщающійся въ палаткѣ. Около караула—вторыя ворота, ведущіе въ городъ. Отъ нихъ идетъ широкая улица, направляющаяся къ сѣверной стѣнѣ, на полукруглой ротондѣ которой—кумирня. По обѣ стороны улицы—китайскій базаръ. Далѣе эта улица пересѣкается другою, идущею отъ западныхъ воротъ къ восточнымъ. Пересѣченіе этихъ двухъ улицъ образуетъ четыре квартала. Въ юго-восточномъ кварталѣ помѣщаются: военный дворъ Цзянъ-Цзюна и около—импанъ, гдѣ живетъ лянза его личнаго конвоя—Сяо-Дуо, управленіе Ю-инъ-у-чу—секретаря Цзянъ-Цзюна и театръ; въ сѣверовосточномъ помѣщается калмыцкій Амбань-Ка, онъ же интендантъ и казначей, со своимъ управленіемъ, провіантскіе магазины и оружейная мастерская, съ пороховымъ складомъ. Сѣверо-

западный кварталъ, за исключеніемъ мѣста, занятаго базаромъ, пока пустъ, но предполагается возвести здѣсь импанъ; наконецъ юго-западный занятъ постройками, принадлежащими полицейскому управленію и То-Дарыну—начальнику гор. Суйдуна.

Выѣхавъ изъ Суйдуна чрезъ восточныя ворота и миновавъ дунганскій базаръ, дорога приводитъ къ большой кумирнѣ, построенной въ честь духа города Суйдуна; сюда 1 и 15 числа каждой луны, торжественно, ѣздитъ Цзянъ-Цзюнъ на поклоненіе. Противъ кумирни нѣсколько народныхъ театровъ, въ видѣ подмостковъ. Далѣе, налѣво отъ дороги, на невысокомъ холмѣ, артиллерійскій импанъ.

Въ Суйдунѣ и его окрестностяхъ 10 импановъ. Изъ нихъ одинъ, приведенный выше, въ самомъ Суйдунѣ, 8 — опоясываютъ городъ съ восточной и южной сторонъ, а десятый на Тарджахъ, въ 4 верстахъ отъ Суйдуна, по нижней дорогѣ на р. Хоргосъ.

Изъ девяти импановъ, находящихся внѣ Суйдуна, наибольшее значеніе падаетъ на долю Тарджинскаго, но не въ смыслѣ оборонительномъ, а потому, что тамъ находится патронный складъ и приготовляется порохъ. Импанъ этотъ—на возвышенномъ правомъ берегу болотистаго ручья, перерѣзающаго дорогу. Импанъ небольшой и устроенъ по обще-принятому образцу.

Тарджинскій импанъ, также какъ и Чинъ-ча-хо-дзійскій, что на р. Чинъ-шуй-хэ, играли роль въ прошломъ 1885 году въ мартовскомъ и іюньскомъ бунтахъ китайскихъ солдатъ, о чемъ сказать нѣсколько словъ считаю умѣстнымъ, какъ о дѣлѣ, характеризующемъ настроеніе китайскихъ солдатъ.

Выведенные изъ терпѣнія тщетными ожиданіями обѣщанной выдачи заслуженнаго содержанія, солдаты суйдунскихъ импановъ рѣшились на открытое возстаніе. Предполагалось 19 марта, когда, по обыкновенію, Цзянъ-Цзюнъ долженъ былъ ѣхать въ кумирню, задержать его въ пути и потребовать содержаніе, въ случаѣ-же отказа—убить. Цзянъ-Цзюнъ во время узналъ о заговорѣ и въ кумирню 19 марта не поѣхалъ. Видя, что разсчеты не удались, китайскіе солдаты вознамѣрились ворваться въ Суйдунъ и завладѣть военнымъ дворомъ Цзянъ-Цзюна. Иниціатива этого

принадлежала лянзѣ, квартирующей въ одномъ изъ импановъ, къ югу отъ Суйдуна. Въ одну изъ мартовскихъ ночей, передъ разсвѣтомъ, люди этой лянзы убили своего ингуаня и отправились къ сосѣднему импану, юны котораго тоже присоединились къ бунтовщикамъ. Отсюда они двинулись въ тарджинскій импанъ, гдѣ жилъ начальникъ всей суйдунской кавалеріи— Шэнъ-Дарынъ.

Найдя ворота импана запертыми, бунтовщики стали ломиться въ нихъ и требовать Шэнъ-Дарына. Онъ вышелъ на стѣну импана и, вступивъ въ переговоры, старался успокоить толпу, обѣщая свое содѣйствіе къ ея удовлетворенію. Не довольствуясь обѣщаніемъ, юны требовали, чтобы самъ Шэнъ-Дарынъ вышелъ къ нимъ и повелъ-бы ихъ въ Суйдунъ. Шэнъ отказывался, но послышались изъ толпы выстрѣлы, впрочемъ, безвредные. Видя, что дѣло принимаетъ серьезный оборотъ, Шэнъ прибѣгъ къ хитрости и, согласившись принять главенство надъ бунтовщиками и вести ихъ въ Суйдунъ, подъ предлогомъ необходимости переодѣться и вообще снарядиться, удалился со стѣны и содѣйствуемый преданными ему людьми, которые на веревкахъ спустили его со стѣны импана, бѣжалъ въ Суйдунъ, куда и прибылъ благополучно, подъ прикрытіемъ полумрака. Цзянъ-Цзюнъ, уже предупрежденный, принялъ мѣры къ оборонѣ, для чего разставилъ своихъ Сяо-Дуо, вооруженныхъ крѣпостными ружьями, на стѣнахъ Суйдуна, куда выдвинулъ и 4 орудія. Тѣмъ временемъ, бунтовщики, видя, что они обмануты Шэнъ-Дарыномъ, выломали ворота импана и, заставивъ тарджинскихъ юновъ присоединиться къ себѣ, направились въ суйдунскіе базары, которые и разграбили. Между тѣмъ разсвѣло; Цзянъ-Цзюнъ выслалъ свою конвойную лянзу для усмиренія бунтовщиковъ. Лянза потерпѣла полное пораженіе и должна была вернуться въ Суйдунъ, куда, однако, бунтовщики, устрашенные выстрѣлами со стѣнъ, хотя и холостыми, проникнуть не рискнули. Послѣ разграбленія базаровъ, бунтующая толпа собралась на площади между Суйдуномъ и консульскимъ помѣщеніемъ и здѣсь обсуждала, что ей дѣлать дальше. Такъ какъ разграбленіе базаровъ доставило многимъ кое какую матеріальную прибыль, дальнѣйшій же бунтъ представлялъ опасность, то часть

солдатъ, удовлетворенная грабежомъ, предпочла вернуться въ свои импаны, остальные же направились въ Тарджи, но угрожаемые здѣсь лянзою луиновъ, высланною изъ Чинъ-ча-хо-дзи, бѣжали въ горы, по направленію къ Талкинскому ущелью. Бѣглецовъ; никто не преслѣдовалъ. Чрезъ два дня послѣ бунта, Цзянъ-Цзюнъ послалъ свою конвойную лянзу для наказанія бѣглецовъ, лянзѣ удалось схватить человѣкъ до 30 отсталыхъ юновъ, которые и были казнены въ Суйдунѣ; остальные же, скрывшись въ горахъ, присоединились къ шайкамъ солдатъ, бѣжавшихъ изъ Шихо и грабившихъ по императорской дорогѣ.

Второй бунтъ былъ въ іюнѣ въ Чинъ-ча-хо-дзи. Тамъ луины, собравшись въ импанъ, что на р. Чинъ-шуй-хэ, настоятельно потребовали отъ Ли-Тунлина, начальника всѣхъ Чинъ-ча-хо-дзійскихъ луиновъ, удовлетворить ихъ содержаніемъ. Энергичный Ли-Тунлинъ отказалъ и потребовалъ, чтобы толпа немедленно разошлась, а своему Сяо-Дуо приказалъ быть наготовѣ. Въ отвѣтъ на это раздались изъ толпы выстрѣлы—Ли-Тунлинъ былъ раненъ въ лицо, а Сяо-Дуо, явившіеся на выручку, отвѣтили залпомъ, коимъ нѣсколько бунтовщиковъ было убито и ранено. Потерпѣвъ неудачу, луины должны были бѣжать въ горы, гдѣ и присоединились къ шайкамъ бѣглыхъ юновъ. Посланнымъ Ли-Тунлиномъ солдатамъ его Сяо-Дуо удалось захватить нѣсколько человѣкъ бѣглецовъ, а быть можетъ и находившихся на пашняхъ, непричастныхъ къ бунту луиновъ, которые вскорѣ и были казнены Цзянъ-Цзюномъ въ Чинъ-ча-хо-дзи.

15) *Чинъ-Панъ-Дзи*, около р. Хоргоса, изображаетъ большой импанъ, нынѣ войсками не занятый и, отчасти, уже разрушающійся. Здѣсь живутъ 50 сибо-солонскихъ семействъ.

и 16) Пограничный караулъ *Никанъ-Кора*, находящійся у р. Хоргосъ. Это небольшой импанъ, возведенный по обще принятой системѣ.

Вышеприведеннымъ исчерпываются всѣ укрѣпленные пункты прилегающей къ Степному генералъ-губернаторству части западнаго Китая, не считая ничтожныхъ импановъ, расположенныхъ на пашняхъ и по дорогѣ изъ Суйдуна въ Кульджу.

Описаніе пути отъ Боргосутайскаго перевала, чрезъ Дор-

булджинъ, Чугучакъ, мимо оз. Эби-Норъ и далѣе, чрезъ Бороталу, Такіанзу и Талкинское ущелье, въ Суйдунъ, подробно изложено въ слѣдующей VII главѣ. Здѣсь же добавлю, что весь этотъ путь вообще удобо-проходимъ для всѣхъ трехъ родовъ войскъ, потребуются только небольшія исправленія, приведенныя въ означенномъ выше описаніи. Что касается кратчайшаго пути отъ р. Бороталы на оз. Сайрамъ-Норъ, чрезъ хребетъ Канджигаръ, то для колеснаго движенія онъ затруднителенъ, такъ какъ перевалъ чрезъ горы не разработанъ.

Изъ Илійской долины на императорскую дорогу, кромѣ Талкинскаго ущелья, есть еще нѣсколько дорогъ, изъ нихъ главнѣйшая пролегаетъ чрезъ перевалъ Ачалъ и выходитъ къ Джинхо но всѣ онѣ для колесной ѣзды совершенно не пригодны, ибо ущелья чрезъ хребетъ Борохоро не разработаны и могутъ служить только какъ вьючные пути, да и то трудные.

На всемъ пограничномъ пространствѣ, мною пройденномъ, представляются двѣ мѣстности, имѣющія тактическое значеніе—это р. Боротала и Талкинское ущелье. Первая пріобрѣтаетъ значеніе въ томъ случаѣ, если-бы наступающимъ въ Китай войскамъ пришлось направиться въ Илійскую область или на императорскую дорогу, изъ Каптагая, что въ долинѣ Ланколъ.

Въ первомъ случаѣ, предстоитъ переправиться чрезъ Бороталу по мосту Ташъ-Купрюкъ, близъ импана. Здѣсь рѣка очень глубока, течетъ однимъ русломъ между скалами и въ бродъ не проходима. Слѣдовательно, обороняющійся, занявъ правый, болѣе возвышенный, берегъ, и разобравъ настилку моста, можетъ, съ большею для себя выгодою, воспрепятствовать переправѣ.

Во второмъ случаѣ р. Бороталу опять не миновать, ибо дороги, какъ я убѣдился лично, въ пространствѣ между южными склонами горъ Барлыка и сѣверо-восточнымъ берегомъ оз. Эби-Нора нѣтъ, да и быть не можетъ, по причинамъ, изложеннымъ въ слѣдующей главѣ. Слѣдовательно, придется направиться по юго-западному берегу оз. Эби-Норъ и, переправившись чрезъ Бороталу у Текели-Обо (см. гл. VII, 10 переходъ), выйти къ г. Такіанза, на императорской дорогѣ. Здѣсь серьезное препятствіе представ-

ляетъ р. Боротала, изъ которой у Текели-Обо выведена масса большихъ арыковъ, которые, если запрудить, не пуская въ нихъ воду изъ Боротала, то послѣдняя становится въ бродъ не проходимою и задержитъ переправу, которая, къ тому же, можетъ быть затруднена и командованіемъ праваго берега, дающимъ хорошій обстрѣлъ на рѣку.

Талкинское ущелье, какъ единственный колесный путь, ведущій изъ Илійской области на императорскую дорогу—въ Такіанзу, Шихо и далѣе, имѣетъ серьезное стратегическое значеніе. Входъ въ него со стороны Илійской долины можетъ быть удобно обороняемъ съ позиціи на предгоріяхъ хребта Борохоро отъ г. Луусугуна на 20 верстъ къ сѣверо-востоку. Что же касается до входа въ Талкинское ущелье со стороны Такіанзы, то линія обороны должна быть не тамъ, гдѣ импанъ Сэнъ-Тай, но выдвинута впередъ верстъ на 8, на императорскую дорогу, именно на возвышенность, замыкающую собою долину между хребтомъ Борохоро и Канджигаръ (см. гл. VII, переходъ 13) и составляющую перевалъ изъ долины, гдѣ императорская дорога, въ долину оз. Сайрамъ-Норъ.

Другихъ позицій, имѣющихъ значеніе, не встрѣчается.

О средствахъ для комплектованія частей войскъ людьми и лошадьми подробно изложено въ главѣ I; здѣсь же добавлю, что такъ какъ почти половина мѣстнаго контингента укомплектованія, состоящаго изъ калмыковъ, сибо, солоновъ, манчжуровъ и знаменныхъ китайцевъ (Ханьинъ-чи), падаетъ на долю калмыковъ, которые, судя по нѣкоторымъ даннымъ, въ случаѣ нашего разрыва съ Китаемъ, постараются отстраниться отъ борьбы и, не присоединяясь открыто къ намъ, не дадутъ укомплектованія и китайцамъ, то слѣдуетъ придти къ заключенію, что серьезное столкновеніе Россіи съ Китаемъ въ этой окраинѣ вынудитъ китайское правительство отказаться отъ надежды пополнять свои войска на счетъ мѣстнаго контингента и продолженіе борьбы поручить войскамъ, которыя оно должно будетъ выслать изъ внутренняго Китая.

Наученныя горькимъ опытомъ прошлаго, мѣстныя китайскія власти нынѣ тщательно стараются обезпечить хлѣбомъ свои

войска и съ этою цѣлью онѣ завели казенныя пашни, воздѣлываемыя калмыками-милиціонерами и луинами, учредили строгій контроль умолоту и устроили хлѣбные магазины въ Дорбулджинѣ и Суйдунѣ, въ которыхъ хранится значительный запасъ хлѣба. Въ какой мѣрѣ обезпечены китайскія войска хлѣбомъ— точно сказать не возможно, но, судя по разсказамъ, полагать должно, что неприкосновенный запасъ хлѣба въ Дорбулджинѣ и Суйдунѣ достанетъ на продовольствіе имѣющихся тамъ войскъ, по крайней мѣрѣ, на годъ. Эти казенные запасы хлѣба слѣдуетъ считать единственнымъ средствомъ для продовольствія арміи въ случаѣ войны, другихъ же запасовъ, мѣстныхъ, у жителей не имѣется, ибо мѣстное населеніе засѣваетъ хлѣбъ лишь столько, сколько нужно для собственнаго обезпеченія.

Перевозочныя средства войска всегда найдутъ въ надлежащемъ изобиліи на мѣстѣ.

ГЛАВА VII.

Описаніе пути отъ урочища Кузеунъ, въ Боргосутайскомъ перевалѣ, чрезъ Дорбулджинъ, укрѣпленіе Бахты, озеро Сайрамъ-норъ и Талкинское ущелье, до городовъ Суйдуна и Кульджи.

Наиболѣе удобнымъ переваломъ, ведущимъ изъ южной части Зайсанскаго приставства, чрезъ Тарбагатайскій хребетъ, на южную его сторону, въ долину р. Эмиль, представляется Боргосутайскій перевалъ. Непосредственно передъ входомъ въ это ущелье, влѣво отъ дороги, въ долинѣ, образуемой невысокими предгоріями, расположенъ былъ въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго года нашъ казачій отрядъ, въ составѣ полусотни 6 сотни 3 коннаго полка Сибирскаго казачьяго войска. Долина, гдѣ расположенъ отрядъ, орошается рѣчкою Кузеунъ, вытекающею изъ Боргосутайскаго или Кузеунскаго ущелья.

Исходнымъ пунктомъ приму урочище Кузеунъ.

1-й переходъ, отъ урочища Кузеунъ до р. Муюнъ-чи, близъ р. Сары-Эмиль 43 версты.

Отъ мѣста расположенія отряда дорога направляется ущельемъ на юго-западъ. Подымаясь по пологому, не круче 10 градусовъ, подъему, дорога, всюду весьма удобная для колеснаго движенія, приводитъ, на третьей верстѣ отъ отряда, къ высшей точкѣ перевала. Здѣсь государственная граница, означенная пограничнымъ знакомъ въ видѣ камней, сложенныхъ въ большую кучу, вправо отъ дороги. У этого знака дорога немного уклоняется влѣво съ тѣмъ, чтобы обогнуть каменистое обнаженіе горы и затѣмъ тотчасъ-же начинается спускъ. Послѣдній много круче подъема; колесная ѣзда здѣсь требуетъ тормаза и въ двухъ мѣстахъ—небольшой разработки, обусловленной необходимостью удалить съ дороги большіе камни. На 3-й верстѣ отъ пограничнаго столба дорога пересѣкается небольшимъ горнымъ ручьемъ; здѣсь ущелье значительно уширяется, принимая уже характеръ горной долины; дорога идетъ, по глинистой почвѣ, отлогими увалами, составляющими предгорья Тарбогатайскаго хребта. Вездѣ спуски удобные и пологіе; увалами дорога идетъ на протяженіи 2-хъ верстъ и на 6-й верстѣ отъ пограничнаго знака она спускается въ долину, орошаемую небольшою рѣчкою Талдыбулакъ, гдѣ хорошіе луга и привольное мѣсто для киргизскихъ кочевьевъ. Поднявшись съ рѣчки Талды-Булакъ, по пологому, но длинному подъему, дорога выходитъ на ровное, почти горизонтальное, плоскогорье и затѣмъ, верстъ черезъ девять, спускается въ каменистое, но безъ крутыхъ спусковъ ущелье, которымъ на 15-й верстѣ отъ пограничнаго знака она выходитъ въ долину небольшой рѣчки Бокай-су, впадающей въ р. Боргосутай. Означенное ущелье есть послѣднее и, спустившись имъ къ р. Бокай-су, дорога выходитъ изъ предгорій Тарбогатая въ долину, составляющую продолженіе обширной Эмильской долины.

Перейдя черезъ р. Бокай-су, дорога, по весьма пологому, не болѣе какъ 2-хъ градусному, спуску, перерѣзанному арыками, направляется къ юго-западу по лёсовой формаціи, составляющей преобладающій грунтъ долины. На 4-й отъ р. Бокай-су верстѣ (отъ пограничнаго знака на 19) дорога пересѣкаетъ русло р.

Боргосутай, впадающей въ рѣчку Кыркъ-ошакъ [1]). Вода р. Боргосутай вся, въ верховьяхъ, разобрана на пашни, такъ что она въ іюлѣ представляется въ видѣ сухаго русла. Вправо отъ дороги тянется ровная, степная мѣстность, окаймленная на юго-западѣ силуетомъ Барлыкскихъ горъ, видимыхъ въ синевѣ тумана, а влѣво отъ дороги, въ разстояніи приблизительно верстъ 15, тянется, почти параллельно дорогѣ, каменистый, въ видѣ мыса, невысокій хребетъ Джиланъ-тиль (змѣиный языкъ), быстро понижающійся къ югу и затѣмъ сливающійся съ окружною равниною. За этимъ хребтомъ виднѣется другой, болѣе высокій и длинный,— то хребетъ Уркашаръ. Изъ ущелій этихъ двухъ хребтовъ вытекаютъ верховья р. Эмиль: Акъ-Эмиль, Сары-Эмиль и Кара-Эмиль, которыя слившись ниже образуютъ р. Эмиль, дающую жизнь орошаемой ею долинѣ. Къ дорогѣ подходитъ, съ лѣвой стороны, р. Кыркъ-ошакъ, текущая въ глубокомъ руслѣ, а съ правой рѣчка Мокуръ; на 8 верстъ отъ р. Бокай-су (отъ пограничнаго знака на 27) дорога, пересѣкая р. Кыркъ-ошакъ, переходитъ на ея лѣвый берегъ. Нѣсколько далѣе обѣ рѣчки Кыркъ-ошакъ и Мокуръ сливаются и принимаютъ названіе рѣчки Джезъ-беге, впадающей ниже въ рѣчку Муюнъ-чи. Близь сліянія Кыркъ-ошака и Мокура, на арыкѣ, выведенномъ изъ Кыркъ-ошака, стоитъ китайская мельница, впрочемъ заброшенная; она приводится въ дѣйствіе турбиной. Переѣздъ чрезъ р. Кыркъ-ошакъ и арыкъ, гдѣ мельница, вполнѣ удобенъ. Здѣсь начинаются сплошныя пашни, обработываемыя частью Дорбулджинскими юнами, частью-же калмыками, находящимися на пикетахъ. Первые пашутъ для себя, въ видѣ подспорья къ своему содержанію; калмыки же для казны. Посѣвы, по преимуществу, пшеница и ячмень; мѣстами макъ. Съ версту ниже мельницы, вправо отъ дороги и нѣсколько въ сторонѣ, стоитъ новая маленькая китайская ферма, или фанза, гдѣ помѣщается до 30 человѣкъ юновъ, уволенныхъ изъ Дорбулджина, подъ начальствомъ штабъ-офицера, для обработки полей.

---

[1]) Кыркъ-ошакъ, или 40 очаговъ, по числу очаговъ устроенныхъ на этой рѣчкѣ, для съѣхавшихся гостей на поминки весьма вліятельнаго, когда-то, киргизскаго султана Бай-Мурзы, по имени коего названъ проходъ, близъ коего эта рѣчка беретъ начало.

Версты четыре ниже китайской фермы (на 28 верстѣ отъ пограничнаго знака) дорога изъ Боргосутая соединяется слѣва съ дорогою, идущею изъ Кобдо, чрезъ Баймурзинскій перевалъ; затѣмъ еще версты 2 далѣе, пересѣкая р. Джузъ-беге, она переходитъ на ея правый берегъ. Рѣчка эта представляется сухимъ русломъ за отводомъ всей воды на пашни, которыя тянутся почти сплошь вдоль рѣчекъ: Мокуръ, Кыркъ-ошакъ и Джузъ-беге.

Версты 2 далѣе (на 33 верстѣ отъ пограничнаго знака) дорога подходитъ къ р. Муюнъ-чи, впадающей ниже въ р. Сары-Эмиль [1]). Здѣсь кочевья калмыковъ и пикетъ отъ калмыковъ-милиціонеровъ. Послѣдній помѣщается въ юртахъ; милиціонеры живутъ грязно и нисколько не походятъ на солдатъ.

Какъ Сары-Эмиль, такъ и Джузъ-Беге текутъ въ высокихъ лесовыхъ берегахъ, мѣстами образующихъ яры. Вся дорога отъ р. Бокай-су до ур. Муюнъ-чи идетъ по ровной мѣстности, пересѣченной оврагами и рѣчками, переѣздъ черезъ которые для колеснаго движенія не затруднителенъ и можетъ потребовать только пустой работы, чтобы устранить мѣстами промоины въ спускахъ въ сухія русла. Грунтъ земли лесовый; мѣстами солонцоватый; гдѣ нѣтъ пашенъ, тамъ заросли чія.

На р. Муюнъ-чи подножный кормъ имѣется въ изобиліи, вода хорошая, но топлива нѣтъ; приходится обходится кезекомъ.

Отъ ур. Кузеунъ до пограничнаго знака—3 версты, а отъ пограничнаго знака до пикета на р. Муюнъ-чи, близъ р. Сары-Эмиль—40 верстъ, всего же 43 версты.

2-й переходъ отъ пикета на на р. Муюнъ-чи, близъ р. Сары-Эмиль до г. Дорбулджина 33 версты.

Сначала дорога идетъ по правому берегу р. Муюнъ-чи, которая, вскорѣ, отходитъ отъ дороги влѣво. Съ версту ниже пикета Муюнъ-чи дорога пересѣкаетъ, впадающій въ р. Муюнъ-чи, ручей Кетты, впрочемъ безводный, представляющійся сухимъ русломъ; еще далѣе, почти тоже съ версту, дорогу опять пересѣкаетъ подобное же сухое русло—Бельчиръ. Здѣсь у Бельчира сплошныя пашни прекращаются, показываясь лишь мѣстами; мѣстность представляется безотрадною степью,—грунтъ солонцовато песча-

[1]) Называютъ ее также и Акъ-Эмиль.

ный, поросшій чіемъ. Тутъ же, вправо, отдѣляется старая дорога въ Дорбулджинъ. Слѣва зеленою лентою въ глубокомъ руслѣ, съ обрывистыми берегами, виднѣется р. Сары-Эмиль, которая верстъ 12-ть ниже пикета Муюнъ-чи соединяется съ Кара-Эмилемъ. На 17 верстѣ отъ пикета Муюнъ-чи дорогу пересѣкаетъ большой арыкъ, выведенный изъ р. Эмиль. Переѣздъ черезъ этотъ арыкъ довольно удобный; арыкъ идетъ вправо отъ дороги, но потомъ черезъ версту беретъ обратное направленіе—течетъ къ Эмилю и снова пересѣкаетъ дорогу. Этотъ второй переѣздъ очень неудобенъ: здѣсь арыкъ сильно разлитъ, образуетъ топь и самая вода течетъ въ глубокомъ руслѣ, выѣздъ изъ котораго неудобенъ. Для колесной ѣзды необходима лопатная разработка. Отъ перваго переѣзда черезъ арыкъ начинаются опять пашни, главнымъ образомъ пшеницы, мѣстами—джугары.

Далѣе пашни прекращаются и мѣстность снова представляетъ безотрадную степь, поросшую чіемъ, полынью и колючкой; въ долинѣ же р. Эмиля, представляющейся зеленою полосою, расположены аулы калмыковъ, изъ коихъ нѣкоторые имѣютъ значеніе карауловъ. На этомъ пространствѣ дорога пересѣкаетъ нѣсколько логовъ и большихъ арыковъ. На 5 верстѣ отъ втораго переѣзда черезъ арыкъ или на 24 отъ пикета Муюнъ-чи снова большой арыкъ, текущій въ глубокомъ логу.

Далѣе идутъ сплошныя пашни и дорога безпрестанно пересѣкается арыками, впрочемъ безводными. Не доѣзжая верстъ 8 до Дорбулджина дорога входитъ въ китайскую деревню, состоящую изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ домовъ, обнесенныхъ стѣнами. Тянется она версты четыре; затѣмъ вправо отъ дороги импанъ, за нимъ вскорѣ два другихъ такихъ же, стоящихъ рядомъ. Наконецъ на 33 верстѣ отъ пикета Муюнъ-чи—Дорбулджинъ. Влѣво отъ въѣзда въ Дорбулджинъ—калмыцкій монастырь, въ которомъ живутъ ламы и гецыли. Отъ р. Муюнъ-чи до Дорбулджина 33 версты.

3-й переходъ. Отъ Дорбулджина до г. Чугучака—60 верстъ.

Дорога отъ Дорбулджина ровная, идетъ по лесовому грунту; безпрестанно попадаются безводные арыки; мѣстами пашни. На 18 верстѣ дорога пересѣкается ручьемъ; переѣздъ чрезъ него

вполнѣ удобенъ. Вода очень хороша и по берегамъ прекрасная трава; мѣсто здѣсь вполнѣ удобное для привала. На 23 верстѣ отъ Дорбулджина, вправо отъ дороги, китайскій постоялый дворъ, или дьянь, наз. Молюръ. Далѣе до Чугучака характеръ мѣстности остается прежній, грунтъ тоже—лесовый, ровный, мѣстами покрытый пашнями, мѣстами заросшій чіемъ. Судя по множеству заброшенныхъ безводныхъ арыковъ, пересѣкающихъ дорогу, нужно заключить, что здѣсь нѣкогда земледѣліе процвѣтало въ обширныхъ размѣрахъ. На 30 верстѣ отъ постоялаго двора Молюръ дорога пересѣкаетъ три глубокихъ сухихъ лога,—это сухія русла р. Кара-Унгуръ, вода которой—вся отведена на пашни. Спуски въ эти лога требуютъ пустаго, землекопнаго исправленія. На 35 верстѣ отъ Молюра двѣ солонскія деревни, чрезъ одну изъ нихъ проходитъ дорога, а другая остается въ сторонѣ, влѣво. Затѣмъ на 37 верстѣ г. Чугучакъ. Отъ г. Дорбулджина до Молюра 23 версты; отъ Молюра до Чугучака 37; всего отъ г. Дорбулджина до г. Чугучака 60 верстъ. Переходъ можетъ быть раздѣленъ на два, именно съ ночлегомъ на 18 верстѣ отъ Дорбулджина, на ручьѣ.

Неудобство въ томъ, что здѣсь мало подножнаго корма, такъ какъ растительность только по берегу ручья.

4-й переходъ отъ Чугучака до укрѣпленія Бахты—20 верстъ.

Характеръ мѣстности совершенно одинаковый, что на предъидущемъ переходѣ; ничего выдающагося не встрѣчается. Дорога ровная, прекрасная, мѣстами пересѣкается ручьями и арыками, выведенными изъ р. Кара-Унгуръ на пашни. Не доѣзжая 5 верстъ до укр. Бахты пограничный столбъ.

Отъ Чугучака до укр. Бахты—20 верстъ.

5-й переходъ. Отъ укрѣпленія Бахты до р. Эмиль 40 верстъ.

Изъ Бахтовъ дорога направляется на юго-западъ, по мѣстности совершенно ровной, по твердому солончаковому грунту, бѣдному растительностью. На 15 верстѣ начинается песчанистая почва, имѣющая, впрочемъ, характеръ не сыпучихъ песковъ, но мягкой рыхлой солонцоватой, покрытой кочками, поросшей чіемъ. Дорога ровная, но для колесной ѣзды, по причинѣ песчанистой почвы, тяжелая. На 15 верстѣ отъ начала этой песчанистой

почвы (или на 30 отъ укрѣпленія Бахтовъ) дорога подходитъ къ правому берегу р. Эмиль, текущей въ глубокихъ, обрывистыхъ берегахъ. На 39 верстѣ дорога по косогору спускается съ крутаго яра и выходитъ въ русло р. Эмиль; спускъ весьма неудобенъ и требуетъ исправленія. Затѣмъ на 40 верстѣ переправа въ бродъ чрезъ р. Эмиль, которая въ іюлѣ мѣсяцѣ была глубибиною не болѣе $1^1/_2$ футъ. Рѣка Эмиль—многоводна; ничтожная же глубина на бродѣ объясняется какъ временемъ года, такъ и отводомъ значительной массы воды на пашни, въ китайскихъ предѣлахъ. Теченіе медленное—около $^3/_4$ фута въ секунду. Весною переѣздъ въ бродъ весьма затруднителенъ. Подножный кормъ имѣется въ достаточномъ количествѣ, но растительнаго топлива мало. Приходится употреблять кезекъ.

Отъ укрѣпленія Бахтовъ до начала песчанистой почвы 15 верстъ и послѣднею, до переправы чрезъ р. Эмиль, 25 верстъ; всего же 40 верстъ.

6-й переходъ отъ р. Эмиль до ключа на ур. Кара-агачь, близъ озера Алакулъ—45 верстъ.

Дорога, выйдя изъ русла р. Эмиль, поднимается по берегу и тотчасъ же вступаетъ въ весьма трудные для колесной ѣзды сыпучіе пески, которые тянутся, впрочемъ, не болѣе какъ версты 2 и затѣмъ переходятъ въ песчанистую, или точнѣе, такую-же, какъ и на предъидущемъ переходѣ, мягкую, солонцеватую почву, покрытую зарослями чія. Такъ дорога идетъ верстъ на 10; затѣмъ она снова вступаетъ въ сыпучіе пески, образующіе барханы, которые тянутся около 5 верстъ. Здѣсь, приблизительно на 18 верстѣ отъ р. Эмиль, дорога пересѣкаетъ углубленное сухое русло рѣчки Чаганъ-Тогой, изъ которой вся вода выведена по арыкамъ, орошающимъ близъ лежащія пашни. За рѣчкой Чаганъ-Тогой опять начинаются пески, сначала сыпучіе, а потомъ переходящіе въ мягкую, кочковатую, солонцеватую почву. На 4 верстѣ отъ Чаганъ-Тогой (отъ р. Эмиль на 23) опять сухое русло р. Куръ-Джыръ, за которою дорога вступаетъ на почву болѣе твердую и не столь песчаную. Версты черезъ 4 отъ р. Куръ-Джыръ дорогу снова пересѣкаетъ русло ручья Арасанъ, вода коего тоже разбирается на пашни. Ручей Арасанъ вытекаетъ

изъ одного изъ ущелій, лежащей влѣво отъ дороги горной группы, имѣющей общее названіе Барлыкъ. Въ верховьяхъ Арасана имѣются минеральные теплые, цѣлебные, источники, гдѣ устроена санитарная станція, дорога на которую отдѣляется отъ большой, около переѣзда черезъ русло р. Арасанъ. Версты черезъ три, или на 30 верстъ отъ ночлега на р. Эмиль, дорога выходитъ къ колодцу и къ небольшому ключику Карабулакъ. Колодецъ этотъ, содержащій въ себѣ очень немного воды, находится влѣво отъ дороги. Онъ, также какъ и ключъ Кара-Булакъ, едва примѣтенъ, и такъ какъ находится не у самой дороги, но нѣсколько въ сторонѣ, то для отысканія требуется знаніе мѣстности. Вода въ колодцѣ и ключѣ хорошая. Здѣсь можетъ быть только привалъ, но ночлегомъ расположиться нельзя, за недостаткомъ воды. Отъ ручья Кара-Булакъ дорога становится для колесной ѣзды весьма удобною и пролегаетъ сначала по твердому суглинку, а потомъ по дресвяной почвѣ. На 14 верстѣ отъ ключа Кара-Булакъ—урочище Кара-агачь, близъ озера Ала-Куль. Здѣсь сначала сухое русло ручья, а затѣмъ обильный ключикъ, съ прекрасной водой, и, кромѣ того, ручей Итень-Булакъ, однимъ словомъ воды достаточно, помимо оз. Ала куль, гдѣ вода соленая.

Топливо можно достать изъ рощицы на Итень-Булакѣ.

Отъ р. Эмиль до ночлега на ур. Кара-агачь 45 верстъ; привалъ можетъ быть у ключа Кара-Булакъ, въ разстояніи 30 верстъ отъ р. Эмиль.

7 переходъ—отъ ур. Кара-агачь, близъ оз. Ала-Куль, до ключей на ур. Кабакъ-Суіокъ—35 верстъ.

Отъ ночлега на ключѣ при ур. Кара-агачь, дорога идетъ по солонцовато-глинистому грунту, весьма кочковатому, покрытому зарослями чія; версты черезъ двѣ чіи кончаются и грунтъ переходитъ въ твердую глинистую, весьма удобную для колесной ѣзды, почву, покрытую мелкую дресвою; здѣсь же вскорѣ переѣздъ черезъ сухое русло ручья, за которымъ, вправо отъ дороги, встрѣчаются большія киргизскія могилы, имѣющія форму юртъ.

Дорога идетъ верстахъ 8—10 отъ берега озера Ала-Куль, которое виднѣется вправо отъ дороги и представляется широкою синею лентою; на озерѣ высятся, стоящія отдѣльно, голыя

скалы, называемыя Аралъ-Тюбе. Южная часть озера—Кичкинэ-Ала-куль—какъ бы особое озеро, отдѣленное косою отъ большаго озера, врѣзывается острымъ клиномъ, бирюзоваго цвѣта, въ яркую зелень прибрежныхъ камышей. По берегу Кичкинэ-Ала-куля разбросаны зимовки нашихъ киргизъ. Прямо отъ дороги, то есть на югъ,—отроги снѣговаго хребта Ала-тау, представляющіеся окаймляющими озеро Кичкинэ (или Кичикъ) Ала-куль, покрытыми легкою дымкою и теряющимися вдали въ туманѣ. Въ этихъ горахъ ясно выдѣляется ущелье Ргайты (киргизы произносятъ иногда „Ыргайты"), гдѣ нѣкогда были китайскіе золотые пріиски. Влѣво отъ дороги отрогъ горъ Барлыкъ, тоже покрытый дымкою. Между отрогами хребта Ала-тау и горами Барлыкъ, влѣво отъ дороги, стоитъ отдѣльная группа Катты-Тау, вблизи коей, неподалеку отъ южной оконечности озера Кичкинэ-Ала-куль, есть урочище Кабакъ-Суіокъ, гдѣ изъ яра оврага вытекаетъ ключикъ съ прекрасною водою. Здѣсь мѣсто ночлега; воды и подножнаго корма достаточно; растительное топливо тоже имѣется, хотя немного. Здѣсь же отъ большой дороги отдѣляется влѣво дорога въ верховья вытекающей изъ горъ Барлыкъ р. Кусакъ, гдѣ стоитъ нашъ казачій отрядъ, выставляемый на лѣто, для охраны границы. Камыши, прилегающіе къ южной оконечности оз. Кичкинэ-Ала-куль, простирающіеся почти вплоть до озера Джелангачь-куль [1]), вообще непроходимы, ибо здѣсь топь и, мѣстами, глубокіе протоки, соединяющіе оз. Джелангачь и оз. Кичкинэ-Ала-куль. Единственный удобный бродъ имѣется только въ одномъ мѣстѣ, именно онъ идетъ отъ киргизскихъ могилъ, или муллушекъ, находящихся, приблизительно, въ 2 верстахъ къ югу отъ ур. Кабакъ-Суіокъ.

Дорога отъ ур. Кара-Агачь до ключа на ур. Кабакъ-Суіокъ повсюду прекрасная, мѣстность ровная и грунтъ очень твердый, покрытый мелкой дресвой. Отъ ур. Кара-Агачь до ключа на ур. Кабакъ-Суіокъ 35 верстъ.

8-й переходъ—отъ ключа на ур. Кабакъ-Суіокъ до ключей Камышъ-булакъ, въ долинѣ Ланколъ, 53 версты. Дорога идетъ

---

[1]) На картахъ это озеро названо неправильно «Джеланащь»; слово это по киргизски не имѣетъ значенія, а Джелангачь—въ переводѣ—голый, обнаженный.

*

по возвышенному берегу, окаймляющему съ сѣверо-востока камышевые сазы, прилегающіе къ южной оконечности оз. Кичкинэ-Ала-куль. Почва твердая, дресвяная, лишенная растительности. Версты 2 отъ мѣста ночлега видны, вправо отъ дороги, двѣ могилы; вблизи, не доѣзжая ихъ, колодецъ въ камышахъ. Отъ нихъ, въ разстояніи верстъ 6, внизу у сазовъ, видны двѣ могилы: здѣсь идетъ бродъ чрезъ сазы, называющіеся Джаманъ-Уткуль. Миновавъ эти двѣ могилы, находящіяся вправо отъ дороги, встрѣчается дорога, отдѣляющаяся вправо отъ большой дороги; она идетъ мимо западнаго берега оз. Джелангачь, предгоріями хребта Тохты, на Кара-Дабанскій перевалъ. Дорога, затѣмъ, переваливъ небольшой, съ весьма пологимъ подъемомъ и спускомъ, увалъ, спускается на 9 верстѣ въ русло р. Кусакъ. Эта рѣчка впадаетъ въ оз. Джелангачь, образуя въ этомъ мѣстѣ, на дорогѣ, дельту. Дельта песчаная и состоитъ изъ сухихъ руселъ, кромѣ одного, гдѣ была вода. Отъ Кабакъ-Суіока до воднаго русла Кусака около 10 вер. Далѣе дорога идетъ вдоль восточнаго берега озера Джелангачь, мѣстами по дресвяной почвѣ, но главнымъ образомъ, по рыхлой солонцеватой, гдѣ произрастаетъ саксаулъ, достигающій высоты почти 4 аршинъ. У самаго озера, у воды, группа деревьевъ, называемая „Топъ-агачь". Здѣсь дорога снова поднимается на пологій увалъ, который составляетъ послѣдній откосъ горной группы Джелавли, находящейся къ востоку отъ дороги. Спустившись съ этого дресвянаго увала, дорога вступаетъ въ очень вязкій солонецъ, причемъ она круто поворачиваетъ на востокъ и потомъ беретъ прежнее направленіе на югъ. Поворотъ этотъ обусловливается необходимостью, по возможности, обойти этотъ крайне вязкій солонецъ. Урочище это называется Кызылъ-Каинъ. Затѣмъ, переваливъ небольшой уваликъ, дорога выходитъ къ пограничному столбу № 39. Вблизи пограничнаго столба, вправо отъ дороги, въ густыхъ зеленыхъ камышахъ, скрыты ключики съ водою, немного солоноватою.

Отъ ур. Кабакъ-Суіокъ до этихъ ключей 25 верстъ. Далѣе съ версту встрѣчается вблизи дороги, вправо отъ нея, небольшой ручей съ хорошей водой; онъ маскируется высокими и густыми камышами. Здѣсь, въ виду длины и трудности предстоящаго

перехода, слѣдуетъ сдѣлать привалъ. Затѣмъ дорога идетъ перемежаясь, то по рыхлой почвѣ, поросшей саксауломъ и джингилемъ (стальникъ), со встрѣчающимися мѣстами барханами и множествомъ норъ тушканчиковъ, то по совершенно твердой, усѣянной галькой, гравіемъ и дресвою, лишенной всякой растительности. На дорогѣ попадаются обломки бѣлаго и разноцвѣтнаго мрамора. Эта мѣстность представляетъ подошву горъ Джелавли; самыя горы въ этомъ мѣстѣ, т. е. послѣ поворота нашей границы отъ столба № 39 на востокъ, представляютъ ясное обнаженіе глины то желтой, то зеленоватой. Присутствіе мраморныхъ обломковъ на подошвѣ и обнаженія глины даютъ основаніе предполагать существованіе золота въ этой части горъ Джелавли, но здѣсь онѣ принадлежатъ Китаю. Далѣе почва становится рыхлою, лесовою, поросшею саксауломъ. На 47 верстѣ отъ ур. Кабакъ-Суіокъ, дорога поднимается на увалъ, состоящій изъ твердой глинистой почвы, покрытой дресвою и мелкимъ гравіемъ.

Спустившись, черезъ 3 версты съ увала, дорога опять вступаетъ въ рыхлую почву, поросшую саксауломъ; здѣсь мѣстами встрѣчаются барханы. При дальнѣйшемъ слѣдованіи начинаютъ появляться сначала чіи, потомъ заросли камышей; здѣсь грунтъ земли суглинистый. Верстъ 5 далѣе, т. е. на 53 верстѣ отъ ур. Кабакъ-Суіокъ, почти у самой дороги, влѣво отъ нея, подъ небольшимъ бугромъ есть родникъ, впрочемъ не обильный водою. Около родника растительность прекрасная. Кромѣ густыхъ камышей, тутъ есть много дикаго клевера. Отъ родника дорога переваливаетъ черезъ небольшой и невысокій увалъ, составляющій продолженіе спускающихся въ долину Ланколъ, по которой идетъ дорога, откосовъ хребта, который тянется правѣе, или на западъ отъ дороги. Переваливъ на пространствѣ двухъ верстъ этотъ небольшой увалъ, дорога выходитъ къ характерному бугру, находящемуся влѣво отъ дороги. Бугоръ этотъ имѣетъ видъ высокой насыпи, около 100 саженей въ длину и до 7 въ высоту; спускъ, обращенный на сѣверо-востокъ, очень крутой, а къ юго-западу, или къ дорогѣ, пологій. Нѣсколько далѣе, подобный же, но меньшій, второй бугоръ. Около этихъ бугровъ, въ узкой лощинкѣ, небольшое озерко и ручей, въ берегахъ, поросшихъ камышемъ и

тальникомъ. Ручей этотъ называется Камышь-булакъ и здѣсь прекрасное мѣсто для ночлега: вода и прекрасный кормъ въ видѣ камыша и дикаго клевера; топлива вдоволь. Мѣстность у вышеозначеннаго родника, также какъ и у этого ручья—оазисы среди дикой и безотрадной пустыни, каковую представляетъ долина Ланколъ. Горы, замыкающія Ланкольскую долину съ запада, покрыты лѣсомъ, по преимуществу лиственницею, но попадается и береза (въ ущельѣ Тохты); склоны же Барлыка, ограждающіе долину съ востока, совершенно голы и безлѣсны.

Отъ ключей на ур. Кабакъ-Суіокъ до ключей Камышь-булакъ, у бугра [1]), 53 версты. Дорога хотя и ровная, но весьма трудная, по причинѣ преобладающаго на всемъ переходѣ рыхлаго грунта земли. Небольшому отряду можно остановиться на ночлегѣ у ручья, что на 26 верстѣ, или на ключахъ на 25 верстѣ у пограничнаго столба № 39, но остановка здѣсь требуетъ весьма разсчетливой траты воды.

9-й переходъ—отъ ключа Камышь-булакъ до ключа Койтаснынъ-Биткенджери 40, верстъ.

Съ мѣста ночлега у ключа Камышь-булакъ, дорога идетъ вдоль подножья хребта, окаймляющаго долину Ланколъ съ запада; мѣстное названіе хребта—Кара-Доба. Версты двѣ отъ мѣста ночлега дорога, едва замѣтно поднимаясь, приводитъ на увалъ, составляющій откосъ хребта Кара-Доба; это мѣсто есть перевалъ изъ долины Ланколъ въ долину озера Эби-норъ, западная оконечность котораго отсюда видна очень хорошо. Отсюда дорога идетъ почти по горизонтальной плоскости, и съ 6-й версты отъ ночлега наступаетъ слабый спускъ. Отсюда открывается почти все озеро Эби-норъ.

Влѣво отъ дороги тянется небольшой хребтикъ, называющійся Кокъ-Адыръ-Коптукъ; у подножья его протекаетъ ручей, поросшій тальникомъ. Хребтикъ этотъ, врѣзываясь въ долину Ланколъ,

---

[1]) На пограничной картѣ бугоръ этотъ названъ «Тума». Тума общее нарицательное названіе ключа или родника; имя же собственное этого ключа Камышъ-булакъ. Про бугоръ киргизы разсказываютъ, что здѣсь нѣкогда было китайское укрѣпленіе, возведенное съ цѣлью защиты золотопромышленниковъ на Ргайтахъ отъ нападенія кызаевъ и киреевъ, кочующихъ въ Барлыкѣ.

раздѣляетъ ее на двѣ долины: восточную и западную. Первая пролегаетъ между этимъ хребтикомъ и южнымъ склономъ горъ Барлыка, уклоняющимися далеко влѣво отъ дороги; далѣе она выходитъ на сѣверный берегъ озера Эби-норъ. Здѣсь дороги, по которой можно было бы достигнуть пути изъ Дорбулджина въ Шихо, нѣтъ и быть не можетъ, ибо мѣстность эта представляетъ голую пустыню, лишенную воды, которая, скатываясь съ горъ Барлыка, скрывается въ землю и подземными ходами, питаетъ озеро, показываясь лишь на самомъ берегу, гдѣ громадныя заросли камышей и топкія болота. Западная, по которой направляется дорога, окаймляется хребтомъ Кокъ-Адыръ-Коптукъ и продолженіемъ хребта Кара-Доба, который здѣсь становится значительно ниже и, теряя свой скалистый характеръ, превращается въ глинистый массивъ, съ обрывами, обнаруживающими наслоеніе глины. Далѣе хребетъ этотъ называется Бишь-Кызылъ-Тау. Дорога поворачиваетъ на югъ и постепенно приближается къ этому хребту, который здѣсь носитъ названіе Койтасъ и подходитъ почти вплоть къ озеру Эби-Норъ.

Дорога, спускаясь постепенно, по весьма пологому спуску на 15 верстѣ отъ ночлега у ключа Камышъ-булакъ, входитъ въ котловину, гдѣ озеро Эби-Норъ. До этого мѣста грунтъ перемежался, то былъ илистый, мягкій, поросшій мѣстами саксауломъ, то, именно на увалахъ—твердый, покрытый дресвою. Здѣсь же, въ котловинѣ Эби-нора почва замѣтно мѣняется,—переходитъ въ твердую, покрытую мѣстами гравіемъ или крупнымъ каменистымъ пескомъ, а мѣстами дресвою и щебенкою; также на дорогѣ стали попадаться большіе камни, по преимуществу глыбы гранита, свидѣтельствующія о постепенномъ разрушеніи близь лежащаго хребта Кара-Доба. На 20 верстѣ дорога входитъ въ узкую береговую полосу между горами Койтасъ и оз. Эби-Норъ. Отсюда начинается рядъ солонцовъ; послѣдній изъ нихъ лежитъ на самой дорогѣ, въ видѣ узкой ленты, длиною до 150 саженей. Эти солонцы совершенно твердые, бѣлые; копыта лошади звучатъ точно по асфальту. Здѣсь Койтасъ мѣняетъ свою физіономію,—изъ глинистаго массива онъ переходитъ въ скалистый, вершины коего состоящія изъ пластовъ глинистаго сланца, поставленныхъ

на ребро, торчатъ гребнемъ. Грунтъ дороги изъ твердаго, покрытаго дресвою и щебнемъ, переходитъ въ крупный песокъ. На 23 верстѣ отъ ночлега, влѣво отъ дороги, есть ключикъ на оазисѣ, покрытомъ камышемъ. Здѣсь можно сдѣлать привалъ. Прямо противъ ключа, въ Койтасѣ высокій утесъ, восточная часть котораго, обращенная къ дорогѣ, обрушилась и своими обломками засыпала дорогу и подножіе утеса. Такихъ обваловъ, свидѣтельствующихъ о вывѣтриваніи породъ и о постоянномъ разрушеніи хребта, здѣсь не мало. Вода въ упомянутомъ ключѣ очень хорошая и ее довольно. Кромѣ ключа тутъ есть и колодецъ, но воды въ немъ немного. Дровъ вдоволь, подножный кормъ есть, но мало—рѣдкій камышъ.

Далѣе дорога идетъ по твердой почвѣ, покрытой щебнемъ и разрушенными мелкими породами, здѣсь, у дороги, мѣстами лежатъ огромныя скалы, отторгнутыя отъ Койтаса. Верстъ черезъ пять дорога пересѣкается глубокимъ логомъ, въ которомъ сухія русла, составляющія весною ложе ручья, вытекающаго изъ близь лежащаго ущелья. Спускъ въ этотъ логъ и подъемъ требуютъ разработки и удаленія большихъ камней, заграждающихъ дорогу. За этимъ логомъ почва мѣняется, превращаясь въ солончаковый мягкій илистый грунтъ, образующій мѣстами барханы, поросшіе саксауломъ и камышемъ. Весною озеро выходитъ изъ береговъ и поднимая берегъ до самыхъ горъ, выноситъ на него массу разныхъ водорослей, остающихся на берегу и впослѣдствіи гніющихъ. Потому, а также вслѣдствіе испаренія сильно соленой воды озера, воздухъ здѣсь переполненъ міазмами, до того, что приходится закрывать носъ. Въ этомъ уничтожающемся озерѣ, которое по справедливости можетъ быть названо гнилымъ или мертвымъ озеромъ, вполнѣ гармонирующимъ съ разрушающимся хребтомъ Койтасъ, рыба не водится. Версты черезъ три дорога снова пересѣкается сухимъ логомъ, и здѣсь хребетъ Койтасъ снова переходитъ изъ скалистаго въ глиняные массивы, мѣстами разорванные и промытые водою. Нѣсколько далѣе, онъ быстро уклоняется вправо отъ дороги, а послѣдняя, выйдя изъ береговой полосы, вступаетъ въ долину. Здѣсь, приблизительно на 32 вер. отъ ночлега на ключѣ Камышъ-булакъ, влѣво отъ дороги роща,

состоящая изъ большихъ деревьевъ осокори, очень цѣнной на Иртышской линіи и употребляемой на подѣлку поплавковъ къ неводамъ и сѣтямъ. Вблизи, вправо отъ дороги, другая подобная же роща, кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ разбросаны группы деревьевъ осокори. Древесная растительность здѣсь хорошая, но травы и воды мало, изъ чего слѣдуетъ заключить, что деревья питаются болѣе подпочвенной водой. Далѣе появляются чіи и камыши. На 40 верстѣ отъ ночлега дорога выходитъ на ключи, превращающіеся въ небольшой ручеекъ, текущій на востокъ. Ключи эти называются Койтаснынъ-Биткенджери-булакъ. Вода здѣсь хорошая, топливо имѣется; подножный кормъ прекрасный и въ изобиліи.

Отъ ночлега на ключѣ Камышъ-булакъ до ключа Койтаснынъ-Биткенджери-булакъ — 40 верстъ; переходъ можетъ считаться легкимъ, благодаря относительно твердому грунту дороги.

10-й переходъ. Отъ ключа Койтаснынъ-Биткенджери-булакъ до импана близъ моста „Ташъ-Купрюкъ" на р. Боротолѣ—40 верстъ.

Съ мѣста ночлега дорога вступаетъ въ саксауловый лѣсъ, деревья коего достигаютъ до 6 аршинъ высоты и 4 вершковъ въ діаметрѣ. Почва рыхлая, мѣстами солончаковая, мѣстами песчаная. Съ 4-й версты стали попадаться ямы для выжиганія угля, добываемаго окрестными калмыками. Этихъ ямъ много, онѣ тянутся версты на двѣ. На 6-й верстѣ дорога, спустившись въ сухое песчаное русло, пошла этимъ русломъ съ версту, а затѣмъ русло уклонилось влѣво. На 12 верстѣ лѣсъ сталъ замѣтно рѣдѣть, и, влѣво отъ дороги, показались густые и высокіе камыши. Хребетъ Койтасъ, имѣя направленіе паралельное дорогѣ, остался вправо верстъ на 8. Здѣсь онъ замѣтно понижается и переходитъ въ низкіе, красной глины, бугры. За нимъ видѣнъ хребетъ Ала-Тау, его восточная часть, называемая Токты, относительно ниже; западная же представляетъ снѣжныя вершины.

На 14 верстѣ отъ ночлега саксаулъ совсѣмъ исчезаетъ, дорога принимаетъ болѣе на югъ и выходитъ въ долину, покрытую иломъ, поросшую жалкою колючкою. Впереди и влѣво отъ дороги видны деревья, которыя тянутся какъ бы лентою. Это арыки,

выведенные изъ р. Боротолы и обсаженные деревьями. Немного далѣе, версты черезъ 4, дорога вступаетъ въ прекрасно воздѣланныя пашни, перерѣзанныя арыками. Здѣсь торная колесная дорога прерывается—она перепахана и перерѣзана глубокими, съ крутыми берегами, арыками, требующими разработки спусковъ. Пробираясь между пашнями, то исчезая, то вновь появляясь, и, перерѣзавъ массу большихъ и малыхъ арыковъ, дорога, версты черезъ двѣ, выходитъ изъ пашень и далѣе верстъ черезъ семь приводитъ къ р. Бороталѣ къ калмыцкому Текели-обо, для чего нужно переправиться чрезъ очень глубокій арыкъ, требующій для колеснаго движенія разработки спусковъ. Здѣсь можетъ быть привалъ, и даже ночлегъ, впрочемъ неудобный, по недостатку подножнаго корма, представляющагося только по берегамъ арыковъ. Дровъ вдоволь. Отъ мѣста ночлега на ключѣ Койтаснынъ - Биткенджери - булакъ до Бороталы — 25 верстъ. Здѣсь въ долинѣ кочуютъ калмыки-цахары, которымъ принадлежатъ и пашни.

У Текели-Обо дорога раздѣляется: одна, перейдя на правый берегъ р. Бороталы, направляется въ г. Такіанзу, до котораго около 18 верстъ, а другая, слѣдуя по лѣвой сторонѣ Бороталы, приводитъ къ мосту, называемому Ташъ-Купрюкъ и Бороталинскимъ импаномъ. Впрочемъ, въ г. Такіанзу отдѣляется еще ранѣе нѣсколько дорогъ, но для проѣзда онѣ не рекомендуются, такъ какъ по нимъ приходится пересѣкать массу арыковъ и Бороталу, переѣздъ черезъ которую затрудниteленъ.

На правомъ берегу Бороталы, при дорогѣ, ведущей въ гор. Такіанзу, имѣется калмыцкое обо, называемое Текели. Обо—слово калмыцкое, оно означаетъ какой либо знакъ, устроенный на мѣстности по какому нибудь случаю, напримѣръ, на могилѣ уважаемаго человѣка насыпаютъ курганъ или складываютъ кучу камней—это обо; на вершинѣ труднаго перевала кладутъ камни—это опять обо.

Набожный калмыкъ находясь около обо, считаетъ обязанностью вложить свою лепту въ обо, кто положитъ камень, кто обрывокъ матеріи и прочее. Обо въ мѣстахъ кочевьевъ калмыковъ встрѣчаются очень часто.

Текели-обо на Бороталѣ (чер. 15) имѣетъ видъ высокаго, до 15 сажень, природнаго, глинянаго, круглаго кургана, поверхность коего покрыта обломками разныхъ горныхъ породъ. Поперечникъ обо до 45 сажень. Винтообразный входъ ведетъ на вершину кургана, гдѣ площадка, по срединѣ коей шестъ съ деревяннымъ бурханомъ на концѣ. Къ шесту прислонена масса древесныхъ стволовъ и сучьевъ съ навязанными лоскутьями, кругомъ-же разложены бараньи черепа и кости, съ написанными на нихъ, по калмыцки, молитвами. Площадка кругомъ обнесена низкою каменною стѣнкою, съ перилами, въ видѣ натянутыхъ веревокъ, съ навѣшенными на нихъ лохмотьями. Текели-обо устроено въ честь духа плодородія р. Боротала, прокармливающей калмыковъ-цахаровъ; она считается святымъ мѣстомъ на перепутьи къ находящейся въ 3 верстахъ кумирнѣ. На сосѣднемъ, меньшемъ, курганѣ—глинобитный сарай или сакля для отдохновенія богомольцевъ, слѣдующихъ въ кумирню.

Бродъ въ этомъ мѣстѣ идетъ чрезъ два рукава; онъ вполнѣ удобенъ, вода не свыше $2^1/_2$ ф., но если она въ арыки не пущена, то переправа въ бродъ не возможна.

Дорога къ мосту Ташъ-купрюкъ идетъ по лѣвому берегу р. Бороталы. На 4 верстѣ отъ Текели-обо начались перелѣски, перемежающіеся пашнями. На 6-й дорога перерѣзается большимъ и глубокимъ арыкомъ, требующимъ разработки переѣзда. Противъ мѣста переѣзда черезъ этотъ арыкъ, на правомъ берегу, на одномъ изъ холмовъ, виднѣется другое обо, подобное вышеописанному. На 10 верстѣ, или отъ ночлега на ключѣ Койтаснынъ-Биткенджери-булакъ на 35, дорога раздѣляется,—лѣвая ведетъ въ кочевья калмыковъ, правая—къ импану. Здѣсь грунтъ быстро мѣняется,—почва изъ мягкой, лесовой, превращается въ твердую, глинистую, покрытую дресвой, съ жалкою растительностью; пашни исчезаютъ. Влѣво отъ дороги, р. Боротала, окаймленная деревьями, разстилается зеленою лентою. На 14-й верстѣ опять раздѣленіе дорогъ; та, что идетъ влѣво—приводитъ къ мосту Ташъ-купрюкъ, а правая—къ импану. Онъ находится на 15 верстѣ у подножія плоской возвышенности, съ весьма пологимъ, не болѣе какъ 2-хъ градуснымъ спускомъ къ импану. Не до-

ѣзжая версты до импана широкій и очень многоводный арыкъ, протекающій въ углубленномъ, въ родѣ оврага, ложѣ; чрезъ него деревянный мостикъ, но очень плохой. Безъ моста переправа не возможна. За этимъ арыкомъ—второй, уже не столь глубокій, но, впрочемъ, требующій переправы не иначе, какъ по мосту.

Отъ ночлега на ключѣ Койтаснынъ-Биткенджери-булакъ до брода на Бороталѣ у Текели-обо—25 верстъ, отъ брода до импана—15, всего же—40 верстъ. Первая половина перехода тяжела, вслѣдствіе рыхлаго грунта, вторая же, относительно, легка, благодаря твердому грунту и постоянному легкому, едва замѣтному, спуску, по которому, почти все время, идетъ дорога.

11-й переходъ—отъ импана до г. Такіанза 35 верстъ. Отъ импана дорога идетъ по твердому дресвяному грунту и на 5-й верстѣ приводитъ къ мосту Ташъ-купрюкъ. Мостъ деревянный, очень не прочный; безъ исправленія, обусловленнаго перемѣною перегнившей настилки, артиллерія перейти не можетъ. Подъемная сила моста не велика и сразу болѣе одного орудія переправлять рисковано. Боротала течетъ въ глубокомъ руслѣ, между отвѣсныхъ скалъ; она глубока и быстра; скорость теченія $6^1/_2$ ф. въ секунду. Длина моста около 25 сажень. Перейдя на правый берегъ дорога раздѣляется: правая, направляющаяся на юго-западъ, ведетъ чрезъ скалистый хребетъ Конджигаръ на императорскую дорогу, на которую она выходитъ между карауломъ Сы-Тай и озеромъ Сайрамъ-Норъ, лѣвая же, круто поворачивая на юго-востокъ, ведетъ въ г. Такіанзу. Первая представляетъ большія затрудненія для колесной ѣзды при перевалѣ чрезъ хребетъ Конджигаръ, гдѣ ущелье дурно разработано и пригодно лишь для вьючнаго движенія.

Дорога въ Такіанзу, отъ моста повернувъ круто налѣво и направляясь вдоль берега р. Бороталы, переваливаетъ небольшой скалистый хребтикъ съ нѣсколькими спусками и подъемами, удобными для колесной ѣзды. На 8-й отъ импана верстѣ дорога входитъ въ кустарникъ, потомъ переходящій въ негустой лѣсъ, по преимуществу, карагачевый. Здѣсь на 9-й верстѣ, вправо отъ дороги, импанъ, полуразрушенный и нынѣ оставленный, построенный нѣсколько лѣтъ тому назадъ Сибинскимъ Амбанемъ

Карамангою. На 10 верстѣ лѣсъ кончается и дорога выходитъ въ открытую долину. На 15-й верстѣ дорога приводитъ въ небольшой хребетъ Сулункуръ-Адыръ, и переваливъ его, тотъ часъ же вступаетъ въ другой, подобный же,—Сунгунты. Перевалы чрезъ оба эти хребта удобны и имѣютъ характеръ широкихъ долинъ, съ пологими подъемами и спусками. На 19 верстѣ дорога достигаетъ высшей точки перевала чрезъ Сунгунты; отсюда видна разрушенная калмыцкая кумирня или Сумбэ, находящаяся на одной изъ сосѣднихъ вершинъ, въ разстояніи около 1 версты, влѣво отъ дороги; съ этого же перевала видѣнъ и г. Такіанза, до котораго отсюда около 15 верстъ. На 20 верстѣ дорога выходитъ изъ горъ и, повернувъ налѣво, направляется сначала вдоль самой подошвы ихъ, а затѣмъ, вскорѣ, послѣ новаго поворота на право, вступаетъ въ весьма рыхлый и вязкій солонецъ, поросшій саксауломъ и рѣдкимъ камышемъ. Вскорѣ дорога выходитъ къ отдѣльно стоящей каменной скалѣ, конусообразной формы, называющейся Кокъ-Тологой, у восточнаго подножія коей имѣется, скрытый въ густыхъ камышахъ, родникъ съ прекрасной водой; онъ даетъ начало небольшому ручью. Здѣсь можетъ быть привалъ; подножный кормъ очень хорошій. Отъ ключа Кокъ-Тологой дорога продолжаетъ слѣдовать по рыхлому и топкому солонцу, но вскорѣ почва переходитъ въ лесовую, мѣстами бугристую, поросшую саксауломъ. На 26 верстѣ дорога спускается въ лощину р. Шамбэ, впадающей въ р. Кызымчекъ, которая вливается въ р. Бороталу. Спускъ короткій, но крутой; для колесной ѣзды разработанъ. Воды въ р. Шамбэ не было, но весной рѣчка бываетъ многоводна и въ нѣкоторые года вода въ ней держится цѣлое лѣто. Русло р. Шамбэ находится въ широкой и глубокой лощинѣ съ обрывистыми берегами; дно ея поросло прекраснымъ зеленымъ камышемъ и деревьями. Поднявшись на противоположный берегъ лощины, дорога вступаетъ въ перелѣски, гдѣ попадается джигда, карагачь и болганъ или Божье-дерево, срѣзывать или ломать которое у киргизъ считается грѣхомъ. На 30 верстѣ почва переходитъ въ суглинокъ, перелѣски кончаются и взамѣнъ ихъ являются густые чіи. Послѣдніе, версты черезъ двѣ, прекращаются и здѣсь дорога вступаетъ въ прекрасно воздѣланныя

поля кукурузы и проса, прослѣдовавъ которыми съ версту, дорога приводитъ въ г. Такіанзу.

Отъ импана на Бороталѣ до ключа Кокъ-Тологой—21 верста и отъ ключа до г. Такіанзы 13; всего же въ переходѣ около 34 верстъ.

12-й переходъ—отъ г. Такіанзы, по императорской дорогѣ, до рѣчки Кустай, близъ караула Сы-тай—40 верстъ.

Императорская дорога, выйдя изъ города съ юго-западной стороны и миновавъ находящіеся влѣво отъ нея два небольшихъ импана, стоящихъ рядомъ, вступаетъ въ лёсовую почву. Направленіе дороги на западъ. Въ разстояніи 2 верстъ отъ города, дорога переходитъ чрезъ сухое русло р. Шамбэ; на 8-й верстѣ, вправо отъ дороги, протекаетъ ручеекъ. На 10-й верстѣ лёсовая почва переходитъ въ твердую, глинистую, покрытую, гравіемъ и, мѣстами, поросшую чіемъ, чингилемъ и болганомъ. На 11-й верстѣ влѣво отъ дороги китайскій караулъ У-тай,—то есть пятый, считая отъ Суйдуна, стоящій на ключѣ. Караулъ этотъ помѣщается въ нѣсколькихъ глинобитныхъ сакляхъ, обнесенныхъ стѣною; вблизи его небольшой импанъ, нынѣ оставленный. При ключѣ подножный кормъ имѣется очень хорошій, но растительнаго топлива нѣтъ. Здѣсь можетъ быть сдѣланъ привалъ. Отъ караула У-тай дорога идетъ по твердой почвѣ, покрытой гравіемъ, который вскорѣ переходитъ сначала въ дресву, а потомъ—щебенку, мѣстами крупную. Растительность почти исчезаетъ. На 2-й верстѣ отъ караула, вправо отъ дороги, двѣ небольшихъ разрушенныхъ постройки, въ видѣ четырехугольниковъ; здѣсь нѣкогда былъ китайскій караулъ. На 10 верстѣ отъ У-тая, или на 21 отъ Такіанза, дорога постепенно поворачивая на юго-западъ, входитъ въ долину между горами Борохоро — съ лѣвой стороны и продолженіемъ хребта Сунгунты, который пришлось перевалить по дорогѣ между Бороталинскимъ импаномъ и г. Такіанза, съ правой. Долина эта шириною около 5 верстъ; дорога направляется вдоль подножья хребта Борохоро. На 12-й верстѣ отъ У-тая или отъ Такіанза на 22-й, влѣво отъ дороги, глинобитный сарайчикъ; здѣсь нѣкогда была харчевня, содержимая дунганомъ. Харчевня эта на половинѣ дороги между У-таемъ и слѣдующимъ карауломъ Сы-тай,

или четвертымъ. На 18-й верстѣ удобный переѣздъ черезъ сухое русло горнаго ручья, въ которомъ вода бываетъ только весной. На 20 верстѣ въ горахъ Борохоро показывается высокій хвойный лѣсъ, который спускается почти до долины. На 26 верстѣ отъ У-тая, или на 36 отъ Такіанза, импанъ Сы-тай, или 4 караулъ; онъ стоитъ близь рѣчки Кустай, вытекающій изъ горъ Борохоро. Здѣсь долженъ быть ночлегъ, но не у импана, гдѣ совершенно нѣтъ подножнаго корма, а выше, по теченію рѣчки Кустай, при выходѣ ея изъ ущелья. До мѣста ночлега отъ импана 4 версты; здѣсь воды вдоволь, но подножнаго корма имѣется не много и то далѣе въ ущельи; растительнаго топлива на мѣстѣ тоже немного, но въ горахъ, до которыхъ около 6 верстъ, много лѣса.

Начиная отъ караула У-тай, дорога все поднимается въ гору по подъему, едва примѣтному на глазъ, не превышающему 1 и 2 градусовъ.

Отъ Такіанза до ущелья рѣки Кустай 40 верстъ; и такъ какъ съ 10 версты, слѣдовательно на разстояніи почти 30 верстъ, дорога все время поднимается въ гору, хотя и по пологому, незначительному подъему, то переѣздъ слѣдуетъ считать труднымъ. Онъ можетъ быть облегченъ или ночлегомъ на 10 верстѣ у караула У-тай, или же продолжительнымъ тамъ приваломъ.

13-й переходъ—отъ рѣки Кустай, близъ импана Сы-тай, до ночлега у озера Сайрамъ-Норъ—25 верстъ.

Отъ мѣста ночлега при входѣ въ ущелье р. Кустай, на императорскую дорогу ведетъ тропа, пролегающая по подножью или, точнѣе, по предгорьямъ хребта Богохоро, перерѣзаннымъ глубокими логами, вслѣдствіе чего подъемы и спуски встрѣчаются безпрестанно. Для колеснаго движенія придется или разработать дорогу, именно улучшить спуски и подъемы, что не особенно трудно, такъ какъ грунтъ глинистый, покрытый щебнемъ, или же съ ночлега вернуться назадъ къ импану и здѣсь выдти на большую дорогу. Слѣдуя предгоріями, тропа на 6 верстѣ выходитъ на императорскую дорогу, представляющую здѣсь, благодаря твердому грунту, покрытому гравіемъ, отличное шоссе. Здѣсь, справа на большую дорогу выходитъ прямая дорога изъ Бороталинскаго импана (см. переходъ 11), ведущая чрезъ скалистый хребетъ

Конджигаръ, окаймляющій долину р. Бороталы съ юга, восточные отроги коего носятъ названіе Сулункуръ-Адыръ и Сунгунты. Съ версту далѣе, влѣво отъ дороги, разрушенная дунганская харчевня.

Начиная отъ импана Сы-тай дорога идетъ по слабому подъему, съ наклономъ отъ 3—4 градусовъ, съ 7 же версты подъемъ дѣлается болѣе замѣтнымъ и достигаетъ уже 6—8 градусовъ, а на 10 верстѣ и 10 градусовъ. Здѣсь дорога пересѣкается сухимъ русломъ, а на 11 верстѣ она вступаетъ въ ущелье или, точнѣе, узкую лощину, образуемую смыкающимися здѣсь предгоріями хребта Борохоро и Конджигаръ, который тянется вправо отъ дороги. Предгорія эти имѣютъ видъ не высокихъ, глиняныхъ, покрытыхъ галькою, сопокъ съ округленными вершинами и весьма рѣдкимъ обнаженіемъ горныхъ породъ. Мѣстами подъемъ достигаетъ 15^{0}, но такихъ подъемовъ не много и они короткіе. Грунтъ дороги твердый, покрытъ гравіемъ и щебенкой. На 14 верстѣ дорога приводитъ на высшую точку подъема или на перевалъ, откуда начинается уже спускъ, но столь слабо замѣтный, что его можно принять за горизонтальную поверхность. Здѣсь долина, гдѣ пролегаетъ дорога, расширяется,—лѣвыя предгорія хребта Борохоро круто повернули влѣво, а правыя—хребта Конджигаръ, постепенно уклоняясь отъ дороги, сливаются съ равниной. Предгорія Борохоро покрыты лѣсомъ. На 19 верстѣ открывается впереди лежащее горное озеро Сайрамъ-Норъ, окаймленное съ юго-запада и сѣвера высокими хребтами горъ, съ востока же на него выходитъ долина, гдѣ пролегаетъ императорская дорога. Въ юго-восточномъ углу озера выдвигаются изъ воды двѣ скалы, въ видѣ острововъ. Не много далѣе открывается импанъ Сенъ-тай или третій, у ур. Кочеганъ-ташъ, расположенный близъ подошвы возвышеннаго плато, по коему идетъ дорога. Спустившись съ этого плато по пологому и не длинному спуску, дорога проходитъ мимо импана, оставляя его влѣво. Миновавъ импанъ, она приближается къ самому озеру, гдѣ идетъ по каменному ложу, продѣланному въ скалахъ, замыкающихъ съ юго-запада площадку, гдѣ импанъ, и здѣсь обрывающихся непосредственно въ озеро.

Урочище это называется Кочеганъ-Ташъ. Здѣсь дорога высѣчена въ скалахъ, составляющихъ берегъ. Входъ въ это дефиле загражденъ стѣнкою, сложенною изъ камней; она начинается непосредственно отъ отвѣснаго берега озера, пересѣкаетъ дорогу и всходитъ по склону горы, почти до половины ея высоты. Въ стѣнкѣ ворота и при нихъ караулка. Повидимому, стѣнка устроена для предохраненія импана отъ нечаяннаго нападенія барантачей, а также, какъ линія передовой обороны на случай наступленія непріятеля со стороны Талкинскаго ущелья.

Ширина дороги до 2 сажень, она прекрасно разработана и удобна для колесной ѣзды, но очень камениста. По скаламъ Кочеганъ-Таша, въ направленіи на юго-западъ, дорога тянется версты на двѣ, за тѣмъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ скалы круто уклоняются отъ озера, она, повернувъ на право, на юго-западъ, выходитъ въ широкую береговую долину, ограничивающую озеро съ юга, и здѣсь идетъ близъ самой воды, по илистому грунту, поросшему чіемъ. Прослѣдовавъ верстъ съ 5 вдоль озера, дорога выходитъ на прекрасный лужокъ, поросшій кипцомъ и мелкою травою, вполнѣ пригодною для подножнаго корма. Здѣсь можетъ быть ночлегъ, но растительнаго топлива нѣтъ,—нужно обходиться кизякомъ.

Озеро Сайрамъ-Норъ съ трехъ сторонъ окружено горами. Съ сѣверо-запада озеро замыкается высокимъ, снѣговымъ хребтомъ Аксу, съ сѣверо-востока, болѣе низкимъ, Конджигаръ; между этими хребтами проходъ Далю, ведущій въ верховья р. Бороталы. На юго-западѣ—высокій хребетъ Талки, а на юго-востокѣ—хребетъ Конты-Сорга, составляющій отрогъ большаго хребта Борохоро, заграждающаго долину р. Иліи съ сѣвера. Между хребтами Талкинскимъ и Канты-Сорга Талкинское ущелье.

Вода въ озерѣ прѣсная, совершенно прозрачная, откуда и калмыцкое названіе озера—Сайрамъ-Норъ, то есть чистое озеро, что совершенно вѣрно какъ по отношенію воды, такъ и береговъ, замѣчательныхъ отсутствіемъ камышей и другихъ зарослей. Рыбы нѣтъ, озеро это вполнѣ горное, его поверхность только немногимъ ниже высшей точки упомянутаго выше перевала въ долинѣ, гдѣ дорога и находится на высотѣ пояса кипцовъ и южной грани пояса хвойнаго лѣса, то есть около 8.000 футъ.

Отъ р. Кустай,—близъ импана Сы-Тай, до мѣста ночлега у озера около 25 верстъ.

14 переходъ отъ озера Сайрамъ-Норъ до ночлега въ Талкинскомъ ущельи—28 верстъ.

Отъ мѣста ночлега дорога идетъ по южному берегу, около самаго озера. На 3 верстѣ—очень пологій подъемъ на низкія предгорія хребта, окаймляющаго озеро съ юга, который быстро надвигается къ берегу озера, въ свою очередь удаляющемуся отъ дороги. На 7 верстѣ, вправо отъ дороги, импанъ, или почтовый караулъ—Суунъ-Ше-Туу, противу его—постоялый дворъ, или дьянъ. Не доѣзжая импана, влѣво отъ дороги замѣчается мѣсто бывшей стоянки нашего батальона; здѣсь усматриваются слѣды разрушенной казармы и стрѣлковыхъ валовъ. Строевой лѣсъ съ предгорій спускается почти къ самой дорогѣ. Миновавъ караулъ, дорога подымается въ гору по очень крутому подъему, въ градусовъ 30; это начало Талкинскаго перевала. Дорога разработана здѣсь очень хорошо. Поднявшись съ версту, дорога достигаетъ высшей точки перевала, гдѣ, повернувъ на юго-западъ, она сходитъ внизъ, въ извилистое ущелье, поросшее лѣсомъ.

Первыя три версты спускъ очень крутой, особенно на первой верстѣ, гдѣ наклонъ доходитъ до 35°, далѣе онъ становится положе—отъ 20° до 25°. Съ перевала дорога идетъ по карнизу: влѣво глубокій оврагъ, поросшій лѣсомъ, а вправо скала, въ коей продѣлана дорога. Это мѣсто очень затруднительно для колеснаго движенія и хотя дорога разработана очень хорошо, но артиллерія, на спускѣ, безъ помощи пѣхоты обойтись не можетъ. Этотъ спускъ по карнизу не болѣе какъ на полъ-версты, а затѣмъ дорога вступаетъ въ ущелье р. Талки. Съ 4 версты спускъ становится положе,—не круче 15°, а на 6—крутизна его не превышаетъ 10 градусовъ. Отсюда версты четыре впередъ, въ узкомъ мѣстѣ ущелья, импанъ Ыръ-Тай или второй караулъ; отъ него, поперегъ дороги, тянется палисадная стѣнка. На 14 верстѣ, отъ начала спуска, мостикъ и отъ него идетъ, хотя не длинный, но очень крутой и трудный подъемъ, послѣ коего дорога идетъ по пологому спуску, а на 22 верстѣ приводитъ къ небольшому импану, промежуточному караулу, находящемуся влѣво отъ дороги. Съ полъверсты ниже, на правомъ берегу р. Талки, мѣсто вполнѣ удобное

для ночлега по обилію воды, топлива и подножнаго корма въ видѣ кипца и горнаго клевера, или дженушки.

Начиная отъ спуска съ перевала до мѣста ночлега, дорога очень камениста, въ особенности при началѣ спуска. Она безпрестанно переходитъ съ одного берега р. Талки на другой, по мостикамъ, которыхъ отъ мѣста перевала до мѣста ночлега—21, всѣ они не надежны для тяжело нагруженныхъ повозокъ, а нѣкоторые—именно на 11 и 12 верстахъ, представляютъ то неудобство, что, находясь у спусковъ при крутыхъ поворотахъ, узки и не имѣютъ перилъ, вслѣдствіе чего неправильно взятое направленіе на спускѣ можетъ кончиться паденіемъ съ моста въ рѣку. Неудобство это, при обиліи лѣса въ ущельѣ, легко устранить. Рѣчка Талки представляется горнымъ, впрочемъ, не глубокимъ и не особенно быстрымъ, ручьемъ; русло его очень каменисто. Быстрота теченія при мѣстѣ ночлега—4 ф. въ секунду. Вообще ущелье разработано очень недурно и всюду можетъ быть удобопроходимымъ для колесной ѣзды; требуются только небольшія исправленія.

Отъ ночлега на озерѣ Сайрамъ-Норъ до ночлега въ Талкинскомъ ущельи—28 верстъ; изъ нихъ до высшей точки перевала—8 верстъ и спускомъ по ущелью—20.

15 переходъ отъ ночлега въ Талкинскомъ ущельи до г. Суйдуна—52 версты.

Съ ночлега дорога идетъ ущельемъ по пологому спуску; съ 3 версты ущелье замѣтно уширяется и уже начинаетъ терять горный характеръ. На 7 верстѣ, вправо отъ дороги, караулъ И-Тай, или первый. Прежде онъ помѣщался въ импанѣ версты 3 ниже, расположенномъ у самаго подножія крутой скалы, откуда видна была вся его внутренность, что и принудило китайцевъ перенести его на другое мѣсто. На 15 верстѣ отъ ночлега ущелье кончается и дорога вступаетъ въ долину, гдѣ вскорѣ, по обѣимъ сторонамъ дороги, являются пашни, принадлежащія городу Луусугуну. Почва здѣсь лесовая. На 32 верстѣ отъ ночлега, или на 22 отъ выхода изъ ущелья, г. Луусугунъ, не доѣзжая коего дорога, повернувъ на лѣво и миновавъ прилегающее къ городу кладбище, раздѣляется на двѣ—правая, обогнувъ городъ съ юга,

направляется въ г. Чинъ-ча-хо-дзи, а лѣвая ведетъ въ г. Суйдунъ, чрезъ долину Сунгынъ.

Миновавъ небольшой базаръ и дьянъ, находящіеся близъ города, къ востоку отъ него, дорога, въ 2 верстахъ отъ города, входитъ въ увалы, составляющіе предгорье небольшаго, лесовой формаціи, хребтика, направляющагося параллельно дорогѣ, вправо отъ него. Почва лесовая и дорога пролегаетъ по рыхлому грунту. На 4 верстѣ отъ Луусугуна дорога выходитъ на плато, ограниченное справа означеннымъ выше хребтикомъ, а слѣва лощиной, гдѣ течетъ р. Луусугунъ, направляющаяся здѣсь съ сѣвера на югъ. Лощина эта имѣетъ общее названіе—Сунгынъ. Лѣвый берегъ лощины окаймленъ обрывами предгорій небольшаго хребта, подобнаго тому, который сопровождаетъ дорогу съ правой стороны. Оба эти хребтика составляютъ предгорія или, точнѣе, отроги хребта Борохоро, раздѣленные долиною р. Луусугунъ или Сунгыномъ. На 3 верстѣ отъ Луусугуна, дорога съ плато спускается въ лощину Сунгынъ; здѣсь можетъ быть привалъ: вода прекрасная, кормъ хорошій, но растительнаго топлива нѣтъ. Отъ мѣста привала начинаются казенныя пашни, почти сплошь покрывающія долину Сунгынъ; мѣстами здѣсь видны маленькіе импаны, гдѣ живутъ пахари—солдаты—луины, командированные изъ Чинъ-ча-хо-дзи. Далѣе дорога пересѣкаетъ нѣсколько арыковъ и рѣчку Луусугунъ, которая уходитъ вправо отъ дороги. Пашни обработаны прекрасно; арыки проведены тщательно; они, равно какъ и р. Луусугунъ, обрамлены группами деревьевъ и кустарниковъ. На 8 верстѣ отъ привала, или отъ мѣста ночлега—на 44, дорога выходитъ на большую дорогу, съ телеграфною линіею, идущею изъ Джаркента чрезъ Чинъ-ча-хо-дзи, въ Суйдунъ и Кульджу. Близъ соединенія дорогъ начинается пологій подъемъ на предгорія, замыкающія долину Сунгынъ съ восточной стороны; а къ концу подъема, направо отъ дороги, небольшой импанъ, гдѣ живутъ пахари—солдаты; отсюда видѣнъ, въ долинѣ, г. Суйдунъ. Далѣе дорога идетъ по лесовой почвѣ, по подошвѣ предгорій, и вскорѣ входитъ въ пашни, продолжающіяся вплоть до г. Суйдуна. Едва замѣтно спускаясь, дорога на 20 верстѣ отъ Луусугуна сходитъ съ предгорій въ долину рѣчки Суйдунки, гдѣ расположенъ г. Суйдунъ.

Отъ ночлега въ Талкинскомъ ущельи до г. Луусугуна 32 версты; отъ г. Луусугуна до г. Суйдуна 20, итого 52 версты. Приваль можетъ быть сдѣланъ или около Луусугуна, или въ долинѣ Сунгынъ на 37 верстѣ отъ ночлега.

16-й переходъ—отъ г. Суйдуна до г. Кульджи 32 версты.

Отъ Суйдуна въ Кульджу двѣ дороги—верхняя и нижняя. Первая идетъ по предгоріямъ, а вторая долиною. Обѣ для колеснаго проѣзда возможны, но нижняя удобнѣе и предпочитается какъ по безопасности, (такъ какъ на верхней, вслѣдствіе близости горъ, служащихъ притономъ шаекъ разбойниковъ изъ бѣглыхъ солдатъ и дунганъ, грабежи и разбои весьма часты), такъ и по отсутствію имѣющихся на верхней дорогѣ глубокихъ промоинъ и косогоровъ на краю обрывовъ.

Выйдя изъ дунганскаго базара, прилегающаго къ Суйдуну съ восточной стороны и миновавъ кумирню и артиллерійскій импанъ, находящійся влѣво, дорога идетъ долиною; на 6-ой верстѣ она всходитъ, по пологому подъему, на предгорія. Вправо отъ нихъ—долина, на которой возводится Новый Суйдунъ, куда думаютъ перевести войска и военный дворъ Цзянъ-Цзюна изъ теперешняго Суйдуна. Наружныя стѣны уже готовы, но внутреннія постройки не возведены. Съ предгорій, гдѣ дорога, внутренность новаго Суйдуна видна, какъ на ладони. Не много далѣе, дороги раздѣляются,—верхняя идетъ прямо, а нижняя, принимая вправо, спускается въ долину.

На 10 и 15 верстахъ два маленькихъ импана, гдѣ содержатся караулы, охраняющіе дорогу отъ разбоевъ, впрочемъ не достигающіе этой цѣли. На половинѣ дороги—то есть на 16 верстѣ, влѣво отъ дороги, дьянъ, содержимый дунганомъ.

Не доѣзжая 6 верстъ до Кульджи—бывшій г. Баянъ-дай; онъ представляетъ однѣ руины; только при выѣздѣ изъ него небольшой базаръ. За Баянъ-даемъ Мазаръ и Чинпандзи и, наконецъ, на 32 верстѣ г. Кульджа.

Нижняя дорога, если слѣдовать ею изъ Кульджи, минуетъ Чинпандзи, Мазаръ и Баянъ-дай и пересѣкаетъ безпрестанно сухіе арыки, свидѣтельствующіе, что здѣсь, нѣкогда, были сплошныя пашни, нынѣ заброшенныя. На каждомъ шагу попадаются глиня-

ныя постройки, нынѣ совершенно развалившіяся, служившія пріютомъ трудолюбивыхъ таранчей. Въ 18 верстахъ отъ Кульджи, влѣво отъ дороги, видна дунганская деревня. Далѣе, на половинѣ дороги, бывшая наша почтовая станція Лангеръ, превращенная нынѣ въ фанзу, принадлежающую манчжуру. Здѣсь обширныя поля риса,—это первыя запашки по пути въ Суйдунъ. Затѣмъ, не представляя ничего выдающагося, нижняя дорога, не доѣзжая 8 верстъ до Суйдуна, соединяется съ верхнею. Поверхней дорогѣ отъ г. Суйдуна до г. Кульджи 32 версты, а по нижней около 38.

Въ заключеніе обзора пройденнаго мною пути, считаю нужнымъ добавить краткій очеркъ дороги отъ Суйдуна до р. Хоргосъ и отъ г. Чугучака въ Акъ-Тамскіе импаны.

a) Отъ Суйдуна до р. Хоргосъ также двѣ дороги—верхняя и нижняя. Первая направляется на Чинъ-ча-хо-дзи и Алимту, но вслѣдствіе большихъ арыковъ, съ отсутствующими на нихъ мостиками, топкихъ и болотистыхъ и, наконецъ, глубокихъ промоинъ, она нынѣ почти совершенно оставлена и ѣзда совершается по нижней дорогѣ, гдѣ слѣдуетъ и почта.

При выѣздѣ изъ консульскаго помѣщенія, находящагося къ западу отъ Суйдуна, видны, влѣво отъ дороги, импаны; пройдя 4 версты и миновавъ разрушенный импанъ, дорога приводитъ къ тарджинскимъ болотамъ. Здѣсь четыре протока, переѣзды чрезъ которые по весьма плохимъ мостикамъ, устроиваемымъ и ремонтируемымъ почто-содержателемъ и безпрестанно раззоряемымъ юнами тарджинскаго импана, весьма неудобны. За болотомъ, на возвышенности, на которую всходитъ дорога по отлогому подъему, вправо отъ дороги, импанъ.

Не представляя въ дальнѣйшемъ ничего особо выдающагося, дорога, не доѣзжая 10 верстъ до Хоргоса, проходитъ мимо бывшаго импана Чинъ-панъ-дзи, остающагося отъ дороги влѣво. Импанъ этотъ полуразрушенъ и тамъ нынѣ живутъ сибо и солоны, въ числѣ 50 семействъ, переселившіеся сюда изъ г. Чугучака. Въ разстояніи около 4 верстъ отъ границы, близь р. Хоргосъ, пограничный китайскій караулъ, въ видѣ импана—Никанъ-Кора, занятый милиціонерами сибо-солонами.

Переправа чрезъ нѣсколько рукавовъ Хоргоса совершается въ бродъ; удобство переправы обусловливается временемъ года; лѣтомъ глубина брода до $2^1/_2$ футъ, при большой быстротѣ теченія.

Отъ Суйдуна до р. Хоргосъ около 45 верстъ.

б) Отъ г. Чугучака до Акъ-Тамскихъ импановъ. Дорога направляется отъ г. Чугучака на югъ и въ разстояніи 6 верстъ отъ него пересѣкается рѣчкою Кара-Унгуръ, текущей въ углубленной лощинѣ; спускъ довольно удобный. Версты 2 далѣе новый переѣздъ черезъ эту же рѣчку. Дорога пролегаетъ сначала по лесовой почвѣ, а потомъ, мѣстами по суглинку, мѣстами по солонцоватой, кочковатой, поросшей чіемъ, почвѣ. Съ версту не доѣзжая импановъ—рѣчка Акъ-Тамъ; изъ нея выведена масса арыковъ, орошающихъ встрѣчающіяся здѣсь пашни. Подъ самымъ Акъ-Тамомъ глубокій арыкъ, съ весьма неудобнымъ, требующимъ разработки, спускомъ.

Отъ г. Чугучака до Акъ-Тамскихъ импановъ—12 верстъ.

ГЛАВА VIII.

Общее заключеніе.

Въ предъидущихъ главахъ я старался въ очеркѣ, возможно детальномъ, обрисовать современное положеніе китайскихъ войскъ и вообще вооруженныхъ средствъ пограничной со Степнымъ генералъ-губернаторствомъ части западнаго Китая. Настоящая же глава имѣетъ цѣлью выяснить общую оцѣнку изслѣдуемыхъ вооруженныхъ средствъ, а также: въ какой мѣрѣ они должны или могутъ повліять на наши военныя силы и ихъ распредѣленіе на границѣ Омскаго военнаго округа.

Общая *дѣйствительная* численность войскъ, какъ видно изъ 1-й главы, въ Тарбагатайской и Илійской областяхъ, нынѣ достигаетъ цифры, безъ малаго, 6000 человѣкъ. [1]) Изъ нихъ соб-

[1]) По воспослѣдованіи въ Илійской области предполагаемой реорганизаціи войскъ (см. главу I) общая *дѣйствительная* численность войскъ въ обѣихъ областяхъ можетъ достигнуть цифры 10.000 чел., изъ коихъ 5000 чел. будутъ на дѣйствительной службѣ, и столько-же, считаясь на службѣ,—состоять на льготѣ.

ственно полевыхъ войскъ до 5000 человѣкъ и милиціонеровъ около 1000 человѣкъ. Увеличеніе числительности войскъ можетъ послѣдовать на счетъ манчжуровъ, сибо-солоновъ и калмыковъ и, главнымъ образомъ, на счетъ послѣднихъ.

Оцѣнивая современное состояніе китайскихъ пограничныхъ войскъ, скажу, что, въ сущности, они не удовлетворяютъ даже самымъ скромнымъ требованіямъ, предъявляемымъ войскамъ, именно: 1) они ровно ничему не обучены, 2) вооруженіе имѣютъ устарѣлое, разнообразное и при томъ дурно содержимое, 3) слабо дисциплированы и распущены, 4) имѣютъ крайне неудовлетворительный составъ офицеровъ, 5) удовлетвореніе содержаніемъ крайне неисправно и 6) они не имѣютъ малѣйшаго понятія о тактической подготовкѣ и совокупномъ дѣйствіи разныхъ родовъ войскъ. Добавивъ ко всему этому неудовлетворительное состояніе войскъ, выражающееся отсутствіемъ правильной и однообразной организаціи и орудій современныхъ системъ, отсутствіе лечебныхъ учрежденій въ войскахъ и, наконецъ, враждебное настроеніе войскъ къ своему начальству, обусловленное невыдачею имъ содержанія, и безпрестанные побѣги, то станетъ очевиднымъ, что китайскія войска, въ настоящее время, не представляютъ собой военной силы, заслуживающей вниманія и вызывающей какія либо мѣропріятія съ нашей стороны. Напротивъ, можно утвердительно сказать, что войска эти, состоящія, главнымъ образомъ, изъ юновъ и луиновъ, служатъ не охраною краю, но обузою, какъ источникъ серьезныхъ безпорядковъ въ видѣ бунтовъ и, какъ послѣдствіе ихъ,—грабежей и разбоевъ. Изъ всего мною видѣннаго и слышаннаго на мѣстѣ слѣдуетъ заключить, что если китайскія власти не прекратятъ широко практикуемую ими систему пользованія солдатскою копѣйкою и будутъ, по прежнему, не удовлятворять солдата, то не далеко то время, когда юны и луины, соединясь съ дунганами, кровно ненавидящими манчжурскихъ властей за притѣсненія, насилія и поборы, открыто возстанутъ и произведутъ кровавыя насилія.

На оборотъ, русское имя какъ между китайскими солдатами, такъ и дунганами, въ особенности въ средѣ послѣднихъ, пользуется большимъ обаяніемъ, что доказывается во первыхъ тѣмъ,

что ни одинъ изъ русско-подданныхъ торговцевъ не былъ ограбленъ шайкою бѣглыхъ солдатъ и дунганъ, тогда какъ китайскіе купцы безпрестанно подвергаются нападеніямъ и разграбленію, также точно и почта наша слѣдуетъ совершенно безопасно въ Кульджу, не смотря на относительно слабый конвой, и во вторыхъ, имѣющимися данными на то, что бунты солдатъ, отчасти, были разсчитаны на то, что за открытымъ возмущеніемъ и за истребленіемъ китайскихъ властей, послѣдуетъ занятіе Илійской области русскими, подъ управленіемъ коихъ краю жилось лучше, чѣмъ теперь. Расположеніе дунганъ къ русскимъ и готовность ихъ отложиться при первомъ случаѣ, манчжурскія власти знаютъ очень хорошо и вотъ причина почему мой неожиданный пріѣздъ въ Такіанзу, [1]) населенную по преимуществу дунганами, произвелъ весьма неблагопріятное впечатлѣніе на властей г. Такіанза. Въ пріѣздѣ русскаго генерала, съ офицерами и казаками, въ которыхъ онѣ видѣли чуть-ли не авангардъ русскаго отряда, онѣ заподозрили попытку подстрекнуть дунганъ къ открытому возстанію и затѣмъ ихъ поддержать. Во избѣжаніе этого, онѣ, отклонивъ попытку къ дальнѣйшей поѣздкѣ въ Джинхо и Шихо, окружили насъ шпіонами, зорко слѣдившими за нами даже раннимъ утромъ, когда мы спали, за нашими разговорами со всѣми, даже съ хозяиномъ дьяна, который былъ дунганъ и, оказывая мнѣ, по обязанности хозяина, нѣкоторыя услуги, открыто трепеталъ за свою жизнь, и, наконецъ, прибѣгли къ хитрымъ уловкамъ, какъ, напримѣръ, къ подсылкѣ для бесѣдъ со мною подставныхъ дунганъ, съ цѣлью вывѣдать настоящую цѣль моего пріѣзда.

Очевидно, что при изложенныхъ здѣсь условіяхъ, при отсутствіи настоящихъ войскъ, при нерасположеніи къ своему начальству, при ихъ ненависти къ манчжурскимъ властямъ и приго-

---

[1]) Г. Такіанза Илійскому Цзянъ-Цзяну не подчиненъ и входитъ въ раіонъ непосредственно подвластный Лю-Шао-Дарыну (Лю-Цзинъ-Тану). Такъ какъ о моемъ пріѣздѣ было сообщено г.г. консулами только Тарбогатайскому Амбаню и Илійскому Цзянъ-Цзюну, то пріѣздъ мой въ Такіанзу былъ для мѣстныхъ властей неожиданностью и дальнѣйшая моя поѣздка въ Шихо состояться не могла за неимѣніемъ пропускнаго билета отъ Лю-Шао-Дарына.

товности, по первому кличу, передаться русскимъ, и думать нечего, чтобы манчжурскія власти рискнули предпринять что либо открыто враждебное противу Россіи и, слѣдовательно, въ настоящее время и не предстоитъ надобности въ какихъ либо мѣропріятіяхъ къ развитію военныхъ силъ и средствъ на границѣ Омскаго военнаго округа съ западнымъ Китаемъ, или же къ возведенію тамъ укрѣпленій.

Таково положеніе дѣлъ въ настоящее время, но поручиться, что въ будущемъ оно не измѣнится, нельзя; напротивъ, имѣются причины придти къ обратному заключенію.

Порученіе Илійской области Амбаню-Сши, человѣку энергичному, разумному и дѣятельному, къ тому же прекрасному администратору, пріѣздъ въ Суйдунъ Лю-Шао-Дарына, предполагаемая реформа Илійскихъ войскъ и сопряженное съ нею удаленіе юновъ и луиновъ, какъ элемента ненадежнаго и безполезнаго, наконецъ, ожидаемое перевооруженіе войскъ и организація новыхъ артиллерійскихъ частей, о чемъ упомянуто въ главѣ I, все такіе факты, которые свидѣтельствуютъ, что манчжурское правительство, зная слабыя стороны своихъ отдаленныхъ окраинъ, уже обратило вниманіе на нихъ и, рѣшивъ принять мѣры къ измѣненію общаго режима управленія ими, конечно, не оставитъ и войска въ прежнемъ, крайне неудовлетворительномъ, положеніи.

Само собою разумѣется, что прилежащія къ намъ мѣстности западнаго Китая—отдаленныя окраины, куда прогрессъ изъ внутренняго Китая проникаетъ весьма медленно и потому нѣтъ основанія допустить, чтобы войска этихъ окраинъ могли-бы въ непродолжительномъ времени стать на одинъ уровень съ нашими, но тѣмъ не менѣе нельзя отрицать и того, что приведенныя выше мѣропріятія, въ связи, съ одной стороны, съ прирожденными качествами китайскаго простолюдина, пригодными для хорошаго солдата, какъ-то: послушаніемъ, выносливостью, сообразительностью и понятливостью, а съ другой—проявляемая китайскими властями заботливость къ заселенію края, не могутъ не создать изъ теперешнихъ, непригодныхъ, войскъ такой силы, пренебречь которою для насъ было-бы рискованно. Отсюда является необходимость нѣкоторыхъ, заблаговременныхъ, мѣропріятій, которыя, какъ мнѣ

кажется, будутъ не лишнними, дабы не позволить застать себя врасплохъ въ томъ случаѣ, если-бы какая либо непредвидѣнная, или во время не отстраненная случайность привела къ разрыву съ Китаемъ.

Оборонительный способъ дѣйствія, въ случаѣ разрыва, былъ-бы самымъ неудобнымъ и невыгоднымъ для насъ, ибо привелъ бы мѣстное населеніе къ ложному убѣжденію въ нашемъ безсиліи и неблагопріятно повліялъ бы на отношенія его къ намъ. Единственный способъ дѣйствія—наступать и при томъ, съ самаго же начала, весьма рѣшительно, съ тѣмъ, чтобы одержать успѣхъ и тѣмъ заставить примкнуть къ намъ разныя народности западнаго Китая, которыя, въ противномъ скучаѣ,—то есть при оборонѣ, двинутся на насъ-же.

По этимъ соображеніямъ, едва-ли можно сочувствовать возведенію укрѣпленій на границѣ. Они, такъ сказать, прикрѣпляютъ войска къ мѣсту и пріучаютъ къ мысли о возможности, а, пожалуй, и необходимости, обороны, тогда какъ горсть нашихъ храбрецовъ, расположенныхъ на границѣ, должна быть сильна духомъ и преисполнена идеею наступленія; въ критическую же минуту, если понадобится закрытіе, пусть пособитъ лопата Линемана.

Въ случаѣ разрыва, войска, нынѣ расположенныя въ Илійской и Тарабагатайской областяхъ, могутъ быть пригодны для дѣйствія на первыхъ порахъ, дальнѣйшая же борьба, очевидно, будетъ предоставлена войскамъ, которыя будутъ высланы изъ внутренняго Китая. Слѣдовательно, сообщеніе этихъ двухъ областей съ внутреннимъ Китаемъ пріобрѣтаетъ особую важность, выражающуюся тѣмъ болѣе, что при отсутствіи избытка мѣстныхъ средствъ къ продовольствію, а также техническихъ учрежденій, все необходимое для веденія войны, не исключая и хлѣба, должно быть доставляемо изъ внутренняго Китая. Въ означенныя области ведутъ два пути: въ Илійскую—императорская дорога, изъ Ланъ-Чжеу-Фу, чрезъ Хами, Урумчи и далѣе Шихо, Джинхо и Такіанзу, чрезъ Талкинскій проходъ въ Суйдунъ, и въ Тарабагатайскую—изъ Гуй-Хуа-Чена (Куку-Хото) или Калгана, чрезъ Улясутай, Кобдо, Булунъ-Тохой, въ перевалъ Керегенъ-Тасъ, далѣе нашими предѣлами, въ Баймурзинскій проходъ и оттуда въ Дорбулджинъ.

Второй путь много длиннѣе перваго и можетъ быть замкнутъ нами въ перевалѣ Керегенъ-Тасъ, лежащемъ на нашей границѣ. Такимъ образомъ, императорская дорога пріобрѣтаетъ особое значеніе, какъ путь, по коему долженъ совершиться приливъ войскъ, продовольствія и всего необходимаго для продолженія войны. Туда-то и должны быть направлены наши первые удары, съ тѣмъ, чтобы, прочно утвердившись тамъ, мы могли бы стать въ тылу Илійской области и изолировать ее, занявъ оз. Сайрамъ-Норъ и Талкинскій проходъ,—единственный удобный колесный путь на императорскую дорогу.

Для выполненія этого, всего удобнѣе воспользоваться исходящимъ угломъ нашей границѣ между озерами Ала-Кулемъ и Эби-Норъ, гдѣ и расположить возможно сильный и самостоятельный отрядъ, готовый, по первому требованію, двинуться, чрезъ Бороталу, на императорскую дорогу къ Такіанзѣ, отдѣливъ отъ себя летучій отрядъ, для занятія Талкинскаго перевала со стороны оз. Сайрамъ-Норъ. Появленіе наше на р. Бороталѣ и на императорской дорогѣ предоставитъ въ наше распоряженіе калмыковъ бороталинской долины и парализуетъ ту помощь отъ нихъ, на которую разсчитываютъ китайскія власти, далѣе предоставитъ возможность захватить хлѣбные запасы на Бороталѣ и, наконецъ, повліяетъ въ благопріятномъ для насъ смыслѣ на дунганское населеніе на императорской дорогѣ.

Для расположенія отряда могли-бы быть избраны рѣчки Теректы или Токты. Первая впадаетъ въ р. Ргайты, вливающуюся въ оз. Джелангачь; вторая, вытекая изъ горъ къ этому озеру, теряется въ долинѣ Ланколъ. На обѣихъ этихъ рѣчкахъ имѣется подножный кормъ, а въ горахъ лѣсъ. До ключей Камышъ-булакъ отъ р. Теректы 45 верстъ и отъ р. Токты 25 верстъ. Затѣмъ отъ ключей Камышъ-булакъ до г. Такіанзы маршрутъ будетъ слѣдующій:

Кл. Камышъ-булакъ:

Кл. Койтаснынъ-Биткенджери-булакъ.	35 вер.
Р. Боротала, у Текели-Обо	25 »
Г. Такіанза.	18 »

Слѣдовательно, въ 4 или 5 переходовъ войска наши достигнутъ г. Такіанзы; долиною же и р. Бороталы летучій отрядъ

можетъ завладѣть и на третій день по выступленіи. Затѣмъ, отъ Текели-Обо, чрезъ Ташъ-купрюкъ и горы Конджигаръ, до Талкинскаго ущелья—два перехода.

Одновременно съ этимъ, въ Илійскую область направляются войска изъ Джаркента, а въ Тарбагатайскую, чрезъ перевалъ Боргосутай—отъ Зайсана.

Отъ Джаркента до Суйдуна можно считать три перехода и отъ Зайсана до Дорбулджина—четыре, но уже на третьемъ переходѣ войска вступятъ въ стойбища калмыковъ на р. Эмиль. Такимъ образомъ, на четвертый день по открытіи военныхъ дѣйствій, наши силы будутъ расположены такъ:

Илійскій отрядъ, выступившій изъ г. Джаркента	оперируетъ подъ Суйдуномъ.
Бороталинскій, выступившій съ р. Теректы или Токты .	подходитъ къ г. Такіанза, а летучій направляется на Ташъ-Купрюкъ.
Эмильскій, выступившій изъ Зайсанскаго поста	подходитъ къ Дорбулджину.

При такомъ направленіи нашихъ наступательныхъ дѣйствій, представляющемъ императорскую дорогу на первыхъ же порахъ въ нашу власть, Илійскимъ войскамъ придется: или положить оружіе, или торопиться отступить отъ Суйдуна, съ тѣмъ, чтобы миновать Талкинскій проходъ, пока онъ еще свободенъ, и, затѣмъ, прибыть въ г. Такіанзу прежде, чѣмъ онъ занятъ нами, или же отступить на императорскую дорогу къ Джинхо, проходомъ Ачалъ, а такъ какъ послѣдній для колеснаго движенія невозможенъ, то бросить свою артиллерію и колесный обозъ.

Въ самомъ неблагопріятномъ для насъ случаѣ, именно, если-бы Илійскія войска оказали сопротивленіе большее, чѣмъ предполагалось, то Бороталинскій отрядъ могъ-бы направиться не на Такіанзу, но Талкинскимъ ущельемъ къ Суйдуну, гдѣ и соединиться съ войсками, направленными изъ Джаркента.

Что касается Эмильскаго отряда, выступившаго изъ поста Зайсанскаго, то на его долю выпадаютъ дѣйствія второстепенныя—противъ Дорбулджинскихъ войскъ, но въ то-же время онъ долженъ командировать отъ себя летучій отрядъ къ проходу

Керегенъ-Тасъ для того, чтобы закрыть тамъ дорогу могущимъ слѣдовать къ Дорбулужину подкрѣпленіямъ и транспортамъ.

Омскій военный округъ, предполагая, что войска, командированныя въ Туркестанскій, возвратятся, имѣетъ въ своемъ распоряженіи на первое время: 8 линейныхъ баталіоновъ, 4 казачьихъ полка, 4 пѣшихъ и 1 конно-горную батареи и 1 саперную роту. Штабы этихъ частей расположены:

		Линейн. батал.	Казач. полки.	Батареи.	Сапер. рота.
Въ г. Семипалатинскѣ	2-й лин. бат.	1	—	—	—
» **посту Зайсанскомъ**	4-й лин. бат., 3-й конный полкъ Сибир. каз. войска и 4-я батарея	1	1	1 [1])	—
» **г. Вѣрномъ**	1-й, 6, 7 [2]) и 8 [2]) лин. бат., 2-й конный полкъ Сибир. каз. войска, 1-й [2]) таковой же Семирѣч. каз. войска, 1-я батарея и саперн. рота	4	2	1	1
» » **Караколѣ**	5-й лин. бат. и 3-я батарея (горная)	1	—	1	—
» » **Джаркентѣ** . . .	3-й лин. бат., 2-я батар. и 1-й конный полкъ Сибир. каз. войска	1	1	1	—
» » **Усть-Каменогорскѣ**	Конно-горная батарея . .	—	—	1	—
	Итого. . .	8	4	5	1

Съ одной стороны по отдаленнности, а съ другой—по недостатку въ Омскомъ военномъ округѣ войскъ, нужно отказаться отъ наступательнаго движенія изъ Семирѣчья въ Кашгаръ, предоставивъ это войскамъ Туркестанскаго военнаго округа, что удобно сдѣлать изъ Ферганской области, лежащей къ Кашгару ближе, чѣмъ Семирѣчье. Такимъ образомъ 5 линейный баталіонъ могъ-бы быть передвинутъ въ г. Вѣрный, и остаться тамъ для отбыванія караульной службы. Затѣмъ изъ четырехъ баталіоновъ, нынѣ тамъ находящихся—1, 6, 7 и 8—два баталіона, хотябы 7 и 8 полагалось-бы передвинуть въ Джаркентъ, а 1 и 6, вмѣстѣ съ

[1]) Одинъ взводъ въ укрѣп. Бахтинскомъ.

[2]) Предполагая, что вернутся изъ Туркестанскаго Военнаго Округа.

саперною ротою,—на р. Теректы или Токты, въ Ланкольскую долину, куда передвинуть и 2 баталіонъ изъ Семипалатинска, въ составъ отряда для дѣйствія на императорской дорогѣ. Туда же передвинуть и 3 горную батарею изъ Каракола и конно-горную изъ г. Усть-Каменогорска, а въ Джаркентъ—1-ю изъ Вѣрнаго, вмѣстѣ съ управленіемъ западно-сибирскою артиллерійскою бригадою. Затѣмъ 2 конный полкъ Сибирскаго и 1 таковой же Семирѣченскаго казачьихъ войскъ изъ Вѣрнаго перемѣстить на р. Теректы или Токты, а 1 сибирскій оставить въ Джаркентѣ, 3 въ посту Зайсанскомъ. Независимо сего, сборнымъ пунктомъ для полковъ 2 и 3 очередей Семирѣченскаго казачьяго войска назначить не станицу Коксуйскую, какъ теперь, но Лепсинскую, для подкрѣпленія, смотря по надобности, или войскъ, дѣйствующихъ подъ г. Дорбулджиномъ, или же оперирующихъ на императорской дорогѣ.

Съ приведеніемъ въ исполненіе этихъ проектируемыхъ перевиженій, дислокація полевыхъ войскъ Омскаго военнаго округа представится такою:

		Линейн. батал.	Казач. полки.	Батареи.	Сапер. рота.
Постъ Зайсанскій	4-й лин. бат., 3-й конный полкъ Сибир. каз. войска и 4-я [1]) батарея	1	1	1	—
На р. Теректы или Токты	1-й, 2 и 6 лин. бат., 2-й конный полкъ Сибир. и 1-й таковой же Семирѣч. каз. войскъ, 3-я горная и конно-горная батарея и саперная рота	3	2	2	1
Въ г. Джаркентѣ	3-й, 7 и 8 лин. бат., 1-я и 2-я батар. и 1-й конный полкъ Сибир. каз. войска.	3	1	2	—
Гор. Вѣрный	5-й лин. бат.	1	—	—	—
	Итого	8	4	5	1

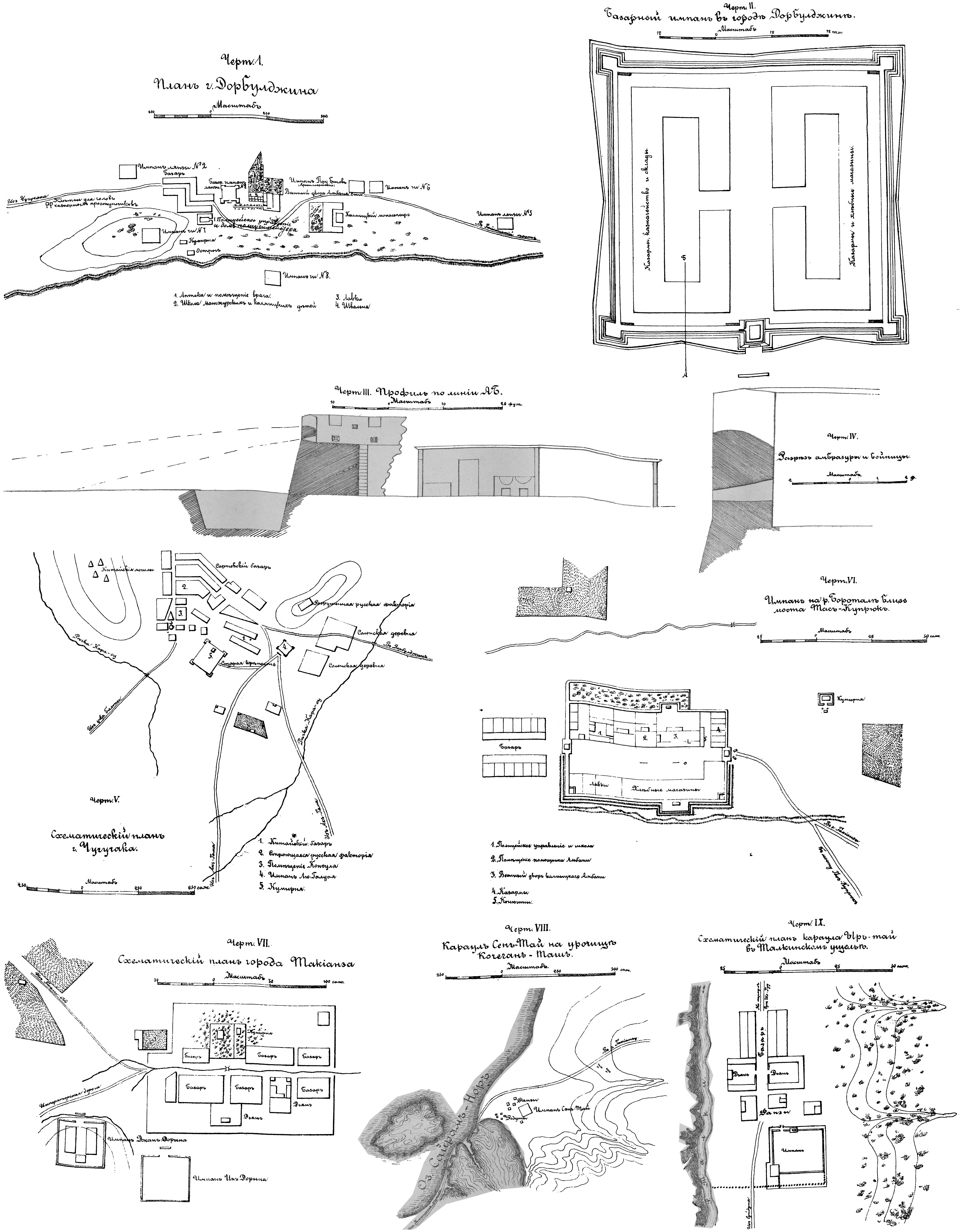
На проектируемомъ посту на р. Теректы или Токты придется построить казармы, что вызоветъ большіе расходы для уменьшенія коихъ можно было-бы необходимыя, на первое время,

[1]) Взводъ можетъ быть присоединенъ изъ укр. Бахтинскаго къ своей батареѣ.

постройки возвести экономическомъ способомъ, самими войсками, какъ это практиковалось въ Кульджѣ нашими войсками, тамъ расположенными.

Таковы, какъ мнѣ кажется, должны быть мѣры и расположеніе полевыхъ войскъ Омскаго военнаго округа, наиболѣе соотвѣтственныя современнымъ условіямъ и наилучшимъ образомъ гарантирующія нашъ успѣхъ въ случаѣ разрыва съ Китаемъ.

Въ заключеніе, считаю нужнымъ добавить, что такъ какъ вышеизложенное передвиженіе войскъ, группируя войска въ двухъ пунктахъ въ Джаркентѣ и въ проектируемомъ посту на р. Теректы или Токты, значительно удаленныхъ отъ Вѣрнаго, тѣмъ самымъ устраняетъ ихъ изъ сферы непосредственнаго и личнаго наблюденія командующаго войсками области, то казалось-бы удобнымъ, въ видахъ лучшаго преуспѣянія войскъ, таковые вовсе изъять изъ непосредственнаго вѣдѣнія командующихъ войсками въ областяхъ и военныхъ губернаторовъ, поставивъ послѣднихъ по отношенію къ войскамъ въ положеніе, обусловленное не непосредственнымъ командованіемъ войсками съ правами и обязанностями начальника дивизіи, но мѣстной власти, обязанной охранять спокойствіе на границѣ. Затѣмъ, линейные баталіоны и казачьи полки подчинить начальникамъ бригадъ, съ правами и обязанностями, предоставленными начальникамъ стрѣлковыхъ бригадъ. Такимъ образомъ, казалось-бы возможнымъ сформировать три бригады: одну—въ Джаркентѣ, съ подчиненіемъ ея начальнику: трехъ баталіоновъ, квартирующихъ въ Джаркентѣ и одного въ г. Вѣрномъ; другую—въ проектируемомъ посту на р. Теректы или Токты въ составѣ трехъ, тамъ расположенныхъ, баталіоновъ и четвертаго, въ посту Зайсанскомъ и третью казачью—въ томъ-же пунктѣ на р. Теректы или Токты въ составѣ четырехъ конныхъ полковъ изъ коихъ два расположены въ этомъ пунктѣ, третій въ посту Зайсанскомъ и четвертый—въ г. Джаркентѣ. Затѣмъ, областные штабы упразднить, завѣдываніе же мѣстными войсками, мѣстными и госпитальными учрежденіями возложить или на начальниковъ мѣстныхъ бригадъ, или же на губернскихъ воинскихъ начальниковъ, съ подчиненіемъ ихъ непосредственно командующему войсками округа.

Черт. I.
Планъ г. Дорбулджина
Масштабъ
250
0
250
500
Импанъ лянзы №2
Базаръ
Базар. импанъ лянзы
№1
Импанъ Пау Битовъ
(Артиллерійскій)
Импанъ ш № 6
Изъ Чугучака
Клътки для головъ казненныхъ преступниковъ
Военный дворъ Амбаня
Калмыцкій монастырь
Импанъ лянзы №3
1 Полицейское управленіе и домъ полицеймейстера
Импанъ ш №1
Кумирня
Острогъ
Импанъ ш № 8
1. Аптека и помъщеніе врача.
2. Школа манжурскихъ и калмыцкихъ дътей
3. Лавки
4. Швальня
Черт. II.
Базарный импанъ въ городъ Дорбулджинъ.
Масштабъ
12
0
12
12 саж.
Казармы, казначейство и склады
Казармы и хлъбные магазины
Б
А
Черт. III. Профиль по линіи АБ.
Масштабъ
10
0
10
20 фут.
Черт. IV.
Разръзъ амбразуры и бойницы.
Масштабъ
Сартовскій базаръ
Китайскія могилы
Разрушенная русская факторія
Солонская деревня
Ръчка Кара-су
Старая кръпость
Солонская деревня
Въ Дорбулджинъ
Изъ укр. Бахты
Ръчка Кара-су
Изъ Лю-Гама
Черт. V.
Схематическій планъ г. Чугучака.
1. Китайскій базаръ
2. Строющаяся русская факторія
3. Помъщеніе Консула
4. Импанъ Лю-Галуая
5. Кумирня.
Масштабъ
250
0
250
250 саж.
Черт. VI.
Импанъ на р. Бороталъ близъ моста Тасъ-Купрюкъ.
Масштабъ
25
0
25
50 саж.
Кумирня
Базаръ
Лавки
Хлъбные магазины
Въ г. Гасіанзы
1. Полицейское управленіе и школа
2. Помъщеніе помощника Амбаня
3. Военный дворъ калмыцкаго Амбаня
4. Казармы
5. Конюшни.
Черт. VII.
Схематическій планъ города Такіанза
Масштабъ
50
0
50
100 саж.
Кумирня
Базаръ
Базаръ
Базаръ
Базаръ
Базаръ
Базаръ
Дьянъ
Дьянъ
Императорская дорога
Импанъ Джанъ-Дорына
Импанъ Инъ Дорына
Черт. VIII.
Караулъ Сенъ-Тай на урочищъ Кочеганъ-Ташъ.
Масштабъ.
250
0
250
500 саж.
Оз. Сайрамъ-Норъ
Фанзы
Импанъ Сенъ-Тай
Редуты
Черт. IX.
Схематическій планъ караула Ырь-тай въ Талкинскомъ ущельъ.
Масштабъ
25
0
25
50 саж.
Базаръ
Дьянъ
Дьянъ
Фанзы
Импанъ

Черт. X.

Схематическій планъ города Луусучуна

Масштабъ

50 0 50 100 саж.

Кумирня

Кладбище

Кумирня

Базаръ

Дуань

Кумирня

Дуань

Разрушенный ямынь

Въ г. Суйдунъ

Черт. XI

Схематическій планъ города Суйдуна

Масштабъ

250 0 250 500 саж.

Сартовскій базаръ

Артиллер. импань лянза № 9

Кумирня

Въ г. Кульджу

Импань лянзы Сео-Дуо

№ 10

Народные театры

Суконная фабрика

Склады клевера

Импань лянза № 1

Импань лянза № 7

Импань лянза № 6

Импань лянза № 5

Импань лянза № 4

Импань лянза № 3

Импань лянза № 2

Сартовскій базаръ

Черт. XII

Планъ города Суйдуна

Масштабъ

50 0 50 100 саж.

Кумирня

Оружейная мастерская

Пороховой складъ

Базаръ

Конюшни Цзянь-Цзюня

Конный базаръ

Большая кумирня

Кладбище

Западн. ворота

Восточн. ворота

Театръ

Импань лянза Сео-Дуо

Базаръ

Базаръ

Народные театры

Полицейское управленіе

Домъ То-Дорчжи

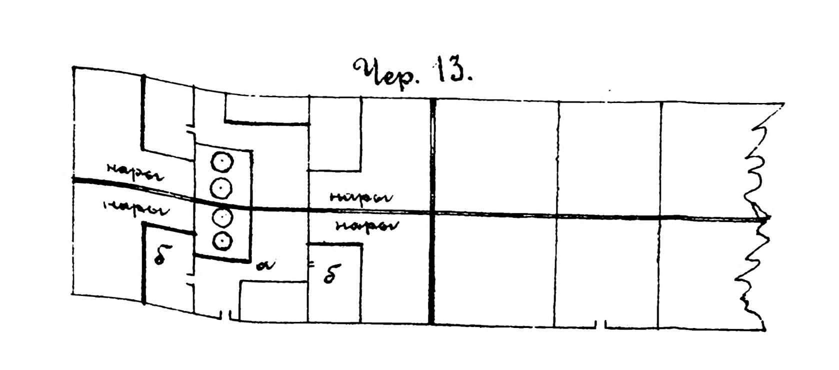
Китайскій ресторанъ

Базаръ

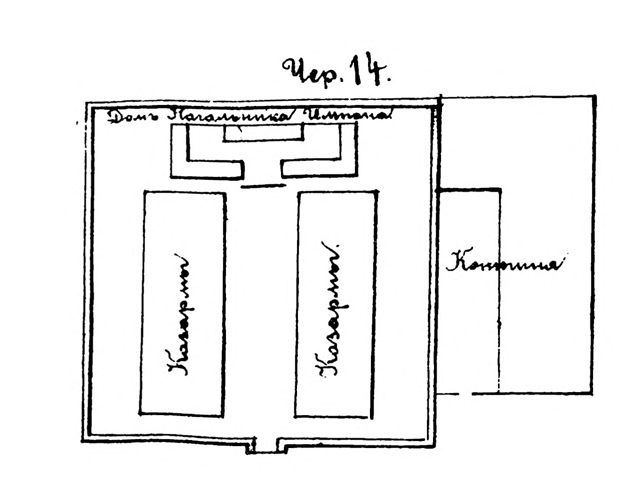
Караулъ

Южн. ворота

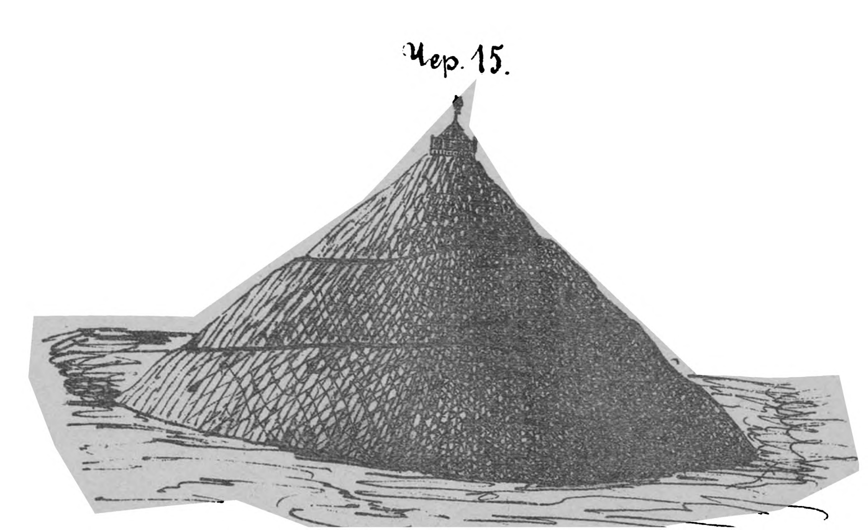
Сартовскій базаръ

Чер. 13.

Чер. 14.

Чер. 15.

Изъятіе изъ круга вѣдѣнія военныхъ губернаторовъ непосредственнаго командованія войсками на много облегчило-бы ихъ и безъ того разнообразный и сложный трудъ, а войсковому начальству дало-бы возмножность, отрѣшившись отъ огромной переписки, дѣятельность свою направить на путь болѣе активный, фактическій, въ настоящее время крайне необходимый при современныхъ серьезныхъ требованіяхъ, предъявляемыхъ войскамъ, недостатокъ коего, въ сферѣ управленія войсками, ощущается нынѣ замѣтно.

Современное состояніе вооруженныхъ силъ въ Восточномъ Туркестанѣ. Г. Ш. Капитана Галкина. 1885 г.

ГЛАВА I.

Организація войскъ.

Числительный составъ отрядовъ въ разныхъ пунктахъ. Во всемъ Восточномъ Туркестанѣ, отъ г. Аксу и до г. Хотана, имѣется въ настоящее время 22 лянзы, изъ которыхъ 17 пѣхотныхъ и 5 кавалерійскихъ. Артиллерійскихъ частей въ Восточномъ Туркестанѣ не имѣется. Пѣхотныя и кавалерійскія лянзы расположены слѣдующимъ образомъ: Въ Кашгарскомъ округѣ расположены 3 пѣхотныхъ лянзы и 3 кавалерійскихъ, изъ нихъ 2 кавалерійскія лянзы находятся въ кишлакѣ Файзабадѣ, всѣ же остальныя въ окрестностяхъ г. Кашгара. Въ Аксуйскомъ округѣ расположены 3 пѣхотныя лянзы и 1 кавалерійская, изъ нихъ 1 пѣхотная и 1 кавалерійская лянзы находятся въ г. Учъ-Турфанѣ, а остальныя 2 лянзы въ г. Аксу.

Въ Яркендскомъ округѣ расположены 2 пѣхотныя лянзы, которыя находятся въ самомъ г. Яркендѣ.

Въ Янгигиссарскомъ округѣ расположены 1 пѣхотная и 1 кавалерійская лянзы, обѣ въ самомъ г. Янгигиссарѣ. Въ Хотан-

скомъ округѣ имѣется 1 пѣхотная лянза, расположенная въ самомъ г. Хотанѣ.

Въ Маралбашинскомъ округѣ расположены 2 пѣхотныя лянзы, находящіяся въ самомъ г. Маралбаши.

Ниже будетъ указано, что дѣйствительный составъ пѣхотной лянзы не превосходитъ 250 человѣкъ, а кавалерійской 150 человѣкъ, поэтому численность отрядовъ въ различныхъ пунктахъ Восточнаго Туркестана можно опредѣлить такъ:

Въ Кашгарскомъ округѣ . .	1.800	ч.	пѣх.	450	ч.	кав.
» Аксуйскомъ » . .	750	»	»	150	»	»
» Яркендскомъ » . .	500	»	»	—	»	»
» Янгигиссарск. » . .	250	»	»	150	»	»
» Хотанскомъ »	250	»	»	—	»	»
» Маралбашинск. » . .	500	»	»	—	»	»
Всего въ Восточ. Туркестанѣ .	4.050	ч.	пѣх.	750	ч.	кав.

Не всѣ части войскъ, расположенныя въ Восточномъ Туркестанѣ, имѣютъ одинаковое назначеніе. Нѣкоторыя изъ нихъ, напр. лянза Ай-джу-мина, предназначены исключительно для занятія карауловъ и для исполненія полицейскихъ обязанностей; онѣ подчинены непосредственно гражданской администраціи. Другія же не несутъ подобныхъ обязанностей и подчинены особымъ высшимъ военнымъ начальникамъ. Въ Кашгарѣ только 2 лянзы перваго рода, именно, лянза Ай-джу-мина и киргизская конная лянза, но есть основаніе предполагать, что такія же лянзы имѣются и въ другихъ городахъ Восточнаго Туркестана. Слѣдовательно, принимая нашу старую терминологію, можно сказать, что въ Восточномъ Туркестанѣ имѣется полевая бригада изъ двухъ родовъ оружія, расположенная въ Кашгарскомъ округѣ, небольшой отрядъ изъ двухъ родовъ оружія въ Аксуйскомъ округѣ и, кромѣ того, въ главныхъ административныхъ центрахъ страны мѣстныя пѣхотныя и кавалерійскія части.

Численность списочная и дѣйствительная. Штатный составъ пѣхотной лянзы въ войскахъ Восточнаго Туркестана опредѣленъ въ 500 человѣкъ, а кавалерійской въ 250 человѣкъ, такова же и списочная численность лянзъ. Дѣйствительная же численность лянзъ несравненно меньше: въ пѣхотныхъ лянзахъ

она никогда не превосходитъ 250 человѣкъ, а въ кавалерійскихъ 150 человѣкъ. Это высшія цифры; на самомъ дѣлѣ есть пѣхотныя лянзы даже въ 100 человѣкъ (лянза Ай-джу-мина), а кавалерійскія въ 60—70 человѣкъ (киргизская лянза).

Причина такой разницы въ списочномъ и наличномъ составѣ лянзъ заключается въ организаціи денежнаго довольствія войскъ и еще въ томъ обстоятельствѣ, что въ мирное время лянзы даются въ большинствѣ случаевъ въ видѣ пенсіи заслуженнымъ генераламъ.

Денежное довольствіе отпускается въ каждую лянзу не по числу людей, находящихся въ ней дѣйствительно, а по ея штатному или, все равно, списочному составу, что при отсутствіи дѣйствительнаго контроля ведетъ къ злоупотребленіямъ со стороны начальствующихъ лицъ. Эти злоупотребленія входятъ повидимому въ разсчеты военнаго министерства, иначе трудно себѣ объяснить, почему начальниками лянзъ (ингуанями) назначаются генералы всѣхъ трехъ ранговъ (Ай-джу-минъ, напр., имѣетъ чинъ Ти-ду, т. е. полный генералъ) съ жалованьемъ 240 рублей (120 ланъ) въ мѣсяцъ.

Кромѣ того, что въ лянзахъ всегда существуетъ большой некомплектъ вслѣдствіе злоупотребленій начальствующихъ лицъ, значительное число нижнихъ чиновъ находится въ разрядѣ нестроевыхъ преимущественно въ видѣ прислуги у офицеровъ. У одного начальника лянзы среднимъ числомъ 10 человѣкъ прислуги, у всѣхъ же чиновъ лянзы число прислуги доходитъ до 50 человѣкъ; поэтому боевая численность лянзы составляетъ едва ли болѣе 80% дѣйствительной ея численности и 40% штатной или списочной. На основаніи всего вышеизложеннаго за maximum дѣйствительной численности пѣхотной лянзы слѣдуетъ принять 250, а кавалерійской 150 человѣкъ, наиболѣе же вѣроятныя цифры будутъ для пѣхотной лянзы 200, а для кавалерійской 100 человѣкъ.

Такъ какъ нижніе чины, составляющіе прислугу офицеровъ, ни на какія ученья не выходятъ и потому никакого военнаго образованія не получаютъ, то за maximum людей, годныхъ къ бою, можно считать въ пѣхотной лянзѣ 200 и въ кавалерійской 100

*

человѣкъ; наиболѣе же вѣроятная боевая численность будетъ для пѣхотной лянзы 160, а для кавалерійской 80 человѣкъ. Такимъ образомъ, можно положить, что боевая численность войскъ, расположенныхъ въ Восточномъ Туркестанѣ, не превосходитъ 3.400 штыковъ и 400 пикъ и сабель.

Численность мирнаго и военнаго времени. Китайскіе военачальники Восточнаго Туркестана, даже самые свѣдущіе, не имѣютъ понятія о кадрѣ; но если бы они и понимали значеніе и пользу кадра для войскъ, расположенныхъ въ Восточномъ Туркестанѣ, то это не принесло бы никакой выгоды за отсутствіемъ запаса для пополненія кадровъ. Вслѣдствіе отдаленности Восточнаго Туркестана отъ внутренняго Китая и политическихъ условій страны, а главнымъ образомъ вслѣдствіе племенныхъ традицій, число китайцевъ, желающихъ переселиться въ Восточный Туркестанъ, очень не велико. Наибольшій процентъ китайцевъ приходится на Аксуйской округъ, затѣмъ по порядку слѣдуютъ округа Кашгарскій, Яркендскій и Хотанскій съ причисленными къ нимъ округами 2 разряда. Но даже въ Аксуйскомъ округѣ китайское населеніе составляетъ едва 5% [1]) всего населенія округа, въ Кашгарскомъ и Яркендскомъ округахъ процентъ этотъ понижается до двухъ, а въ Хотанскомъ округѣ китайцевъ еще меньше. Въ виду этого пополненіе кадровъ мѣстнымъ контингентомъ невозможно, и для пополненія частей остается единственный способъ—вызовъ потребнаго количества людей изъ внутренняго Китая. Однако, это дѣло не легкое и во всякомъ случаѣ требующее много времени. Если принять, что контингентъ для пополненія частей будетъ набранъ въ провинціи Гань-су, то до прибытія его въ Кашгаръ, за отсутствіемъ искусственныхъ путей сообщенія, пройдетъ около 4 мѣсяцевъ, а до прибытія въ Аксу около 3 мѣсяцевъ, время слишкомъ достаточное для выполненія самыхъ большихъ операцій на Кашгарскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій со стороны Россіи.

Обстоятельства нисколько не измѣнятся, если принять, что, вмѣсто присылки контингента для пополненія имѣющихся въ Восточномъ Туркестанѣ частей, будутъ присланы новыя части.

---

[1]) Это число показано приблизительно.

Наконецъ, по политическому положенію вещей китайцы положительно не могутъ разсчитывать на пополненіе своихъ частей мѣстнымъ населеніемъ въ сколько нибудь значительномъ количествѣ.

Въ виду всего вышеизложеннаго можно смѣло допустить, что численность войскъ Восточнаго Туркестана при открытіи военныхъ дѣйствій возрастетъ не болѣе какъ на 10—15$^0/_0$, т. е., дѣйствительное ихъ число достигнетъ 5.000 человѣкъ пѣхоты и 800 человѣкъ кавалеріи, число же людей, годныхъ къ бою, достигнетъ до 4.000 пѣхоты и 500 человѣкъ кавалеріи. Дальнѣйшее увеличеніе числа войскъ будетъ возможно только черезъ четыре мѣсяца послѣ объявленія войны.

При этомъ нужно замѣтить, что весь приведенный разсчетъ сдѣланъ при самыхъ выгодныхъ для китайцевъ условіяхъ, такъ какъ въ основаніе его взято возможно большее число войскъ и не приняты во вниманіе вѣроятная убыль и дезертирство.

Дѣленіе по родамъ оружія. По роду оружія китайскія войска, расположенныя въ Восточномъ Туркестанѣ, раздѣляются на пѣхоту, кавалерію и артиллерію; вспомогательныхъ войскъ и учрежденій въ Восточномъ Туркестанѣ не имѣется.

Пѣхота и кавалерія организованы въ *лянзы*, артиллерія же имѣется двухъ родовъ: *лянзовая*, составляющая принадлежность извѣстной лянзы, и *крѣпостная*, изъ которой въ случаѣ надобности могутъ быть выдѣлены орудія для сформированія *полевыхъ* артиллерійскихъ лянзъ. Для послѣдней цѣли имѣется матеріальная часть, а также небольшое число прислуги и лошадей; наличныхъ же полевыхъ артиллерійскихъ частей не имѣется.

Тактическая организація войскъ. Въ войскахъ, расположенныхъ въ Восточномъ Туркестанѣ, какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи, боевою и административною единицею служитъ *лянза*. Начальникъ лянзы носитъ названіе *ингуаня* и имѣетъ помощника, который называется *бамъ-банемъ* или *дзунгъ-тао*. Лянза называется по имени своего ингуаня, напр., лянза Ай-джу-мина, имя его нашивается на форменную курму солдатъ спереди и сзади. Пѣхотныя и кавалерійскія лянзы раздѣляются каждая на 5 *сау*, которыми командуютъ *сау-гуани*, имѣющіе помощниковъ *фу-сау-*

гуаней. Пѣхотныя сау раздѣляются на 8 *пынъ*, кавалерійскія на 5 пынъ; пынами командуютъ *си-джаны* (ши-джаны), соотвѣтствующіе нашимъ отдѣленнымъ начальникамъ, а каждыми двумя пынами *сюнъ-цза*, соотвѣтствующіе нашимъ взводнымъ унтеръ-офицерамъ.

Въ мирное время лянза составляетъ высшую административную единицу и живетъ совершенно самостоятельною жизнью, а начальникъ лянзы подчиняется непосредственно въ Кашгаріи цзунгъ-туну, т. е. начальнику всѣхъ полевыхъ войскъ Кашгаріи, а въ Аксуйскомъ округѣ особому *тунъ-лину*, который подчиненъ Аксуйскому даотаю.

Въ военное же время нѣсколько лянзъ сводятся вмѣстѣ и подчиняются тунъ-лину.

Комплектованіе войскъ: *а) Нижними чинами.* Части войскъ, расположенныя въ Восточномъ Туркестанѣ, комплектуются тремя способами: нарядомъ изъ числа знаменныхъ войскъ, охотниками и вербовкой.

Въ Китайской Имперіи, какъ извѣстно, имѣется цѣлое военное сословіе, которое называется знаменными войсками и по внутреннему устройству напоминаетъ наше казачество. Изъ среды этого сословія по приказанію правительства ежегодно наряжается нѣкоторое число людей на дѣйствительную службу, причемъ большая часть наряда идетъ на комплектованіе войскъ столичныхъ и только малая часть на комплектованіе войскъ, расположенныхъ въ провинціяхъ. Въ войскахъ Восточнаго Туркестана имѣется ничтожный процентъ людей этой категоріи и всѣ они поступили на службу еще во время возстанія дунганъ.

Такъ какъ въ каждой лянзѣ имѣется постоянный и притомъ значительный некомплектъ, то начальникъ лянзы всегда имѣетъ возможность принять на службу много охотниковъ; на самомъ же дѣлѣ охотники принимаются рѣдко по той причинѣ, что ингуаню выгодно имѣть у себя въ лянзѣ возможно меньшее число людей. Охотниками въ лянзахъ бываютъ въ большинствѣ случаевъ самые надежные люди, которые стоятъ близко къ ингуаню, составляя его конвой, прислугу и проч. Слѣдовательно,

число людей, поступившихъ на службу этимъ путемъ, также очень невелико.

Главная же масса людей пѣхотныхъ и кавалерійскихъ лянзъ завербованы на службу. Вербовка производится двумя способами: самимъ начальникомъ лянзы или особыми учрежденіями, которыя можно назвать вербовочными депо. Первый способъ практикуется главнымъ образомъ въ военное время, особенно при новыхъ формированіяхъ. Въ этомъ случаѣ процессъ вербовки заключается въ слѣдующемъ: избранному начальнику формируемой лянзы присылается высочайшій указъ (кумъ-минъ) на право сформированія новой лянзы; получивъ указъ, будущій ингуань приказываетъ выставить на базарахъ значки съ объявленіями о томъ, что желающіе могутъ наниматься на военную службу. При наймѣ каждый желающій поступить на службу даетъ подписку въ томъ, что онъ не оставитъ службы раннѣе истеченія срока найма и подчинится военнымъ законамъ.

Въ войскахъ Восточнаго Туркестана имѣется очень мало людей, завербованныхъ на службу описаннымъ способомъ, большинство же людей прошли черезъ вербовочныя депо. Эти депо имѣются въ большихъ городахъ внутренняго Китая и принадлежатъ къ числу постоянныхъ органовъ финансовой палаты. Составъ депо нельзя было опредѣлить, но можно сказать утвердительно, что ими завѣдываютъ особые чиновники небольшихъ ранговъ. По требованію военнаго министерства финансовая палата разсылаетъ въ эти депо свѣдѣнія о потребномъ числѣ людей въ разныхъ частяхъ войскъ и депо производятъ вербовку. Завербованные люди отправляются на обывательскихъ подводахъ къ мѣстамъ расположенія своихъ частей, при чемъ получаютъ кормовыя деньги по одному золотнику серебра въ сутки.

Поступленіе на службу обусловливается лишь однимъ возрастомъ, именно, вербующійся долженъ имѣть не менѣе 18 лѣтъ. Срокъ службы закономъ не опредѣляется, однако вербующійся долженъ заявить, на какой срокъ онъ нанимается. Можно наниматься на опредѣленный срокъ до 20 лѣтъ и даже болѣе. Однако въ мирное время условія найма очень часто нарушаются солдатами, да и сами ингуани повидимому этимъ очень довольны на

практикѣ выходитъ, что солдатъ можетъ оставить службу, когда ему угодно. Въ военное же время въ отставку выходить нельзя, вслѣдствіе чего развивается дезертирство.

На основаніи всего вышеизложеннаго можно положить, что войска Восточнаго Туркестана состоятъ почти исключительно изъ наемниковъ, нѣкоторая часть которыхъ можетъ оставить службу во всякое время.

б) *Унтеръ-офицерами.* Въ частяхъ войскъ, расположенныхъ въ Восточномъ Туркестанѣ, унтеръ-офицеры избираются изъ числа достойныхъ рядовыхъ и при производствѣ не подвергаются никакимъ испытаніямъ. Положеніе унтеръ-офицеровъ, какъ шидекановъ, такъ и сюнъ-цза, мало чѣмъ отличается отъ положенія рядовыхъ. По наружному виду трудно отличить унтеръ-офицера отъ рядоваго и только надписи на груди и спинѣ указываютъ на унтеръ-офицерское званіе, а именно, у рядоваго на бѣлыхъ кругахъ, нашитыхъ на курму спереди и сзади, надпись состоитъ изъ четырехъ іероглифовъ одинаковой величины, а у унтеръ-офицеровъ въ срединѣ круга имѣется большой іероглифъ, а по угламъ четыре малыхъ.

По денежному довольствію унтеръ-офицеры также мало отличаются отъ рядовыхъ, именно, они получаютъ на 2 рубля въ мѣсяцъ болѣе нежели рядовые. Наконецъ, въ дисциплинарномъ отношеніи, хотя они по закону и могутъ наказывать рядовыхъ за малые проступки, но это въ дѣйствительности не практикуется, да и самая мѣра наказаній не опредѣлена.

Число всѣхъ унтеръ-офицеровъ въ лянзѣ доходитъ до 40 человѣкъ.

в) *Офицерами.* Для подготовленія къ офицерскому званію въ Восточномъ Туркестанѣ не имѣется никакихъ военно-учебныхъ заведеній. Въ офицеры производятся унтеръ-офицеры и даже рядовые по выбору и представленію ближайшаго начальства, главнымъ образомъ ингуаня. Процесъ производства въ офицеры таковъ: объ избранномъ чинѣ ингуань дѣлаетъ представленіе цзунгъ-туну, который всегда его утверждаетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаетъ представленіе объ этомъ производствѣ въ военное министерство (бингъ-бу). Со дня утвержденія производства цзунгъ-

тушомъ вновь произведенный офицеръ надѣваетъ форму и исполняетъ офицерскія обязанности, но содержаніе получаетъ унтеръ-офицерское, если только ближайшее начальство не найдетъ возможнымъ выдавать ему офицерское содержаніе изъ какихъ своихъ суммъ. Подобныхъ офицеровъ, произведенныхъ цзунгъ-тушомъ, имѣется значительное число, не смотря на всю шаткость ихъ положенія, такъ какъ съ перемѣной цзунгъ-туна они должны лишиться офицерскаго званія. Настоящее же производство, какъ въ первый офицерскій чинъ, такъ и во всѣ послѣдующіе, зависитъ отъ военнаго министерства, которое въ случаѣ утвержденія императоромъ представленія цзунгъ-туна присылаетъ вновь произведенному офицеру патентъ (са-дзе) и вмѣстѣ съ тѣмъ начинаетъ отпускать ему офицерское содержаніе. Подобнымъ же порядкомъ производится и разжалованіе офицеровъ низшихъ чиновъ. Что же касается высшихъ чиновъ, то они могутъ быть разжалованы только высочайшимъ повелѣніемъ, для чего въ большинствѣ случаевъ вызываются въ Пекинъ.

Нужно еще замѣтить, что офицеры войскъ Восточнаго Туркестана почти всегда носятъ наружные знаки не тѣхъ чиновъ, на которые имъ выданы патенты, а высшихъ, пожалованныхъ цзунгъ-туномъ. Это практикуется въ широкихъ размѣрахъ вѣроятно потому, что китайскіе офицеры получаютъ денежное довольствіе не по чинамъ, а по занимаемымъ ими должностямъ, и слѣдовательно, повышеніе офицера въ высшій чинъ не влечетъ за собою никакихъ издержекъ для начальника части.

Всѣхъ офицерскихъ чиновъ десять, изъ нихъ пять оберъ-офицерскихъ: вай-вей, па-цзунгъ, чанъ-цзунгъ, шу-би и ду-сы; два штабъ-офицерскихъ: ю-джи и сонъ-джанъ, и три генеральскихъ: фу-дзянъ, цзунгъ-пингъ и ти-ду. Наружнымъ отличіемъ различныхъ чиновъ служатъ шарики на головномъ уборѣ; такъ, первымъ тремъ чинамъ, вай-вею, па-дзунгу и чанъ-цзунгу, присвоены золотые шарики; шу-би имѣетъ бѣлый фарфоровый шарикъ, ду-сы—безцвѣтный хрустальный, ю-джи—синій непрозрачный, сонъ-джанъ—синій прозрачный, фу-дзянъ—голубой, цзунгъ-пингъ—красный, наконецъ, ти-ду—розовый, кораловый.

Что касается собственно кашгарскихъ войскъ, то тамъ всѣхъ

этихъ отличій нѣтъ: всѣ младшіе офицеры носятъ бѣлый фарфоровый, а еще чаще безцвѣтный хрустальный, шарикъ, всѣ прочіе офицеры носятъ синій прозрачный шарикъ и, наконецъ, всѣ генералы красный шарикъ, такъ что въ этихъ войскахъ можно отличить только оберъ-офицера отъ штабъ-офицера и генерала.

Въ отношеніи занятія военными чинами различныхъ должностей существуетъ страшная путаница и часто полное несоотвѣтствіе. Напримѣръ, всѣ должности ингуаней заняты генералами, въ числѣ которыхъ есть ти-ду, т. е. полные генералы, хотя эту должность можетъ занимать по закону чанъ-цзунгъ; ю-джи, соотвѣтствующій нашему подполковнику, по закону можетъ быть тунъ-линомъ, на самомъ же дѣлѣ не всѣ ю-джи занимаютъ мѣста сау-гуаней, между ними есть и субалтернъ-офицеры.

Всѣ офицеры, которыхъ мнѣ приходилось видѣть, люди совершенно не свѣдущіе ни въ военной наукѣ, ни въ общей; про офицерскія школы они едва слышали и не могли даже сказать, какія науки въ нихъ читаются. О военной литературѣ, даже китайской, они также не имѣютъ никакого представленія. Словомъ, это совершенно не тѣ офицеры, о которыхъ пишутъ лица, посѣщавшія въ недавнее время приморскія провинціи собственнаго Китая.

г) *Лошадьми.* Лошади для войскъ Восточнаго Туркестана пріобрѣтаются покупкою. Эта покупка производится по мѣрѣ надобности ингуанемъ совершенно произвольно, такъ какъ статьи лошадей закономъ неопредѣлены, и имѣетъ характеръ реквизиціи. Въ случаѣ надобности въ лошадяхъ ингуань посылаетъ на базары офицеровъ или унтеръ-офицеровъ, которые забираютъ лучшихъ лошадей изъ пригнанныхъ для продажи табуновъ, назначая за нихъ произвольныя цѣны, а иногда забираютъ лошадей, какъ будто въ долгъ и ничего за нихъ не платятъ. Благодаря такому способу ремонтированія, лошади вообще хороши.

Особыхъ командъ или спеціалистовъ для выѣздки лошадей не имѣется, но благодаря умѣнью китайцевъ обращаться съ лошадьми, послѣднія выѣзжаются хорошо и находящіяся на службѣ вполнѣ для нея пригодны.

Высшіе начальники и нѣкоторые изъ офицеровъ имѣютъ верховыхъ муловъ.

Срокъ службы лошади закономъ не опредѣленъ, и выранжировка лошадей производится по усмотрѣнію ингуаня.

Мѣры для усиленія состава войскъ на случай военнаго времени. При опредѣленіи численности войскъ въ военное время была указана та изолированность, въ которой находятся войска Восточнаго Туркестана. Китайское правительство, или, говоря точнѣе, Лю-дзинъ-танъ, понимаетъ всю невыгоду этой изолированности въ отношеніи усиленія своихъ войскъ въ военное время и повидимому изыскиваетъ средства для ея уменьшенія.

Такъ, въ началѣ текущаго года въ Яркендскомъ округѣ сдѣлана попытка привлечь на военную службу туземное мусульманское населеніе и даже была сформирована отдѣльная лянза слабаго состава. По новизнѣ дѣла и по незначительнымъ размѣрамъ самаго предпріятія пока невозможно опредѣлить его результаты и даже узнать подробности дѣла. Мѣстное правительство смотритъ на эту мѣру съ другой точки зрѣнія, оно думаетъ, что мусульманскія войска, которыя замѣнятъ китайскія, будутъ стоить дешевле и не будутъ очень требовательны въ отношеніи исправности денежныхъ выдачъ.

Есть и другое доказательство дѣятельности китайскаго правительства въ этомъ отношеніи. Въ послѣднихъ числахъ августа текущаго года прибылъ въ г. Кашгаръ изъ г. Урумчи вліятельный Ашуръ-бекъ, состоящій въ большой милости у Лю-дзинъ-тана, и сообщилъ своимъ близкимъ друзьямъ, что Лю-дзинъ-танъ обѣщалъ сдѣлать его начальникомъ мусульманскихъ войскъ, которыя въ скоромъ времени будутъ сформированы въ восточномъ Туркестанѣ.

Нужно, впрочемъ, удивляться, какимъ образомъ китайское правительство рѣшается на подобную мѣру. Для человѣка, видѣвшаго отношенія, существующія между китайскими властями и мусульманскимъ населеніемъ страны, и присмотрѣвшагося ко всему строю жизни кашгарскаго сарта и къ его нравственнымъ достоинствамъ, не существуетъ никакого сомнѣнія, что китайцы хотятъ создать себѣ врага, съ которымъ придется считаться въ рѣшительную минуту.

Словомъ, можно утверждать, что, предпринимаемая мѣра для усиленія войскъ въ восточномъ Туркестанѣ не только не достигнетъ цѣли, но, напротивъ, ослабитъ и безъ того не сильныя китайскія войска.

ГЛАВА II.

Вооруженіе войскъ.

Вооруженіе пѣхоты и кавалеріи. Принятые образцы огнестрѣльнаго оружія. Пѣхота Восточнаго Туркестана вооружена нарѣзными, заряжающимися съ дула ружьями 6 и 7 линейнаго калибра различныхъ системъ. Главную массу ружей составляютъ американскія 6 линейныя ружья съ клеймомъ (United States, Bridesburg); среди другихъ системъ попадаются и наши 6 линейныя винтовки. Скорозарядныхъ ружей очень мало: ихъ всего 120 штукъ. Всѣ они одной системы, Ибоди-Мартини, и предназначаются для вооруженія личнаго конвоя цзунгъ-туна.

Кавалерія также вооружена нарѣзными, заряжающимися съ дула, ружьями различныхъ системъ, большею частью пѣхотными укороченными ружьями, при чемъ это укорочиваніе обыкновенно дѣлается самими же солдатами безъ всякихъ правилъ. Говорятъ, что въ кавалерійскихъ лянзахъ имѣются въ незначительномъ количествѣ скорозарядные карабины, но этого не удалось провѣрить лично.

Кромѣ того, по слухамъ, въ кавалеріи имѣются пистолеты и револьверы различныхъ системъ, часть которыхъ снабжена ложами вмѣсто рукоятокъ, однако, мнѣ не приходилось видѣть этихъ странныхъ образцовъ огнестрѣльнаго оружія.

Обученіе обращенію съ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Огнестрѣльное оружіе сравнительно съ холоднымъ стоитъ въ мирное время у китайцевъ на второмъ планѣ. Съ ружьемъ они не могутъ показать тѣхъ фокусовъ, какіе они показываютъ съ цходо или какимъ либо другимъ холоднымъ оружіемъ, а такъ какъ показная сторона дѣла составляетъ существенную черту военнаго искусства

китайцевъ, то естественно, что они отдаютъ предпочтенiе холодному оружiю.

Этотъ взглядъ китайцевъ на достоинство огнестрѣльнаго оружiя выражается на практикѣ тѣмъ, что обученiе дѣйствiю этимъ оружiемъ ведется крайне небрежно и что самое оружiе находится въ большомъ безпорядкѣ. Китайскiй солдатъ Восточнаго Туркестана почти не умѣетъ чистить ружье, а о смазкѣ его не имѣетъ никакого понятiя, поэтому тѣ ружья, которыя приходилось видѣть, находятся въ ужасномъ видѣ; даже тѣ 120 ружей Пибоди-Мартини, которыя составляютъ вооруженiе конвоя цзунгъ-туна и вмѣстѣ съ тѣмъ предметъ особой заботливости послѣдняго, портятся, благодаря неумѣнью обращаться съ огнестрѣльнымъ оружiемъ вообще. Эти ружья выставлены на пирамидѣ, находящейся подъ навѣсомъ, и, будучи подвержены атмосферному влiянiю, ржавѣютъ; эта ржавчина старательно оттирается мелкимъ пескомъ, и каналы ружей всегда бываютъ чисты и блестящи, однако, эти ружья уже начали портиться, такъ какъ нарѣзы въ нихъ съѣдаются. Эти ружья находятся въ Янгишарѣ уже нѣсколько лѣтъ, и только сухость климата спасла ихъ отъ совершенной порчи.

Въ какой мѣрѣ оружiе исправно и средства къ сохраненiю его въ надлежащемъ видѣ. Оружейныя мастерскiя въ частяхъ войскъ. Результатомъ пренебреженiя китайцевъ къ огнестрѣльному оружiю вообще и полнаго неумѣнiя ихъ обращаться съ этимъ оружiемъ является поразительная его неисправность. Разсматривая ружья караула, наряженнаго отъ лянзы Ай-джу-мина и расположеннаго у сѣверныхъ воротъ г. Кашгара, я видѣлъ, что одно ружье было съ поломанной спусковой скобой, въ другомъ не было винта, закрѣпляющаго замокъ, въ третьемъ былъ отломанъ палецъ курка и почти всѣ прицѣлы были изломаны; нужно замѣтить, что всѣхъ ружей было только 12. Въ такомъ же состоянiи находятся ружья и въ другихъ караулахъ. Нѣтъ никакихъ основанiй предполагать, что въ другихъ лянзахъ оружiе находится въ болѣе исправномъ видѣ, такъ какъ самые требовательные ингуани довольствуются лишь наружной чистотой оружiя. На мои вопросы: почему оружiе содержится такъ небрежно? китайскiе офицеры отвѣчали, что въ случаѣ надобности ружья можно вычистить и

исправить, но что это врядъ ли будетъ нужно, такъ какъ въ случаѣ объявленія войны будутъ присланы новыя ружья.

Въ частяхъ войскъ не имѣется никакихъ оружейныхъ мастерскихъ и даже оружейныхъ мастеровъ. Испортившееся ружье замѣняется иногда другимъ изъ числа тѣхъ ружей, которыя всегда имѣются въ лянзѣ за некомплектомъ людей, а большею частью даже не замѣняется, а такъ и остается на рукахъ съ неисправномъ видѣ. Иногда бываетъ что самъ солдатъ пытается исправить испорченное ружье и, конечно, портитъ его окончательно, не рискуя впрочемъ понести какую либо отвѣтственность за свой поступокъ, такъ какъ начальство смотритъ на порчу оружія совершенно индиферентно.

Склады оружія на случай войны и предполагаемое перевооруженіе. Во всемъ Восточномъ Туркестанѣ имѣется только одинъ складъ огнестрѣльнаго и холоднаго оружія, находящійся въ крѣпости Янгишарѣ, которая лежитъ въ девяти верстахъ къ юго-востоку отъ г. Кашгара.

Складъ помѣщается въ глинобитномъ сараѣ, раздѣленномъ на нѣсколько отдѣленій, изъ которыхъ одно занято для помѣщенія сабель, а остальныя четыре для помѣщенія ружей; кромѣ сабель изъ холоднаго оружія въ складѣ находятся пики въ самомъ ограниченномъ числѣ, что же касается цходо, вилъ, трезубцевъ и другаго оружія въ этомъ родѣ, то его въ складѣ не имѣется.

У китайцевъ не имѣется описей имущества, находящагося въ складѣ, равнымъ образомъ, количество его неизвѣстно даже ближайшимъ къ дѣлу офицерамъ, поэтому число всѣхъ ружей и и сабель, которыя хранятся въ складѣ, можно было опредѣлить только приблизительно.

Всѣхъ ружей нужно считать около 7.000, изъ нихъ тысячъ пять имѣютъ англійскія клейма (United States, Bridesburg), остальныя же имѣютъ другія клейма, которыя, однако, не удалось прочесть; но не осталось никакого сомнѣнія, что всѣ ружья, находящіяся въ складѣ, суть нарѣзныя винтовки, 6 и 7 линейнаго калибра, заряжающіяся съ дула.

Сабель въ складѣ имѣется всего 200—300 штукъ.

Какъ ружья, такъ и сабли хранятся крайне небрежно. Въ однихъ отдѣленіяхъ ружья уложены, какъ дрова, въ полѣнницы, въ другихъ они связаны веревками въ связки по 30—40 штукъ, и эти связки, то лежмя, то стоймя, разбросаны по всему помѣщенію, все это покрыто толстымъ слоемъ пыли и иногда завалено досками и разнымъ хламомъ. Не въ лучшемъ видѣ содержится и складъ холоднаго оружія.

Что касается перевооруженія войскъ Восточнаго Туркестана, то свѣдѣнія о немъ сбивчивы; можно сказать только, что объ этомъ перевооруженіи слухи уже прошли. Такъ, напримѣръ, нѣкоторые солдаты говорили, что нынѣшнія ружья скоро отберутъ и вмѣсто нихъ дадутъ такія, въ которыя „сразу вкладывается 7 патроновъ“ (вѣроятно магазинныя ружья Винчестера). То же самое приходилось слышать и отъ нѣкоторыхъ офицеровъ. Однако, можно положительно утверждать, что въ настоящее время нигдѣ въ Восточномъ Туркестанѣ складовъ скорозаряднаго оружія не имѣется и что въ ближайшемъ будущемъ не предвидится присылка этого оружія изъ внутренняго Китая.

Патроны. Комплектъ ихъ на ружье. Огнестрѣльные припасы для ружей, находящихся нынѣ на вооруженіи войскъ Восточнаго Туркестана, имѣются въ складахъ и отпускаются въ части войскъ въ двухъ видахъ: въ видѣ готовыхъ патроновъ и въ видѣ матеріаловъ. Патроны обыкновенные бумажные. Вѣса пули и заряда нельзя было опредѣлить по разногласію показаній и потому, что, въ этомъ отношеніи, въ китайскихъ войскахъ царитъ полный произволъ. Можно, впрочемъ, сказать, что въ среднемъ вѣсъ пули и заряда мало отличаются отъ тѣхъ, которые были приняты у насъ.

Китайскій порохъ несравненно хуже нашего: на ощупь онъ очень марокъ и при сгораніи оставляетъ много твердаго остатка; баллистическія его свойства также должны быть нехороши. Повидимому плохія качества китайскаго пороха зависятъ отъ дурной его фабрикаціи, такъ какъ составъ пороха мало отличается отъ нашего.

Количество огнестрѣльныхъ припасовъ не находится въ какомъ либо опредѣленномъ отношеніи къ числу ружей уже потому, что даже близкостоящія къ этому дѣлу лица не знаютъ сколько

огнестрѣльныхъ припасовъ имѣется въ погребѣ. Переписки объ огнестрѣльныхъ припасахъ также не было за послѣдніе годы, удалось узнать лишь то, что ежегодно каждому солдату выдается $1^{1}/_{2}$ фунта (1 джинъ) пороху и 200 пуль для практической стрѣльбы и что при такомъ расходѣ огнестрѣльныхъ припасовъ ихъ хватитъ для войскъ, расположенныхъ въ Кашгарскомъ округѣ, года на два или на три. Можно еще сказать, что при выступленіи въ военное время въ походъ на каждое ружье полагается имѣть приблизительно 500—600 патроновъ, часть которыхъ выдается солдату на руки, а остальные везутся въ вьючномъ войсковомъ обозѣ.

Иногда часть огнестрѣльныхъ припасовъ отпускается въ лянзы въ видѣ патроновъ, а другая часть въ видѣ матеріаловъ, иногда же въ части отпускаются только порохъ и пули. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, огнестрѣльные припасы сейчасъ же по полученіи выдаются на руки солдатамъ, которые расходуютъ ихъ безъ всякаго контроля. Въ частяхъ войскъ пороховыхъ погребовъ не имѣется.

По слухамъ къ ружьямъ Пибоди-Мартини имѣется много патроновъ (числа не могъ опредѣлить). Они привезены вмѣстѣ съ ружьями и съ тѣхъ поръ почти не расходовались, такъ какъ конвой цзунгъ-туна, для котораго эти ружья предназначены, производитъ практическую стрѣльбу изъ обыкновенныхъ винтовокъ.

Часто пули не соотвѣтствуютъ калибру ружей. Иногда пули не соотвѣтствуютъ калибру ружей вслѣдствіе дурнаго изготовленія, большею частью онѣ дѣлаются значительно меньше должныхъ размѣровъ, однако, бываютъ и другіе очень характерные случаи. Поручикъ Громчевскій, состоящій для порученій при военномъ губернаторѣ Ферганской области, слѣдуя въ августѣ текущаго года изъ Ферганы въ г. Кашгаръ, встрѣтилъ на походѣ пѣхотную лянзу, слѣдовавшую изъ Иркештама въ Миньіолъ. Открывши суму, назначенную для носки пуль, онъ нашелъ въ ней между другими тайфурныя пули, которыя, какъ извѣстно, имѣютъ діаметръ около одного дюйма. Оказалось, что эти пули солдатъ носилъ все время съ собою, не отдавая себѣ отчета въ пригодности ихъ для стрѣльбы.

Храненіе патроновъ, укладка, перевозка и питаніе ими въ бою. Патроны хранятся въ деревянныхъ ящикахъ, имѣющихъ около одного аршина въ длину, около полуаршина въ ширину и столько же въ высоту. Передъ укладкой въ ящики патроны упаковаются въ бумажныя вѣки разной величины. Ящики съ патронами помѣщаются въ простомъ глинобитномъ сараѣ, который играетъ роль нашего пороховаго погреба; здѣсь же помѣщаются и прочіе огнестрѣльные припасы. Складъ огнестрѣльныхъ припасовъ не охраняется.

Никакихъ правилъ для перевозки патроновъ и питанія ими въ бою нѣтъ. Можно сказать только, что въ военное время патроны возятся за частями войскъ на вьючныхъ животныхъ, составляющихъ принадлежность части, и изъ этого вьючнаго обоза производится пополненіе израсходованныхъ патроновъ.

Какихъ либо учрежденій, сходныхъ съ нашими парками, въ Восточномъ Туркестанѣ не имѣется.

Откуда и какъ войска снабжаются патронами. Войска Восточнаго Туркестана получаютъ всѣ огнестрѣльные припасы изъ внутренняго Китая, повидимому исключительно изъ г. Ланъ-джеу-фу, въ которомъ имѣются большіе пороховые и патронные заводы. Изъ Ланъ-джеу-фу огнестрѣльные припасы высылаются частью въ видѣ патроновъ, частью въ видѣ матерьяловъ, которые ими прямо доставляются въ части войскъ или предварительно обращаются въ патроны въ мастерскихъ, находящихся въ г. Хами и еще въ какомъ то городѣ внѣшней части провинціи Гань-су. Если огнестрѣльные припасы получаются въ частяхъ войскъ въ видѣ матерьяловъ, то приготовленіе изъ нихъ патроновъ лежитъ на обязанности самихъ солдатъ; однако, есть основаніе предполагать, что въ послѣднемъ случаѣ никакихъ патроновъ солдаты не приготовляютъ, а въ случаѣ надобности просто завертываютъ приблизительное количество пороха въ бумажки, пули же носятъ отдѣльно.

Холодное оружіе. Образцы его, способы носки и степень обученія имъ владѣть. Въ пѣхотныхъ частяхъ Восточнаго Туркестана можно встрѣтить три типа холоднаго оружія, именно: пики, цходо и вилы, причемъ послѣднія бываютъ двузубыя и трехзубыя. Въ кавалерійскихъ частяхъ имѣются пики и сабли.

Древка пикъ приготовляются изъ бамбука и имѣютъ въ пѣхотѣ болѣе 10 аршинъ длины, въ кавалеріи около 8 аршинъ.

Для приготовленія древка берутъ длинныя полосы бамбука около полудюйма ширины и четверти дюйма высоты, склеиваютъ ихъ между собою при помощи особой мастики и полученную такимъ образомъ тонкую жердь обматываютъ лентой изъ дабы. Послѣ этого на жердь снова накладываютъ тѣ же полоски бамбука, приклеиваютъ ихъ къ ней при помощи мастики и снова все обматываютъ лентой изъ дабы. Поступая еще нѣсколько разъ подобнымъ же образомъ, получаютъ древко должной толщины, очень прочное и очень гибкое. Послѣ этого на конецъ древка насаживается самымъ примитивнымъ образомъ желѣзный наконечникъ, навязываются красныя кисти, и пика готова.

Цходо представляетъ собою длиный, легкій топоръ, который насаженъ на бамбуковое древко. Древки бываютъ длиною въ три и въ четыре аршина.

Вилы имѣются двухъ образцовъ, двузубые и трезубые. Древки вилъ имѣютъ также длину отъ трехъ до четырехъ аршинъ.

Кавалерійская сабля прямая, она имѣетъ около одного аршина длинны и одного вершка ширины. Сабля помѣщается въ деревянныхъ ножнахъ, покрытыхъ сверху сукномъ, обыкновенно краснаго цвѣта у офицеровъ и чернаго у нижнихъ чиновъ.

Эфесъ у сабли прямой, безъ дужки.

Невозможно опредѣлить количества всѣхъ родовъ холоднаго оружія въ частяхъ войскъ; повидимому постояннаго соотношенія ихъ между собой и къ ружьямъ не существуетъ. Люди, вооруженные какимъ либо оружіемъ, не составляютъ отдѣльныхъ частей лянзы, а перемѣшаны въ каждой сау, при чемъ въ мирное время почти всѣ пики обращены въ большіе красные значки. Есть однако доказательства, что холодное оружіе всѣхъ вышеописанныхъ образцовъ считается китайцами оружіемъ декоративнымъ, а не боевымъ. Такъ, мнѣ подлинно извѣстно, что каждый солдатъ, прибывая въ лянзу, получаетъ ружье, которое у него остается въ продолженіи всей его службы. При выѣздахъ высшихъ военныхъ начальниковъ люди конвоя имѣютъ только одно холодное оружіе, караулы же, напротивъ, имѣютъ почти исключительно

ружья. Наконецъ, въ той лянзѣ, которую встрѣтилъ на походѣ пручикъ Громчевскій, и которая возвращалась съ пограничной линіи, всѣ люди были вооружены ружьями.

Хотя китайцы считаютъ холодное оружіе повидимому не пригоднымъ къ бою, тѣмъ не менѣе можно положительно утверждать, что люди владѣютъ этимъ оружіемъ гораздо совершеннѣе, нежели огнестрѣльнымъ. Мнѣ приходилось видѣть упражненія въ рубкѣ цходо. Эти упражненія велись въ томъ предположеніи, что человѣкъ, вооруженный цходо, окруженъ непріятелемъ со всѣхъ сторонъ. Люди рубили съ необыкновенною ловкостью и быстротою. Удары практиковались прямые впередъ и въ стороны, съ отбивомъ въ одну или другую сторону, съ отбивомъ съ какой либо стороны и ударомъ впередъ или назадъ. Нужно долго упражняться и любить свое оружіе, чтобы достигнуть того совершенства въ владѣніи оружіемъ, которое приходилось видѣть. Въ рукопашномъ бою это оружіе должно было приносить китайцамъ пользу, такъ какъ поразить штыкомъ солдата, вооруженнаго цходо, почти невозможно.

Приходилось также видѣть упражненія въ уколахъ пикою, но здѣсь уже не было того совершенства, какое было обнаружено во владѣніи цходо. Во первыхъ, плохо уже то, что четырехъсаженную пику китайцы держатъ за конецъ и черезъ это сильно устаютъ при дѣйствіи ею. Во вторыхъ, само оружіе несовершенно. Китайская пика очень длинна и очень гибка, настолько гибка, что при горизонтальномъ положеніи ея задняго конца передній конецъ опускается почти на полъ-аршина, такъ что производить ею уколы въ опредѣленное мѣсто очень трудно.

Наконецъ, я видѣлъ сабельную рубку, продѣланную однимъ изъ офицеровъ. Хотя въ этомъ упражненіи выказалась большая ловкость, но вмѣстѣ съ тѣмъ была обнаружена совершенно нераціональная постановка дѣла. Рубка производилась двумя саблями въ предположеніи, что рубящій окруженъ непріятелемъ со всѣхъ сторонъ. Присѣвши на корточки, рубящій наносилъ одной саблей удары въ разныя стороны, другой же въ это время закрывался отъ предполагаемыхъ ударовъ противника. Нужно сказать, что движенія и удары были очень разнообразны и быстры,

но вмѣсто того, чтобы стараться нанести противнику сильный ударъ въ опредѣленное мѣсто, рубящій прилагалъ всѣ свои старанія къ тому, чтобы не ударить одной саблей о другую, поэтому рубка имѣла характеръ фокуса, а не боеваго упражненія.

Что же касается фехтованья ружьемъ, то оно китайцамъ почти совсѣмъ неизвѣстно. Солдаты понимаютъ, конечно, что штыкомъ можно обороняться отъ противника и на него нападать, но дѣйствовать штыкомъ они не умѣютъ, и упражненій въ этомъ родѣ не производится; такъ что когда я съ однимъ изъ русскихъ офицеровъ фехтовался на ружьяхъ въ присутствіи китайскихъ офицеровъ и солдатъ, то они смотрѣли на это упражненіе, какъ на нѣчто совершенно для нихъ новое.

Равнымъ образомъ, для нихъ была новостью наша рубка на шашкахъ, изъ чего можно заключить, что и упражненія подобнаго рода у нихъ не производятся.

Пики, цходо и вилы носятся въ движеніи то на правомъ, то на лѣвомъ плечѣ, подобно тому, какъ держатъ у насъ ружье по командѣ „вольно". У кавалеристовъ сабли прикрѣпляются къ передней лукѣ сѣдла съ лѣвой стороны, а пики держатся въ рукѣ.

Вооруженіе артиллеріи. Принятые образцы орудій и ихъ калибръ. Въ г. Кашгарѣ имѣется въ настоящее время около 30 орудій разныхъ калибровъ и системъ. Изъ числа этихъ орудій я видѣлъ лично:

1) Стальную 6 дюйм. заряжаемую съ казны пушку съ призматическимъ замкомъ. Это орудіе приготовлено еще въ 1871 году, вѣроятно на заводѣ Круппа, и въ настоящее время почти испорчено, такъ какъ вслѣдствіе прорыва пороховыхъ газовъ часть метала въ клиновомъ отверстіи вырвана глубокими бороздками; исправленіе же подобныхъ поврежденій почти невозможно и во всякомъ случаѣ можетъ быть произведено только въ хорошей орудійной мастерской; въ Восточномъ же Туркестанѣ не имѣется не только какой либо орудійной мастерской, но даже нѣтъ орудійныхъ мастеровъ.

2) Стальную 10 сант. заряжаемую съ казны пушку съ призматическимъ замкомъ. Хотя это оружіе изготовлено еще въ 1866 г., вѣроятно на заводѣ Круппа, но къ стрѣльбѣ вполнѣ пригодно.

3) 14 горныхъ стальныхъ заряжающихся съ казны пушекъ съ призматическими замками. Всѣ эти орудія изготовлены на заводѣ Бергера и вполнѣ исправны. По словамъ китайцевъ, эти орудія привезены въ Кашгаръ Ло-Дариномъ изъ г. Аксу, сарты же утверждаютъ, что всѣ горныя орудія выписаны еще Якубъ-Бекомъ и получены чрезъ Ладакъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ.

Повидимому китайцы очень заботятся объ этихъ орудіяхъ, но неумѣнье сохранять ихъ все таки приводитъ къ тому, что эти орудія портятся. Китайцы не имѣютъ понятія о смазкѣ орудій, вслѣдствіе чего каналы покрываются ржавчиной, которая старательно отчищается пескомъ, при чемъ, конечно, портятся поля и грани нарѣзовъ.

4) 2 мѣдныхъ гладкихъ мортиры почти полупудоваго калибра. Обѣ мортиры вполнѣ исправны.

5) 2 горныхъ мѣдныхъ гладкихъ пушки почти трехъ-фунтоваго калибра, совершенно пригодныя для стрѣльбы.

Кромѣ этихъ орудій, составляющихъ крѣпостную артиллерію Янгишара и артиллерійскій запасъ для формированія полевыхъ артиллерійскихъ лянзъ, имѣются еще орудія въ нѣкоторыхъ пѣхотныхъ лянзахъ. Эти послѣднія орудія имѣются по слухамъ двухъ образцовъ: большія, вѣроятно гладкія 12-ти фунтовыя пушки, при которыхъ состоитъ восемь человѣкъ прислуги и, малыя, почти навѣрно, горныя мѣдныя пушки, при которыхъ состоитъ шесть человѣкъ прислуги; эти орудія также гладкія. Въ мирное время всѣ лянзовыя орудія возятся на парѣ лошадей, въ военное же время запрягается четыре, а иногда и болѣе лошадей.

Мнѣ не удавалось опредѣлить ни числа этихъ орудій, ни ихъ настоящаго состоянія, потому что о нихъ очень мало знаютъ даже близкостоящія къ дѣлу лица. Однако, въ виду того, что указанное выше число всѣхъ орудій въ Кашгарѣ можно считать очень вѣроятнымъ, нужно думать, что во всей лянзовой артиллеріи войскъ, расположенныхъ въ Кашгарскомъ округѣ, имѣется не болѣе 12—15 орудій, включая въ это число и тѣ два мѣдныхъ горныхъ орудія, которыя я видѣлъ въ Янгишарѣ.

Что касается артиллеріи въ другихъ округахъ Восточнаго Туркестана, то можетъ быть только въ Аксу имѣется 5—6 орудій

лянзовой или крѣпостной артиллеріи, въ другихъ же округахъ ея нѣтъ, какъ это единогласно подтвердилось изъ разныхъ источниковъ.

Наконецъ, мнѣ приходилось видѣть тайфуры стараго и новаго образца. Какъ тѣ, такъ и другія имѣютъ калибръ около одного дюйма и заряжаются съ дула; каналъ у нихъ гладкій. Новыя тайфуры имѣютъ длину около одного аршина съ четвертью, старыя нѣсколько длиннѣе. Тайфуры устанавливаются на треногахъ прочной конструкціи и въ настоящее время служатъ для салютаціонной стрѣльбы. Впрочемъ, я думаю, что и въ военное время значеніе ихъ будетъ ничтожно; хотя они принадлежатъ къ типу крѣпостныхъ ружей, но представляютъ собою далеко не совершенный образецъ этого типа: во первыхъ, они имѣютъ гладкій каналъ, что составляетъ огромный недостатокъ крѣпостнаго ружья, во вторыхъ, центръ тяжести всей системы расположенъ очень высоко и тайфура кажется очень не устойчивой.

Число тайфуръ осталось мнѣ неизвѣстнымъ, но не думаю, чтобы ихъ было много. Я видѣлъ только 6 тайфуръ, находящихся на службѣ въ разныхъ караулахъ стараго Кашгара и Янгишара, въ артиллерійскомъ же складѣ ихъ совершенно не имѣется.

Родъ и число снарядовъ. Способъ ихъ перевозки и пополненія. Сами китайцы имѣютъ о своихъ снарядахъ очень смутныя понятія, какъ въ отношеніи ихъ устройства, такъ и въ отношеніи ихъ дѣйствія, въ складъ же огнестрѣльныхъ припасовъ мнѣ не удалось проникнуть, поэтому всѣ вопросы о снарядахъ могутъ быть изложены только по разспросамъ разныхъ лицъ.

Въ войскахъ Восточнаго Туркестана имѣется повидимому только одинъ родъ снарядовъ для нарѣзныхъ орудій—обыкновенная граната, и одинъ родъ снарядовъ для гладкихъ пушекъ—ядро. Это заключеніе можно сдѣлать на томъ основаніи, что у китайцевъ для обозначенія снарядовъ имѣется только одинъ терминъ и что самыя выдающіяся начальствующія лица не имѣютъ представленія о дѣйствіи шрапнели. Даже существованіе ударныхъ трубокъ подвергается сомнѣнію, потому что китайскіе офицеры, говоря о дѣйствіи своей артиллеріи, упоминали только о пораженіи цѣльнымъ снарядомъ, а о дѣйствіи осколками они повидимому совсѣмъ не знаютъ.

Нельзя думать, чтобы снарядовъ было много. Всѣ китайскіе офицеры, съ которыми мнѣ приходилось говорить, единогласно утверждаютъ, что снаряды, доставляемые въ Восточный Туркестанъ, обходятся очень дорого, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ половину ямбы (60 руб.) каждый. Нужно думать, что эта цифра преувеличена, дороговизна же снарядовъ въ виду отдаленности Восточнаго Туркестана отъ внутренняго Китая несомнѣненна.

Заряды и снаряды возятся за орудіями совершенно по европейски, т. е. снаряды полевыхъ орудій—въ передкахъ и зарядныхъ ящикахъ, а снаряды горныхъ орудій на особоустроенныхъ вьюкахъ.

Артиллерійскій порохъ, употребляемый въ Восточномъ Туркестанѣ, обладаетъ тѣми же недостатками, какъ и пѣхотный но еще въ большей степени. Этотъ порохъ очень рыхлъ и марокъ, что зависитъ, вѣроятно, отъ плохаго литрованія селитры, а можетъ быть и отъ дурнаго содержанія пороха въ складахъ.

Матерьяльная часть; *лошади*, *сбруя и способъ запряжки.* Изъ предметовъ матерьяльной части мнѣ пришлось лично видѣть только лафеты съ передками для 6 д. и 10 сан. стальныхъ пушекъ, горные лафеты всѣхъ стальныхъ и 2-хъ мѣдныхъ горныхъ пушекъ, передки и зарядные ящики этихъ орудій, мортирные станки и нѣкоторые мелкіе предметы матерьяльной части.

Лафеты всѣхъ стальныхъ орудій желѣзные европейскаго образца и на видъ вполнѣ исправны. Передки полевыхъ орудій, передки и зарядные ящики горныхъ орудій, мортирные станки деревянные, также европейскаго образца и, повидимому, годны къ боевой службѣ.

Что же касается другихъ предметовъ матерьяльной части, то о нихъ я слышалъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что всѣ они европейскаго образца; впрочемъ, такъ и должно быть, потому что азіатскія государства получаютъ обыкновенно изъ Европы вмѣстѣ съ орудіями и всѣ предметы матерьяльной части, китайскіе же техники не идутъ дальше подражанія европейскимъ образцамъ.

Лошади содержатся только для незначительной части всѣхъ орудій, находящихся въ Кашгарѣ; и преимущественно для орудій лянзовой артиллеріи, при чемъ онѣ употребляются для домашнихъ работъ.

Для орудій лянзовой артиллеріи сбруя содержится полностью, для всѣхъ же другихъ орудій только на половинное ихъ число. Самой сбруи мнѣ не удалось видѣть.

Судя по устройству передковъ полевыхъ и горныхъ орудій, способъ запряжки долженъ быть такой же, какъ и у насъ, т. е. полевыя орудія запрягаются въ дышло съ уносомъ, а горныя въ оглобли. То же самое подверждается и отзывами китайскихъ офицеровъ, которые прибавляютъ, что всѣ полевыя и горныя орудія вывозятся на ученья на парѣ лошадей.

Обученіе прислуги обращенію съ орудіемъ и перевооруженіе артиллеріи. Орудія составляютъ повидимому предметъ особой заботливости высшихъ китайскихъ начальниковъ. Какъ мѣдныя, такъ и стальныя орудія, которыя мнѣ приходилось видѣть, содержались замѣчательно чисто и въ порядкѣ; однако, можно положительно сказать, что китайцы не имѣютъ понятія о смазкѣ стальныхъ орудій, вслѣдствіе чего, не смотря на всѣ старанія, послѣднія должны портиться. Матерьяльная часть содержится довольно небрежно.

Никакихъ предположеній или слуховъ о перевооруженіи артиллеріи Восточнаго Туркестана въ настоящее время не существуетъ, впрочемъ въ немъ нѣтъ и надобности, такъ какъ нынѣшнія орудія довольно хороши, а неудовлетворительное состояніе артиллеріи зависитъ отъ общей постановки артиллерійскаго дѣла. Артиллерійскихъ ученій не бываетъ и нѣтъ даже настоящихъ артиллеристовъ. Только въ Янгишарѣ имѣется небольшая артиллерійская команда, подчиненная непосредственно Цзунгъ-Туну, въ лянзахъ же такихъ командъ не имѣется, а прислуга къ орудіямъ избирается изъ числа пѣхотныхъ солдатъ, которые хотя и остаются въ должности артиллеристовъ безсмѣнно, но обучаются, главнымъ, образомъ какъ пѣхотинцы. Спеціальныя ихъ знанія ограничиваются тѣмъ, что они умѣютъ снять орудіе съ передка, отъѣзжающаго всегда на ближній отъѣздъ, надѣть орудіе на передокъ и кое какъ произвести выстрѣлъ. При такихъ условіяхъ самыя совершенныя орудія не принесутъ никакой пользы.

ГЛАВА III.

Обученіе, дисциплина и внутренній бытъ войскъ.

Виды и формы принятаго строя. Въ войскахъ Восточнаго Туркестана употребляются шесть различныхъ строевъ.

1. *Развернутый строй въ одну шеренгу.* Въ этомъ строю люди стоятъ на дистанціи въ $^1/_2$ шага; сау-гуани и субалтернъ-офицеры становятся въ общую линію, а ингуань съ двумя трубачами впереди фронта на неопредѣленной дистанціи. Это самый употребительный родъ строя; онъ употребляется на смотрахъ, встрѣчахъ начальниковъ, ученьяхъ и служитъ исходнымъ порядкомъ въ бою. (Черт. № 1).

2. *Развернутый строй въ три шеренги.* Въ этомъ строю люди каждой сау строятся въ три шеренги, въ каждой шеренгѣ подобно предыдущему; всѣ сау располагаются въ одну линію. Саугуани помѣщаются въ передней шеренгѣ своихъ сау, ингуань же съ двумя трубачами располагается впереди фронта на неопредѣленной дистанціи. На ученьяхъ въ мирное время, а также на смотрахъ, въ первой шеренгѣ стоятъ почти исключительно люди со значками. Этотъ строй употребляется въ бою для стрѣльбы, ври чемъ стрѣляетъ только первая шеренга. Въ мирное время этотъ строй употребляется очень рѣдко и при томъ только въ нѣкоторыхъ лянзахъ (Черт. № 2).

3. *Колона.* Въ этомъ строю каждый пынъ становится въ одну шеренгу въ затылокъ, ши-джанъ становится впереди своего пына. Сау стоятъ въ одну линію. Саугуани находятся при своихъ сау, а ингуань впереди лянзы. Въ прежнее время этотъ строй употреблялся для стрѣльбы, нынѣ же совершенно выходитъ изъ употребленія.

4. *Каре.* Этотъ строй практикуется только для цѣлой лянзы, именно, лянза, построенная развернутымъ фронтомъ въ одну или въ три шеренги, свертывается въ восьмиугольное каре, оставляя внѣ его отдѣльныхъ стрѣлковъ, составляющихъ какъ бы нашу стрѣлковую цѣпь. Всѣ офицеры помѣщаются внутри каре. Этотъ строй употребляется для отраженія противника, какъ пѣхотнаго, такъ и коннаго. (Черт. № 3).

5. *Строй для атаки.* Въ этомъ строю люди стоятъ въ двѣ шеренги въ глубину, разстояніе между которыми измѣняется въ зависимости отъ фронта атакуемой позиціи. Ингуань помѣщается за срединой строя; если въ лянзѣ имѣются орудія, то они становятся за срединой строя, а ингуань помѣщается за орудіями. Обѣ шеренги могутъ имѣть самыя причудливыя очертанія (Черт. № 4).

6. *Походный порядокъ.* Походныя движенія совершаются въ двухъ-шереножномъ строю, при чемъ обѣ шеренги вытягиваются не по фронту, а въ глубину, такъ что этотъ строй походитъ на нашу колону рядами съ тою разницею, что въ китайскомъ походномъ порядкѣ ряды разомкнуты на нѣкоторую произвольную дистанцію. Въ такомъ строѣ обыкновенно двигался конвой Цзунгъ-Туна и другихъ важныхъ сановниковъ. Что же касается исполненія походныхъ движеній въ дѣйствительности, то нужно сказать, что они производятся въ классическомъ безпорядкѣ: лянза, которую встрѣтилъ поручикъ Громчевскій, растянулась на нѣсколько верстъ, при чемъ солдаты шли безпорядочными группами, а нѣкоторые изъ нихъ даже ѣхали верхомъ.

Степень совершенства строеваго обученія. Кѣмъ и какъ производится обученіе строю. Строевое обученіе въ частяхъ войскъ, расположенныхъ въ Восточномъ Туркестанѣ, заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: стойку, ружейные пріемы, обученіе дѣйствію оружіемъ и маневрированіе частей войскъ. Стойка похожа на нашу, съ тою лишь разницею, что каблуки у солдата нѣсколько разставлены и носки сильно развернуты. Судя по тому, что всѣ солдаты, которыхъ мнѣ привелось разспрашивать, показывали стойку одинаково даже въ мелкихъ подробностяхъ, можно думать, что для стойки имѣются опредѣленныя указанія и что на этотъ отдѣлъ обученія обращается серьезное вниманіе.

При обученіи ружейнымъ пріемамъ указываются способы держанія ружья на мѣстѣ, носки его въ походѣ, отданія чести, заряжанія, прицѣливанья и производства выстрѣла.

На мѣстѣ ружье держится почти также, какъ у насъ по командѣ „къ ногѣ". Въ движеніи ружье носится на плечѣ, подобно тому, какъ оно носится у насъ по командѣ „ружья вольно",

съ тою лишь разницею, что солдатъ держитъ его за шейку; ружье носится на правомъ или на лѣвомъ плечѣ, смотря по тому, какъ держитъ его шиджанъ.

Отданіе чести ружьемъ дѣлается подобно тому, какъ и у насъ по командѣ „на караулъ", но при этомъ солдатъ сгибаетъ колѣни, разставляя ихъ нѣсколько въ стороны, и присѣдаетъ.

Заряжаніе производится также, какъ оно производилось у насъ при ружьяхъ, заряжаемыхъ съ дула, т. е. солдатъ ставитъ ружье на землю такимъ образомъ, что прикладъ помѣщается нѣсколько сзади каблуковъ, затѣмъ онъ вынимаетъ изъ сумы патронъ и пулю, вкладываетъ ихъ въ каналъ и прибиваетъ шомполомъ.

Прицѣливаніе и спускъ курка дѣлаются по наружному виду почти также, какъ и у насъ, въ сущности же довольно безпорядочно, такъ напримѣръ, солдаты почти не понимаютъ назначенія прицѣла, во всякомъ случаѣ не умѣютъ его устанавливать, и прицѣливаются столь быстро, что ставятъ въ тупикъ серьезнаго стрѣлка; можно положительно утверждать, что стрѣльба китайскихъ войскъ далеко несовершенна [1]).

Всѣ вышеописанные отдѣлы одиночнаго обученія солдатъ проходитъ самъ безъ всякаго вмѣшательства со стороны начальствующихъ лицъ лянзы, однако ружейные пріемы продѣлываются солдатами довольно удовлетворительно.

Обученіе частей маневрированію и эволюціямъ производится офицерами, которые по закону всѣ обязаны присутствовать на ученьяхъ. Офицеры выходятъ на ученья всегда пѣшкомъ и большею частью безъ оружія.

Ученья бываютъ ротныя, лянзовыя и общія для всѣхъ войскъ, составляющихъ гарнизонъ какого либо пункта.

Ротныя ученья бываютъ очень рѣдко, а въ нѣкоторыхъ лянзахъ, напр. въ лянзѣ Ай-джу-мина, ихъ не бываетъ совершенно. На этихъ ученьяхъ люди упражняются въ маршировкѣ, нѣкоторыхъ эволюціяхъ и въ дѣйствіи холоднымъ и огнестрѣльнымъ оружіемъ, стрѣляя изъ послѣдняго капсюлями. Упражненія въ

---

[1]) Обученіе прикладкѣ и прицѣливанію производится только на практической стрѣльбѣ.

дѣйствіи оружіемъ имѣютъ вполнѣ характеръ акробатическихъ фокусовъ, причемъ сходство доходитъ до того, что рубка, напр., производится въ тактъ музыки.

Обученіе маршировкѣ и вообще стройному движенію части производится самыми разнообразными способами, здѣсь все зависитъ отъ личности сау-гуаня и ингуаня. Въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ эта часть ученья производится, напр., слѣдующимъ образомъ: Сау выстраивается въ одну шеренгу и по сигналу начинаетъ движеніе впередъ всѣмъ фронтомъ, затѣмъ по сигналу же останавливается и по новому сигналу поворачивается кругомъ и отходитъ назадъ. Затѣмъ по сигналу сау поворачивается кругомъ и начинается движеніе съ обоихъ фланговъ къ срединѣ и впередъ, вслѣдствіе чего образуется какъ бы колона рядами, разомкнутыми по фронту колоны шаговъ на 10. (Черт. № 5). Затѣмъ въ образовавшемся строѣ производятся по сигналамъ обліческія движенія всегда въ разныя стороны, такъ что обѣ шеренги то сближаются, то удаляются другъ отъ друга. (Чер. № 6). Иногда обѣ шеренги двигаются по кривымъ линіямъ, также сближаясь между собою или удаляясь другъ отъ друга. (Черт. № 7). Судя по тому, что для атаки употребляется подобный же двухъшереножный глубокій строй, нужно думать, что всѣ эти движенія суть эволюціи части передъ атакой, однако я не могъ точно опредѣлить смыслъ этихъ эволюцій.

На батальонныхъ ученьяхъ продѣлываются отчасти тѣ же построенія, какія продѣлываются на ротныхъ ученьяхъ, но прибавляются еще болѣе сложныя. Напримѣръ, иногда лянза выстраивается въ одну шеренгу и по сигналу раздѣляется на четыре части, которыя выходятъ въ одну шеренгу впередъ и размѣщаются по вершинамъ квадрата, гдѣ свертываются въ кругообразныя каре. Ингуань съ трубачами переходитъ въ средину пространства, занимаемаго частями лянзы, саугуани располагаются внутри каре. (Черт. № 8). Затѣмъ по сигналу каждое изъ круговыхъ каре развертывается въ одну шеренгу, изломанную по срединѣ, отчего образуется восьмиугольное каре; при этомъ часть людей выбѣгаетъ впередъ и располагается внѣ каре, образуя стрѣлковую цѣпь. (Черт. № 9).

Если на ученье выводится лянзовая артиллерія, то она помѣщается обыкновенно за срединой фронта лянзы и слѣдуетъ за послѣдней при всѣхъ ея передвиженіяхъ. Если лянза перестраивается въ строй къ атакѣ, то артиллерія снимается съ передковъ и открываетъ огонь въ промежутокъ между обѣими шеренгами. Этимъ построеніемъ китайцы особенно довольны и убѣждены, что при немъ непріятель поставленъ въ критическое положеніе, такъ какъ съ фланговъ его охватитъ пѣхота, а артиллерія будетъ громить его съ фронта. (Черт. № 10).

Говорятъ, что число различныхъ построеній лянзы очень велико и въ большинствѣ случаевъ зависитъ отъ личности ингуаня.

Все сказанное до сихъ поръ относится до пѣхотныхъ лянзъ, что же касается обученія лянзъ кавалерійскихъ, то оно очень несложно. Эти лянзы обучаются движенію развернутымъ фронтомъ впередъ и назадъ и охватамъ обоими флангами, составляющимъ собственно кавалерійскую атаку. При этихъ атакахъ успѣхъ разсчитывается, главнымъ образомъ, на стрѣльбу съ коня, атака же холоднымъ оружіемъ практикуется крайне рѣдко; равнымъ образомъ, кавалеріи мало извѣстна сторожевая и развѣдывательная служба; въ послѣднемъ отношеніи китайцы вполнѣ разсчитываютъ на смѣтливость каждаго солдата.

На основаніи разсказовъ китайскихъ офицеровъ нужно думать, что строевыя ученья лянзъ бываютъ очень рѣдко, нѣсколько разъ въ годъ, и что въ этомъ отдѣлѣ обученія царитъ полный произволъ.

Наконецъ, два раза въ годъ, весною и осенью, командующій полевыми войсками Восточнаго Туркестана производитъ общія ученья всѣмъ войскамъ, расположеннымъ въ Кашгарскомъ округѣ. Повидимому, это не тактическія ученья, а скорѣе смотры или парады, хотя при этомъ производится стрѣльба холостыми патронами или пистонами.

Боевая подготовка. Степень тактической подготовки войскъ всѣхъ родовъ оружія. Способность къ маневрированію быстрому и стройному. Мнѣ не удалось видѣть ни одного ученья китайскихъ войскъ; ихъ не было во время моего пребыванія въ Каш-

гарѣ, по словамъ же китайскихъ офицеровъ части войскъ обучены хорошо: построенія совершаются въ порядкѣ, части двигаются стройно и быстро. Я видѣлъ конвой Цзунгъ-Туна на мѣстѣ и въ движеніи и, судя по немъ, могу допустить быстроту и стройность движеній, хотя всетаки она должна быть много хуже европейской, потому что мягкая обувь не позволяетъ держать тактъ. Что же касается тактической подготовки войскъ, даже съ китайской точки зрѣнія, то она должна быть далеко несовершенна, какъ въ каждомъ родѣ оружія отдѣльно, такъ въ особенности при совокупныхъ дѣйствіяхъ двухъ или трехъ родовъ оружія. Я думаю такъ потому, что въ пѣхотныхъ лянзахъ тактическія ученья производятся крайне рѣдко, вѣроятно потому, что для подобныхъ ученій нужно выводить лянзу изъ импана, чего китайцы очень не любятъ, въ кавалерійскихъ же лянзахъ, по крайней мѣрѣ въ той, которая расположена въ окрестностяхъ г. Кашгара, такихъ ученій въ текущемъ году совершенно не производилось. Изъ расказовъ китайскихъ офицеровъ можно заключить, что тактическое ученье пѣхотной или кавалерійской лянзы состоитъ изъ двухъ частей. Первая заключаетъ въ себѣ мѣры для устрашенія противника; сюда относятся: разныя безцѣльныя маневрированія и вызовъ впередъ отдѣльныхъ людей для акробатическихъ фокусовъ. Вторая часть ученья изображаетъ собою наступленіе съ охватомъ противника съ обоихъ фланговъ.

Относительно совокупныхъ дѣйствій разныхъ родовъ оружія нужно замѣтить, что хотя соединеніе двухъ родовъ оружія, пѣхоты и артиллеріи, имѣется уже въ лянзѣ, однако изъ этого не слѣдуетъ заключать, что китайская пѣхота понимаетъ дѣйствія своей артиллеріи, а артиллерія понимаетъ свое назначеніе.

Ученія полной лянзы, какъ уже было замѣчено, бываютъ очень рѣдко, нѣсколько разъ въ годъ, а на этихъ ученьяхъ еще рѣже бываетъ артиллерія лянзы, а если и бываетъ, то играетъ вполнѣ пасивную роль, двигаясь все время за лянзой и производя нѣсколько выстрѣловъ въ то время, когда лянза двигается въ атаку.

Кавалерія подготовлена еще менѣе къ совокупнымъ дѣйствіямъ. Въ кавалерійскихъ лянзахъ артилеріи не имѣется, такъ что въ

этомъ отношеніи кавалерія поставлена въ худшія условія, нежели пѣхота, ученья же всѣхъ трехъ родовъ оружія бываютъ не болѣе двухъ разъ въ годъ и заключаются въ томъ, что войска выстраиваются въ двѣ линіи: въ первой пѣхота съ ея артиллеріей и во второй кавалерія, и образовавшаяся длинная линія двигается то впередъ, то назадъ, причемъ производится безпорядочная стрѣльба и отдѣльные люди показываютъ свою ловкость, кавалерія же играетъ вполнѣ пасивную роль.

Изъ всего вышеизложеннаго ясно, что съ европейской точки зрѣнія тактическая подготовка частей войскъ не выдерживаетъ никакой критики, что всѣ строи движенія и построенія частей войскъ имѣютъ очень мало внутренняго смысла и не отвѣчаютъ современнымъ требованіямъ, особенно же плохо ведется тактическая подготовка разныхъ родовъ оружія къ совокупнымъ дѣйствіямъ.

Обученіе стрѣльбѣ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи. Боевая стрѣльба. Обученіе стрѣльбѣ ведется во всѣхъ трехъ родахъ оружія безъ всякой выработанной системы и крайне небрежно. Существуетъ только одинъ родъ стрѣльбы, именно, стрѣльба боевая. Пѣхотный и кавалерійскій солдатъ получаютъ ежегодно $1^1/_2$ фунта (1 джинъ) пороху и 200 пуль, или, рѣже, соотвѣтствующее количество бумажныхъ патроновъ, которые они должны выпустить во время практической стрѣльбы. Стрѣльба бываетъ одинъ или два раза въ мѣсяцъ въ теченіи всего года. Каждый разъ солдатъ долженъ выпустить отъ 10 до 20 пуль, но при этомъ нѣтъ никакого контроля и на самомъ дѣлѣ выпускается столько пуль, сколько солдату заблагоразсудится. Стрѣльба производится на разстоянія, не превышающія 800 шаговъ [1]). По отзывамъ китайскихъ офицеровъ пѣхота стрѣляетъ лучше кавалеріи, но и она стрѣляетъ плохо сравнительно съ пѣхотой приморскихъ провинцій.

Что касается артилллеріи, то въ ней стрѣльба поставлена еще хуже. Если отсутствіе теоретической подготовки и подготовительныхъ упражненій отзывается дурнымъ образомъ на стрѣльбѣ

---

[1]) Это утверждаютъ китайскіе офицеры, однако можно думать, что это разстояніе сильно преувеличено.

пѣхоты и кавалеріи, то на стрѣльбѣ артиллеріи оно отзывается удручающимъ образомъ. У китайцевъ, не имѣющихъ понятія объ элементахъ выстрѣла, такое совершенное орудіе, какъ стальная нарѣзная заряжаемая съ казны пушка, не можетъ принести должной пользы, къ тому же, практическая стрѣльба изъ орудій производится крайне рѣдко и небольшимъ числомъ снарядовъ; такъ, въ текущемъ году ея совершенно не было, въ прошедшемъ же году было выпущено только изъ нѣсколькихъ орудій самое незначительное число снарядовъ. Подобное небрежное отношеніе къ столь важному дѣлу можно объяснить дороговизной и недостаткомъ снарядовъ и еще тѣмъ, что китайцы имѣютъ слабое понятіе о силѣ современной артиллеріи.

Судя по разсказамъ китайскихъ офицеровъ, артиллерійская стрѣльба ведется на разстоянія, не превышающія версты.

Обученіе саперному дѣлу и умѣнье войскъ пользоваться мѣстностью съ цѣлью закрыть себя отъ непріятельскаго огня. Китайскія войска Восточнаго Туркестана саперному дѣлу не обучаются, однако, благодаря тому, что китайская фортификація не идетъ дальше постройки простыхъ импановъ, состоящихъ изъ прямолинейныхъ глинобитныхъ стѣнъ съ самыми простыми башенками, мало чѣмъ отличающихся, по способу постройки, отъ обыкновенныхъ китайскихъ жилищъ, войска могутъ съ успѣхомъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ китайской фортификаціи. И дѣйствительно, въ текущемъ году одна изъ лянзъ, расположенныхъ въ Кашгарскомъ округѣ, была послана на нашу Ферганскую границу для постройки новаго укрѣпленія у сліянія рѣчекъ Урюка и Канджугана [1]) и выполнила свое порученіе вполнѣ успѣшно, а построенное укрѣпленіе относится къ единственному роду фортификаціонныхъ сооруженій, который извѣстенъ въ Восточномъ Туркестанѣ; раздѣленіе фортификацій на полевую и долговременную китайцамъ Кашгаріи неизвѣстно, имъ неизвѣстна также постройка земляныхъ укрѣпленій европейскаго типа.

Равнымъ образомъ, можно положительно утверждать, что примѣненіе къ мѣстности извѣстно китайскимъ войскамъ Восточнаго Туркестана настолько, насколько оно подсказывается инстинк-

[1]) Это укрѣпленіе названо Карангаликъ-караулъ.

томъ самосохраненія. Тотъ строй, въ которомъ примѣненіе къ мѣстности получаетъ наибольшее развитіе и который самъ способствуетъ къ зарожденію и развитію этого искусства, въ войскахъ Восточнаго Туркестана не практикуется, существующіе же строи почти не допускаютъ этого примѣненія по существу.

Въ какой мѣрѣ начальствующія лица понимаютъ значеніе тактической и боевой подготовки войскъ и степень ихъ собственныхъ познаній по этой части. Нынѣшніе начальники китайскихъ войскъ въ Восточномъ Туркестанѣ, какъ высшіе, такъ и низшіе, вполнѣ довольны старыми порядками въ отношеніи тактической и боевой подготовки войскъ. Почти всѣ они, не исключая и Цзунгъ-Туна, вышли изъ нижнихъ чиновъ, всю свою службу провели въ войнахъ на западной окраинѣ государства и потому даже не могли оцѣнить преимуществъ и выгодъ европейскаго строя. Равнымъ образомъ, ничтожны ихъ собственныя познанія по военному искусству. Иногда приходится слышать, что для производства въ офицеры въ Китаѣ требуется, кромѣ искусства въ стрѣльбѣ и фехтованіи, обстоятельное знаніе военныхъ китайскихъ классиковъ. Относительно войскъ Восточнаго Туркестана это совершенно несправедливо, офицеры этихъ войскъ не только не изучали классиковъ, но даже не слыхали ихъ именъ. Однако въ Китаѣ есть люди, понимающіе выгоды европейскаго строя. Мнѣ пришлось встрѣтить отставнаго китайскаго офицера, который съ презрѣніемъ отзывался о китайскихъ войскахъ и военноначальникахъ и предсказывалъ имъ печальную участь въ случаѣ столкновенія съ войсками европейскаго строя. Онъ говорилъ, что передовые люди Китая вполнѣ сознаютъ превосходство европейскаго военнаго искусства надъ китайскимъ и стараются привить его къ китайской арміи. Главнозавѣдывающій Новой линіей, Лю-дзинъ-танъ, принадлежитъ отчасти къ числу этихъ людей и въ настоящее время съ удовольствіемъ взялъ бы европейскихъ инструкторовъ, если бы только могъ привлечь ихъ къ себѣ на службу, но до сихъ поръ его желанія не исполнились, и въ Восточномъ Туркестанѣ европейскихъ инструкторовъ въ настоящее время не имѣется.

Какія руководства или инструкціи имѣются для подготовки и обученія войскъ. Въ войскахъ Восточнаго Туркестана, повиди-

мому, не имѣется никакихъ уставовъ или инструкцій для обученія и дѣйствія войскъ; каждый ингуань обучаетъ свою часть сообразно своимъ личнымъ взглядамъ. Равнымъ образомъ, подобные уставы или инструкціи не ожидаются въ близкомъ будущемъ. Впрочемъ, если бы они и были получены, то остались бы мертвой буквой и не произвели бы никакого вліянія на обученіе войскъ, такъ какъ въ Восточномъ Туркестанѣ въ настоящее время нѣтъ людей, сколько нибудь способныхъ уничтожить рутину и измѣнить старый порядокъ вещей. Что же касается внутренняго Китая, то мнѣ приходилось слышать изъ достовѣрныхъ источниковъ, что тамъ обученіе и дѣйствіе войскъ производится согласно военнымъ уставамъ, которые находятся въ Пекинѣ даже въ продажѣ.

Дисциплина. Современный ея уровень. Дисциплина китайскихъ войскъ Восточнаго Туркестана стоитъ въ настоящее время на очень низкомъ уровнѣ. Причиной тому служитъ отчасти способъ комплектованія этихъ войскъ, затѣмъ общій строй жизни солдата, который, не находясь постоянно подъ надзоромъ авторитетныхъ лицъ, непремѣнно развращается, и, наконецъ, сильно развитое между солдатами куреніе опіума, которое развиваетъ въ людяхъ апатію и неминуемо ведетъ къ увеличенію числа преступленій и проступковъ.

Для поддержанія дисциплины и порядка въ войскахъ употребляются очень строгія мѣры, въ числѣ которыхъ главную роль играетъ традиціонная китайская палка. Число ударовъ превосходитъ всякую мѣру: 1000 ударовъ считается обыкновеннымъ наказаніемъ, налагаемымъ за небольшіе проступки, а бываютъ наказанія въ 2000 и даже въ 3000 ударовъ, причемъ не рѣдко случается, что виновный умираетъ подъ палкой или вскорѣ по исполненіи надъ нимъ приговора.

Смертная казнь также не составляетъ рѣдкаго явленія въ войскахъ Восточнаго Туркестана. Смертный приговоръ надъ нижними чинами конфирмуется Тунлиномъ и высшими начальствующими лицами, смертный же приговоръ надъ офицерами, имѣющими ханскій са-дзе, конфирмуется самимъ ханомъ, исключая только нѣкоторыхъ случаевъ.

Военныхъ судовъ и даже какого либо военнаго устава о наказаніяхъ въ Восточномъ Туркестанѣ не имѣется. Общія преступленія разбираются гражданскимъ судомъ, преступленія же военныя разбираются самими начальниками; въ послѣднемъ случаѣ имѣетъ мѣсто масса злоупотребленій, такъ какъ постановка приговора производится безъ всякаго контроля и не опредѣлена высшая мѣра наказаній, налагаемыхъ разными лицами.

Въ какой мѣрѣ дисциплина прививается къ солдату. Не смотря на строгость наказаній китайскія войска остаются вполнѣ не дисциплинированными. Примѣръ полнаго отсутствія дисциплины мнѣ пришлось видѣть лично.

Солдаты пѣхотной лянзы Ванъ-джу-мина повадились рубить деревья у одного изъ кашгарскихъ жителей, русско-подданнаго сарта Мирзы-Касима. По жалобѣ послѣдняго, консулъ протестовалъ противъ подобнаго беззаконія, солдаты были строго наказаны, однако порубки продолжались; вскорѣ послѣдовало еще нѣсколько представленій консула, которыя вызвали еще болѣе строгія наказанія, но и на этотъ разъ порубки не прекратились, кончилось же дѣло тѣмъ, что ингуань Ванъ-джу-минъ, имѣющій чинъ полнаго генерала, заявилъ, что онъ ничего не можетъ сдѣлать со своими солдатами, такъ какъ они не хотятъ его слушать. Подобные случаи не составляютъ исключенія въ Восточномъ Туркестанѣ. Нынѣ получены мною самыя достовѣрныя извѣстія, что тотъ же Ванъ-джу-минъ едва не поплатился жизнію при вооруженномъ возмущеніи своихъ солдатъ 17 октября текущаго года.

Внутренній бытъ войскъ. Внутренній порядокъ. Помѣщеніе. Повседневное препровожденіе времени. Лянзы, расположенныя внѣ большихъ крѣпостей, помѣщаются въ особыхъ четыреугольныхъ крѣпостцахъ, называемыхъ импанами. Импаны состоятъ изъ наружной стѣны, толщиною отъ 2 до 3 саженъ со рвомъ, и внутреннихъ построекъ, которыя частью примыкаютъ къ наружной стѣнѣ, частью же расположены отдѣльно отъ нея. Въ импанѣ имѣются отдѣльныя помѣщенія для всѣхъ офицеровъ и чиновниковъ, казармы для нижнихъ чиновъ, конюшни и, наконецъ, помѣщенія для запасовъ провіанта, фуража, дровъ и проч.

*

Нижніе чины живутъ большею частью небольшими артелями въ 5—10 человѣкъ, хотя есть и такіе, которые живутъ совершено особнякомъ.

Лянзы, расположенныя въ крѣпостяхъ, помѣщаются подобнымъ же образомъ въ особыхъ кварталахъ, отдѣленныхъ стѣной отъ другихъ внутреннихъ строеній крѣпости.

Ежедневно на разсвѣтѣ (послѣ третьяго джина) въ лянзахъ бьютъ зорю, по которой люди обязаны вставать. Часа черезъ два послѣ утренней зари люди завтракаютъ горячей похлебкой и послѣ завтрака иногда отправляются на ученье, продолжающееся часъ или полтора. Въ полдень люди обѣдаютъ, а послѣ обѣда желающіе могутъ отправляться въ городъ или къ своимъ семействамъ, которыя должны жить внѣ импана (только въ тѣхъ частяхъ лянзы Ай-джу-мина, которыя содержатъ постоянные караулы у сѣверныхъ и южныхъ воротъ стараго Кашгара, женщины и дѣти живутъ вмѣстѣ съ солдатами въ казенныхъ помѣщеніяхъ). Часовъ въ пять люди пьютъ чай съ хлѣбомъ. Съ наступленіемъ темноты подаютъ выстрѣломъ изъ тайфуры сигналъ „первый джинъ", послѣ котораго никто изъ импана не выпускается; черезъ часъ или полтора подается второй сигналъ, послѣ котораго ворота импана запираются и никто въ импанъ не впускается.

Какихъ либо нарядовъ для поддержанія внутренняго порядка въ импанѣ не дѣлается: нѣтъ ни дежурныхъ, ни дневальныхъ, нѣтъ даже караула у воротъ импана. Ворота запираются и отпираются кѣмъ либо изъ довѣренныхъ лицъ ингуаня, состоящихъ у него въ личномъ конвоѣ, и ключи отъ нихъ хранятся у самого ингуаня. Такой же порядокъ существуетъ и въ караулахъ, охраняющихъ ворота стараго и новаго Кашгара, при чемъ часовыхъ, въ нашемъ смыслѣ слова, не имѣется и всѣ обязанности караула состоятъ въ отданіи почестей проѣзжающимъ важнымъ военнымъ и гражданскимъ сановникамъ.

Отношенія начальствующихъ лицъ къ своимъ подчиненнымъ. Отношенія военно-начальствующихъ лицъ къ своимъ подчиненнымъ поражаютъ европейца своею несообразностью. Такъ, отношенія высшихъ начальниковъ къ офицерамъ и солдатамъ на столько

одинаковы, что человѣкъ, не знающій форменныхъ отличій офицерскаго званія, не могъ бы отличить офицера отъ простаго рядоваго. Вообще высшіе начальники относятся къ своимъ подчиненнымъ то черезъ чуръ высокомѣрно, особенно на глазахъ другихъ, то вполнѣ халатно у себя дома.

Равнымъ образомъ, болѣе чѣмъ сомнительна справедливость этихъ отношеній. Закономъ не опредѣляются права и обязанности разныхъчиновъ по отношенію ихъ другъ къ другу, тактъ же и нравственное образованіе встрѣчаются у этихъ начальниковъ, вышедшихъ изъ самого низшаго слоя общества, лишь въ видѣ исключенія. Часто приходилось слышать, что разсердившійся начальникъ забывалъ всякіе законы справедливости, и приказывалъ истязать своихъ подчиненныхъ изъ однихъ личныхъ счетовъ или же срывалъ на нихъ свою злобу самымъ безчеловѣчнымъ образомъ.

ГЛАВА IV.

Хозяйство и санитарная часть.

Размѣры и отпускъ войскамъ денежнаго содержанія и прочаго довольствія. Способы продовольствія на мѣстѣ и въ походѣ. Денежное довольствіе всѣхъ чиновъ въ войскахъ Восточнаго Туркестана заключается въ отпускѣ одного жалованья. Офицеры получаютъ жалованье соотвѣтственно занимаемымъ ими должностямъ, въ какихъ бы чинахъ они ни состояли, и при томъ одинаковое какъ въ пѣхотѣ, такъ и въ кавалеріи.

Оклады ежемѣсячнаго жалованья приблизительно слѣдующіе:

Ингуань	120	ланъ	или	240	руб.	сер.
Саугуань	40	»	»	80	»	»
Субалтернъ-офиц.	15—25	»		30—50	»	»
Ши-джанъ и Сюнъ-цза: въ пѣхотѣ	5	»	»	10	»	»
въ кавалеріи	8	»	»	16	»	»
Рядовые, поступившіе по наряду или желанію: въ пѣхотѣ	4	»	»	8	»	»
въ кавалеріи	7	»	»	14	»	»

Рядовые, поступившіе по найму получаютъ нѣсколько больше.

Въ нѣкоторыхъ лянзахъ, напр. въ лянзѣ Ай-джу-мина, жалованье выдается солдатамъ почти полностью, въ большинствѣ же случаевъ солдатъ рѣдко получаетъ все свое содержаніе и ингуань состоитъ постоянно въ долгу у своихъ солдатъ.

Офицеры получаютъ свое жалованье всегда полностью, но часто, въ видѣ наказанія, смѣщаются на низшую должность и, слѣдовательно, получаютъ меньшее содержаніе; это смѣщеніе всецѣло зависитъ отъ ингуаня.

Источникомъ для денежнаго довольствія войскъ служили до сихъ поръ суммы, присылаемыя изъ Пекина; но не задолго до моего пріѣзда въ г. Кашгаръ центральное правительство сдѣлало распоряженіе, чтобы администрація и войска Восточнаго Туркестана изыскали способы довольствоваться на счетъ страны. На основаніи этого распоряженія администрація Восточнаго Туркестана попыталась ввести въ этой провинціи новый баджъ на продукты земледѣлія и обработывающей промышленности, однако эти попытки оказались мало успѣшными и повели къ обостренію тѣхъ непріязненныхъ отношеній, которыя существовали и раньше между населеніемъ и правительствомъ страны; поэтому нужно думать, что денежное довольствіе войскъ Восточнаго Туркестана должно будетъ въ скоромъ времени значительно ухудшиться.

Кромѣ жалованья всѣ чины получаютъ паёкъ. Офицерскій паёкъ больше солдатскаго, но мнѣ не удалось опредѣлить его точную величину; можно думать, что въ различныхъ лянзахъ величина этого пайка различна и вполнѣ зависитъ отъ ингуаня. Солдатскій паёкъ состоитъ изъ $2^1/_4$ фунтовъ ($1^1/_2$ джина) пшеничной муки и небольшаго количества рису. Въ нѣкоторыхъ лянзахъ паёкъ выдается солдатамъ на руки, и тогда ингуань совершенно не касается довольствія людей. Въ этомъ случаѣ солдаты соединяются въ небольшія артели, отъ 3 до 10 человѣкъ, и приготовляютъ себѣ пищу или сами, или же нанимаютъ повара. Въ другихъ же лянзахъ, весьма немногочисленныхъ, паёкъ не выдается на руки, и люди довольствуются ингуанемъ, при чемъ изъ ихъ жалованья производится вычетъ на приварокъ.

Офицеры и женатые нижніе чины всегда получаютъ паёкъ на руки.

Обыкновенная пища солдата состоитъ изъ рисовой или какой либо другой похлебки утромъ въ видѣ завтрака; на обѣдъ приготовляется большею частью блюдо въ родѣ русской лапши съ мясомъ и различными приправами; наконецъ, передъ вечеромъ люди пьютъ чай съ особыми лепешками.

Въ походѣ люди всегда довольствуются артелями.

Днéвная дача лошади состоитъ изъ 6 фунтовъ (4 джина) клевера и соломы и 6 фунтовъ ячменя и одинакова для всѣхъ лошадей пѣхотныхъ и кавалерійскихъ лянзъ; однако, ни въ одной лянзѣ указная дача не выдается полностью, а въ нѣкоторыхъ лянзахъ установленъ другой размѣръ дачи, напр., $4^1/_2$ фунта (3 джина) клеверу, $4^1/_2$ фунта (3 джина) ячменя и 3 фунта (2 джина) соломы. Лошади получаютъ кормъ три, четыре и даже болѣе разъ въ сутки.

Лянзовыя лошади въ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ лянзахъ довольствуются всегда самимъ ингуанемъ, строевыя же кавалерійскія лошади по закону должны довольствоваться самими нижними чинами; однако, въ настоящее время и эти лошади получаютъ довольствіе отъ ингуаня, который стоимость фуража вычитаетъ изъ жалованья кавалеристовъ, при чемъ всегда злоупотребляетъ своею властью.

Отопленіе казармъ производится самимъ ингуанемъ.

Все потребное количество довольствія разныхъ родовъ, какъ-то: муки, рису, клеверу, соломы, ячменя и дровъ лянза получаетъ натурою отъ жителей. Организація этого довольствія напоминаетъ нѣсколько нашу старую систему довольствія войскъ, практиковавшуюся иногда въ Царствѣ Польскомъ.

Земледѣльческое населеніе Восточнаго Туркестана обложено натуральною податью, которая состоитъ въ доставкѣ въ казну опредѣленнаго количества муки, ячменя, клеверу, соломы и дровъ съ каждаго дыма. Къ каждой лянзѣ приписано нѣкоторое число дымовъ, находящихся въ одномъ или въ нѣсколькихъ кишлакахъ; вся натуральная подать съ этихъ дымовъ идетъ на довольствіе лянзы, при чемъ имѣютъ мѣсто большіе безпорядки и боль-

шія злоупотребленія. Безпорядки гнѣздятся въ самой сущности этой организаціи: китайская администрація нисколько не стѣсняется приписывать къ лянзѣ тотъ или другой кишлакъ, не имѣя даже сколько нибудь точныхъ свѣдѣній о числѣ находящихся въ немъ дымовъ; вслѣдствіе этого случается, что нѣкоторые кишлаки обложены сравнительно небольшою податью, другіе же ею обременены; подобный порядокъ вещей вызываетъ неизбѣжныя столкновенія между жителями и войсками, которыя всегда ведутъ къ насилію со стороны послѣднихъ.

Злоупотребленія происходятъ, главнымъ образомъ, отъ способа взиманія подати. Подать съ кишлаковъ, приписанныхъ къ какой либо лянзѣ, собираетъ она сама безъ посредства какихъ либо спеціальныхъ учрежденій, вслѣдствіе чего отъ жителей всегда берется больше, чѣмъ слѣдуетъ. Я встрѣтилъ въ кишлакѣ Артышѣ нѣсколько солдатъ, которые прибыли туда, какъ сами они выражались, „выправлять“ провіантъ и фуражъ и этимъ выправленіемъ навели такой страхъ на жителей, что мнѣ съ большими затрудненіями удалось закупить фуражъ для моихъ лошадей, а нѣкоторые жизненные припасы можно было купить только у солдатъ, такъ какъ у жителей они всѣ были отобраны.

Что касается способа довольствія войскъ въ походѣ, то онъ представляетъ собою чистую форму европейской реквизиціи безъ уплаты денегъ за собираемые продукты, которая въ большинствѣ случаевъ обращается въ настоящій грабежъ.

Снабженіе обмундированіемъ, снаряженіемъ и лошадьми. Обмундированіе китайскаго солдата вполнѣ національно, только одна курма съ нашитыми на груди и спинѣ кругами служитъ отличіемъ солдата отъ гражданина и составляетъ единственную форменную одежду. У пѣхотныхъ солдатъ курма обыкновеннаго покроя съ рукавами, у кавалеристовъ такая же курма, но безъ рукавовъ и съ надписью на груди и спинѣ „конный“. Изъ форменныхъ отличій на курмѣ имѣются только надписи, показывающія принадлежность солдата къ извѣстной части; кромѣ того, солдатъ разныхъ частей можно различить по цвѣту курмы, который часто зависитъ отъ произвола начальника.

Все прочее обмундированіе нисколько не отличается отъ одежды обыкновенныхъ гражданъ и состоитъ изъ рубахи, шароваръ, сапогъ съ наколѣнниками и головнаго убора; иногда солдатъ надѣваетъ подъ курму длинный халатъ, разрѣзанный на бокахъ.

Курма и халатъ выдаются солдату одинъ разъ, именно, по прибытіи его въ лянзу, и составляютъ вещи безсрочныя, всѣ же прочіе предметы обмундированія можно отнести къ разряду годовыхъ вещей; такъ, при поступленіи на службу и затѣмъ ежегодно солдату выдаются 2 рубахи, 2 шароваръ, 2 пары сапогъ съ наколѣнниками и 2 головныхъ платка. Кромѣ того, у каждаго солдата имѣется теплый халатъ или шуба, которые пріобрѣтаются солдатомъ на собственныя средства. Стоимость вещей вычитается изъ жалованья. Всѣ предметы обмундированія приготовляются изъ бумажныхъ или шерстяныхъ матерій разной толщины и разныхъ цвѣтовъ. Рубаха и шаровары прихототляются изъ тонкой дабы бѣлаго цвѣта; халатъ и наколѣнники изъ тонкой дабы синяго цвѣта, курма—изъ толстой дабы синяго, оранжеваго или чернаго цвѣта. Сапоги шьются изъ толстой полушелковой матеріи чернаго цвѣта и толстыхъ подошвъ особаго приготовленія.

Всѣ предметы обмундированія изготовляются распоряженіемъ ингуаня частными мастерами; или же хотя и своими, но частнымъ образомъ, такъ какъ казенныхъ портныхъ или швален въ лянзахъ не полагается. Солдаты мнѣ заявляли, что отпускаемыхъ годовыхъ вещей не только хватаетъ на годъ, но даже остается нѣкоторый излишекъ.

Снаряженіе пѣхотинца составляютъ: патронная сума и мѣшокъ для носки вещей въ походѣ. Сума дѣлается изъ кожи и имѣетъ видъ закругленнаго снизу мѣшка; она носится на поясномъ ремнѣ и подвѣшена очень плохо, такъ какъ давитъ на животъ солдата. Мѣшокъ для носки вещей изготовляется изъ толстой бумажной матеріи и носится черезъ плечо. Сумы и мѣшки относятся къ числу вещей безсрочныхъ и получаются въ готовомъ видѣ изъ внутренняго Китая.

Снаряженіе кавалериста составляютъ: сѣдло съ головнымъ приборомъ, коржунами (чемоданами) и ремнями для прикрѣпле-

нія къ сѣдлу сабли. Сѣдло очень широко и удобно для сидѣнья, но очень тяжело; мнѣ говорили, что оно вѣситъ полтора пуда. Сѣдло съ принадлежностью выдается солдату при поступленіи въ часть и остается у него на рукахъ въ теченіи всей его службы; исключеніе составляетъ только киргизская конная лянза, всѣ чины которой имѣютъ собственныя сѣдла киргизскаго образца.

Лошадь дается солдату также при поступленіи на службу и остается у него до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается негодной къ службѣ. Замѣна устарѣвшихъ или испорченныхъ лошадей другими вполнѣ зависитъ отъ начальника лянзы. Офицеры кавалерійскихъ лянзъ получаютъ также казенныхъ лошадей, но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣютъ собственныхъ лошадей или чаще верховыхъ муловъ, которыхъ они особенно любятъ. Всѣ чины киргизской конной лянзы и офицеры пѣхотныхъ лянзъ имѣютъ собственныхъ лошадей.

Обозы частей войскъ и перевозочныя средства вообще. Войска Восточнаго Туркестана имѣютъ смѣшанный обозъ, состоящій изъ конскаго арбянаго обоза и верблюжьяго вьючнаго. Въ различныхъ лянзахъ отношеніе между числомъ арбъ и числомъ вьючныхъ животныхъ различно, поэтому ниже будутъ приведены среднія цифры.

Примѣняясь къ европейской терминологіи, можно сказать, что въ Восточномъ Туркестанѣ имѣется обозъ двухъ разрядовъ, которые соотвѣтствуютъ нашему первому и второму разрядамъ. Обозъ 1 разряда—верблюжій вьючный, или рѣже такой же конный. Этотъ обозъ слѣдуетъ за войсками всюду и поднимаетъ часть солдатскихъ вещей и патроны. Число верблюдовъ или лошадей разсчитывается по числу людей лянзы, именно, на каждый десятокъ людей полагается 2 верблюжьихъ вьюка или соотвѣтствующее число конскихъ. Въ мирное время этотъ обозъ содержится не полностью, а лишь въ незначительномъ количествѣ и при томъ отдѣльно отъ лянзъ, подчиняясь непосредственно начальнику Кашгарскаго округа.

Обозъ 2 разряда—смѣшанный, частью арбяной конскій, частью верблюжій вьючный, и предназначается для возки провіанта, фуража, палатокъ, солдатскаго имущества и другихъ предметовъ.

Этотъ обозъ слѣдуетъ за войсками на нѣкоторомъ разстояніи, не превышающемъ полуперехода, а въ большинствѣ случаевъ за ними непосредственно. Въ мирное время имѣются только арбы, около 20 въ каждой пѣхотной лянзѣ, и третья часть потребныхъ лошадей.

Наконецъ, я слышалъ, что въ Кашгарскомъ округѣ имѣется въ распоряженіи администраціи до 500 верблюдовъ [1]), предназначенныхъ для перевозки тяжестей въ военное время. По слухамъ, которые мнѣ не удалось провѣрить, этими верблюдами и тѣми, которые должны составить въ военное время весь обозъ перваго разряда и часть обоза втораго разряда, завѣдываетъ особый чиновникъ, подчиненный начальнику Кашгарскаго округа. Для ухода за верблюдами у него есть, какъ говорятъ, военная команда, численность которой разсчитывается такимъ образомъ, чтобы на одного человѣка приходилось не болѣе 10 верблюдовъ. Лѣтомъ всѣ верблюды находятся далеко отъ Кашгара и состоятъ на подножномъ корму, зимою же они распредѣляются по кишлакамъ, недалеко отъ г. Кашгара.

Устройство почты въ военное время. Устройство почты въ военное время нисколько не отличается отъ устройства ея въ мирное время. Въ мирное же время почтовое сообщеніе организовано слѣдующимъ образомъ. По императорской дорогѣ и по подъѣзднымъ къ ней путямъ расположены караулы, находящіеся другъ отъ друга на разстояніяхъ отъ 20 до 50 верстъ. Въ составѣ этихъ карауловъ имѣется нѣсколько человѣкъ, предназначенныхъ спеціально для перевозки почтъ. Военныя и административныя учрежденія посылаютъ свои пакеты въ канцелярію Даотая, откуда они пересылаются на ближайшій караулъ и слѣдуютъ далѣе отъ караула къ караулу, пока не дойдутъ до мѣста назначенія. Скорость доставки почты, по словамъ китайцевъ, вполнѣ удовлетворительная. Такъ какъ караулы содержатся мѣстными войсками, то почта является учрежденіемъ чисто военнымъ.

Санитарныя учрежденія на мѣстѣ, въ походѣ и во время войны. Въ Восточномъ Туркестанѣ не имѣется никакихъ общихъ лечебныхъ заведеній, подобныхъ нашимъ лазаретамъ и госпиталямъ.

---

[1]) Во время пребыванія въ Кашгарѣ Лю-дзинъ-тана ихъ было около 1000.

Равнымъ образомъ, не имѣется лазаретовъ и въ частяхъ войскъ. Больные люди остаются въ импанѣ на попеченіи своихъ товарищей и пользуются домашними средствами; женатые нижніе чины проживаютъ даже въ своихъ семействахъ.

Нужно замѣтить, что китайцы вообще лечатся домашними средствами, пользуясь для этого совѣтами лицъ, хотя и именующихъ себя врачами, но на самомъ дѣлѣ не получившихъ систематическаго медицинскаго образованія. Можно думать, что врачебное ремесло въ Китаѣ наслѣдственно, причемъ каждый изъ врачей вмѣстѣ съ тѣмъ и аптекарь. Хотя китайскій врачъ не можетъ сравняться по своимъ познаніямъ съ врачемъ европейскимъ, однако онъ приноситъ больнымъ несомнѣнную пользу во многихъ случаяхъ. Къ этимъ-то врачамъ и обращаются солдаты за медицинской помощью, такъ какъ, по достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, въ частяхъ войскъ не имѣется штатныхъ врачей. Мнѣ приходилось слышать, что въ нѣкоторыхъ лянзахъ есть и врачи, и аптеки съ китайскими медикаментами, но при провѣркѣ оказалось, что эти врачи суть частные люди, которые только связали свою дѣятельность съ лянзой, подобно тому, какъ есть таковые же торговцы въ родѣ нашихъ маркитантовъ. Кромѣ того, въ лянзахъ имѣется всегда достаточное количество шарлатановъ, схожихъ съ нашими знахарями.

Въ походѣ и во время войны также не организуется никакихъ санитарныхъ учрежденій, ни не подвижныхъ, ни подвижныхъ. Заболѣвшихъ и раненыхъ военныхъ чиновъ доставляютъ какимъ либо образомъ въ ближайшій кишлакъ или кипчакъ, откуда обыватели обязаны доставить ихъ къ мѣсту расположенія ближайшей лянзы или ближайшаго караула, гдѣ больные и раненые оставляются до излеченія.

ГЛАВА V.

Военное управленіе.

Общая система военнаго управленія и подчиненность разныхъ лицъ. Верховнымъ начальникомъ всѣхъ военныхъ силъ, располо-

женныхъ въ Восточномъ Туркестанѣ, состоитъ Главнозавѣдывающій Новой линіей, Лю-дзинъ-танъ, который есть въ то же время и высшее административное лицо для областей Таргобатайской, Илійской и Восточнаго Туркестана. Въ этой послѣдней области Главнозавѣдывающему Новой линіей непосредственно подчинены два управителя, облеченныхъ почти генералъ-губернаторской властью и носящихъ наименованія даотаевъ. Одинъ изъ нихъ имѣетъ мѣстопребываніе въ г. Аксу и завѣдываетъ отдѣломъ четырехъ восточныхъ городовъ Восточнаго Туркестана, другой имѣетъ резиденцію въ г. Кашгарѣ и завѣдываетъ отдѣломъ четырехъ западныхъ городовъ Восточнаго Туркестана, который составляютъ бывшіе округа Кашгарскій, Яркендскій и Хотанскій. Въ настоящемъ обозрѣніи вооруженныхъ силъ Восточнаго Туркестана помѣщены свѣдѣнія относительно всего отдѣла четырехъ западныхъ городовъ Восточнаго Туркестана и только одного изъ округовъ другаго отдѣла этой области, именно Аксуйскаго.

Согласно Высочайшему указу даотай есть высшее гражданское и военное лицо въ своемъ отдѣлѣ. Въ гражданскомъ отношеніи ему вполнѣ подчинены начальники и управляющіе округами перваго, втораго и третьяго разрядовъ, въ военномъ же отношеніи ему подчиняется командующій полевыми войсками отдѣла, цзунгъ-тунъ, ингуани мѣстныхъ лянзъ и тѣ лица, которыя завѣдываютъ интендантскимъ и артиллерійскимъ довольствіемъ войскъ. Наконецъ, цзунгъ-туну непосредственно подчинены ингуани полевыхъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ лянзъ, расположенныхъ въ отдѣлѣ. Аксуйскія лянзы подчинены особому тунъ-лину, который въ свою очередь подчиненъ непосредственно аксуйскому даотаю. Разсматривая эту указную организацію гражданскаго и военнаго управленія Восточнымъ Туркестаномъ, можно видѣть въ ней единство и стройность, однако, на самомъ дѣлѣ это далеко не такъ, и даже можно сказать, что отсутствіе единства и централизаціи составляетъ существенную черту въ военномъ управленіи Восточнымъ Туркестаномъ, по крайней мѣрѣ въ отдѣлѣ четырехъ западныхъ округовъ. Такъ, хотя цзунгъ-тунъ Кашгарскій по указу подчиняется кашгарскому даотаю, но эта подчиненность чисто фиктивная, не имѣющая никакой прак-

тической подкладки. Цзунгъ-Тунъ управляетъ ввѣренными ему войсками совершенно самостоятельно и не отдаетъ даотаю никакого отчета въ этомъ управленіи; съ другой стороны, даотай ни въ чемъ не проявляетъ своей власти, онъ даже не производитъ никакихъ смотровъ частямъ войскъ, какъ это въ обычаѣ у китайскихъ начальниковъ, и если приглашается на большіе смотры, производимые цзунгъ-туномъ, то просто изъ любезности въ качествѣ почетнаго зрителя.

Равнымъ образомъ, лица, завѣдывающія интендантскимъ и артиллерійскимъ довольствіемъ войскъ, почти самостоятельны. Чиновникъ, завѣдывающій провіантскимъ и фуражнымъ довольствіемъ войскъ, сносится черезъ управленіе главнозавѣдывающаго Новой линіей съ финансовой палатой центральнаго правительства, а чиновникъ, завѣдывающій вещевымъ я артиллерійскимъ довольствіемъ войскъ, такимъ же образомъ сносится со строительной палатой центральнаго правительства. Оба послѣдніе чиновника, не смотря на свои сравнительно небольшіе чины, пользуются большимъ значеніемъ въ Восточномъ Туркестанѣ.

Наконецъ, подчиненность ингуаней полевыхъ лянзъ цзунгъ-туну, а мѣстныхъ даотаю также выказывается въ малой степени: даотай совершенно не вмѣшивается въ жизнь мѣстныхъ лянзъ, вмѣшательство же цзунгъ-туна въ жизнь полевыхъ лянзъ ограничивается производствами двухъ безсмысленныхъ смотровъ въ годъ, представленіемъ къ производству офицеровъ и конфирмацій приговоровъ надъ важными преступниками; во всемъ остальномъ ингуань остается полноправнымъ и безконтрольнымъ лицемъ въ своей лянзѣ.

Права начальствующихъ лицъ. Права начальствующихъ повидимому не опредѣлены никакимъ положительнымъ закономъ, за самыми малыми исключеніями. Относительно дисциплинарныхъ правъ это положительно вѣрно и вслѣдствіе этого въ китайскихъ войскахъ въ этомъ отношеніи царитъ часто возмутительный произволъ.

Генералы могутъ быть подвергнуты наказаніямъ только по суду и по высочайшему повелѣнію, причемъ для преданія суду они вызываются обыкновенно въ Пекинъ.

Высшая дисциплинарная власть надъ штабъ и оберъ-офицерами всѣхъ чиновъ принадлежитъ цзунгъ-туну, который можетъ разжаловать всякаго офицера въ рядовые или понизить его чинъ, донося объ этомъ въ министерство; онъ можетъ смѣстить всякаго офицера на низшую должность и слѣдовательно уменьшить его содержаніе; наконецъ, онъ можетъ присудить офицера къ наказанію палками въ какомъ угодно числѣ ударовъ; при этомъ офицеръ не только не лишается офицерскаго званія, но даже не теряетъ своей должности.

Дисциплинарная власть ингуаня надъ офицерами ограничивается правомъ смѣстить штабъ-или оберъ-офицера на низшую должность и присудить его къ наказанію палками въ небольшомъ числѣ ударовъ.

Высшая дисциплинарная власть надъ нижними чинами принадлежитъ тунъ-лину, который можетъ приговорить нижняго чина къ смертной казни, къ наказанію палками въ какомъ угодно числѣ ударовъ и къ высшей мѣрѣ другихъ наказаній.

Ингуань можетъ присудить нижняго чина къ наказанію палками въ какомъ угодно числѣ ударовъ, къ наложенію колодокъ и къ другимъ наказаніямъ, которыя часто бываютъ произвольны, но практикуются весьма рѣдко.

Дисциплинарная власть остальныхъ военныхъ чиновъ заключается въ правѣ наказывать нижнихъ чиновъ большимъ или меньшимъ количествомъ ударовъ палкой, однако, штабъ-и оберъ-офицеры рѣдко пользуются своею властью, наказанія всегда исходятъ отъ ингуаня.

Если какой либо военный чинъ совершитъ такое преступленіе, которое по китайскимъ законамъ влечетъ за собою преданіе суду, то онъ предается общему гражданскому суду, причемъ наказаніе присуждается безразлично будетъ ли виновный офицеръ или нижній чинъ. Право преданія суду принадлежитъ цзунгъ-туну, но онъ никогда этимъ правомъ не пользуется, а присуждаетъ наказанія своею властью.

О другихъ правахъ начальствующихъ лицъ, напр. относительно производства и разжалованія офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, было указано выше.

Мѣстныя военныя управленія. Высшее военное управленіе по дѣламъ Восточнаго Туркестана есть канцелярія Главнозавѣдывающаго Новой линіей, въ которой имѣется столько отдѣленій, сколько министерствъ имѣется у центральнаго правительства. Дѣла военнаго вѣдомства распредѣляются между тремя отдѣленіями, соотвѣтствующими военному министерству, финансовой и строительной палатамъ центральнаго правительства. Вторую и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣднюю инстанцію составляютъ канцелярія цзунгъ-туна и канцелярія даотая; первая ведетъ переписку по дѣламъ полевыхъ войскъ, вторая—подѣламъ мѣстныхъ войскъ и всѣхъ военныхъ учрежденій.

Составъ этихъ управленій нельзя было опредѣлить, можно сказать только, что для веденія дѣлъ въ каждомъ изъ нихъ имѣется большее или меньшее число чиновниковъ и что въ нихъ нѣтъ совершенно офицеровъ.

Примѣняясь къ организаціи нашихъ мѣстныхъ управленій въ западной Сибири, канцелярію Главнозавѣдывающаго Новой линіей нужно приравнять къ окружному штабу, соединенному съ канцеляріей генералъ-губернатора, а канцелярію даотая—съ областнымъ штабомъ, соединеннымъ съ областнымъ правленіемъ.

Войсковыя управленія. Въ Восточномъ Туркестанѣ имѣются войсковыя правленія только одного рода, именно, лянзовыя канцеляріи. Личный составъ этихъ канцелярій ограничивается четырьмя чиновниками, которые и ведутъ сами всю переписку; лянзовыми канцеляріями завѣдываютъ сами ингуани.

Разныя военныя учрежденія и заведенія. Въ отдѣлѣ четырехъ западныхъ округовъ Восточнаго Туркестана, а также и въ Аксуйскомъ округѣ, не имѣется ни военныхъ, ни частныхъ заводовъ, могущихъ служить военнымъ цѣлямъ правительства. Распространенное мнѣніе, что въ г. Кашгарѣ имѣется значительный пушечный заводъ, а въ г. Аксу такой же пороховой, оказывается совершенно не вѣрнымъ. Изъ второстепенныхъ военно-техническихъ учрежденій въ указанномъ районѣ имѣется мастерская для приготовленія бамбуковыхъ пикъ въ г. Кашгарѣ и тамъ же оружейная мастерская ничтожныхъ размѣровъ

Мастерская для изготовленія бамбуковыхъ пикъ работаетъ

хорошо, хотя размѣры ея очень не велики, а число мастеровъ не превышаетъ 6—10 человѣкъ; оружейная же мастерская не можетъ оправдать своего названія, такъ какъ число мастеровыхъ въ ней ничтожно и между ними нѣтъ ни одного настоящаго мастера. Можно допустить, что въ этой мастерской могутъ чиниться ружья, находящіяся нынѣ на вооруженіи, но въ нихъ не съумѣютъ починить ружья скорозаряднаго. Словомъ, не удаляясь отъ истины, можно принять, что въ западной половинѣ Восточнаго Туркестана не имѣется совершенно оружейныхъ мастерскихъ.

Наконецъ, въ Янгишарѣ Кашгарскомъ имѣется складъ огнестрѣльнаго и холоднаго оружія и складъ огнестрѣльныхъ припасовъ, но о нихъ уже было говорено выше.

ГЛАВА VI.

Укрѣпленные пункты и пути сообщенія въ Восточномъ Туркестанѣ.

Мѣстарасположенія укрѣпленныхъ пунктовъ. Система ихъ устройства, вооруженіе и оборона. Въ Восточномъ Туркестанѣ имѣются укрѣпленные пункты трехъ разрядовъ: 1) Крѣпости, въ которыхъ можетъ помѣститься гарнизонъ въ двѣ и болѣе тысячъ человѣкъ; 2) крѣпостцы и цитадели для гарнизоновъ, не превышающихъ тысячи человѣкъ, и 3) небольшія укрѣпленія, вмѣщающія въ себя гарнизоны отъ 50 до 200 человѣкъ.

Къ 1 разряду можно отнести: Янгишаръ Кашгарскій, Старый Кашгаръ и Янгишаръ Янгигиссарскій.

Ко 2 разряду относятся: Маралъ-баши, Аксуйскія цитадели и Янгишаръ Яркендскій.

Наконецъ, къ 3 разряду слѣдуетъ отнести укрѣпленные караулы, которые расположены на всѣхъ дорогахъ, идущихъ отъ г.г. Кашгара и Аксу къ нашей границѣ, и импаны всѣхъ лянзъ.

Кромѣ указанныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ въ Восточномъ Туркестанѣ имѣется нѣсколько развалившихся крѣпостей, построенныхъ при Якубъ-бекѣ, но ихъ нельзя уже относить къ разряду укрѣпленныхъ пунктовъ, а лишь къ позиціямъ, удобнымъ для обороны.

Изъ крѣпостей 1 разряда мною лично осмотрѣны Янгишаръ Кашгарскій и Старый Кашгаръ; свѣдѣнія же о Янгишарѣ Янгигиссарскомъ получены мною отъ Россійско-Императорскаго консульства въ Кашгарѣ.

Изъ укрѣпленій 3 разряда мною лично осмотрѣны Тешекташъ, Иштыкъ-курганъ и импаны нѣкоторыхъ лянзъ; свѣдѣнія о Каранганикскомъ караулѣ получены мною отъ поручика Громчевскаго.

Всѣ укрѣпленные пункты Восточнаго Туркестана, большіе и малые, устроены по одному образцу и съ точки зрѣнія европейской фортификаціи относятся къ типу укрѣпленій, господствовавшему еще до начала христіанской эры и утратившему свое значеніе послѣ паденія Западной Римской имперіи; впрочемъ, нужно сказать, что даже и въ этомъ направленіи китайская фортификація не достигла той степени развитія, до которой она достигла у малоазійскихъ и европейскихъ народовъ.

а) *Янгишаръ Кашгарскій.* Лучшею изъ крѣпостей Восточнаго Туркестана является, безспорно, Янгишаръ Кашгарскій.

Крѣпостная ограда Янгишара имѣетъ очертаніе неправильнаго пятиугольника. Длина магистральной линіи достигаетъ до 2 верстъ. Изъ пяти фронтовъ крѣпости четыре устроены по полигональной системѣ, пятый же имѣетъ форму очень отлогой дуги. Никакихъ наружныхъ построекъ не имѣется, если не считать ничтожнаго по своему значенію и размѣрамъ кавальера, насыпаннаго передъ исходящимъ угломъ, образуемымъ сѣвернымъ и западнымъ фронтами крѣпости, и небольшихъ отдѣльныхъ воротъ, расположенныхъ передъ сѣверными воротами крѣпости. Оборона рвовъ достигается расположеніемъ воротныхъ построекъ и отчасти устройствомъ башенъ.

Въ крѣпость ведутъ четверо воротъ, изъ которыхъ одни расположены на сѣверномъ фронтѣ, другіе на южномъ, третьи на восточномъ и четвертые въ исходящемъ углѣ, образуемомъ южнымъ и восточнымъ фронтами крѣпости; послѣдніе ворота въ настоящее время заложены, но въ случаѣ надобности могутъ быть открыты.

Въ профили крѣпостная ограда Янгишара состоитъ изъ глинобитнаго вала, дозорнаго пути, оборонительной стѣнки и наружнаго рва.

Главный валъ имѣетъ высоту до 5^0 и толстоту до $2^1/_2{}^0$; такъ какъ заложенія наружной и внутренней отлогости вала не превосходятъ четверти высоты, то самъ валъ имѣетъ видъ стѣны, толстота которой на горизонтѣ земли не превосходитъ 5^0.

На верхней площадкѣ стѣны расположены вертикальная брустверная стѣнка, идущая по гребню наружной отлогости, такая же прикрывающая стѣнка, идущая по гребню внутренней отлогости, и башни, раздѣляющія верхнюю площадку стѣны на отдѣльные участки.

Брустверная стѣнка имѣетъ высоту до 1^0 и толщину до $2^1/_2{}'$; верхній край этой стѣнки въ зубцахъ, нижняя поверхность которыхъ расположена выше грудной высоты; въ промежуткахъ между открытыми бойницами имѣется другой рядъ закрытыхъ ружейныхъ бойницъ, расположенныхъ на грудной высотѣ. Благодаря плохому устройству какъ открытыхъ, такъ и закрытыхъ бойницъ, весь дозорный путь и весь ровъ находятся въ мертвомъ пространствѣ.

Прикрывающая стѣнка имѣетъ высоту до $4'$ и толщину до $2'$ она расположена не по всей стѣнѣ, а только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Башни имѣются трехъ родовъ: большія, расположенныя надъ всѣми четырьмя воротами крѣпости, одна среднихъ размѣровъ, расположенная въ исходящемъ углѣ, образуемомъ сѣвернымъ и западнымъ фронтами крѣпости, и малыя, расположенныя на всѣхъ фронтахъ.

Большія башни построены изъ обожженнаго кирпича, имѣютъ до 5^0 въ длину и до 4^0 въ ширину и сверху покрыты обыкновенной китайской крышей. Въ этихъ башняхъ имѣются обширныя жилыя помѣщенія, и такія же помѣщенія устроены подъ башнями въ толщѣ стѣны, которая въ этихъ мѣстахъ имѣетъ до 9^0 толстоты на горизонтѣ. Эти башни совершенно перегораживаютъ верхнюю площадку стѣны, а для сообщенія разъединенныхъ участковъ имѣются ходы черезъ самыя башни.

Средняя бяшня построена изъ глины, имѣетъ до 3^0 въ длину и ширину и верхнюю открытую оборону; она не примыкаетъ къ брустверной стѣнкѣ, которая, слѣдуя за главной стѣной, высту-

*

паетъ въ этомъ мѣстѣ нѣсколько впередъ, образуя очень небольшую бастею, а подана нѣсколько назадъ, вслѣдствіе чего между нею и брустверной стѣнкой образуется небольшой плацдармъ, по которому можно обойти башню съ ея наружной стороны. Въ башню ведутъ одни ворота, расположенные въ ея задней стѣнѣ.

Малыя башни расположены по всѣмъ фронтамъ крѣпости въ разстояніи 10⁰—15⁰ другъ отъ друга и имѣютъ около 2⁰ въ длину и ширину. Эти башни построены изъ глины и имѣютъ верхнюю открытую оборону; они совершенно перегораживаютъ верхнюю площадку стѣны, а для сообщенія разъединенныхъ участковъ въ нихъ имѣются проходы, запираемые воротами.

Сообщеніе верхней площадки стѣны съ горизонтомъ производится отчасти по аппарелямъ, расположеннымъ въ исходящихъ углахъ крѣпости, отчасти же по лѣстницамъ, расположеннымъ внутри воротныхъ башенъ.

Отдѣльная оборонительная стѣнка идетъ по гребню эскарпа вокругъ всей крѣпости; она построена изъ глины и имѣетъ до 10′ въ высоту и до 3′ толщины. Верхній край стѣнки снабженъ большими открытыми ружейными бойницами (зубцами), въ промежуткахъ между которыми и немного ниже расположенъ другой рядъ закрытыхъ ружейныхъ бойницъ, находящихся на грудной высотѣ.

Между оборонительной стѣнкой и главной стѣной имѣется дозорный путь шириною до 8⁰.

Наружный ровъ имѣетъ до 7⁰ ширины на горизнтѣ и до 3⁰ глубины; эскарпъ и контръ-эскарпъ мѣстами очень круты, вообще же имѣютъ заложеніе около четверти глубины рва. По гребню контръ-эскарпа идетъ глиняная стѣнка высотою около $1^1/_2{}'$ и такой же толщины, которая, повидимому, была прежде выше, но теперь обрушилась.

Всѣ крѣпостные ворота двойные и устроены различнымъ образомъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ располагаются ворота, всегда устраивается дворикъ, въ которомъ имѣются двое воротъ: одни, изъ дворика на эспланаду, и другіе, ведущіе изъ дворика во внутрь крѣпости; ворота помѣщаются всегда въ смежныхъ сторонахъ дворика, а не въ противоположныхъ. Иногда дворикъ распола-

гается внѣ крѣпостной стѣны, иногда же внутри ея; по первому способу устроены южные, юго-восточные и восточные ворота, по второму способу — сѣверные, передъ которыми имѣются кромѣ того еще третьи ворота, расположенные отдѣльно на дозорномъ пути. Въ каждомъ дворикѣ, на противоположныхъ его стѣнахъ, расположены воротныя башни. Всѣ четверо воротъ построены изъ обожженаго кирпича и поражаютъ своею массивностью; толщина вала въ томъ мѣстѣ, гдѣ расположены ворота, достигаетъ до 9⁰.

Мосты, по которымъ производится сообщеніе крѣпости съ полемъ, построены изъ дерева и при томъ довольно не прочно.

Внутри крѣпости имѣются обширныя помѣщенія для войскъ и разныхъ запасовъ, а также много частныхъ домовъ, принадлежащихъ китайцамъ и сартамъ. Всѣ эти строенія построены изъ глины и совершенно заполняютъ внутреннее пространство крѣпости. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ, на сѣверномъ и восточномъ фронтахъ, они подходятъ къ валу на разстояніе нѣсколькихъ шаговъ, въ другихъ же мѣстахъ, напримѣръ, на южномъ и западныхъ фронтахъ, за стѣной находится значительная полоса, не занятая строеніями.

Самыя прочныя постройки находятся въ сѣверо-западной части крѣпости, гдѣ расположены помѣщенія для гарнизона, и въ ея сѣверо-восточной части, гдѣ росположенъ ямынь Цзунгъ-Туна, казармы его конвоя и различныя казенныя зданія.

Въ крѣпости совершенно не имѣется колодцевъ и она снабжается водою при помощи арыка изъ рѣки Кизылъ-су. Этотъ арыкъ входитъ въ крѣпость черезъ одинъ изъ ея западныхъ фронтовъ и внутри крѣпости вливается въ довольно большой прудъ, составляющій единственный водоемъ во всей крѣпости.

Передъ южнымъ и обоими западными фронтами крѣпости имѣется сравнительно значительная эспланада, доходящая до 1 версты въ ширину; передъ восточнымъ фронтомъ эспланада съуживается вообще до полуверсты, а передъ самою срединою фронта она еще ỳже; здѣсь, въ 300 шагахъ отъ восточныхъ воротъ крѣпости, расположенъ импанъ пѣхотной лянзы. Передъ сѣвернымъ фронтомъ крѣпости эспланада вообще ничтожна, а

около сѣверныхъ воротъ ея совершенно нѣтъ. Здѣсь передъ западной половиной фронта расположенъ обширный импанъ, строенія котораго продолжаются далеко на сѣверъ, вслѣдствіе чего, взявши импанъ, можно приблизиться къ крѣпости совершенно закрыто на разстояніе около 100 шаговъ; передъ восточной половиной фронта расположенъ базаръ и сартовскіе дома.

Отъ восточной оконечности сѣвернаго фронта отходитъ дорога, выводящая на императорскую дорогу, которая отходитъ отъ восточныхъ воротъ крѣпости. Отъ западной оконечности того же фронта отходитъ дорога въ старый Кашгаръ, которая съ южной стороны обстроена заборами и курганчами, а на сѣверной ея сторонѣ сперва тянутся два импана, а затѣмъ также заборы и курганчи. Отъ средины сѣвернаго фронта отходитъ еще одна дорога, по которой можно проѣхать въ старый Кашгаръ.

Крѣпость содержится удовлетворительно. Главная стѣна и наружная оборонительная стѣнка находятся въ полной исправности, ровъ же въ нѣкоторыхъ мѣстахъ осыпался, но эти поврежденія ничтожны и могутъ быть исправлены въ самое короткое время.

Въ настоящее время крѣпость не имѣетъ никакого вооруженія, а гарнизонъ ея не превосходитъ 200 человѣкъ. Что же касается оборонительнаго вооруженія крѣпости, то можно напередъ сказать, что оно будетъ очень слабо. Размѣры валганга не позволяютъ установить на немъ орудія сколько нибудь значительнаго калибра, даже горныя орудія могутъ помѣститься на немъ съ большими неудобствами и только въ башняхъ [1]) можно установить орудія 8 сантиметроваго калибра; на валгангѣ можно также установить мортиры, но китайцы не любятъ этихъ орудій, и въ настоящее время ихъ имѣется только двѣ во всемъ Янгишарѣ. Впрочемъ, китайцы повидимому и не разсчитываютъ на артиллерійскую оборону крѣпости, они не сдѣлали никакихъ приспособленій для помѣщенія артиллерійскихъ орудій на валгангѣ стѣны, а на мой вопросъ почему они не позаботились объ этихъ приспособленіяхъ, отвѣчали: „развѣ можно орудія втаскивать на такую высокую стѣну?“

[1]) Воротныхъ.

Въ заключеніе считаю долгомъ сказать, что, не смотря на несовершенство крѣпости въ фортификаціонномъ отношеніи и на недостатокъ артиллерійскаго вооруженія, Янгишаръ Кашгарскій представляетъ такую твердыню, съ которой нужно будетъ считаться въ случаѣ наступательныхъ дѣйствій со стороны Россіи. Наши отряды, которые перейдутъ первостепенные горные хребты, отдѣляющіе Восточный Туркестанъ отъ Семирѣченской и Ферганской областей, будутъ имѣть орудія малыхъ калибровъ и небольшое количество снарядовъ, а въ такомъ случаѣ крѣпостная ограда Янгишара явится солидной преградой. Впрочемъ, если бы время позволяло, то крѣпость можно взять блокадой, разрушивъ тѣ хрупкія сооруженія, которыя снабжаютъ крѣпость водою.

б) *Старый Кашгаръ.* Второю изъ крѣпостей Кашгарскаго оазиса является старый Кашгаръ.

Крѣпостная ограда стараго Кашгара расположена въ видѣ неправильнаго многоугольника и имѣетъ протяженіе до 3-хъ верстъ. Всѣ многочисленные фронты крѣпости построены по полигональной системѣ и не имѣютъ никакихъ наружныхъ построекъ. Хотя къ одному изъ сѣверо-восточныхъ фронтовъ крѣпости примыкаютъ съ наружной стороны импанъ лянзы Ванъ-джу-мина, но его нельзя считать внѣшней постройкой крѣпости, потому что онъ отличается отъ крѣпости по системѣ устойства и еще потому, что между нимъ и внутреннимъ пространствомъ крѣпости не имѣется никакого сообщенія. Оборона рвовъ достигается въ нѣкоторой степени расположеніемъ воротныхъ построекъ; что же касается башенъ, то они могутъ доставить эту оборону только въ ничтожной степени, такъ такъ они невелики и выпускъ ихъ очень малъ.

Въ крѣпость ведутъ трое воротъ, изъ которыхъ одни, сѣверные, сдѣланы безъ дворика, двое же другихъ, восточные и южные, имѣютъ дворики, примкнутые къ наружной сторонѣ крѣпостной ограды.

Въ профилѣ крѣпостная ограда стараго Кашгара состоитъ изъ вала и наружнаго рва.

Глинобитный валъ имѣетъ почти такое же устройство, какъ и въ Янгишарѣ, съ тою разницею, что прикрывающая стѣнка

сдѣлана одинаковой высоты съ брустверной стѣнкой, и на обѣихъ утверждена легкая крыша, такъ что валгангъ, ширина котораго не достигаетъ и 2°, обращенъ въ крытую галерею; въ наружной стѣнкѣ этой галереи имѣются ружейныя бойницы, артиллерію же поставить въ этой галереѣ совершенно невозможно.

Высота главнаго вала измѣняется отъ 5° до 7° сообразно рельефу мѣстности; валъ достигаетъ наибольшей высоты на самомъ сѣверномъ фронтѣ и наименьшей на южномъ и прилегающихъ къ нему фронтахъ.

Толстота вала доходитъ до $2^1/_2$° на верху, заложенія же наружной и внутренней отлогости вала менѣе четверти высоты, такъ что валъ стараго Кашгара еще ближе подходитъ къ стѣнѣ, нежели валъ Янгишара.

Воротныхъ башенъ въ старомъ Кашгарѣ не существуетъ, всѣ же имѣющіяся башни одинаковаго устройства съ малыми башнями Янгишара съ тою только разницею, что они немного выступаютъ впередъ и что угольныя башни имѣютъ нѣсколько бо̀льшіе размѣры.

Сообщеніе галереи съ горизонтомъ производится по аппарелямъ, присыпаннымъ ко внутренней отлогости стѣны; эти аппарели расположены въ нѣкоторыхъ исходящихъ углахъ крѣпости и у каждыхъ воротъ.

Наружный ровъ имѣетъ отъ 5° до 10° верхней ширины и отъ 1° до 3° глубины. Передъ самымъ сѣвернымъ фронтомъ крѣпости наружнаго рва совершенно не имѣется; передъ сѣверовосточными фронтами онъ совершенно осыпался и на днѣ его разработаны пашни; передъ остальными фронтами ровъ нѣсколько осыпался, но все таки въ нѣкоторой степени сохранилъ свое значеніе.

Все внутреннее пространство крѣпости сплошь застроено домами частныхъ лицъ, почти исключительно сартовъ; эти строенія подходятъ къ стѣнѣ на разстояніе въ нѣсколько шаговъ.

Эспланада имѣется только передъ самымъ сѣвернымъ фронтомъ и отчасти передъ южнымъ, юго-восточнымъ и юго-западнымъ фронтами, но и здѣсь она не превосходитъ $^1/_4$—$^1/_2$ версты, передъ остальными же фронтами ея совершенно не имѣется.

По политическимъ причинамъ китайскіе сановники Восточнаго Туркестана не придаютъ старому Кашгару никакого военнаго значенія и потому содержатъ его укрѣпленія вполнѣ небрежно; можно утвердительно сказать, что, если укрѣпленія стараго Кашгара не будутъ вскорѣ поддержаны, то они придутъ въ такое состояніе, что и починить ихъ будетъ невозможно. Въ прошедшемъ году былъ поднятъ вопросъ объ исправленіи этихъ укрѣпленій, который былъ разрѣшенъ утвердительно и даже была ассигнована сумма въ 200.000 рублей мет., но эти деньги растрачены и укрѣпленія продолжаютъ разрушаться.

в) Янгишаръ Янгигиссарскій. Третьею крѣпостью отдаленнаго запада Китайской имперіи является Янгишаръ Янгигиссарскій, который въ настоящее время еще строится, но работы уже настолько близки къ концу, что можно составить опредѣленное представленіе объ этой крѣпости, служащей представительницей современнаго фортификаціоннаго искусства китайцевъ.

Янгишаръ Янгигиссарскій расположенъ на мѣстности ровной, которою вполнѣ командуетъ высота, лежащая противъ средины западнаго фронта крѣпости въ разстояніи, не превышающемъ версты, и допускающая устройство осадныхъ батарей. Крѣпость вплотную примыкаетъ къ сѣверной окраинѣ г. Янгигиссара, такъ что передъ южнымъ фронтомъ эспланады не имѣется.

Крѣпостная ограда Янгишара расположена въ видѣ трапеціи, у которой сѣверное длинное основаніе достигаетъ до 180^0, южное короткое до 90^0, западная сторона также до 90^0, а юго-восточная до 130^0; такимъ образомъ крѣпостная ограда имѣетъ длину до 1 версты.

Всѣ фронты крѣпости построены по полигональной системѣ и не имѣютъ никакихъ наружныхъ построекъ [1]).

Въ крѣпость ведутъ трое воротъ: одни, съ внутреннимъ дворикомъ, устроены въ юго-западномъ исходящемъ углѣ крѣпости, другія, съ наружнымъ дворикомъ, устроены въ ея сѣверо-восточномъ исходящемъ углѣ, наконецъ, третьи должны быть располо-

[1]) Хотя непосредственно за рвомъ южнаго фронта противъ восточной его оконечности имѣется импанъ, но его нельзя считать принадлежностью крѣпости, такъ онъ какъ неимѣетъ съ нею сообщенія и построенъ раньше.

жены, согласно проекту, въ сѣверномъ или западномъ фронтѣ крѣпости.

Въ профили крѣпостная ограда Янгишара состоитъ изъ вала, наружнаго рва и отдѣльной оборонительной стѣнки.

Валъ имѣетъ особое устройство, именно, внутри его находится деревянный каркасъ, который при постройкѣ былъ заполненъ каменьями, затѣмъ образовавшійся каменный валъ былъ обложенъ съ обѣихъ сторонъ толстыми слоями глины. Высота вала достигаетъ до 6^0, толстота до 3^0; заложенія внутренней и наружной крутостей около $^1/_4$ высоты, такъ что толстота вала на горизонтѣ достигаетъ до 6^0, толстота же вала въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ расположены ворота, достигаетъ на горизонтѣ до 9^0; вообще же валъ имѣетъ видъ стѣны.

На валгангѣ имѣются брустверная и прикрывающая стѣнки, на которыхъ будетъ утверждена крыша, подобно тому, какъ это сдѣлано въ Старомъ Кашгарѣ; кромѣ того, на валгангѣ будутъ устроены башни, очень похожія на малыя башни Янгишара Кашгарскаго.

Наружный ровъ имѣетъ до 5^0 верхней ширины и до 3^0 глубины; заложенія эскарпа и контръ-эскарпа менѣе половины глубины рва. Ровъ не примыкаетъ къ валу, а между нимъ и послѣднимъ имѣется берма шириною до 3^0.

Оборонительная стѣнка построена изъ глины и расположена на внѣшней сторонѣ рва, такъ что за рвомъ имѣется прикрытый путь шириною до $1^1/_2{}^0$. Оборонительная стѣнка имѣетъ высоту до 1^0 и толщину до $2'$; въ ней имѣется два ряда бойницъ: верхнія—открытыя (зубцы) и нижнія—закрытыя; оба ряда бойницъ расположены въ шахматномъ порядкѣ.

Крѣпость снабжается водою при помощи арыка, проходящаго черезъ ея юго-восточный фронтъ.

Такимъ образомъ, можно положить, что фортификаціонное искусство китайцевъ нисколько не двинулось впередъ въ послѣдніе годы, считающіеся эпохою военныхъ реформъ въ Китаѣ.

г) Караулы и импаны. Всѣ укрѣпленные караулы и импаны частей войскъ можно отнести къ одному роду укрѣпленій. По большей части они имѣютъ видъ четырехъугольника съ фасами

отъ 10° (Иштыкъ-караулъ) до 50° (импанъ лянзы Ванъ-джумина).

Въ исходящихъ углахъ этихъ укрѣпленій всегда имѣются круглыя или квадратныя башни небольшихъ размѣровъ, иногда же квадратныя башни располагаются еще и на фасахъ укрѣпленія.

Въ такихъ укрѣпленіяхъ всегда имѣется только одинъ выходъ, который запирается деревянными воротами.

На верху глинобитной стѣны, высота которой измѣняется отъ $1^1/_2$° до 3°, а толстота отъ $^1/_2$ до 1° на верху и отъ 1° до 3° на горизонтѣ, обыкновенно располагается оборонительная стѣнка съ однимъ или двумя рядами бойницъ, кромѣ того, бойницы продѣлываются и въ башняхъ.

Иногда вокругъ крѣпостной ограды располагается ровъ незначительныхъ размѣровъ, черезъ который передъ выходомъ изъ укрѣпленія перекидывается легкій мостикъ; иногда же рва совершенно не бываетъ.

Внутри укрѣпленія располагаются различныя постройки, какъто: жилыя помѣщенія, склады, конюшни и пр. Эти постройки сдѣланы изъ глины и въ большинствѣ случаевъ примыкаютъ ко внутренней поверхности стѣны.

Общій недостатокъ всѣхъ этихъ укрѣпленій состоитъ въ томъ, что они плохо примѣнены къ мѣстности, такъ какъ вслѣдствіи желанія провести въ нихъ проточную воду, они всегда располагаются въ мѣстахъ низменныхъ, которыми командуетъ вся окружающая мѣстность.

Стратегическое и тактическое значеніе существующихъ укрѣпленныхъ пунктовъ. Изъ всѣхъ укрѣпленныхъ пунктовъ Восточнаго Туркестана стратегическое значеніе имѣютъ только Кашгаръ съ Янгишаромъ, Аксу и Маралбаши.

Стратегическое значеніе Кашгара съ Янгишаромъ обусловливается:

1) Господствомъ этихъ крѣпостей надъ такими важными стратегическими путями, какъ императорская дорога, дорога въ Янгигиссаръ и Яркендъ, дорога, ведущая черезъ Терекдаванскій перевалъ въ Фергану и дорога, ведущая черезъ Туругартскій и Теректинскій перевалы въ Семирѣченскую область. Слѣ-

довательно въ этомъ отношенiи обѣ крѣпости удовлетворяютъ вполнѣ тѣмъ условiямъ, которыя предъявляетъ стратегiя;

2) силою верковъ, которая съ точки зрѣнiя мѣстной обстановки довольно значительна, по крайней мѣрѣ это можно сказать относительно Янгишара;

3) что же касается условiй мѣстности и политическихъ условiй, то относительно первыхъ можно сказать, что они совершенно не выполнены, такъ какъ обѣ крѣпости, въ особенности Старый Кашгаръ, расположены на мѣстности неудобной и не могутъ служить опорными пунктами для отряда, принимающаго бой; политическiя условiя также уменьшаютъ значенiе обѣихъ крѣпостей, такъ какъ обѣ они расположены въ мѣстности, населенiе которой относится къ правительству враждебно, а Старый Кашгаръ вмѣщаетъ въ себѣ нѣсколько десятковъ тысячъ этого населенiя.

Еслибы китайцамъ удалось привлечь мусульманское населенiе Восточнаго Туркестана на свою сторону, то Кашгаръ со своимъ Янгишаромъ и обширнымъ оазисомъ могъ бы служить хорошимъ базисомъ для операцiй, направленныхъ въ Фергану и въ Токмакскiй уѣздъ Семирѣченской области, и опорнымъ пунктомъ при оборонительныхъ дѣйствiяхъ въ случаѣ наступленiя русскихъ отрядовъ изъ Семирѣчья и Ферганы. Въ этомъ случаѣ, опираясь на обѣ крѣпости, китайцы могли бы дѣйствовать противъ насъ по внутреннимъ операцiоннымъ линiямъ при самыхъ выгодныхъ условiяхъ въ отношенiи разстоянiй и величины отрядовъ.

Но при настоящихъ условiяхъ значенiе оазиса съ обѣими крѣпостями, какъ операцiоннаго базиса, умаляется до высшей степени, а указанный способъ оборонительныхъ дѣйствiй обращается въ предпрiятiе крайне рискованное.

Для насъ же стратегическое значенiе Кашгара представляется совершенно въ иномъ свѣтѣ. Для насъ Кашгаръ представляетъ, во первыхъ, прекрасный предметъ дѣйствiй для исходныхъ стратегическихъ операцiй, будутъ ли они направлены изъ Семирѣчья или изъ Ферганы. Хотя въ Восточномъ Туркестанѣ нѣтъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя въ Европѣ связываютъ центральный городъ какой либо провинцiи съ ея остальнымъ населенiемъ,

но за то въ населеніи Восточнаго Туркестана не померкнулъ тотъ блескъ, который принадлежалъ Кашгару въ многовѣковой исторіи страны; вмѣсто европейской органической и матеріальной связи здѣсь имѣется связь моральная, которая, однако, настолько сильна, что, по понятіямъ народа, занять Кашгаръ значитъ занять всю страну.

Во вторыхъ, при дальнѣйшемъ ходѣ военныхъ дѣйствій Кашгаръ можетъ служить хорошей промежуточной базой, въ которой непремѣнно будутъ нуждаться отряды, спустившіеся съ горъ, отдѣляющихъ Восточный Туркестанъ отъ Семирѣчья и Ферганы: здѣсь сходятся единственные пути, ведущіе въ восточную и южную части Восточнаго Туркестана, здѣсь имѣются готовыя помѣщенія для всевозможныхъ складовъ, въ прилежащей мѣстности легко собрать запасы для довольствія даже значительныхъ отрядовъ и перевозочныя средства для организаціи транспортовъ.

Стратегическое значеніе Аксу обусловливается:

1) господствомъ надъ такими важными стратегическими путями, какъ императорская дорога, ведущая черезъ Бедельскій перевалъ въ долину р. Нарына, и дорога въ Хотанъ; въ этомъ отношеніи Аксу, подобно Кашгару, удовлетворяетъ требованіямъ стратегіи.

2) незначительною силою верковъ, аксуйскія цитадели несравненно слабѣе Янгишара Кашгарскаго и даже Стараго Кашгара.

3) мѣстными и политическими условіями, которыя сложились также не въ пользу китайцевъ; цитадели расположены на мѣстности неудобной, не допускающей упорной обороны, и не могутъ служить опорными пунктами для отряда, принимающаго бой; кромѣ того, они расположены въ мѣстности, населеніе которой относится враждебно къ правительству страны.

Если-бы китайцамъ удалось привлечь туземное населеніе на свою сторону, то Аксу съ его богатымъ оазисомъ могъ бы служить хорошимъ базисомъ для исходныхъ операцій, направленыхъ въ долину р. Нарына и къ г. Караколу, и хорошимъ промежуточнымъ базисомъ для войскъ, дѣйствующихъ на крайнемъ западѣ и юго-западѣ, при настоящихъ же условіяхъ стратегическое значеніе Аксу умаляется для китайцевъ въ значительной степени.

Для насъ стратегическое значеніе Аксу несравненно больше, нежели для китайцевъ. Городъ Аксу съ его оазисомъ является прекраснымъ предметомъ дѣйствій для исходныхъ стратегическихъ операцій, направленныхъ изъ долины р. Нарына черезъ Бедельскій перевалъ: занявъ Аксу, русскіе отряды, во первыхъ, становятся на единственномъ коммуникаціонномъ пути китайскихъ войскъ, дѣйствующихъ на крайнемъ западѣ, и ставятъ эти войска въ критическое положеніе, во вторыхъ, занявъ Аксу, русскіе отряды пріобрѣтаютъ цвѣтущій оазисъ съ большимъ количествомъ всякаго рода запасовъ, что особенно важно, потому что ихъ будутъ отдѣлять отъ нашей базы трудно-проходимые горные хребты, доступные только по одному вьючному и крайне трудному пути.

При дальнѣйшемъ ходѣ военныхъ дѣйствій Аксу можетъ служить хорошей промежуточной базой, будутъ ли операціи направлены на востокъ, къ Баю и Кучѣ, или на западъ, къ Кашгару.

Маралъ-баши съ его небольшой крѣпостью и такимъ же оазисомъ имѣетъ и для насъ, и для китайцевъ лишь второстепенное стратегическое значеніе, такъ какъ расположенъ на императорской дорогѣ и господствуетъ надъ путями, ведущими изъ западной части Восточнаго Туркестана въ предѣлы внутренняго Китая.

Въ какой мѣрѣ укрѣпленія могутъ противодѣйствовать современнымъ способамъ атаки и вооруженію. Изъ всѣхъ укрѣпленныхъ пунктовъ Восточнаго Туркестана только крѣпости 1 разряда, т. е. Янгишаръ Кашгарскій, Старый Кашгаръ и Янгишаръ Янгигиссарскій, могутъ представить сколько нибудь значительное сопротивленіе непріятелю, который рѣшился ихъ атаковать. Впрочемъ Старый Кашгаръ можно совершенно исключить изъ разсмотрѣнія, потому что китайцамъ не только въ ближайшемъ, но даже въ отдаленномъ будущемъ не представится возможности защищаться въ этой крѣпости, вмѣщающей въ себя многотысячное враждебное населеніе; при томъ же стѣны Стараго Кашгара не ремонтируются и мало по малу разрушаются, а ровъ засыпается землею. Если-бы даже этихъ обстоятельствъ и не существовало, если-бы крѣпостная ограда этой крѣпости была вполнѣ

исправна, то и тогда она была бы слабѣе Янгишара Кашгарскаго; съ другой стороны, хотя Янгишаръ Янгигиссарскій построенъ недавно, но ни по системѣ постройки, ни по профили, ни по величинѣ, онъ не превосходитъ Янгишара Кашгарскаго; слѣдовательно, для того, чтобы составить себѣ понятіе о сопротивленіи всѣхъ крѣпостей Восточнаго Туркестана, достаточно опредѣлить сопротивленіе одного Янгишара Кашгарскаго.

При описаніи послѣдней крѣпости было сказано, что ея крѣпостная ограда состоитъ изъ главной стѣны, изломанной по фигурѣ неправильнаго выпуклаго пятиугольника, которая имѣетъ высоту до 5^0 и толстоту на горизонтѣ до 5^0, оборонительной глиняной стѣнки незначительныхъ размѣровъ и такихъ же размѣровъ наружнаго рва.

По европейскимъ понятіямъ такая крѣпость требуетъ не постепенной атаки, а лишь атаки открытою силою съ первоначальной артиллерійской подготовкой. Дѣйствительно, артиллерія атакующаго могла бы безъ большаго труда уничтожить скудное артиллерійское вооруженіе крѣпости, располагаясь на продолженіи длинныхъ прямолинейныхъ фасовъ; она могла бы пробить съ дальняго разстоянія бреши въ крѣпостной оградѣ, а штурмующія колоны, пользуясь мѣстными закрытіями, могли бы подойти безъ большихъ потерь къ самому рву, не встрѣтили бы затрудненій при переходѣ послѣдняго по причинѣ его малыхъ размѣровъ и отсутствія фланговой обороны и легко могли бы ворваться въ самую крѣпость. Словомъ, въ Европѣ такая крѣпость, какъ Янгишаръ Кашгарскій, не обратила бы на себя большаго вниманія со стороны наступающаго. Однако, въ настоящихъ условіяхъ дѣло представляется иначе. Восточный Туркестанъ отдѣленъ отъ Россіи первостепенными хребтами, доступными только по вьючнымъ путямъ, пролегающимъ черезъ перевалы, лежащіе на высотѣ 12 и болѣе тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря. Изъ всѣхъ этихъ путей только тотъ, который пролегаетъ черезъ Туругартскій перевалъ, можетъ быть разработанъ для провоза полевой артиллеріи, поэтому нужно принять въ соображеніе, что Янгишаръ Кашгарскій нужно будетъ брать, имѣя подъ руками только полевую артиллерію; это обстоятельство значительно увеличиваетъ

силу крѣпости и отразится на ея атакѣ тѣмъ, что послѣдняя потребуетъ бо̀льшихъ усилій со стороны артиллеріи, а главнымъ образомъ бо̀льшаго количества снарядовъ.

Если-бы атакующій чувствовалъ недостатокъ въ артиллеріи и снарядахъ, а время позволяло бы, то крѣпость было бы возможно взять блокадой, которая по причинѣ малыхъ размѣровъ крѣпости и недостатка внутреннихъ источниковъ была бы совершенно легка.

Наконецъ, можно довольно легко овладѣть Янгишаромъ, подрывая его стѣны минами. Въ этомъ случаѣ, наиболѣе удобнымъ для атаки является сѣверный фронтъ, такъ какъ здѣсь минные колодцы можно заложить въ разстояніи 40⁰ отъ крѣпости.

Таково сопротивленіе лучшей изъ крѣпостей Восточнаго Туркестана.

Укрѣпленные пункты 2 разряда потребуютъ отъ атакующаго еще меньшихъ усилій и окажутъ еще меньшее вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій.

Наконецъ, укрѣпленные пункты 3 разряда, которые можно приравнять къ полевымъ укрѣпленіямъ, не могутъ оказать на общій ходъ военныхъ дѣйствій никакого вліянія.

Дороги, ихъ состояніе и степень проходимости для разныхъ родовъ войскъ. Расположеніе населенныхъ оазисовъ Восточнаго Туркестана обусловливаетъ и распредѣленіе разнаго рода путей. Лучшими и самыми важными изъ всѣхъ этихъ путей являются императорская дорога, идущая изъ внутренняго Китая черезъ г. Аксу въ г. Кашгаръ, и дорога изъ г. Кашгара въ Хотанъ. Соединяясь въ г. Кашгарѣ, они представляютъ главную артерію Восточнаго Туркестана, пролегающую у подножія первостепенныхъ хребтовъ, окружающихъ Восточный Туркестанъ съ сѣвера, запада и юга. Обѣ эти дороги колесныя и удобны для движенія всѣхъ родовъ войскъ и для перевозки всевозможныхъ тяжестей. Благодаря сухому климату страны, они одинаково доступны во всѣ времена года.

Всѣ остальные пути можно раздѣлить на два разряда: одни отдѣляются отъ главныхъ дорогъ и ведутъ къ переваламъ черезъ горные хребты, окружающіе Восточный Туркестанъ, другіе слу-

жать для кратчайшаго проѣзда между оазисами, лежащими на главныхъ дорогахъ. Какъ тѣ, такъ и другія дороги нужно отнести къ разряду вьючныхъ путей, хотя всѣ онѣ на нѣкоторомъ разстояніи отъ оазисовъ вполнѣ пригодны для колеснаго движенія, а нѣкоторыя изъ нихъ могли бы служить для колеснаго движенія на всемъ своемъ протяженіи, стоитъ только произвести на нихъ самыя незначительныя исправленія и устроить мосты.

Къ первому разряду второстепенныхъ путей нужно отнести: дорогу изъ Аксу черезъ Бедельскій перевалъ въ долину р. Нарына, дороги изъ Кашгара на перевалы Теректы, Туругартъ и Суёкъ, ведущія въ долины р. Аксая и оз. Чатыркуля, дорогу изъ Кашгара на Терекдаванскій перевалъ, ведущую въ Фергану, и, наконецъ, дороги изъ Янгигиссара и Яркенда на Памиры.

Ко второму разряду второстепенныхъ путей относятся: дорога изъ Учъ-Турфана въ Маралъ-баши и далѣе къ Яркенду, дорога изъ Аксу въ Хотанъ и прямая дорога изъ Учъ-Турфана въ Кашгаръ.

Изъ главныхъ путей императорская (иначе южная) дорога была во всей подробности описана капитаномъ Куропаткинымъ, остается лишь прибавить, что въ настоящее время она содержится хуже, нежели во времена Якубъ-бека; дорога же изъ Кашгара въ Хотанъ и нынѣ находится въ прекрасномъ состояніи; она пролегаетъ по мѣстности сравнительно населенной, такъ какъ небольшіе кишлаки встрѣчаются на ней черезъ каждыя 3—4 версты, всюду можно найти воду и топливо, а часто даже и кормъ; только между Янгигиссаромъ и Яркендомъ, а отчасти между Яркендомъ и Хотаномъ, встрѣчаются безводныя пустынныя пространства, но они никогда не превосходятъ перехода.

Изъ второстепенныхъ путей дороги изъ Аксу въ долину р. Нарына и изъ Кашгара въ Фергану были описаны капитаномъ Куропаткинымъ и штабсъ-капитаномъ Сунаргуловымъ; дороги изъ Янгигиссара и Яркенда на Памиры представляютъ собою малоѣзжіе вьючные пути, доступные почти въ теченіи круглаго года, хотя сообщеніе по нимъ затрудняется вслѣдствіе budановъ и разливовъ горныхъ ручьевъ и рѣкъ; они изобилуютъ подножнымъ кормомъ, но страдаютъ почти полнымъ отсутствіемъ топлива.

Дорога изъ Аксу въ Хотанъ была пройдена въ нынѣшнемъ году полковникомъ Пржевальскимъ.

Дорога изъ Яркенда въ Маралбаши пролегаетъ по мѣстности хорошо орошенной и изобилующей топливомъ; подножнаго корма не имѣется, но въ кишлакахъ, расположенныхъ на разстояніяхъ перехода, всегда можно достать фуражъ и продовольствіе для небольшихъ отрядовъ. Въ послѣднее время эта дорога оживляется все больше и больше, на мѣстахъ ночлеговъ выстраиваются обширные караванъ-сараи, а придорожное населеніе развиваетъ обработку кормовыхъ травъ, находя выгодный сбытъ для получаемыхъ продуктовъ.

Дорога изъ Кашгара въ Учъ-Турфанъ идетъ сперва по мѣстности хорошо обработанной и густо населенной, а отъ небольшаго кишлака Аіокъ-Сагунъ вступаетъ въ степь, въ которой только изрѣдка попадаются киргизскія кочевья. На урочищѣ Джай-тюбе дорога развѣтвляется на двѣ вѣтви, одна, сѣверная, черезъ перевалъ Белоуты входитъ въ долину р. Таушканъ-дарьи и затѣмъ, переходя нѣсколько разъ съ одного берега на другой, слѣдуетъ вдоль этой рѣки до караула Башъ-агма, лежащаго на дорогѣ изъ Учъ-Турфана въ долину р. Нарына, другая, южная, идетъ черезъ урочища Замбаръ, Какликъ и Сунташъ и соединяется съ сѣверной вѣтвью недалеко отъ караула Башъ-агма. Сѣверная дорога длиннѣе южной на два перехода, проходитъ по мѣстности довольно ровной, изобилующей подножнымъ кормомъ, она при самой незначительной разработкѣ можетъ быть обращена въ колесную; единственный недостатокъ этой дороги заключается въ томъ, что переправа черезъ р. Таушканъ-дарью бываетъ иногда затруднительна; кромѣ того, между Джай-тюбе и переваломъ Белоуты въ сухое время года очень мало воды.

Южная дорога пролегаетъ по мѣстности гористой, изобилующей подножнымъ кормомъ, но страдающей недостаткомъ въ водѣ, вслѣдствіе чего киргизскія кочевья встрѣчаются здѣсь крайне рѣдко и мѣстность поражаетъ своею пустынностью. Въ сухое время года только небольшіе караваны пускаются по этой дорогѣ, весною же и зимою она оживляется и киргизскими аулами и большимъ числомъ каравановъ. На урочищѣ Сунташъ китайцами

разрабатываются мѣдные рудники; говорятъ, что въ той же мѣстности имѣется желѣзная руда и каменный уголь.

Отъ Сафръ-бая, лежащаго на сѣверной дорогѣ, отходитъ трудно проходимая вьючная дорога къ Бедельскому перевалу.

Дорога изъ Учъ-Турфана въ Маралъ-баши пролегаетъ по мѣстности гористой и пустынной; вслѣдствіе недостатка въ водѣ движеніе по этой дорогѣ очень незначительно, такъ какъ караваны избираютъ для себя лучшіе пути: тѣ, которые идутъ изъ Яркенда въ Аксу, сворачиваютъ въ Маралъ-баши на императорскую дорогу, а слѣдующіе изъ Кашгара и Яркенда въ Учъ-Турфанъ выбираютъ одну изъ сѣверныхъ дорогъ.

Дороги, ведущія изъ Кашгара въ долину оз. Чатыръ-куля и въ долину р. Аксая, были пройдены мною и описаны подробно въ прилагаемомъ маршрутѣ.

До кишлака Артыша идетъ только одна дорога, пролегающая по песчано-каменистой равнинѣ до переправы черезъ р. Тоюнъ, а послѣ этой переправы по такому же низкому плато, за сѣвернымъ скатомъ котораго лежитъ кишлакъ Артышъ; спустившись съ плато, дорога раздѣляется на двѣ вѣтви: одна изъ нихъ ведетъ на перевалъ Теректы, другая же на перевалы Туругартъ и Суёкъ. Теректинская дорога пересѣкаетъ широкую, покрытую галькой, долину р. Тоюна, пересѣкаетъ послѣднюю рѣку, которая течетъ здѣсь нѣсколькими рукавами, и затѣмъ пролегаетъ въ очень узкомъ ущельѣ Узунъ-сай, которое расширяется только передъ переваломъ Сары-бель. Пройдя черезъ перевалъ, дорога быстро спускается въ очень широкую долину р. Иштыкъ-су, пересѣкаетъ эту долину и втягивается въ очень узкое ущелье, въ которомъ течетъ другая рѣка Иштыкъ-су; въ нѣсколькихъ верстахъ отъ начала этого ущелья расположенъ небольшой караулъ Иштыкъ. До караула дорога пролегаетъ по глинистой и каменистой почвѣ и можетъ быть легко обращена въ колесную.

За Иштыкъ-карауломъ дорога получаетъ характеръ настоящаго вьючнаго пути и по выходѣ изъ ущелья раздѣляется на двѣ вѣтви, которыя снова сходятся въ пятнадцати верстахъ къ сѣверу. Восточная вѣтвь оставляетъ рѣку, втягивается въ горы, лежащія на лѣвомъ ея берегу, проходитъ черезъ два плато, втя-

гивается въ очень узкое ущелье и крутыми спусками выходитъ въ долину р. Терекъ-су. Все караванное движенie происходитъ по этой вѣтви, потому что здѣсь грунтъ мягче и легче найти кормъ. Западная вѣтвь слѣдуетъ верстъ 10 по руслу, засыпанному галькой, а затѣмъ крутыми увалами. Отъ развалинъ крѣпости Кокъ-кiя дорога пролегаетъ по узкой долинѣ р. Терекъ-су, которую оставляетъ неподалеку отъ перевала Теректы. Взойдя по очень крутому и каменистому подъему на перевалъ, дорога незамѣтно спускается по долинѣ р. Теректы въ долину р. Аксая. До перевала дорога имѣетъ вполнѣ вьючный характеръ и потребуетъ большихъ усилiй для разработки въ колесный путь; по сѣверную сторону перевала она можетъ быть легко обращена въ колесную дорогу.

Главный недостатокъ этой дороги заключается въ отсутствiи воды, подножнаго корма и топлива; только около Кокъ-кiя и верстъ 15 къ сѣверу отъ этой крѣпости имѣются вода, кормъ и топливо, на всемъ же остальномъ протяженiи, отъ Артыша и до перевала Теректы, топлива нѣтъ совершенно, а кормъ и вода встрѣчаются очень рѣдко и въ самыхъ незначительныхъ количествахъ. Къ сѣверу отъ перевала кормъ и вода въ изобилiи, но топлива также не имѣется.

Пересѣкая долину р. Аксая, дорога мало по малу втягивается въ предгорья Атъ-баша и раздѣляется на двѣ вѣтви: одна, болѣе трудная, но ближняя, идетъ черезъ перевалъ Богушты, другая, сравнительно удобная, идетъ черезъ перевалъ Тузъ-ашу. Обѣ вѣтви, пройдя долину р. Атъ-баша, сходятся недалеко отъ укрѣпленiя Нарынскаго.

Отъ Кашгара и до Аксая дорога доступна въ теченiи всего года; перевалы же черезъ Атъ-башъ закрываются въ началѣ октября и открываются въ началѣ марта, впрочемъ, черезъ перевалъ Кинды можно проходить, хотя и съ трудомъ, въ теченiи всей зимы.

Туругартская дорога, пройдя Артышъ, втягивается въ ущелье р. Тоюна и слѣдуетъ этимъ ущельемъ почти до самаго Туругартскаго перевала, постоянно переходя съ одного берега рѣки на другой. Отъ самаго Артыша и до Тоюнъ-Тюбе, находящагося

въ 16 верстахъ отъ перевала Туругартъ, дорога идетъ почти все время по руслу рѣки и довольно затруднительна для животныхъ. Вода находится всюду въ изобиліи, кормъ встрѣчается только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и притомъ въ незначительномъ количествѣ, топливо имѣется до урочища Балчинъ-баши въ достаточномъ количествѣ, къ сѣверу же отъ этого урочища его совершенно нѣтъ.

Отъ Тоюнъ-Тюбе дорога пролегаетъ по широкой холмистой долинѣ р. Тоюна, которая въ этомъ мѣстѣ принимаетъ названіе р. Туругартъ, и по довольно крутому и длинному подъему входитъ на Туругартскій перевалъ, откуда крутыми увалами спускается въ долину оз. Чатыръ-куля.

На всемъ протяженіи отъ Тоюнъ-Тюбе и до Чатыръ-куля дорога пролегаетъ по мѣстности, изобилующей водой и подножнымъ кормомъ, и при самыхъ незначительныхъ усиліяхъ можетъ быть обращена въ колесную.

Тоже самое можно сказать и о дорогѣ, которая составляетъ какъ-бы продолженіе описанной дороги и ведетъ черезъ горы Чирмашъ въ долину р. Каракоюна.

Дорога на перевалъ Суекъ отдѣляется отъ Туругартской дороги у разрушеннаго караула Суекъ и, слѣдуя все время вдоль р. Суекъ, подходитъ къ перевалу того же имени. Спустившись съ перевала, дорога направляется на сѣверъ по плоской равнинѣ и соединяется въ урочищѣ Чирмашъ съ дорогой, которая была упомянута выше. Суекская дорога очень затруднительна для движенія и потому совершенно неоживлена, къ тому же перевалъ Суекъ закрывается мѣсяца на два, а иногда и на четыре, между тѣмъ какъ Туругартскій перевалъ доступенъ въ теченіи круглаго года.

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ трехъ путей, ведущихъ изъ Кашгара въ предѣлы Россіи, лучшимъ является тотъ, который проходитъ черезъ Туругартскій перевалъ.

Кромѣ описанныхъ дорогъ въ Восточномъ Туркестанѣ имѣется такъ называемая „старая китайская дорога“, ведущая изъ Хотана на Лобъ-норъ и оттуда къ г. Карашару, но объ этой дорогѣ и о тѣхъ, которыя ведутъ изъ Хотана въ Индію, я не могъ собрать положительныхъ свѣдѣній.

Позиціи, удобныя для обороны. На обоихъ путяхъ, которые ведутъ изъ долины рѣки Атъ-баша къ г. Кашгару и были пройдены мною, имѣется много позицій, удобныхъ для обороны, но огромное большинство пригодно только для самыхъ незначительныхъ отрядовъ, не превосходящихъ, напримѣръ, роты пѣхоты съ двумя горными орудіями. Болѣе замѣчательныя позиціи этого рода указаны въ прилагаемомъ маршрутѣ, что же касается позицій для болѣе значительныхъ отрядовъ, то ихъ можно указать только три на Туругартско-Чирмашьской дорогѣ и четыре на Теректинской дорогѣ.

Наконецъ, между Кашгаромъ и кишлакомъ Артышемъ имѣется на лѣвомъ берегу р. Тоюна очень хорошая позиція для отряда, состоящаго изъ дивизіи пѣхоты съ артиллеріей и кавалеріей.

На Туругартско-Чирмашьской дорогѣ хорошія позиціи находятся у перевала Тузъ-бель, у перевала Туругартъ и на урочищѣ Тешекъ-ташъ.

Тузъ-бельская позиція лежитъ на небольшомъ отрогѣ Чирмашьскихъ горъ (юго-западная оконечность хребта Атъ-башъ), который раздѣляетъ воды Чатыркуля и р. Арпы. Она расположена по обѣ стороны Чирмашской дороги и можетъ хорошо служить для обороны этой дороги со стороны непріятеля, наступающаго съ востока. Позиція достаточно велика для расположенія на ней бригады пѣхоты съ артиллеріей.

Выгоды позиціи суть слѣдующія:

1) Она допускаетъ обстрѣливаніе впереди лежащей мѣстности на разстояніи хорошаго пушечнаго выстрѣла.

2) На позиціи имѣются удобныя мѣста для расположенія артиллеріи.

3) Рельефъ мѣстности позволяетъ организовать ярусную оборону.

4) Лѣвый (сѣверный) флангъ обезпеченъ отъ обхода.

5) Мѣстность прекрасно скрываетъ резервы.

6) Отступленіе съ позиціи и переходъ въ наступленіе ничѣмъ не затрудняются.

Невыгоды позиціи заключаются въ томъ, что можно обойти правый (южный) ея флангъ и даже всю позицію, проходя у

самаго подножья горъ Суекъ-тау. Кромѣ того, вблизи позиціи не имѣется никакихъ источниковъ и потому въ случаѣ продолжительнаго расположенія войскъ пришлось бы доставлять воду изъ р. Чирмашь-кара-су, которая въ сухое время года послѣ стаиванія снѣговъ совершенно пересыхаетъ.

Зимою вся долина Чатыркуля заваливается глубокимъ снѣгомъ, а частые бураны совершенно прекращаютъ сообщеніе.

Туругартская позизія находится на перевалѣ того же имени и удобна для обороны со стороны непріятеля, наступающаго съ юга въ предѣлы Россіи. Позиція достаточно велика для батальона пѣхоты съ полубатареей.

Выгоды этой позиціи тѣ же, какъ и предыдущей, съ тою лишь разницею, что обезпеченъ отъ обхода правый флангъ, лѣвый же, напротивъ, можно легко обойти, на дальнемъ разстояніи.

Вблизи позиціи имѣется во всякое время года вода и кормъ въ достаточномъ количествѣ,

Урочище Тешекъ-ташъ находится въ долинѣ р. Тоюна въ 10 верстахъ выше кишлака Артыша и тянется вдоль р. верстъ на десять. На всемъ протяженіи урочища долина мало по малу къ югу расширяется: на сѣверѣ ширина ея не превосходитъ полуверсты, на югѣ же она увеличивается до одной версты и даже болѣе.

Ближе къ сѣверной окраинѣ урочища расположенъ китайскій караулъ Тешекъ-ташъ, близъ котораго находится первая удобная оборонительная позиція. Южнѣе караула мѣстность выравнивается и позволяетъ устраивать оборонительныя позиціи въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Всѣ эти позиціи имѣютъ достаточное протяженіе для отряда въ 2 батальона пѣхоты съ артиллеріей. Выгоды ихъ заключаются въ томъ, что мѣстность передъ ними хорошо обстрѣливается и что фланги въ достаточной степени обезпечены высокими горами; невыгоды же заключаются въ отсутствіи мѣстныхъ предметовъ, могущихъ укрывать войска, почему при занятіи этихъ позицій потребуются большія фортификаціонныя работы.

На Теректинской дорогѣ хорошія позиціи находятся у перевала Теректы, на урочищѣ Кокъ-кія, на урочищѣ Каралкулъ-

Тюбе и въ долинѣ р. Иштыкъ-су недалеко отъ китайскаго караула того же имени.

Теректинская позиція можетъ послужить для упорной обороны Теректинской дороги со стороны непріятеля, наступающаго съ юга въ предѣлы Россіи, но пригодна только для одной пѣхоты и при томъ для отряда, не превышающаго 2 ротъ.

Здѣсь имѣются двѣ послѣдовательныя позиціи: одна на южномъ склонѣ перевала, съ которой прекрасно обстрѣливается весь крутой и длинный спускъ съ перевала, и другая у пограничныхъ столбовъ, съ которой обстрѣливается выходъ дороги на небольшую площадку, составляющую высшее мѣсто перевала; на послѣдней позиціи можно было бы употребить артиллерію, но обстрѣлъ для нея очень малъ.

Если первую позицію разработать и усилить фортификаціонными сооруженіями, то Теректинская дорога будетъ вполнѣ защищена, такъ какъ близкихъ обходовъ сдѣлать нельзя, а взять эту позицію силой будетъ невозможно. Въ настоящее время эта позиція находится въ предѣлахъ китайской имперіи.

Урочище Кокъ-кія находится въ долинѣ р. Терекъ-су въ 50 верстахъ отъ границы. Въ этомъ мѣстѣ долина рѣки имѣетъ ширину до одной версты и ограничена высокими скалистыми горами; горы лѣваго берега ниже и доступнѣе для прохода небольшихъ пѣхотныхъ отрядовъ, горы же праваго берега высоки и совершенно недоступны. По срединѣ долины на берегу р. Терекъ-су находится караулъ Кокъ-кія, который приходитъ въ разрушеніе. Противъ караула на правомъ берегу долины имѣются развалины крѣпости Кокъ-кія, которая была расположена частью на вершинѣ очень высокой недоступной горы, частью же по склону сосѣдней болѣе отлогой возвышенности; въ промежутокъ между обѣими высотами открывается небольшая долина, устье которой перегорожено оборонительной стѣной съ воротами, такая же стѣна съ воротами расположена въ вершинѣ долины, вслѣдствіе чего долина обращена какъ-бы въ котловину, замкнутую со всѣхъ сторонъ. Въ этой котловинѣ расположены различныя постройки, которыя въ настоящее время пришли въ полное разрушеніе.

При помощи фортификаціонныхъ сооруженій на урочищѣ Кокъ-кія можно устроить хорошій опорный пунктъ на Теректинской дорогѣ.

Въ 28 верстахъ отъ кишлака Артыша Теректинская дорога втягивается въ очень узкое ущелье р. Иштыкъ-су, которое тянется шесть верстъ.

Урочище по сѣверную сторону ущелья носитъ названіе Каранкуль-тюбе (часто ее называютъ Караулъ-куль, иногда Караулъ-тюбе) и позволяетъ хорошо оборонять сѣверный выходъ изъ ущелья р. Иштыкъ-су, что особенно важно, потому что обойти ущелье очень трудно.

На югѣ ущелье открывается въ долину, ширина которой достигаетъ до 15 верстъ. Мѣстность, лежащая ближе къ устью ущелья, всхолмлена и позволяетъ устроить очень хорошій опорный пунктъ, а также выгодно обороняться противъ непріятеля, наступающаго съ юга. На случай продолжительной остановки въ ущельѣ, недалеко отъ его устья, имѣется немного подножнаго корма и хорошая вода изъ ключей, не изсякающихъ круглый годъ.

Артышскій оазисъ отдѣляется отъ Кашгара невысокимъ хребтомъ Акъ-тау, составляющимъ послѣднее предгоріе Тянъ-шаня въ Кашгарской котловинѣ. Ось этого хребта пролегаетъ въ 20 верстахъ отъ городской стѣны. Дорога изъ Артыша въ Кашгаръ пролегаетъ по широкому сѣдлу хребта Акъ-тау, которое разрѣзывается обрывистымъ русломъ р. Тоюна, и переходитъ на сѣверъ въ обширное плато, командующее всѣмъ артышскимъ оазисомъ. Это плато представляетъ очень хорошую позицію для защиты Кашгара съ сѣвера. Единственный недостатокъ этой позиціи заключается въ отсутствіи мѣстныхъ предметовъ, но его можно исправить, прибѣгая къ постройкѣ укрѣпленій. Въ срединѣ сѣдла можно выбрать посредственную позицію для обороны противъ непріятеля, наступающаго съ юга.

ГЛАВА VII.

Маршрутъ

отъ с. Атъ-башъ до г. Кашгара и отъ кишлака Артыша въ долину р. Аксая.

Атъ-башъ—Ташъ-рабатъ. 53 версты. Дорога отъ с. Атъ-баша до урочища Ташъ-рабатъ пролегаетъ по долинѣ р. Кара-коина, которая течетъ сначала по срединѣ долины, а къ концу перехода подходитъ все ближе и ближе къ предгоріямъ Атъ-баша, носящаго здѣсь названія Кельтебекскихъ и Шириктинскихъ горъ.

По характеру своему дорога раздѣляется на двѣ различныя части: до р. Нижней Кельтебекъ она пролегаетъ по мѣстности сазистой, изрѣзанной многочисленными арыками и обильно поросшей высокимъ чіемъ; здѣсь имѣется много пашенъ и хорошихъ пастбищъ; другая часть дороги отъ р. Нижней Кельтебекъ до урочища Ташъ-рабатъ пролегаетъ по глинистой безводной равнинѣ, лишенной всякой растительности, только къ концу перехода мѣстность нѣсколько разнообразится и изрѣдка покрывается тощимъ кипцемъ; воду можно встрѣтить только до стаиванія снѣговъ.

Выходя изъ сел. Атъ-баша, дорога пересѣкаетъ нѣсколько арыковъ и на 3 верстѣ пересѣкаетъ р. Атъ-башъ по каменистому броду; во время сильнаго таянія снѣговъ переправа бываетъ затруднительна во вторую половину дня. На 4 верстѣ близъ дороги расположено два полевыхъ укрѣпленія, составляющихъ часть бывшей позиціи Атъ-башъ. Къ сѣверо-западу отъ укрѣпленій въ разстояніи около 2 верстъ лежитъ отдѣльная возвышенность называемая Курганъ-Ишимъ, или чаще Чешь-тюбе, которая можетъ послужить хорошей позиціей для обороны долины р. Кара-коина. На 5 верстѣ дорога пересѣкаетъ незначительный ручей Кара-су, на 8 верстѣ такой же ручей Или-су, а на 9 верстѣ небольшой арыкъ. На 11 верстѣ дорога пересѣкаетъ ручей Кимъ-бель, а на 14 р. Чонгъ-Кимъ-бель. Всѣ указанные ручьи стекаютъ съ хребта Атъ-башъ и вливаются въ р. Кара-коинъ, которая течетъ сѣвер-

нѣе дороги въ разстояніи одной и менѣе версты. На 21 верстѣ по обѣ стороны дороги расположено множество калмыцкихъ могилъ и киргизская могила Кумъ-біитъ. На 23 верстѣ дорога круто спускается къ р. Кара-коину, которая носитъ въ этомъ мѣстѣ названіе р. Кельтебекъ, и перейдя по каменистому броду, поднимается на крутой лѣвый берегъ рѣки. Во время таянія снѣговъ переправа во вторую половину дня бываетъ затруднительна. Поднявшись на высоты лѣваго берега, дорога пересѣкаетъ три большихъ арыка и затѣмъ до 42 версты пролегаетъ по совершенно ровной мѣстности съ глинистой почвой. На 37 верстѣ отдѣляется дорога на перевалъ Ширикты. На 42 верстѣ дорога пересѣкаетъ р. Ташъ-рабатъ и, перейдя на ея правый берегъ, приближается къ предгоріямъ Ташъ-рабатскихъ горъ. На 47 и 49 верстахъ горы подходятъ къ самой дорогѣ, а на 50 верстѣ послѣдняя переходитъ низкій отрогъ и спускается въ долину р. Ташъ-рабатъ, которую пересѣкаетъ на 51 верстѣ. На бивакѣ воды и корму мало.

На всемъ протяженіи отъ Атъ-баша до Ташъ-рабата дорога колесная и для полнаго удобства движенія требуетъ разработки только въ двухъ мѣстахъ: у переправы черезъ р. Каракоинъ на урочищѣ Кельтебекъ и у переправы черезъ р. Ташъ-рабатъ на 42 верстѣ.

Кромѣ описанной дороги въ долинѣ р. Каракоина имѣется еще двѣ дороги: одна, выходя изъ с. Атъ-башъ, пересѣкаетъ р. Кора-коинъ у Чешь-тюбе, затѣмъ слѣдуетъ все время по лѣвому берегу этой рѣки и на 24 верстѣ соединяется съ описанной дорогой; другая пролегаетъ у самаго подножья Атъ-башскихъ горъ; отъ послѣдней дороги отдѣляются пути къ тремъ одноименнымъ перевaламъ Кельтебекъ, изъ которыхъ пригоденъ для движенія только одинъ верхній Кельтебекъ.

Дорога, отдѣляющаяся на 37 верстѣ и ведущая на перевалъ Ширикты, можетъ служить очень удобнымъ путемъ въ долину Чатыркуля. Въ настоящее время она доступна только для вьюковъ, но безъ особенныхъ затрудненій можетъ быть разработана въ колесный путь.

Изъ урочища Ташъ-рабатъ отходитъ вьючная дорога къ перевалу того же имени, которая, спустившись съ перевала, пересѣ-

каетъ долину оз. Чатыръ-куля и восходитъ на Туругартскій перевалъ. Эта дорога доступна въ теченіи круглаго года и служитъ очень удобнымъ путемъ сообщенія долины р. Кара-коина съ долиной оз. Чатыръ-куля, но разработка ея въ колесный путь очень затруднительна.

Ташъ-рабатъ—Массеилъ (Кара-су). 14 верстъ. Дорога отъ Ташъ-рабата до урочища Массеилъ-Кара-су пролегаетъ сперва по широкой Массеильской котловинѣ, а затѣмъ втягивается въ долину р. Кара-су. До 10 версты дорога пролегаетъ по мѣстности совершенно ровной и можетъ служить для колеснаго движенія безъ всякихъ исправленій; послѣднія же 4 версты дорога идетъ по незначительному косогору и для обращенія въ колесную требуетъ нѣкоторой разработки; впрочемъ, въ легкой повозкѣ можно проѣхать и въ настоящее время.

На всемъ протяженіи грунтъ дороги песчано-глинистый.

На 2 верстѣ дорога пересѣкаетъ р. Ичке-су, на 6 верстѣ руч. Массеиль, на 8 она переходитъ сухое русло, на 10 верстѣ близъ киргизской могилы пересѣкаетъ руч. Кара-су и круто поворачиваетъ на югъ. Затѣмъ слѣдуетъ до бивака по лѣвому берегу руч. Кара-су.

На бивакѣ имѣется достаточно подножнаго корма, но воды въ сухое время мало, поэтому значительные отряды (болѣе 200 коней и 300 чел.) слѣдуетъ останавливать въ массеильской котловинѣ, гдѣ кормъ и вода имѣются въ изобиліи, особенно въ южной части.

Массеилъ-Чирмашъ. 18 верстъ. Дорога изъ Массеиля въ урочище Чирмашъ сперва пересѣкаетъ незначительный водораздѣлъ рѣкъ Кара-коина и Арпы, затѣмъ на 8 верстѣ спускается въ очень широкую и плоскую долину р. Арпы и слѣдуетъ восточной окраиной этой долины у подножья Чирмашскихъ горъ.

Часть дороги, лежащая въ долинѣ Арпы, удобна для колеснаго движенія безъ всякихъ исправленій; остальная же часть дороги для удобства движенія потребуетъ самыхъ незначительныхъ исправленій, хотя въ небольшой повозкѣ по ней можно проѣхать и въ настоящее время.

На всемъ протяженіи грунтъ дороги песчано-глинистый.

Корма и воды не имѣется совершенно, только на пятой верстѣ имѣется ничтожный ключъ, но и онъ часто изсякаетъ.

На 7, 10, 13 и 16 верстахъ дорога пересѣкаетъ сухія русла рѣчекъ, въ которыхъ вода бываетъ только въ началѣ лѣта. На 10 верстѣ отдѣляется дорога на перевалъ Читты, а на 17 верстѣ отходитъ дорога на перевалъ Суёкъ. На бивакѣ имѣется немного подножнаго корма и ничтожное количество воды,

Чирмашъ—Котуръ-ташъ. 31 верста.. Дорогу отъ урочища Чирмашъ до урочища Котуръ-ташъ можно раздѣлить на три части, отличающіяся другъ отъ друга характеромъ мѣстности. До 11 версты дорога пролегаетъ восточной окраиной долины р. Арпы у подножія чирмашьскихъ горъ; отъ 11 до 16 версты она пересѣкаетъ незначительный водораздѣлъ басейновъ р. Арпы и оз. Чатыръ-куля и отъ 16 версты до урочища Котуръ-ташъ она идетъ по долинѣ оз. Чатыръ-куля. Въ первой части дорога пролегаетъ по мѣстности совершенно ровной и вполнѣ удобна для колеснаго движенія; здѣсь на 4 верстѣ она пересѣкаетъ небольшой ручей Чирмашъ-кара-су. Съ 11 версты дорога втягивается въ широкую лощину и постепенно поднимается къ перевалу Тузъбель, лежащему на 15 верстѣ; подъемъ на перевалъ и спускъ съ него довольно отлоги. На 11 и 13 верстахъ дорога пересѣкаетъ небольшіе овраги съ крутыми бережками. Если устроить спуски у обоихъ овраговъ и нѣсколько разработать перевалъ Тузъ-бель, то и въ этой части дорога будетъ пригодна для колеснаго движенія; эти работы очень не велики и могутъ быть исполнены 20 человѣками въ 2 часа времени. Въ 3 части дорога пролегаетъ по совершенно ровной мѣстности и удобна для колеснаго движенія; на 25 верстѣ она пересѣкаетъ руч. Кемтуръ, а на 20, 25 и 27 верстахъ сухія русла.

До 18 версты грунтъ дороги песчано-глинистый, а отъ 18 версты начинаютъ попадаться солонцы, количество которыхъ по мѣрѣ приближенія къ биваку увеличивается.

До 18 версты подножнаго корма нѣтъ, начиная же съ 18 версты появляются чіи, а съ 27 версты и до бивака вся мѣстность обращается въ хорошее пастбище. Вода имѣется только въ ручьѣ Чирмашъ-кара-су, въ ручьѣ Кемтуръ и на бивакѣ,

но вездѣ въ незначительномъ количествѣ; вода же Чатыръ-куля для питья не пригодна. По мѣрѣ приближенія къ бивaку предгорія хребта Кара-теке приближаются къ дорогѣ, а у бивака дорога проходитъ у самаго подножія этихъ предгорій,

Урочище Котуръ-ташъ—урочище Тоюнъ-тюбе. 30 верстъ. Дорога отъ Котуръ-таша до Тоюнъ-тюбе на протяженіи первыхъ 11 верстъ пролегаетъ по мѣстности совершенно ровной у подножія сѣверныхъ предгорій снѣговаго хребта Кара-теке, затѣмъ втягивается въ узкую долину р. Сѣверный Туругартъ и, слѣдуя по косогорамъ ея лѣваго берега, восходитъ на Туругартскій перевалъ, съ котораго круто спускается въ долину р. Южный Туругартъ, и до самаго Тоюнъ-тюбе слѣдуетъ вдоль этой рѣки, которая послѣ впаденія въ нее ручья Каракорумъ-булакъ принимаетъ названіе Тоюна.

До 11 версты дорога вполнѣ удобна для колеснаго движенія; то же самое можно сказать и относительно послѣднихъ 11 верстъ, гдѣ только въ одномъ мѣстѣ, именно, на 26 верстѣ, потребуется разработать переѣздъ черезъ р. Тоюнъ.

Что же касается той части дороги, гдѣ она проходитъ черезъ урочище Туругартъ, то здѣсь на протяженіи 8 верстъ она непригодна для колеснаго движенія, такъ какъ косогоры довольно круты и завалены камнями и спускъ съ перевала очень крутъ. Впрочемъ, благодаря тому, что почва дороги удобна для разработки, и эту часть можно обратить въ колесный путь, для чего потребуется работа 100 человѣкъ въ теченіи 2 дней.

До 3 версты дорога пролегаетъ у подножія скалистаго массива Котуръ-ташъ (гнилой камень), затѣмъ пересѣкаетъ очень широкую почти плоскую котловину и на 7 верстѣ переходитъ черезъ низкій отрогъ. На 2 верстѣ къ дорогѣ подходитъ озеро, а на 4 верстѣ отходитъ дорога на перевалъ Каракорумъ-бель, которая, спустившись съ перевала, выходитъ на Туругартскую дорогу на 28 верстѣ; эта дорога доступна только для самыхъ небольшихъ отрядовъ и при томъ только лѣтомъ.

На 8 верстѣ дорога пересѣкаетъ широкую долину и затѣмъ поднимается на отрогъ хребта Кара-теке по очень отлогому подъему; спустившись съ этого отрога по отлогому и короткому

спуску, дорога втягивается на 12 верстѣ въ узкую долину р. Сѣверный Туругартъ. На 11 верстѣ подходитъ дорога съ перевала Ташъ-рабатъ. Начиная съ 12 версты, дорога пролегаетъ косогорами, проходитъ черезъ нѣсколько крутыхъ уваловъ и, постепенно поднимаясь, восходитъ на Туругартскій перевалъ, лежажащій на 16 верстѣ. Спускъ съ перевала сперва очень крутъ, а затѣмъ къ концу 17 версты дѣлается отложе. На 17 верстѣ дорога пересѣкаетъ небольшой ручей, у котораго находятся остатки Якубъ-бековскаго караула, и слѣдуетъ по правому берегу р. Южный Туругартъ. На 19 верстѣ дорога пересѣкаетъ ручей Каракорумъ-су, а на 22 ручей Каракорумъ-булакъ, который выходитъ изъ большаго ключа, находящагося недалеко отъ дороги. На 26 верстѣ дорога переходитъ на лѣвый берегъ р. Тоюна и слѣдуетъ по этому берегу до самаго Тоюнъ-тюбе.

Грунтъ дороги вездѣ глинисто-каменистый. Подножный кормъ имѣется повсюду въ достаточномъ количествѣ, а вода въ изобиліи.

На всемъ протяженіи дороги отъ перевала и до Тоюнъ-тюбе имѣется много позицій, удобныхъ для обороны противъ непріятеля, наступающаго съ юга.

Тоюнъ-Тюбе—Балгинъ-баши. 28 верстъ. Отъ Тоюнъ-тюбе до Балгинъ-баши дорога идетъ долиною р. Тоюна, которая въ началѣ перехода имѣетъ ширину до 2 верстъ, а по мѣрѣ приближенія къ 5 верстѣ съуживается все болѣе и болѣе и на 6 верстѣ окончательно перегораживается скалой; затѣмъ долина нѣсколько расширяется, но къ 11 верстѣ снова съуживается, а съ 13 версты обращается въ узкое скалистое ущелье, которое продолжается до самаго ночлега.

До 3 версты дорога идетъ по лѣвому берегу р. Тоюна, на 4 верстѣ она переходитъ на ея правый берегъ, на 5 верстѣ пересѣкаетъ небольшой оврагъ съ крутыми бережками, на 6 верстѣ восходитъ на невысокую скалу и, спустившись съ нея, переходитъ на 7 верстѣ на лѣвый берегъ р. Тоюна. На 11 верстѣ дорога переходитъ снова на правый берегъ рѣки, а съ 12 до 20 версты идетъ по руслу рѣки, усыпанному галькой. На 20 верстѣ дорога оставляетъ русло и выходитъ на правый берегъ рѣки, но

на 23 верстѣ снова спускается въ русло. На 24 верстѣ дорога выходитъ на лѣвый берегъ, но на 25 она спускается въ русло рѣки и слѣдуетъ такъ до самаго ночлега.

На всемъ протяженіи отъ Тоюнъ-тюбе и до Балгинъ-баши дорога пригодна только для вьючнаго движенія, но въ случаѣ крайней надобности возможно провести полевыя орудія, хотя для этой цѣли нужно будетъ слѣдовать не по дорогѣ, а все время по руслу рѣки; устройство же удобной колесной дороги потребуетъ огромныхъ усилій и продолжительнаго времени.

На всемъ протяженіи дороги небольшіе отряды могутъ съ удобствомъ обороняться на каждомъ шагу.

Грунтъ дороги вездѣ каменистый, вслѣдствіе чего животныя очень страдаютъ; особенно трудно двигаться по руслу рѣки, такъ какъ приходится часто переходить рѣку и ея рукава вбродъ, отчего копыта у лошадей размокаютъ и обламываются объ острые края галекъ.

Хорошая вода встрѣчается всюду въ изобиліи, но подножнаго корма очень мало и на него могутъ разсчитывать только отряды, въ которыхъ имѣется не болѣе 50 коней.

Въ урочищѣ Балгинъ-баши въ первый разъ на всей дорогѣ появляется растительное топливо, именно, растеніе балгинъ, отъ котораго получило названіе все урочище: „Балгинъ-баши“, въ переводѣ значитъ „начало балгина“.

На 14 и 17 верстахъ отходятъ дороги на перевалъ Суёкъ, но они пригодны только для небольшихъ кавалерійскихъ отрядовъ и даже для нихъ очень затруднительны.

Балгинъ-баши—Пасъ-курганъ (Мурза-терекъ). 32 версты. Отъ урочища Балгинъ-баши до укрѣпленія Пасъ-кургана дорога пролегаетъ чрезвычайно узкимъ скалистымъ ущельемъ р. Тоюна, которое только у пикета Суёкъ достигаетъ до полуверсты ширины, на всемъ же остальномъ протяженіи ширина его не превосходитъ 100 саженъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она менѣе 25 саженъ. Скалистые берега ущелья у пикета Суёкъ достигаютъ до 1000′ надъ уровнемъ рѣки и по мѣрѣ приближенія къ развалинамъ крѣпости Чакмакъ становятся все выше и выше, а у самой крѣпости достигаютъ до 2000′ надъ уровнемъ рѣки; за Чакмакомъ

скалистые берега ущелья снова понижаются, но до самаго Пасъ-кургана сохраняютъ высоту около 1000′.

До 3 версты дорога идетъ по руслу рѣки и, пройдя развалины пикета Суёкъ, выходитъ на лѣвый берегъ рѣки, по которому слѣдуетъ до 7 версты; здѣсь снова она спускается въ русло и не выходитъ изъ него до самаго Пасъ-кургана.

На 3 верстѣ расположенъ пикетъ Суёкъ. Пикетъ состоитъ изъ небольшаго глинобитнаго укрѣпленія обыкновенной сартовской постройки (пикетъ построенъ при Якубъ-бекѣ) и двухъ развалившихся жилыхъ построекъ, расположенныхъ восточнѣе укрѣпленія. Хотя въ настоящее время пикетъ заброшенъ, но стѣны его настолько сохранились, что онъ можетъ послужить удобнымъ пунктомъ для обороны. У пикета расположено киргизское кладбище, что также усиливаетъ позицію; вообще въ этомъ мѣстѣ можно устроить укрѣпленную позицію фронтомъ въ ту или другую сторону.

На 2 верстѣ подходитъ дорога съ перевала Суёкъ. Эта дорога гораздо труднѣе туругартской и въ зимнее время недоступна.

На 16 верстѣ дорога пересѣкаетъ ручей Чакмакъ и проходитъ черезъ цѣлый рядъ укрѣпленій, составлявшихъ крѣпость Чакмакъ, которая нынѣ упразднена. Крѣпость расположена отчасти въ самомъ ущельѣ, отчасти на склонахъ его береговъ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ ручей Чакмакъ вливается въ р. Тоюнъ, ущелье послѣдняго имѣетъ ширину не болѣе 10^0, а берега ущелья достигаютъ въ этомъ мѣстѣ до 2000^1 надъ уровнемъ рѣки, затѣмъ ущелье расширяется до 150^0 и въ одной верстѣ южнѣе снова съуживается до 20^0. Такимъ образомъ, въ этомъ мѣстѣ образуется какъ бы котловина, замкнутая со всѣхъ сторонъ. Горы, окружающія эту котловину, совершенно недоступны и только къ западу отъ сѣвернаго входа въ нее имѣется тропинка, обходящая очень высокую скалу, по которой могутъ съ трудомъ проходить отдѣльные люди. Эта тропинка перегораживается оборонительной стѣнкой, которую, впрочемъ, легко разбить изъ орудій. На горныхъ отрогахъ, замыкающихъ котловину на сѣверѣ, расположена первая линія укрѣпленій, которыя расположены фронтомъ къ сѣверу. Эта линія состоитъ изъ оборонительной стѣны съ двумя

небольшими башнями, расположенной на восточной сторонѣ ущелья, и небольшой оборонительной стѣнки съ глинобитнымъ блокгаузомъ на его западной сторонѣ. Обѣ стѣны расположены такимъ образомъ, что изъ за нихъ можно обстрѣливать и долину р. Тоюна, и долину ручья Чакмака. Онѣ пригодны только для ружейной обороны, длинна ихъ около 40⁰.

Вторую линію укрѣпленій составляютъ нѣсколько небольшихъ казармъ, развалины мечети, и небольшой четырехъугольный редутъ; всѣ эти укрѣпленія обстрѣливаютъ внутренность котловины и расположены фронтомъ къ западу на лѣвомъ берегу рѣки. Наконецъ, третью линію укрѣпленій составляютъ оборонительная стѣна длинною въ 50⁰ съ тремя башнями, расположенная на отрогахъ лѣваго берега, и нѣсколько соединенныхъ между собою оборонительныхъ построекъ, расположенныхъ въ самомъ ущельѣ на правомъ берегу р. Тоюна; изъ этихъ укрѣпленій хорошо обстрѣливается вся котловина и южный выходъ изъ нея.

Всѣ чакмакскія укрѣпленія построены изъ булыжнаго камня и сложены на-сухо, вслѣдствіе чего сопротивленіе ихъ ничтожно и они скоро придутъ въ полное разрушеніе.

Во времена Якубъ-бека въ обоихъ выходахъ изъ котловины были протянуты толстыя желѣзныя цѣпи, которыя совершенно перегораживали путь.

По берегу р. Чакмакъ подходитъ дорога изъ долины р. Терекъ-су.

На 27 верстѣ ущелье расширяется, здѣсь можно найти немного травы у киргизской могилы и свѣжую ключевую воду.

Съ 29 версты видна передовая башня Пасъ-кургана, которая расположена на отрогѣ праваго берега въ 3 верстахъ впереди. Укрѣпленіе Пасъ-курганъ лежитъ въ полуверстѣ южнѣе передовой башни и состоитъ изъ оборонительной стѣны, расположенной между двумя отрогами; по срединѣ стѣны устроенъ небольшой капониръ, а къ южному ея концу съ внутренней стороны примыкаетъ небольшая казарма. Длинна стѣны около 100⁰, толщина на горизонтѣ около 1⁰ и высота около 2⁰, она сложена изъ галекъ.

Наконецъ, на горномъ отрогѣ лѣваго берега расположена небольшая башенка, командующая надъ всѣмъ укрѣпленіемъ.

Въ настоящее время укрѣпленіе оставлено и приходитъ въ разрушеніе.

Грунтъ дороги на всемъ переходѣ каменистый. Корма почти нигдѣ нѣтъ; топлива же повсюду много.

Дорога на всемъ протяженіи перехода пригодна только для вьючнаго движенія и разработка ея въ колесный путь очень затруднительна; впрочемъ въ случаѣ крайности полевыя орудія можно провезти по руслу рѣки, если только вода въ рѣкѣ не будетъ высока.

Пасъ-курганъ—Акъ-чій. 21 верста. Отъ Пасъ-кургана до урочища Акъ-чій дорога пролегаетъ сперва узкимъ ущельемъ р. Тоюна, затѣмъ на 6-й верстѣ входитъ въ урочище Токой-баши, гдѣ долина рѣки расширяется до 1-й версты, а на 9-й верстѣ снова входитъ въ узкое ущелье, которое снова расширяется, приближаясь къ урочищу Акъ-чій. На всемъ протяженіи дорога идетъ по руслу рѣки, постоянно переходя съ одного берега на другой, и только послѣднія 3 версты идетъ по лѣвому берегу рѣки, причемъ на 20-й верстѣ обходитъ съ востока небольшую гору, нависшую надъ русломъ, и на 21-й верстѣ снова входитъ въ долину р. Тоюна.

На всемъ протяженіи дорога пролегаетъ по крупной галькѣ и пригодна только для вьючнаго движенія, хотя въ случаѣ крайней надобности по ней можно провезти полевую артиллерію.

На 3-й верстѣ начинаютъ появляться отдѣльныя деревья, число которыхъ по мѣрѣ приближенія къ горному массиву Токой-баши увеличивается, а затѣмъ начинаетъ уменьшаться; деревья исчезаютъ окончательно въ урочищѣ Акъ-чій. Въ урочищѣ Токой-баши въ первый разъ встрѣчаются пашни съ пшеницею и ячменемъ. Изъ урочища Токой-баши можно легко проникнуть въ долину р. Терекъ-су, по которой проходитъ дорога на перевалъ Теректы. На 10-й верстѣ у самой дороги расположена маленькая крѣпостца (курганча), построенная однимъ киргизскимъ бекомъ; здѣсь находится нѣсколько киргизскихъ могилъ, вслѣд-

*

ствіе чего это мѣсто очень удобно для устройства оборонительной позиціи. Въ урочищѣ Акъ-чій имѣется нѣсколько глиняныхъ построекъ.

Подножный кормъ можно найти только въ урочищахъ Токойбаши и Акъ-чій; топливо же и вода находятся всюду въ изобиліи. На 19-й верстѣ имѣется нѣсколько пашенъ.

Акъ-чій—Артышъ. 33 версты. Отъ урочища Акъ-чій до кишлака Артыша дорога пролегаетъ сперва по лѣвому берегу р. Тоюна, затѣмъ на 4-й верстѣ входитъ въ русло этой рѣки, а на 8-й верстѣ снова поднимается на лѣвый берегъ, проходъ въ этомъ мѣстѣ по косогору, усыпанному огромными глыбами конгломерата; на 11-й верстѣ она снова спускается въ русло рѣки и выходитъ изъ него только на 17-й верстѣ, откуда до самаго выхода изъ горъ, т. е. до 28-й версты, слѣдуетъ по правому берегу рѣки; отъ 28-й версты и до Артыша дорога пролегаетъ по равнинѣ, усыпанной галькой и изрѣзанной многими арыками и рукавами рѣки Тоюна.

Долина рѣки до 8-й версты не широка и ограничена невысокими глиняными массивами, которые высокими обрывами спускаются къ руслу рѣки. Отъ 8-й до 16-й версты берега долины сохраняютъ тотъ-же характеръ, но долина расширяется до полуверсты; здѣсь на 8-й и 11-й верстахъ имѣются небольшія изгороди, а на послѣдней сверхъ того находится большое кладбище Кизылъ-чача. Начиная съ 17-й версты, долина расширяется все болѣе и болѣе и на 28-й верстѣ достигаетъ до 3-хъ верстъ въ ширину; здѣсь на 18-й верстѣ находится китайскій караулъ Тешекъ-ташъ, а на 22-й и 24-й верстахъ отдѣльныя сакли. (Планъ и профиль Тешекъ-таша изображены на чертежѣ). Гарнизонъ укрѣпленія состоялъ изъ нѣсколькихъ человѣкъ.

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ дорога идетъ берегомъ рѣки, грунтъ ея глинистый, русло же рѣки завалено крупными гальками.

На всемъ протяженіи подножный кормъ и вода имѣются въ изобиліи и встрѣчается много пашенъ, засѣянныхъ пшеницею и ячменемъ.

Растительное топливо (балгинъ и джалгинъ) имѣется только до 10-й версты.

На протяженіи первыхъ 28-ми верстъ небольшіе отряды могутъ обороняться на каждомъ шагу, употребляя съ успѣхомъ артиллерію. Дорогу на всемъ переходѣ можно считать колесною, требующею самыхъ назначительныхъ исправленій.

Въ кишлакѣ Артышѣ имѣется до 300 дворовъ и до 200 человѣкъ жителей. Послѣ сбора хлѣбовъ здѣсь можно найти большіе запасы пшеницы, кукурузы, рису и ячменя. Окрестности кишлака поросли густымъ лѣсомъ, въ которомъ преобладаетъ тополь и встрѣчается много джигды и фруктовыхъ деревьевъ.

Артышъ—Кашгаръ. 35 верстъ. Отъ Артыша до Кашгара дорога пролегаетъ до 5-й версты по ровной каменистой мѣстности, на которой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разработаны пашни; отъ 5-й до 8-й версты дорога проходитъ между пашнями, обнесенными глиняными заборами и живыми изгородями; на 8-й же верстѣ дорога раздѣляется на двѣ: одна идетъ къ р. Тоюну, затѣмъ слѣдуетъ по руслу этой рѣки и на 15-й верстѣ снова впадаетъ въ главную дорогу, другая же у большой могилы всходитъ на небольшую терасу, а затѣмъ по крутому подъему на большое плато, лежащее на лѣвомъ берегу р. Тоюна. На 14-й верстѣ дорога спускается круто въ долину рѣки Тоюна, пересѣкаетъ эту рѣку и, пройдя на 16-й и 17-й верстахъ нѣсколько крутыхъ уваловъ, снова спускается въ долину р. Тоюна, которая здѣсь расширяется до 1-й версты. Затѣмъ дорога пролегаетъ по западной окраинѣ долины у подножія незначительныхъ предгорій хребта Акъ-тау и на 22-й верстѣ поднимается по отлогому подъему на Кашгарскую равнину. На 25-й верстѣ она проходитъ черезъ Узунъ-караулъ, на 26-й верстѣ вступаетъ въ кишлакъ Бишь-карямъ, составляющій предмѣстье г. Кашгара, и тянется по кишлаку до 34-й версты; на 35-й верстѣ дорога пересѣкаетъ р. Кашгарку и подходитъ къ сѣвернымъ воротамъ Кашгара.

На всемъ протяженіи дорога пролегаетъ по каменистому грунту и вполнѣ удобна для колеснаго движенія.

На 16-й верстѣ имѣется деревянный мостъ черезъ неширокій, но очень глубокій оврагъ, разрушеніе котораго сильно затруднитъ движеніе. На 34-й верстѣ имѣется хорошая позиція для расположенія батарей въ случаѣ бомбардированія Кашгара.

Маршрутъ

отъ кишлака Артыша въ долину р. Аксая.

Артышъ—Терекъ-су. 67 верстъ. До конца 6-й версты дорога пролегаетъ по ровной каменистой долинѣ р. Тоюна, пересѣкая нѣсколько небольшихъ рукавовъ этой рѣки. Въ концѣ 6-й версты дорога втягивается въ очень узкое ущелье Узунъ-сай, пролегающее между невысокими глинистыми горками, и, постепенно поднимаясь, подходитъ къ незначительному перевалу Сары-бель. (Согутъ-бель), который лежитъ на 12-й верстѣ. Сойдя по отлогому спуску съ перевала и пройдя нѣсколько небольшихъ уваловъ, дорога выходитъ на 14-й верстѣ въ очень широкую пустынную долину р. Иштыкъ-су. Сперва долина представляетъ почти полную равнину, но съ 22-й версты мѣстность начинаетъ нѣсколько разнообразиться, что впрочемъ не отражается на дорогѣ, коротая проходитъ у подножья высотъ и только на 24-й верстѣ имѣется крутой спускъ. На 28-й верстѣ дорога втягивается въ ущелье р. Иштыкъ-су и слѣдуетъ имъ до 34-й версты, пересѣкая на 31-й верстѣ р. Иштыкъ-су. По выходѣ изъ ущелья дорога раздѣляется на двѣ вѣтви: болѣе удобная восточная вѣтвь оставляетъ рѣку Иштыкъ-су, проходитъ до 37-й версты по широкой плоской долинѣ этой рѣки, на 38-й верстѣ пересѣкаетъ широкое плоское сѣдло между небольшими глинистыми возвышенностями, и спускается на совершенную равнину, по которой слѣдуетъ до конца 40-й версты; здѣсь дорога пересѣкаетъ очень глубокую лощину съ крутыми берегами и, выйдя на противоположный берегъ, проходитъ три крутыхъ увала, послѣ чего спускается въ долину небольшаго ручья, пересѣкаетъ послѣднiй на 42-й верстѣ, а на 44-й верстѣ оставляетъ ручей и втягивается въ узкую лощину его лѣваго берега, по которой, постепенно поднимаясь, слѣдуетъ до 47-й версты.

На 48 верстѣ дорога восходитъ на плато, на 49 верстѣ спускается въ очень широкую лощину, изъ которой на 51 верстѣ поднимается въ очень широкую долину съ отдѣльными небольшими горками; на 53 верстѣ эта долина совершенно перегораживается скалистымъ отрогомъ, спускъ съ котораго чрезвы-

чайно затруднителенъ. Спустившись съ отрога, дорога пролегаетъ по широкой котловинѣ, а на 55 верстѣ втягивается въ ущелье, ограниченное невысокими скалами. Начиная съ 57 версты, ущелье становится чрезвычайно узкимъ, а береговыя скалы возвышаются, дорога же поднимается сперва постепенно, а начиная съ 60 версты круто.

На 60 верстѣ ущелье совершенно смыкается скалами, а остающійся небольшой просвѣтъ задѣланъ каменной стѣной, сложенной на-сухо изъ крупныхъ и мелкихъ камней, въ этой стѣнѣ продѣланы небольшія ворота. За стѣной ущелье расширяется, но, приближаясь къ 61 верстѣ, снова смыкается и здѣсь также устроена стѣна съ воротами. Часть ущелья между обѣими стѣнками была обращена при Якубъ-бекѣ въ крѣпость Кокъ-кію, которая была описана выше. За вторыми воротами дорога нисходить въ долину р. Терекъ-су по очень длинному и крутому спуску.

Вторая вѣтвь, доступная только для самыхъ незначительныхъ кавалерійскихъ отрядовъ, слѣдуетъ сперва по долинѣ р. Иштыкъ-су, а затѣмъ теряется въ горахъ, но по ней можно выѣхать на 50 версту описанной выше дороги.

За развалинами крѣпости Кокъ-кія дорога идетъ по широкой долинѣ р. Терекъ-су, поросшей толстымъ таломъ и, повернувъ на 66 верстѣ съ сѣверо-востока на сѣверо-западъ, подходитъ къ киргизскому кладбищу, у котораго былъ избранъ бивакъ.

На всемъ протяженіи дорога удобна только для вьючнаго движенія и разработка ея въ колесный путь чрезвычайно затруднительна. Однако для провоза полевой артиллеріи ее можно разработать, хотя для этого потребуется много труда и времени.

Въ этомъ случаѣ работы будутъ заключаться въ разработкѣ ущелья Узунъ-сай, каковая разработка, благодаря рыхлому грунту не представитъ затрудненій. Затѣмъ нужно устроить ломанный подъемъ по южному склону перевала Сары-бель на протяженіи полуверсты и слегка разработать спускъ на 28 верстѣ. Дальнѣйшаяработа будетъ заключаться въ разработкѣ крутыхъ спусковъ на 39 и 40 верстахъ, крутыхъ уваловъ, на 41 верстѣ и крутаго спуска на 42 верстѣ. Далѣе работа будетъ заключаться въ разра-

боткѣ динамитомъ скалистаго спуска на 54 верстѣ, въ расчисткѣ ущелья отъ 57 и до 60 версты, въ разработкѣ дороги, идущей по косогору, на 61 верстѣ, и, наконецъ, въ разработкѣ спуска въ долину р. Терекъ-су.

На 18 верстѣ находится могила Согутъ и около нея ничтожный ключъ съ плохой водою. На 30 верстѣ расположенъ китайскій караулъ Иштыкъ съ гарнизономъ въ нѣсколько человѣкъ, укрѣпленія котораго состоятъ изъ маленькаго импана обыкновенной постройки и отдѣльной оборонительной стѣнки съ воротами, расположенной въ полуверстѣ сѣвернѣе импана. Стѣны импана сдѣланы изъ глины, а оборонительная стѣнка сложена изъ булыжнаго камня на-сухо. На 33 верстѣ при выходѣ изъ ущелья р. Иштыкъ-су находится небольшая отдѣльно стоящая скала, которая носитъ названіе Каралкулъ-тюбе или просто Караулъ-тюбе. На 35 верстѣ пробивается ничтожный ключъ съ дурной водой, который въ сухое время года совершенно пересыхаетъ. На 40 верстѣ въ узкой и глубокой долинѣ имѣется небольшая изгородь и около нея нѣсколько ключей. На 63 верстѣ дорога пересѣкаетъ р. Терекъ-су; на 65 находится небольшая изгородь, на 66 дорога снова пересѣкаетъ рѣку и на 67 верстѣ подходитъ къ большому кладбищу, окруженному лѣсомъ.

Грунтъ дороги вездѣ песчано-каменистый и только въ ущельѣ Узунъ-сай иногда преобладаетъ глина.

Подножный кормъ и вода встрѣчаются въ незначительномъ количествѣ около Иштыкъ-караула, въ глубокой лощинѣ, лежащей на 41 верстѣ и въ долинѣ р. Терекъ-су, гдѣ имѣются также пашни съ пшеницей и ячменемъ.

Небольшіе отряды, въ 200—300 человѣкъ, могутъ обороняться на каждомъ шагу.

Терекъ-су—Урта-су. 76 верстъ. Дорогу отъ р. Терекъ-су до урочища Урта-су можно раздѣлить на двѣ части, отличающіяся другъ отъ друга по своему характеру, именно, отъ Терекъ-су до перевала Теректы и отъ перевала до урочища Урта-су.

До перевала Теректы дорога пролегаетъ по узкой долинѣ р. р. Терекъ-су и Джалтанъ-таша, ограниченной очень высокими скалистыми горами. При выходѣ съ бивака долина имѣетъ

ширину до полуверсты, но по мѣрѣ приближенія къ 5 верстѣ постепенно съуживается, а на 5 верстѣ почти совершенно замыкается береговыми отрогами; на 5 же верстѣ она снова расширяется до 200 саженъ, а на 6 верстѣ снова съуживается до 100 саженъ и сохраняетъ эту ширину до 18 версты, гдѣ она расширяется до 1 версты; на 20 верстѣ долина снова съуживается до четверти версты, но на 22 расширяется до полуверсты и сохраняетъ эту ширину до 26 версты. Начиная съ 26 версты и до 36, долина имѣетъ ширину до четверти версты, а съ 36 версты дорога оставляетъ долину р. Терекъ-су и входитъ въ долину р. Джалтанъ-ташъ, съ этой же версты начинается подъемъ на перевалъ Теректы.

По мѣрѣ приближенія къ 41 верстѣ долина становится все уже и уже, а подъемъ дѣлается очень крутымъ, не смотря на то, что дорога идетъ зигзагами. Наконецъ въ концѣ 41 версты дорога выходитъ на небольшую площадку, составляющую высшую точку перевала; на этой площадкѣ поставлены пограничные знаки.

При выходѣ съ бивака берега долины очень высоки и скалисты; затѣмъ, сохраняя свой характеръ, берега мало по малу понижаются, такъ что на на 14 верстѣ ихъ высота не превосходитъ 300[1]. Начиная съ 15 версты берега снова быстро возвышаются, но вмѣстѣ съ тѣмъ теряютъ свой прежній характеръ и дѣлаются округлыми; этотъ характеръ долина сохраняетъ до 36 версты, гдѣ дорога сворачиваетъ въ ущелье р. Джалтанъ-таша, пролегающее между высокими отвѣсными скалами.

На всемъ протяженіи до перевала Теректы дорога удобна только для вьючнаго движенія, и разработка ея въ колесный путь потребуетъ много труда и времени, такъ какъ ее нужно будетъ разработать на всемъ протяженіи и произвести огромныя работы на перевалѣ Теректы; впрочемъ полевую артиллерію можно провезти и при нынѣшнемъ состояніи дороги по всей долинѣ р. Терекъ-су, что же касается спуска съ перевала, то на протяженіи четырехъ верстъ (37—41) онъ представитъ для провоза полевой артиллеріи едва одолимыя затрудненія.

Грунтъ дороги вездѣ песчано-каменистый. Подножный кормъ и вода имѣются только до 6 версты, затѣмъ вода имѣется въ

незначительномъ количествѣ на 25 верстѣ и въ достаточномъ количествѣ у самаго перевала; кормъ же въ изобиліи на всемъ протяженіи отъ 28 до 36 версты. Удобныя позиціи для небольшихъ отрядовъ имѣются на всемъ протяженіи дороги.

На 6-й верстѣ расположены двѣ изгороди, на 9-й верстѣ стоятъ развалины небольшаго сторожеваго пикета; на 25-й верстѣ отдѣляется дорога на перевалъ Сары-бель, эта дорога по словамъ киргизъ лучше, нежели дорога черезъ перевалъ Terекты, но она длиннѣе послѣдней верстъ на двадцать; обѣ дороги соединяются по сѣверную сторону перевала близь урочища Караулъ-тюбе.

Отъ Теректинскаго перевала до урочища Урта-су дорога пролегаетъ все время по долинѣ р. сѣв. Теректы, которая вообще имѣетъ ширину до полуверсты и только на протяженіи отъ 45-й до 53-й версты съуживается до четверти версты. Долина пролегаетъ между высокими округлыми горами и только на 62-й верстѣ появляются кое-гдѣ небольшія скалы, которыя снова исчезаютъ на 65-й верстѣ.

До 44-й версты дорога идетъ по моренѣ [1]) и очень затруднительна для животныхъ; на 46-й и 48-й верстахъ она идетъ по небольшимъ косорогамъ, а затѣмъ по ровному дну долины, усыпанному кое-гдѣ обломками скалъ.

На 62-й верстѣ дорога пересѣкаетъ небольшой оврагъ; на 64-й верстѣ поднимается на невысокій отрогъ лѣваго берега долины и на 66-й снова спускается на дно долины; на 67-й верстѣ переходитъ черезъ другой незначительный отрогъ и на 69-й верстѣ восходитъ на очень высокій карнизъ, по которому слѣдуетъ до 73-й версты; затѣмъ дорога проходитъ двѣ небольшихъ лощины и круто спускается въ долину р. Урта-су.

На всемъ протяженіи дорога вполнѣ удобна для вьючнаго движенія и можетъ служить для провоза полевой артиллеріи, для чего нужно будетъ объѣхать по руслу рѣки карнизъ, лежащій на 71-й, 72-й и 73-й верстахъ.

Грунтъ дороги вездѣ глинисто-каменистый, подножный кормъ и вода имѣются вездѣ въ изобиліи.

---

[1]) Морена—осыпи со скалъ, нагромождаемые ледникомъ при его сползаніи внизъ.

Позиціи для небольшихъ отрядовъ имѣются вездѣ, лучшія изъ нихъ находятся на 64-й и 67-й верстахъ.

На 70-й верстѣ отдѣляется дорога, обходящая трудные карнизы, которая выходитъ на 3-ю версту слѣдующаго перехода; собственно говоря, главной дорогой нужно считать эту послѣднюю вѣтвь, и если отрядъ не намѣревается останавливаться на ночлеги въ урочищѣ Урта-су, то онъ долженъ проходить по описанной вѣтви, въ противномъ же случаѣ лучше подняться по долинѣ р. Урта-су, такъ какъ тамъ можно найти много хорошаго корма.

На 72-й верстѣ въ руслѣ рѣки Теректы находится отдѣльная обрывистая скала, на которой въ прежнее время былъ расположенъ китайскій сторожевой постъ, отчего она до сихъ поръ носитъ названіе Караулъ-тюбе.

Урта-су—лѣсъ на сѣверномъ склонѣ перевала Богушты. 73 версты. Отъ урочища Урта-су дорога идетъ до 2-й версты по лѣвому берегу р. Урта-су, протекающей между низкими глинистыми возвышенностями, затѣмъ пересѣкаетъ широкое русло рѣки Теректы и, выйдя на 4-й верстѣ на правый берегъ русла, слѣдуетъ у подножья невысокихъ возвышенностей, составляющихъ правый берегъ долины р. Теректы. На 8-й верстѣ дорога восходитъ на невысокій отрогъ, на 9-й пересѣкаетъ небольшой оврагъ и втягивается въ узкую лощину, постепенно поднимаясь. Пройдя 10-ю версту, дорога входитъ въ очень широкую плоскую долину, слегка покатую къ сѣверу; по этой лощинѣ дорога слѣдуетъ до 20-й версты, гдѣ указанная долина сливается съ широкой долиной р. Кизылъ-су, затѣмъ дорога пролегаетъ у подножья небольшихъ возвышенностей, составляющихъ правый берегъ долины р. Кизылъ-су и на 26-й верстѣ подходитъ къ значительнымъ высотамъ лѣваго берега той же рѣки.

Съемка была произведена только до этого мѣста, такъ какъ начался сильный буранъ, который не позволилъ различать окружающую мѣстность и вычерчивать кроки; поэтому на дальнѣйшее описаніе дороги нужно смотрѣть какъ на приблизительно вѣрное, сдѣланное по отрывочнымъ замѣткамъ.

До 33-й версты дорога пролегаетъ по долинѣ р. Кизылъ-су, которая по мѣрѣ движенія къ сѣверу становится все уже и уже.

За 33-й верстой долина сразу сильно расширяется, но на 34-й верстѣ снова съуживается; на этой же верстѣ дорога восходитъ на небольшой отрогъ, пересѣкаетъ небольшой логъ и входитъ въ очень узкое ущелье. На 37-й верстѣ дорога подходитъ къ р. Кизылъ-су, которая прорывается въ этомъ мѣстѣ черезъ скалистый хребетъ, но не слѣдуетъ въ очень узкое ущелье р. Кизылъ-су, а восходитъ по крутому подъему на отрогъ праваго берага и сейчасъ же спускается въ очень широкую лощину, которая къ 38-й верстѣ переходитъ постепенно въ узкое ущелье со скалистыми берегами. До 40-й версты дорога пролегаетъ по указанному ущелью, а затѣмъ входитъ русло р. Кизылъ-су, которая течетъ въ этомъ мѣстѣ подъ высокими отвѣсными скалами, образующими лѣвый берегъ ея долины. На 41-й верстѣ дорога оставляетъ р. Кизылъ-су и выходитъ на равнину, по которой слѣдуетъ до 44-й версты; на 44-й верстѣ она пересѣкаетъ лощину съ отлогими берегами и слѣдуетъ до 46-й версты по южной окраинѣ широкой долины рѣки Аксая у подножія невысокихъ холмовъ.

Дойдя до 46-й версты, проводникъ замѣтилъ, что по причинѣ бурана онъ сбился съ дороги и ведетъ не на перевалъ Богушты, а на перевалъ Тузъ-ашу, поэтому я свернулъ съ дороги прямо на сѣверъ и, пройдя безъ дороги черезъ долину р. Акъ-сая, который пересѣкаетъ на 48-й верстѣ, началъ подниматься по очень отлогому лѣвому берегу рѣки. На 53-й верстѣ я снова вышелъ на хорошую дорогу, которая ведетъ на перевалъ Богушты. Эта дорога пролегаетъ по незначительнымъ предгоріямъ хребта Атъ-башъ, пересѣкаетъ на 58-й верстѣ р. Тюлюкъ-богушты и затѣмъ до 62-й версты пролегаетъ по мѣстности совершенно ровной, все болѣе и болѣе приближаясь къ горамъ. На 62-й верстѣ дорога подходитъ къ высокимъ отрогамъ хребта Атъ-башъ, пересѣкаетъ р. южн. Богушты и по лѣвому ея берегу втягивается въ большую долину, загроможденную крупными обломками скалъ. По мѣрѣ приближенія къ 65-й верстѣ дорога становится все труднѣе и труднѣе, пролегаетъ, то по моренамъ, то по высокимъ карнизамъ, загроможденнымъ крупными камнями, а на 65-й верстѣ пересѣкаетъ р. южн. Богушты и по каменной осыпи восходитъ на очень высокій скалистый отрогъ ея праваго берега; въ этомъ мѣстѣ

дорога чрезвычайно задруднительна даже для привычныхъ горныхъ лошадей. Спустившись съ отрога, дорога постепенно поднимается по моренѣ и восходитъ на 66-й верстѣ на перевалъ Богушты. Спускъ съ перевала чрезвычайно крутъ и загроможденъ обломками скалъ; дорога идетъ все время мелкими зигзагами и очень затруднительна. На 69-й верстѣ дорога спускается въ русло р. сѣв. Богушты, но сейчасъ же снова переходитъ на лѣвый берегъ этой рѣки и начинаетъ подниматься на очень высокій отрогъ; на 71-й верстѣ она проходитъ по высокому карнизу, круто спускается съ него, проходитъ нѣсколько крутыхъ уваловъ и на 73-й верстѣ выходитъ на площадку, поросшую большимъ еловымъ лѣсомъ, на которой былъ избранъ бивакъ.

На всемъ протяженіи перехода дорога удобна только для вьючнаго движенія, хотя часть ея отъ урочища Урта-су до 60-й версты легко обратить въ колесный путь, стоитъ только разработать переѣздъ черезъ оврагъ и косогоръ, лежащіе на 10-й верстѣ, разработать спускъ и подъемъ 38-й версты, расчистить дорогу на 39-й верстѣ и устроить переѣздъ черезъ широкій оврагъ, въ которомъ течетъ рѣка Тюлюкъ-Богушты.

Что же касается части дороги отъ 62-й версты до бивака, то разботка ея въ колесный путь потребуетъ чрезмѣрныхъ усилій и нѣсколько мѣсяцевъ времени, если при этомъ число рабочихъ будетъ не менѣе ста человѣкъ. Мало того, въ настоящее время даже вьючное движеніе по этой части дороги такъ затруднительно, что даже небольшіе отряды могутъ двигаться со скоростью 3-хъ верстъ въ часъ.

Грунтъ дороги на всемъ протяженіи глинисто-каменистый, мѣстами же приходится двигаться по912 русламъ рѣкъ, моренамъ и скалистымъ осыпямъ.

Подножный кормъ можно найти всюду, вода же имѣется только въ рѣкахъ Кизылъ-су, Аксаѣ, Тюлюкъ-богушты и сѣв Богушты. Перевалъ Богушты закрывается въ срединѣ сентября и открывается въ апрѣлѣ.

Лѣсъ на сѣверномъ склонѣ перевала Богушты—Укр. Нарынское. 50 верстъ. До 3-й версты дорога пролегаетъ по очень крутымъ склонамъ возвышенностей лѣваго берега рѣки сѣв. Богушты,

которые почти сплошь покрыты хвойнымъ и лиственнымъ лѣсомъ. Подходя къ 3-й верстѣ, дорога поднимается на невысокій отрогъ, а на 4-й верстѣ снова спускается въ долину р. сѣв. Богушты; на 5-й верстѣ она проходитъ косогоромъ и, выйдя въ концѣ этой версты изъ лѣса, начинаетъ довольно круто спускаться въ долину р. Атъ-баша. На 7-й верстѣ спускъ оканчивается и дорога, пройдя мимо киргизскаго кладбища, выходитъ на совершенно ровную мѣстность, покрытую галькою. На 3-й верстѣ она пересѣкаетъ р. Атъ-башъ, на 10-й, пройдя мимо киргизскаго клабища, пересѣкаетъ небольшой ручей и втягивается въ предгорія хребта Кошойтау по довольно узкой лощинѣ. На 18-й верстѣ лощина переходитъ въ ущелье и дорога начинаетъ подниматься; на 24-й верстѣ она проходитъ черезъ небольшой перевалъ и спускается въ очень широкую долину. На 26-й верстѣ дорога втягивается въ узкую лощину, постепенно поднимается и на 28-й верстѣ переходитъ черезъ небольшой перевалъ Чаръ-карытма. Спустившись съ перевала, дорога пролегаетъ по довольно широкой лощинѣ, на 35-й верстѣ подходитъ къ р. Чаръ-карытма и до 40-й версты слѣдуетъ по лѣвому берегу этой рѣки. На 40-й верстѣ она оставляетъ рѣку и, пройдя три очень крутыхъ увала, выходитъ на 6-ю версту почтовой дороги изъ укр. Нарынскаго въ с. Атъ-башъ.

На всемъ протяженіи дорога удобна только для вьючнаго движенія.

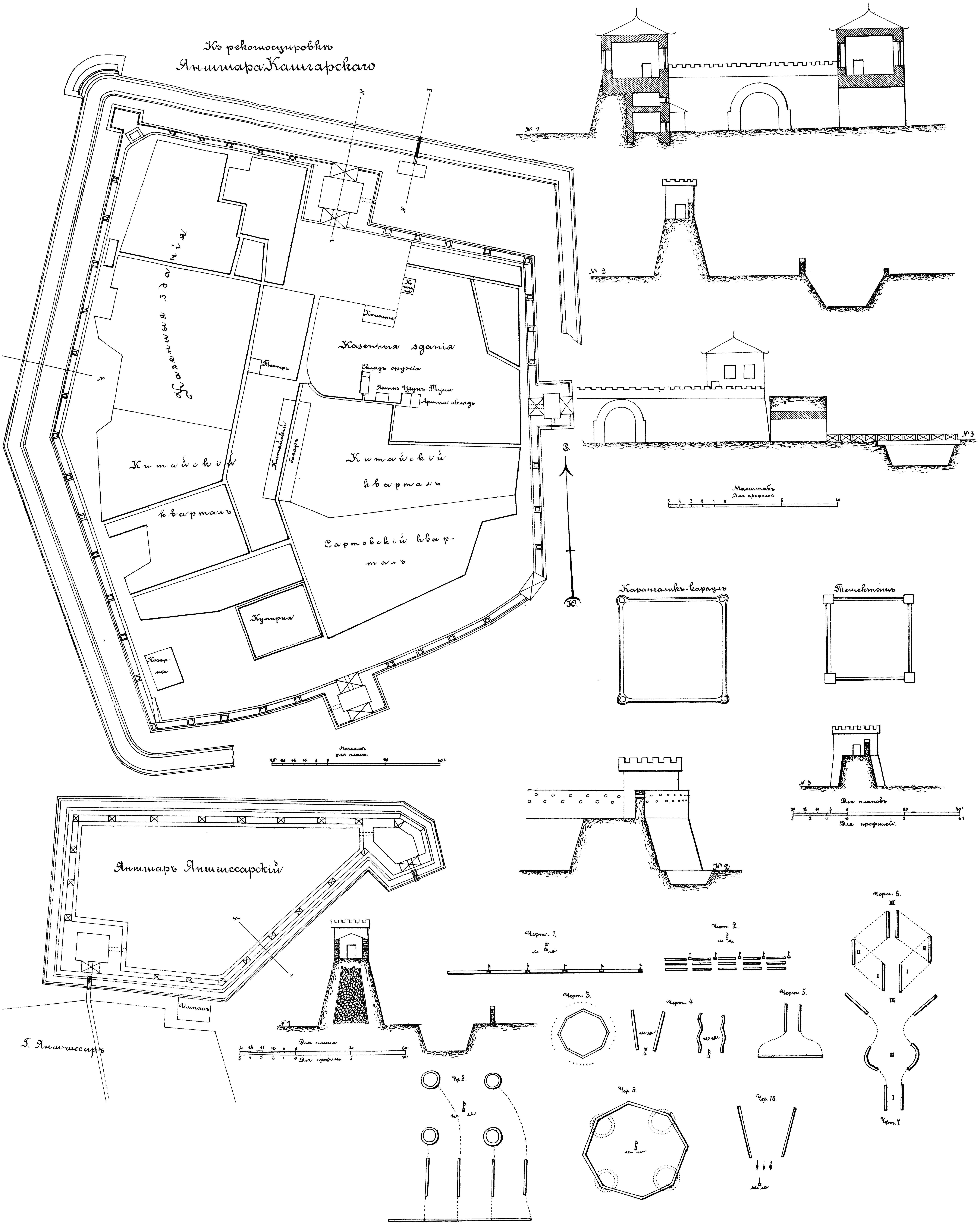
Грунтъ дороги вездѣ глинисто-каменистый. Подножный кормъ можно найти вездѣ. Вода имѣется только въ р. сѣв. Богушты при впаденіи ея въ р. Атъ-башъ, въ этой послѣдней рѣкѣ и въ р. Чаръ-карытма.

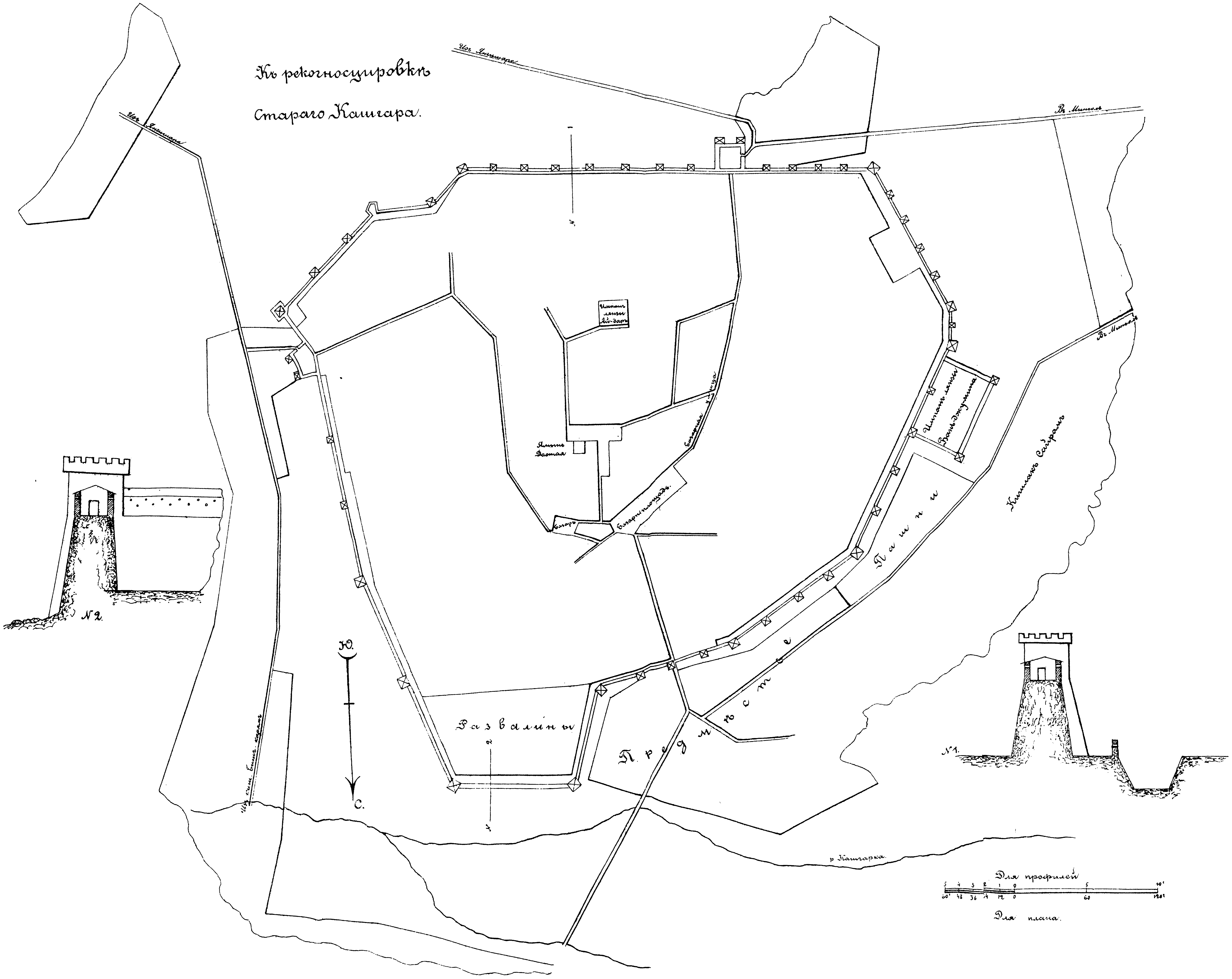
Краткіе маршруты.

МАРШРУТЪ

отъ ук. Нарынскаго до г. Кашгара.

Августа.		Верстъ.
6	Селеніе Атъ-башъ	40
7	Урочище Ташъ-рабатъ	53
8	» Массеиль Кара-су	14

Къ рекогносцировкѣ
Аншпара Кашгарскаго
Казенныя зданія
Казенныя зданія
Театръ
Складъ оружія
Артилл. складъ
Китайскій кварталъ
Китайскій кварталъ
Китайскій базаръ
Сартовскій кварталъ
Кумирня
Казарма
С.
Ю.
Масштабъ для плана
Масштабъ для профилей
Карангалыкъ-караулъ
Тешекташъ
Аншпаръ Яншиссарскій
Г. Янгиссаръ
Для плановъ
Для профилей
Для плана
Для профиля
Черт. 1.
Черт. 2.
Черт. 3.
Черт. 4
Черт. 5.
Черт. 6.
Черт. 7.
Чер. 8.
Чер. 9.
Чер. 10.

Къ рекогносцировкѣ
Стараго Кашгара.
Имамъ лянзы Ай-даръ
Базаръ
Базаръ площадь.
Базарная улица
Кишлакъ Сайрамъ
Пашни
Развалины
Предмѣстье
р. Кашгарка
Ю.
С.
№ 1.
№ 2.
Для профилей
Для плана.

Августа.		Верстъ.
9	Урочище Чирмашъ	18
10	» Котуръ-ташъ	31
11	» Тоюнъ-Тюбе	30
12	» Балгинъ-баши	28
13	Развалины укрѣпленія Пасъ-курганъ	32
14	Урочище Акъ-чій	21
15	Кишлакъ Артышъ	33
16	г. Кашгаръ	35
	Всего . . .	335

МАРШРУТЪ

от кишл. Артыша до ук. Нарынскаго.

5	Урочище Терекъ-су	67
6	» Урта-су	76
7	Сѣверный склонъ перевала Богушты	73
8	Укрѣпленіе Нарынское	50
	Всего . . .	266

Отчетъ генерала Ли-Пао (Паули) о состояніи войскъ въ Тяньзинѣ и укрѣпленій Таку и Петанга. 17 декабря 1884 г.

Отчету обо всемъ видѣнномъ мною считаю необходимымъ предпослать нѣкоторыя организаціонныя соображенія, составленныя на основаніи пріобрѣтеннаго опыта.

Для того, чтобы Китай могъ остаться могущественнымъ государствомъ и дать отпоръ требованіямъ заграничныхъ державъ онъ долженъ опираться на многочисленную, хорошо организованную и хорошо обученную армію. Съ этою цѣлью должна быть введена 10-ти лѣтняя воинская повинность, обязательная для всего мужскаго населенія, съ 2-хъ лѣтнею дѣйствительною службою и 8-ми лѣтнимъ нахожденіемъ въ запасѣ. По окончаніи 2-хъ

лѣтней дѣйствительной службы, всѣ люди перечисляются на 8-мъ лѣтъ въ запасъ и черезъ каждые 2 года призываются на 6-ти мѣсячные учебные сборы. Лица, по тѣлеснымъ недостаткамъ негодные къ службѣ, уплачиваютъ въ продолженіи 10 лѣтъ опредѣленный налогъ. Люди, неспособные для строевой службы, поступаютъ въ обозныя войска. Изъ каждой провинціи пополняется одинъ армейскій корпусъ, состоящій изъ 2 дивизій, дивизія подраздѣляется на 2 бригады, а бригада на 2 полка въ 3 баталіона 3 ротнаго состава. Каждое вассальное государство, сообразно своей величинѣ, выставляетъ 1 или 2 корпуса, которые въ случаѣ войны входятъ въ составъ китайской арміи. Въ мирное время кадръ арміи составляетъ половину людей военнаго состава.

Каждая дивизія состоитъ изъ 2 бригадъ пѣхоты, т. е. изъ 4 пѣхотныхъ полковъ, 1 полка кавалеріи, 1 артиллерійскаго отдѣленія въ 4 батареи, 1 піонерной роты и обозныхъ частей.

Пѣхота вооружается ружьями Маузера, а одинъ отборный баталіонъ винтовками Винчестра-Готчкиса, офицеры и унтеръ-офицеры—револьверами и шпагами; всѣ нижніе чины должны быть снабжены пѣхотными лопатами. Для всѣхъ родовъ оружія уставы строевой и полевой службы и наставленіе для маневровъ вводятся германскіе.

Кавалерія дѣлится на регулярную и иррегулярную; изъ регулярной конницы половина вооружается пиками и саблями, а половина карабинами Маузера и саблями; она распредѣляется по дивизіямъ въ числѣ одного 4 эскадроннаго полка; для постепеннаго снабженія кавалеріи лошадьми въ каждой провинціи устраиваются конскіе заводы, для которыхъ случные жеребцы и кобылы (прусской породы) выписываются изъ Европы. Иррегулярная кавалерія, посаженная на мѣстныхъ лошадей манчжурской породы, образуетъ отдѣльные кавалерійскіе корпуса въ 6 полковъ съ 3 конными батареями. Кавалерійскіе корпуса предназначаются для обрекогносцированія непріятельскихъ операціонныхъ линій, для дѣйствій на тылъ и на фланги противника, для нечаянныхъ нападеній и для быстраго занятія важнѣйшихъ пунктовъ. Каждому корпусному командиру назначается по 1 регулярному эскадрону для ординарческой службы.

Полевая артиллерія пополняется людьми небольшаго роста, но крѣпкаго сложенія, формируетъ отдѣленія, каждое въ 4 батареи 4 орудійнаго состава. При каждой дивизіи полагается по одному отдѣленію, которое вмѣстѣ съ дивизіею подчиняется корпусному командиру и сверхъ того корпусному артиллерійскому инспектору въ чинѣ генерала, кромѣ того для спеціальнаго боеваго назначенія каждому корпусу придается 2 или 3 отдѣленія полевой артиллеріи (въ томъ числѣ 2 горныя батареи), подчиненныя корпусному командиру и корпусному артиллерійскому инспектору. Дивизіонная и корпусная артиллерія снабжается $8,_{80}$ сант. орудіями, конная $7,_{85}$ сант., а горная $8,_{80}$ сант. орудіями и $8,_{80}$ сант. переносными мортирами (на батарею по 4 пушки и 2 мортиры). Прислуга вооружена карабинами Маузера, а офицеры и унтеръ-офицеры револьверами; на батарею полагается отъ 4 до 8 зарядныхъ ящиковъ, 2 запасныя повозки и 1 полевая кузница.

По части крѣпостной артиллеріи каждая провинція выставляетъ по одному баталіону въ 4 роты и 1 телеграфное отдѣленіе; изъ сихъ баталіоновъ 1 береговой; въ крѣпостную артиллерію назначаются люди большаго и средняго роста. Нижніе чины вооружаются ружьями Маузера; орудія выбираются нѣмецкихъ системъ. Орудія не свыше 15 сант. и всѣ мортиры бронзовыя, а остальныя стальныя. Телеграфныя отдѣленія обучаются дѣйствію съ приборами Морзе, съ телефонами и съ оптическими телеграфами (семафорами).

Иженерный корпусъ долженъ быть вновь организованъ, каждая провинція ставитъ 1 піонерный баталіонъ въ 2 полевыя и 2 крѣпостныя роты; при каждомъ баталіонѣ состоятъ 1 мостовой паркъ, 1 инженерный паркъ, 1 телеграфное отдѣленіе и 1 желѣзнодорожное отдѣленіе. Крѣпостныя роты обучаются службѣ въ крѣпостяхъ, а полевыя службѣ минерной, саперной и понтонерной; инженерныя войска пополняются людьми крѣпкими и ловкими (по преимуществу ремесленниками).

Снабженіе войскъ продовольствіемъ и боевыми запасами требуетъ особенныхъ заботъ. Пѣхотинецъ носитъ въ германскомъ ранцѣ или австрійскомъ мѣшкѣ 3 дневный запасъ продоволь-

ствія и 80 патроновъ (вмѣстѣ съ сумкою); кавалеристъ снабженъ дневною дачею для лошади, 3 дневнымъ запасомъ продовольствія, 50 патронами для карабина и 18 для револьвера; одна порція, три дачи для лошадей и по 30 патроновъ на человѣка должны быть нагружены на баталіонныя или ротныя повозки. Для перевозки остальнаго продовольствія и раціоновъ предназначается обывательскій транспортъ. Для подвоза корпусу по 100 патроновъ на человѣка и по 145 снарядовъ на орудіе (80 гранатъ, 60 шрапнелей и 5 картечей) употребляются пѣхотные и артиллерійскіе парки. Большіе продовольственные и артиллерійскіе запасы складываются въ полевыхъ и въ главныхъ (крѣпостныхъ и арсенальныхъ) депо.

Войска должны быть въ достаточномъ количествѣ снабжены медиками и хирургами, на баталіонъ полагается по 1 медицинской повозкѣ (съ аптекою).

При каждой части необходимо имѣть извѣстное число портныхъ, сапожниковъ, сѣдельниковъ и кузнецовъ.

Содержаніе офицеровъ и нижнихъ чиновъ слѣдуетъ въ военное время удвоить, назначивъ пенсіи инвалидамъ и семействамъ убитыхъ.

Непремѣнно нужно организовать по нѣмецкому образцу особое военное министерство и инженерный штабъ. Въ вѣдѣніи Тяньзинскаго военнаго министерства должны состоять дѣла по личному составу офицеровъ, отдѣленія различныхъ родовъ оружія и арсеналы, а генеральнаго штаба, находящемуся тоже въ Тяньзинѣ: отдѣленія военно-ученое, статистическое, геодезическое, топографическое и иностранное. При каждомъ корпусѣ должны состоять два офицера генеральнаго штаба, а при дивизіяхъ по одному. Главному штабу подчиняются военныя училища, изъ коихъ на первый случай одно учреждается въ Тяньзинѣ. Учебный курсъ военнаго училища 8 мѣсячный, а практическій 6 недѣльный, послѣдній обнимаетъ съемки, тактическія занятія и осмотръ арсеналовъ и крѣпостей. Современемъ должна быть открыта школа генеральнаго штаба.

Исключая улучшенія продовольственной части и организаціи снабженія войскъ боевыми запасами, которыя слѣдуетъ окончить

до начала войны съ Франціею, въ Китаѣ въ настоящее время нельзя помышлять о коренномъ преобразованіи армій, но нужно насколько возможно приспособить существующее къ требованіямъ войны.

Вообще ознакомившись съ образованіемъ и съ состояніемъ китайской арміи, могу сказать, что, благодаря содѣйствію надежныхъ силъ, достигнуто многое и что при отличномъ матеріалѣ, который представляетъ собою китайскій солдатъ, усердною 3-хъ мѣсячною работою можно достигнуть еще лучшаго результата. Ниже я укажу, что слѣдуетъ дѣлать и какіе должны быть исправлены недостатки.

I. Пѣхота.

Ружейные пріемы исполнялись сравнительно довольно хорошо, маршировка тоже была не дурна; по отдѣлу баталіоннаго ученья— построеніе и развертываніе колонъ разучено хорошо. Постоянное распредѣленіе войскъ по укрѣпленнымъ лагерямъ группами въ 500 чел. даетъ надежное основаніе для организаціи болѣе значительныхъ массъ.

По разсыпному строю мнѣ показывали только самыя простыя формы (разсыпаніе цѣпи съ поддержками, движенія цѣпи впередъ и назадъ безъ перемѣны фронта, движеніе поддержекъ въ цѣпь, построеніе линій ротныхъ колонъ и перестроеніе ихъ въ каре) безъ тактическаго заданія и безъ обращенія должнаго вниманія на дѣйствительность огня противника при выборѣ вида строя (что въ извѣстной мѣрѣ затруднялось тѣснотою учебнаго поля). При появленіи кавалеріи всегда строили каре или кучки, между тѣмъ какъ ее можно также отражать огнемъ, не перестроиваясь въ каре.

Вслѣдствіе сего, по моему мнѣнію, обученіе разсыпному строю представляетъ обширное поприще для будущей дѣятельности. Для этого необходимо назначить въ части нѣмецкаго переводчика и офицеровъ (по 1 на баталіонъ), а изъ нихъ прежде всего всѣхъ говорящихъ по нѣмецки. Въ лагерѣ, гдѣ находится инструкторъ капитанъ ф. Шенце, нужно собрать особый учебный баталіонъ.

*

Стрѣльбою, имѣющею столь важное значеніе, тоже занимаются недостаточно серьезно; она должна быть введена систематически, необходимо заготовить нужное число мишеней (фигуры, изображающія французовъ) и устроить стрѣльбища, принаровленныя для дальнихъ дистанцій. Слѣдуетъ установить ежедневныя занятія по прикладкѣ и опредѣленію дистанцій. Послѣ надлежащей подготовки необходимо ввести стрѣльбу боевую, учебную и смотровую въ полѣ.

Офицеры, а въ особенности ротные и баталіонные командиры, должны быть пріучаемы къ самостоятельности, а дѣятельность учителей сокращена до крайнихъ предѣловъ. Они обязаны, по указаніямъ инструкторовъ, въ присутствіи офицеровъ подготовить учебный баталіонъ, послѣ чего капитаны могутъ приступить къ самостоятельному обученію своихъ ротъ.

Содержаніе оружія не удовлетворительное и можно опасаться, что въ случаѣ войны много ружей окажутся негодными. Вновь опредѣленному поручику Гослау слѣдуетъ поручить осмотръ оружія во всѣхъ лагеряхъ и принять мѣры для улучшенія обращенія съ оружіемъ и для его храненія полезно было бы назначить въ помощь поручику Гослау нѣмецкихъ 3—4 оружейныхъ мастеровъ.

Нынѣ же слѣдуетъ объявить по войскамъ:

1) Что штыки примыкаются только на большихъ парадахъ, при атакѣ на пѣхоту и для отраженія кавалерійскаго нападенія.

2) Что нельзя чистить пескомъ ружья, которыя требуютъ нѣжнаго обращенія, и

3) Что ружья смазываются прозрачнымъ и чистымъ свѣтлымъ масломъ.

Мундиры пѣхоты и прочихъ родовъ оружія даже у офицеровъ не удовлетворяютъ потребностямъ военнаго времени, для обсужденія необходимыхъ измѣненій въ обмундированіи полезно было бы созвать особую коммисію. Для военнаго времени необходимо снабдить всѣхъ солдатъ по крайней мѣрѣ парою высокихъ сапогъ и парою китайскихъ башмаковъ, а офицеровъ вооружить саблями и револьверами.

По вопросу продовольствія и питанія патроновъ сошлюсь на мой проектъ о преобразованіяхъ. Каждый солдатъ долженъ имѣть

поясъ, патронную суму и походный мѣшокъ, а каждый баталіонъ необходимо снабдить 6 или 8 повозками (сообразно ихъ величинѣ) и 4 мулами.

II. Кавалерія.

Конницу я видѣлъ только по пути изъ Петанга въ Тяньзинъ и за симъ у генерала Siao-Chao (см. мое донесеніе). Кавалерія, обученная по существующему уставу, непригодна для войны. Для иррегулярной конницы слѣдуетъ выработать уставъ съ простыми перестроеніями и легкимъ развертываніемъ изъ колонны. Отъ кавалеріи при настоящемъ составѣ лошадей трудно ожидать успѣшной атаки на пѣхоту или конницу, тѣмъ не менѣе ей слѣдуетъ производить ученья (преимущественно сомкнутыя атаки). Особое вниманіе должно быть обращено на охранительную и развѣдовательную службу и на подготовку ѣздящей пѣхоты (для быстраго занятія позицій). Главное оружіе сабля или пика; карабиномъ могутъ пользоваться только развѣдчики или ѣздящая пѣхота. По части обмундированія и снаряженія предлагаю: длинные китайскіе сапоги, шпоры, большія стремена, мѣшки для 3-хъ дневной дачи, чепраки; потники должны быть черные шерстяные (для нижнихъ чиновъ весьма полезны шерстяныя одѣяла), чемоданчики для патроновъ, пистолета и провіанта. Офицеры и унтеръ-офицеры во всякомъ случаѣ должны имѣть револьверы.

III. Полевая артиллерія.

Надобно сформировать по крайней мѣрѣ по 1 отдѣленію въ 4 батареи 4 орудійнаго состава на каждые 10 баталіоновъ или 10.000 человѣкъ. Въ существующихъ батареяхъ (въ особенности у маіора Вангъ) обученіе движенію съ запряженными орудіями и построенія исполняются удовлетворительно. Вниманіе слѣдуетъ обратить на уходъ за лошадьми и на обращеніе съ орудіями и съ матеріальною частью (замѣнить керосинъ масломъ и глицериномъ, оси смазывать мазью); боевая стрѣльба и тактика артиллеріи не соотвѣтствуетъ современнымъ требованіямъ науки. Главною цѣлью нужно поставить артиллеріи: подготовку атаки пѣхоты съ дальнихъ дистанцій, поддержку своей пѣхоты во время

атаки, затрудненіе атаки непріятельской пѣхоты дѣйствіемъ съ близкихъ дистанцій и отвлеченіе огня непріятельской артиллеріи отъ своей пѣхоты. Наступленіе батареи уступами, прохожденіе артиллеріи черезъ линію пѣхоты и выѣзды на позицію, какъ мнѣ случалось видѣть, въ разстояніи 50 метровъ отъ противника не должны быть допущены, потому что это доказываетъ непониманіе свойствъ нарѣзныхъ орудій, которыя лучше всего дѣйствуютъ на дистанціи отъ 800 до 1.500 метр. (400—600). Артиллерія, буде возможно, располагается на флангахъ пѣхоты, подъ ея прикрытіемъ, и дѣйствуетъ отсюда во время наступленія или отступленія пѣхоты; при быстромъ наступленіи она слѣдуетъ за пѣхотою, при отступленіи же стрѣляетъ, въ случаѣ преслѣдованія, картечью съ 400 метровъ; безъ надобности она не подходитъ къ противнику ближе 600 метровъ.

Относительно упряжки артиллеріи нужно ввести улучшенія, предположенныя для кавалеріи; офицеры, унтеръ-офицеры и уносные фейерверкеры должны быть вооружены револьверами, а прислуга карабинами (на перевязи). Личный составъ ѣздовыхъ и прислуги не нуждается въ измѣненіи; лучшихъ людей назначаютъ уносными фейерверкерами; каждый ѣздовой ходитъ за парою лошадей, у конюховъ же на рукахъ по 10 лошадей, что весьма вредно для службы. Въ батареяхъ офицерамъ слѣдуетъ доставить возможную самостоятельность; капитанъ командуетъ батареею, а маіоръ отдѣленіемъ; старшій поручикъ, въ случаѣ надобности, замѣщаетъ батарейнаго командира.

IV. Арсеналы.

Я полагалъ, что въ такомъ большомъ заведеніи какъ Тяньзинскій главный арсеналъ существуетъ болѣе порядка. Цѣнные матеріалы и дорогія машины часто стоятъ въ грязи безъ покрышки. Распредѣленіе мастерскихъ по зданіямъ показалось мнѣ не цѣлесообразнымъ. Я осмотрѣлъ:

1) Приготовленіе разрывныхъ снарядовъ для морскихъ минъ.

2) Обдѣлку снарядовъ для разныхъ нарѣзныхъ орудій, прикрѣпленіе мѣдныхъ колецъ ручнымъ способомъ (молотомъ) неудовлетворительно, для этой работы нужны паровые катки.

3) Приготовленіе пороха; большая часть машинъ англійскія, которыя значительно отличаются отъ нѣмецкихъ. При огромныхъ успѣхахъ, сдѣланныхъ за послѣднее время въ Германіи, машины также соотвѣтственно улучшились и значительно опередили англійскія. Большая часть печей, въ которыхъ обжигается уголь, были въ дурномъ состояніи и нуждаются въ перестройкѣ. Апаратъ, употребляемый для толченія угля, показался мнѣ не практичнымъ. Между прессами я нашелъ только одинъ паровой, который даетъ плитки толщиною въ 9 мил., что невыгодно. Машины должны быть улучшены и необходимо пріобрѣсти прессъ для изготовленія призматическаго пороха. Бѣгуны доставлены изъ Англіи и мало отличаются отъ нѣмецкихъ, которые больше и шире, а вслѣдствіе этого производятъ болѣе полезной работы. Кромѣ того нѣмецкія машины снабжены приспособленіемъ, исключающимъ возможность взрывовъ при растираніи небольшаго количества пороха. При зерненіи пороха примѣненіе новыхъ машинъ съ катками представляетъ большія преимущества; машину, употребляемую для формовки призматическаго пороха, мнѣ не показали. Для приготовленія сего пороха нужно еще пріобрѣсти 2 пресса, дающіе въ часъ отъ 50 до 60 килограм. и стоющіе со всѣми принадлежностями 18.000 марокъ.

4) Снаряженіе металлическихъ патроновъ и приготовленіе ударныхъ трубокъ для береговой артиллеріи; совѣтую совершенно отдѣлить опасныя работы, подверженныя легкому воспламененію, отъ безопасныхъ производствъ. Трубки для береговой артиллеріи, въ видахъ опредѣленія ихъ годности, необходимо подвергать пробѣ, жертвуя на это по 200 штукъ каждаго разряда, трубки, дающія 4% осѣчекъ, признаются годными, 8%—условно годными, а 20% негодными. Полезно дать особыя указанія для приготовленія, храненія и упаковки бумажныхъ трубокъ (по 50 штукъ въ жестяномъ ящикѣ), большое значеніе имѣетъ лакированіе трубокъ. Въ заключеніе считаю долгомъ прибавить, что при настоящемъ положеніи вопроса о приготовленіи орудій, Китаю необходимо заняться самому отливкою мѣдныхъ орудій, для чего въ арсеналѣ имѣется достаточно мѣста и всѣ необходимыя машины Опыты, производимые въ Германіи, доказали, что твердая бронза

вполнѣ пригодна для изготовленія пушекъ не свыше 15 сантим. и 21 сант. мортиръ. Отливая даже 8 и 9 сант. полевыя и горныя мѣдныя орудія, 9, 12 и 15 сантим. орудія, а также 9, 15 и 21 сантим. мортиры крѣпостной и береговой артиллеріи, Китай избавится отъ дорогостоющихъ заказовъ заводу Круппа. Старыя мѣдныя орудія могутъ быть перелиты, что доставитъ государству большія сбереженія, а въ Китаѣ столько старыхъ гладкихъ мѣдныхъ орудій, что у него надолго хватитъ матеріала для переливки. Кромѣ того соотвѣтствующія гладкія орудія можно обратить въ годныя 9 и 15 сант. мортиры, отрѣзавъ заднюю часть тѣла орудія, снабдивъ дуло нарѣзками и приготовивъ новый винтовой затворъ. Этотъ затворъ имѣетъ большія преимущества передъ клинковымъ. 15 сант. мортиры Круппа съ ихъ лафетами слишкомъ тяжелы сравнительно съ нѣмецкими. Нужно также обратить вниманіе на приготовленіе дома желѣзныхъ лафетовъ для всѣхъ орудій.

Изготовленіе въ арсеналѣ мѣдныхъ орудій потребуетъ приглашенія 1 офицера и 2 унтеръ-офицеровъ съ Шпандаускаго литейнаго завода и заказа нужныхъ машинъ, который я могу взять на себя.

Для улучшенія производства ружейнаго и орудійнаго пороха полезно пригласить руководителями 1 офицера и 1 оберъ-фейерверкера (Otto изъ Шпандау), тогда я могу гарантировать, что порохъ будетъ вполнѣ удовлетворительный.

Укрѣпленія Таку и Петанга. Крѣпостная артиллерія.

Укрѣпленія Таку и Петанга вообще не соотвѣтствуютъ современнымъ взглядамъ, но при здѣшнихъ исключительныхъ условіяхъ могутъ удовлетворить требованіямъ. Расположеніе отдѣльныхъ частей сихъ укрѣпленій ошибочное, особенно въ смыслѣ фланкированія отдѣльныхъ верковъ; искуственныя препятствія примѣнены, но они не находятся подъ огнемъ фланговъ; въ особенности въ Петангѣ и въ Pei-Pau-tai (Таку) вниманіе обращено исключительно на фронтальный огонь. Въ Nan-Pau-tai нѣкоторыя амбразуры расположены такъ низко, что непріятель легко можетъ проникнуть въ эти отверстія, слѣдуетъ поднять амбра-

зуры или закрыть ихъ желѣзными рѣшетками. Полезно было бы въ Таку (фиг. № 1) поставить два новыхъ форта № 5, у моста на новомъ каналѣ, и № 6.

Въ Петангѣ строятъ новый совершенно не нужный фортъ № 4, который стѣсняетъ огонь фортовъ № 3 и 5 и все таки по морю стрѣлять не можетъ; выгоднѣе было бы расположить этотъ фортъ въ пунктѣ А на правомъ берегу рѣки Петангъ, если будетъ обезпечено сообщеніе между обоими берегами.

Частныя конструктивныя ошибки обнаружатся лучше всего при обзорѣ атаки, какою она мнѣ представляется.

Чтобы подготовить высадку и облегчить подходъ канонерскихъ лодокъ броненосцы постараются предварительно бомбардировать форты съ большаго разстоянія. Это исполнимо въ Таку съ дистанціи 8.000 метр., а въ Петангѣ даже съ 4.000 метр., при такихъ условіяхъ бомбардированіе будетъ въ Таку весьма дѣйствительнымъ. Независимо отъ того, что съ броненосцами могутъ бороться только орудія большаго калибра (длинныя 15 сант. и $30{,}_5$ сант. орудія), которыхъ въ особенности въ Петангѣ очень мало, въ обѣихъ крѣпостяхъ недостаетъ самаго главнаго, т. е. казематированныхъ помѣщеній для людей и орудій. Съ большихъ дистанцій снаряды имѣютъ большіе углы паденія въ 10 и 20^0, чего вполнѣ достаточно, чтобы обстрѣливать внутренность фортовъ. Жилыя зданія имѣютъ накатникъ въ 1—2, увеличить который нельзя, вслѣдствіе непрочности стѣнъ. По этому вдоль всего внутренняго ската бруствера необходимо устроить помѣщенія для людей (фиг. 2 и 3). Въ Таку (Nan-Pau-tai) имѣются въ первомъ этажѣ для орудійной прислуги казематированныя помѣщенія, которыя, однако, выгоднѣе было бы занять снарядами, въ первомъ ярусѣ названнаго верка орудія также укрыты, но амбразуры деревянныя и такъ устроены, что достаточно одного выступа въ верхнюю перекладину, чтобы разрушить не только амбразуру, но и находящійся надъ нею валъ. Деревянныя амбразуры должны быть замѣнены панцырными щитами. На валгангѣ и на кавальерѣ, гдѣ располагаются лучшія орудія, 12 и 15 сант. пушки стоятъ совершенно открыто, и въ особенности въ Таку (Nan-Pau-tai) высовываются на 6′ надъ гребнемъ бруствера.

Если нельзя заказать для этихъ орудій башенъ, то слѣдуетъ ихъ прикрыть деревянными или земляными постройками или покрайней мѣрѣ поднять передъ ними брустверъ и насыпать траверзы, которые должны быть устроены по всему валу и приспособлены (фиг. 4): *а* для храненія зарядовъ, а *в* для снарядовъ. Для всѣхъ сихъ построекъ слѣдуетъ имѣть на фортахъ должный запасъ лѣса.

Въ Таку (Pei-Pau-tai) (фортъ 4) я видѣлъ амбразуры весьма практично устроенныя, но сверху еще не прикрытыя; въ фортѣ 3 брустверъ былъ уже поднятъ, траверсовъ же еще не имѣлось.

Помѣщеній для прислуги на валахъ нигдѣ не оказалось, они должны быть устроены въ траверсахъ (фиг. 4) или построены особо.

Пороховые погреба, расположенные за кавальерами, тоже недостаточно прикрыты отъ бомбъ; накатникъ, состоящій изъ дерева и земли, не толще 4'; по современнымъ взглядамъ требуется толстота не менѣе 4 метр. Поэтому нужно утолстить накатники или снять ихъ съ существующихъ погребовъ и наново покрыть рельсами и землею, а внутри устроить полы и полки.

Само собою разумѣется, что въ погребахъ снаряды, заряды и трубки должны быть такъ размѣщены, чтобы можно было ихъ отыскать безъ затрудненія, кромѣ того каждый погребъ необходимо снабдить электрическимъ фонаремъ.

Когда броненосцы противника произведутъ должное дѣйствіе, или, если какъ въ Таку бомбардированіе съ большаго разстоянія не обѣщаетъ хорошихъ результатовъ, то непріятель выдвинетъ для овладѣнія входомъ въ рѣку канонерки и плавучія батареи соотвѣтствующаго видоизмѣщенія. Это будетъ возможно только послѣ уничтоженія миннаго загражденія помощью минъ или уничтоженія наблюдательныхъ и освѣтительныхъ станцій, или станцій, откуда взрываются мины.

На загражденіе фарватера должно быть обращено самое серьезное вниманіе, при оборонѣ прибрежья мины въ настоящее время играютъ главную роль. Непріятель несравненно менѣе боится фортовъ, въ особенности если они вооружены подобно здѣшнимъ, чѣмъ всякое загражденіе и подводныя мины. Мнѣ кажется, что

въ Таку минное загражденіе слишкомъ удалено отъ берега и не прикрыто съ фланга, вслѣдствіе чего противнику нетрудно выловить мины; кромѣ того въ Таку наблюдательныя станціи неискусно выбраны; мнѣ не показали станцій, откуда можно было бы опредѣлить расположеніе непріятельскихъ военныхъ судовъ. Полезно было бы имѣть запасъ донныхъ пловучихъ минъ. Загражденій (ряжей) совсѣмъ не было или же конструкція ихъ была не удовлетворительна; эти работы могутъ быть исполнены заблаговременно и достаточно оставить узкіе проходы для судовъ.

Противъ наступленія канонеровъ и вылавливанія минъ должны быть направлены главныя усилія нарѣзныхъ орудій, стоящихъ на фортахъ. Въ этихъ видахъ необходимо сосредоточить перекрестный огонь возможно большаго числа орудій. Этому требованію, однако, не удовлетворяетъ настоящее распредѣленіе орудій въ Таку и Петангѣ. Кромѣ того никогда не производилось ученій, съ цѣлью концентрировать огонь на извѣстные пункты, для этого недостаетъ правильнаго управленія огнемъ и телеграфнаго или оптическаго соединенія между отдѣльными верками.

Для должной продолжительности огня необходимо снабдить каждое нарѣзное орудіе 500 выстрѣлами, изъ коихъ 50 должны находиться въ погребкахъ при орудіяхъ. Такъ какъ на канонеркахъ орудія большаго калибра стоятъ открыто, то для дѣйствія противъ прислуги слѣдуетъ употреблять преимущественно картечныя гранаты, которыхъ я не видѣлъ ни въ Таку, ни въ Петангѣ.

Одновременно съ наступленіемъ канонерокъ, вѣроятно, будетъ произведенъ дессантъ (прежде всего пѣхоты), который попробуетъ овладѣть съ тыла первою линіею фортовъ. Противъ такихъ покушеній слѣдуетъ направить:

1) Гладкія орудія и ружейный огонь фортовъ 1 линіи.

2) Огонь позади лежащихъ фортовъ, и

3) Резервъ, расположенный внѣ фортовъ.

Прежде всего необходимо, чтобы верки были совершенно обезпечены отъ штурма, чего нѣтъ въ дѣйствительности. Укрѣпленія должны быть окружены рвомъ и искуственными преградами (фиг. 5), а пространство между фортами не должно быть

застроено. За симъ гарнизоны фортовъ должны быть такъ разсчитаны, чтобы въ случаѣ тревоги каждый человѣкъ нашелъ бы свое мѣсто и зналъ бы что ему нужно дѣлать. Резервъ долженъ быть такъ расположенъ, чтобы онъ могъ своевременно подоспѣть въ случаѣ атаки. Резервы будутъ состоять изъ пѣхоты съ кавалеріею и полевою артиллеріею. Этимъ войскамъ слѣдуетъ окопаться, чтобы воспрепятствовать дальнѣйшему наступленію противника.

Если непріятель успѣетъ высадиться, но ему не удалось, какъ и слѣдуетъ ожидать, овладѣть фортами, открытою силою, то дальнѣйшія распоряженія будутъ зависѣть отъ его мѣропріятій.

Для предупрежденія быстраго наступленія желательно усиленіе Таку и Петанга новыми фортами, очевидно необходимо соединить оба берега Пей-хо и Петанга у Таку и Петанга летучими мостами, а форты помощью желѣзныхъ дорогъ съ Тянзинскими арсеналами.

О крѣпостной артиллеріи Таку и Петанга будетъ упомянуто ниже.

Слѣдовательно въ ожиданіи войны я признаю нужнымъ сдѣлать слѣдующія измѣненія.

1. Создать Генеральный Штабъ для управленія военными дѣйствіями и для службы при войскахъ. Генеральный Штабъ долженъ состоять изъ его начальника и по 1 нѣмецкому инструктору отъ пѣхоты, кавалеріи, артиллеріи и инженернаго вѣдомства и 5 подходящихъ китайскихъ офицеровъ. Генеральный Штабъ слѣдуетъ учредить въ Тяньзинѣ, гдѣ я буду читать для него лекціи. Для практическаго образованія, вышеупомянутые 5 китайскихъ офицеровъ обязаны сопровождать меня при всѣхъ инспекціяхъ.

При войскахъ Генеральный Штабъ долженъ имѣть на каждые 20.000 чел. всѣхъ родовъ оружія одного начальника Штаба (нѣмецкаго офицера) и 1 или 2 офицеровъ. Полезно было бы нынѣ же придать каждому старшему нѣмецкому инструктору по 1 китайскому офицеру, говорящему по нѣмецки, по французски или по англійски.

2. Принять рѣшительныя мѣры для обезпеченія въ военное время довольствія людей и лошадей и питанія патроновъ. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій необходимо имѣть по крайней мѣрѣ по 1.000 патроновъ на ружье и по 500 зарядовъ на орудіе; изъ сего числа половина должна находиться при войскахъ (на повозкахъ и въ паркахъ), а половина въ складахъ. Такъ какъ здѣшній порохъ не хорошъ, то слѣдуетъ заказать заграницею 10 мил. патроновъ, которые могутъ прибыть въ апрѣлѣ; равнымъ образомъ нуженъ заказъ артиллерійскихъ снарядовъ, потому что арсеналы не въ состояніи удовлетворить потребностямъ.

Чтобы опредѣлить наличное состояніе боевыхъ запасовъ необходимо затребовать нужныя свѣдѣнія изъ всѣхъ фортовъ и лагерей и передать вопросъ о пополненіи сихъ запасовъ на обсужденіе особой коммиссіи, составленной изъ старшихъ офицеровъ.

3. Обученіе пѣхоты, кавалеріи, полевой и крѣпостной артиллеріи настолько подвинуто, что въ концѣ января можно произвести маневры дробными и болѣе крупными частями и упражнять войска въ походныхъ движеніяхъ и въ расположеніи на бивакахъ. Предположенія для сихъ маневровъ будутъ составлены мною.

4. Нѣмецкій инструкторъ долженъ обучить въ Таку команду наводкѣ мостовъ, постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и военныхъ телеграфовъ. Матеріалъ для мостовъ долженъ быть заготовленъ.

5. Съ открытіемъ военныхъ дѣйствій войска должны быть расположены сообразно требованіямъ стратегіи. Главныя силы должны быть соединены помощью телеграфа съ береговыми отрядами. Дороги и мосты слѣдуетъ исправить.

Относительно обученія крѣпостной артиллеріи замѣчу, что:

1. Дѣйствію изъ орудій она будетъ обучена нѣмецкими инструкторами; унтеръ-офицеръ Берендсъ отправится въ Шанхай. Для пополненія убыли въ крѣпостной артиллеріи будетъ подучена пѣхота. Офицеры должны быть въ состояніи самостоятельно защищать верки, а унтеръ-офицеры самостоятельно дѣйствовать изъ орудій.

2. На уходъ за орудіями слѣдуетъ обращать самое строгое вниманіе, потому что отъ этого зависитъ успѣхъ стрѣльбы. Поручикъ Гослау будетъ съ этою цѣлью объѣзжать крѣпости.

3. Правила стрѣльбы совершенно неизвѣстны, инструкторы должны ознакомить съ теоріею какъ офицеровъ, такъ и унтеръ-офицеровъ, въ этихъ видахъ нужно открыть школы въ Таку и Петангѣ. Вслѣдъ за теоретическимъ обученіемъ приступятъ къ учебной стрѣльбѣ, для которой необходимо по 100 выстрѣловъ. Въ заключеніе я произведу ученья съ цѣлью показать дѣйствіе концентрическаго огня, направленнаго противъ фланга (пловучія мишени).

4. Всѣ батареи и верки должны быть соединены оптическими и электрическими сигналами (электрическіе приборы, телефоны, семафоры). На каждомъ форту для этой службы должно быть подготовлено необходимое число людей.

5. Каждое орудіе должно быть прикрыто траверсомъ и имѣть закрытое помѣщеніе для прислуги.

6. Для пѣхотнаго гарнизона форта необходимо приготовить казематированныя закрытія.

7. Для каждаго нарѣзнаго орудія требуется 50 зарядовъ, а для гладкаго 20, которыя должны быть сложены въ расходныхъ погребахъ.

8. Пороховые погреба слѣдуетъ прикрыть рельсами слоемъ земли въ 4 метра и снабдить электрическими фонарями.

Въ частности нужно доложить, что въ *Таку* 1) матеріальная часть не содержится въ порядкѣ; слѣдуетъ замѣнить кольца и прицѣлы; нужно завести войлочныя покрывала для втулокъ; картечь недостаточно прочна, снаряды полны грязи и песку; они не смазаны; орудія и ружья не слѣдуетъ чистить пескомъ, а глицериномъ и масломъ; орудія чистили безъ щетки, отъ чего страдали нарѣзки.

2) Всѣ амбразуры слишкомъ велики, орудія и прислуга не прикрыты.

3) Крупповскія орудія нужно укрыть или по меньшей мѣрѣ защитить траверсами; для 21 сант. орудій, состоящихъ на кавальерахъ, нужны желѣзныя поворотныя башни; совсѣмъ не имѣется шрапнелей.

4) Пороховые погреба дурно прикрыты, ихъ нужно привести въ порядокъ.

Къ отчету Полковника Ли-Пао.

Таку

Фиг. 1.

Pei-Pau-tai

Nan-Pau-tai

Петангъ

Фиг. 1.

Ji-shen-jin

New fort

Pechen-pau-tai

Petang

Cheng-tse-zin

A

Фиг. 2

Фиг. 3.

+3,65 +3,85

+1,60 +1,30 +1,40

+0 −1,0 2,0 2,0

Фиг. 4.

в

а а

Фиг. 5.

валъ

8-10 м.

гласисъ

Фиг. 6.

Таку-фортъ

пороховые погреба

прикрытый путь къ валу

закрытие

закрытие для людей

кавальеръ кавальеръ кавальеръ

5) Совершенно отсутствуютъ на валахъ закрытыя помѣщенія для прислуги, зарядовъ и снарядовъ.

6) Главный погребъ слѣдуетъ соединить съ валомъ помощью крытаго хода (фиг. 6).

7) Должны быть составлены таблицы стрѣльбы для каждаго орудія.

8) Нужно построить летучій мостъ черезъ Пей-хо.

Петангъ. 1) При орудіяхъ не имѣется, какъ и въ Таку, закрытыхъ помѣщеній для прислуги и для зарядовъ.

2) Пороховой погребъ на форту № 3 (Peohen-pau-tai) совершенно разрушенъ.

3) При боевой стрѣльбѣ не нужно сзади подрѣзывать зарядъ.

4) Орудійный порохъ не хорошъ, его нужно полировать; негодны также трубки, изъ коихъ 5 дали осѣчки.

5) Изъ 9 сант. орудій не слѣдуетъ стрѣлять призматическимъ порохомъ.

6) Послѣ боевой стрѣльбы нужно собирать снаряды для доставки въ арсеналъ.

7) Для Таку требуются два 21 сант. и два $30_{,5}$ сант. орудія, большихъ нарѣзныхъ мортиръ совсѣмъ не имѣется въ Таку и Петангѣ.

8) Нужны 2 моста черезъ Петангъ: одинъ между фортами № 1 и № 3, а другой у намѣченнаго форта № 4, А.

9) Новый фортъ № 4 не нуженъ, даже вреденъ, положеніе форта № 4 А. лучше.

ПРОЕКТЪ

преподаванія и внутренняго порядка въ военныхъ школахъ.

Со времени учрежденія высшей военной школы прошло почти 10, а низшей 7 мѣсяцевъ, но въ обѣихъ изъ нихъ не были достигнуты желаемые результаты. Высшія школы были учреждены съ цѣлью подготовить учениковъ теоретически и практически настолько, чтобы они по образованію могли быть поставлены на ряду съ младшими офицерами европейскихъ армій; въ низшей же школѣ

имѣлось въ виду подготовить учениковъ настолько, чтобы они, послѣ 10 мѣсячнаго обученія, могли слушать курсъ высшей школы. Предположенная цѣль не была достигнута по слѣдующимъ причинамъ: вообще не существовало энергическаго руководства во всемъ школьномъ дѣлѣ, что было особенно замѣтно въ низшей школѣ, въ которой нѣсколько разъ смѣнялись директора и мѣнялся составъ учителей. Нѣкоторое время нельзя было даже опредѣлить — предназначается ли эта школа для военныхъ цѣлей или же для распространенія элементарныхъ научныхъ свѣдѣній.

Нанятые переводчики, за исключеніемъ г-на Gint-chong, были на столько плохи, что ученики не могли усвоить то, что имъ преподавалось въ школѣ. Какъ это обстоятельство, такъ и произвольный пріемъ новыхъ учениковъ въ продолженіе курса, невзирая на ихъ физическіе и умственные недостатки, а также на ихъ лѣта, были причиною тому, что не было никакой возможности достигнуть поставленной цѣли. Во всякомъ случаѣ получились бы лучшіе результаты, если бы директоръ пользовался опредѣленными дисциплинарными правами. За отсутствіемъ таковыхъ, весьма часто являлось сомнѣніе въ возможность существованія самой школы, при чемъ учителя, вслѣдствіе частой самовольной неявки учениковъ въ школу, на нѣкоторое время прекращали совершенно преподаваніе.

Для достиженія въ будущемъ предначертанной цѣли, крайне необходимо устранить вышеуказанную неурядицу.

Для водворенія военной дисциплины нужно, чтобы школа была ввѣрена опытному директору-китайцу, съ предоставленіемъ ему точно опредѣленной дисциплинарной власти.

При рѣшеніи всѣхъ школьныхъ вопросовъ, директоръ долженъ входить въ соглашеніе съ находящимися при школѣ тремя учителями (Глазенапъ, Хехтъ и Кинтцигъ) и выслушивать ихъ мнѣнія.

Было бы весьма желательно, чтобы генералъ Мöллендорфъ былъ посредникомъ при рѣшеніи наиболѣе важныхъ вопросовъ. Крайне необходимо перемѣнить составъ переводчиковъ; предлагаемъ пригласить г. Франценсбаха и г. Tsense-Pai.

Казалось бы, что какъ переводъ учениковъ изъ одного класса въ другой, такъ и самый порядокъ пріема воспитанниковъ въ школу, слѣдовало бы производить на нижеслѣдующихъ началахъ:

Изъ высшей школы (ниже названной II классомъ), которая должна быть распущена послѣ китайскаго новаго года, 25 человѣкъ, наиболѣе способные ученики, переводятся въ классъ selecta и поступаютъ подъ начальство маіора Pauli, для немедленнаго прохожденія курса наукъ. Въ настоящей низшей (подготовительной) школѣ, которая переименовывается въ I классъ, курсъ начинается также послѣ новаго года; худшіе ученики этого класса, по предложенію учителей, исключаются изъ школы. Вновь принятые ученики, въ числѣ 60, должны быть отправлены съ такимъ разсчетомъ, чтобы они могли прибыть въ школу къ концу февраля; курсъ этого класса (I) долженъ начаться 1 марта. Вновь принятые ученики должны быть въ возрастѣ отъ 18 до 22 лѣтъ, причемъ начальствующимъ лицамъ разрѣшается принимать только такихъ молодыхъ людей, которые, кромѣ указаннаго возраста, были бы физически и умственно развиты. Новые ученики должны быть подвергнуты медицинскому осмотру; оказавшіеся физически слабыми, отправляются обратно. Въ продолженіи учебнаго курса нѣтъ пріема новыхъ учениковъ. Тѣ же ученики, которые по особымъ обстоятельствамъ будутъ приняты въ послѣднихъ мѣсяцахъ курса, зачисляются въ I классъ.

На основаніи вышеизложеннаго должны быть сформированы слѣдующіе три класса: selecta, II классъ и I классъ.

Въ классѣ selecta курсъ продолжается 10 мѣсяцевъ; въ началѣ августа производится испытаніе; въ началѣ января мѣсяца выпускной экзаменъ.

Такъ какъ въ продолженіи прошлаго учебнаго года не было обращено вниманія на практическія занятія, то при составленіи новаго росписанія необходимо принять это къ свѣдѣнію. Кромѣ ежедневныхъ строевыхъ занятій, отъ середины апрѣля до середины мая и отъ конца сентября до конца октября, должны быть произведены практическія упражненія въ піонерной и полевой службѣ, а также въ стрѣльбѣ; въ продолженіи сентября мѣсяца ученики II класса занимаются съемкою. Кромѣ того, учителямъ

предоставляется право, съ разрѣшенія директора, показывать ученикамъ арсеналъ и присутствовать съ ними на строевыхъ ученьяхъ войскъ. Для обученія пѣхотному строю и піонерному дѣлу рекомендуемъ фельдфебеля Ернеке. Если бы китайцы пожелали расширить настоящую школу открытіемъ нѣсколькихъ подготовительныхъ школъ, то, какъ намъ кажется, къ пріему должны были бы подлежать юноши въ возрастѣ отъ 16 до 18 лѣтъ; во всякомъ случаѣ потребовалось бы увеличить число учителей.

По окончаніи экзаменовъ изъ учениковъ I и II классовъ должна быть сформирована учебная рота, для строевыхъ занятій въ продолженіи 14 дней; затѣмъ на 14 же дней ученики прикомандировываются къ артиллерійскому лагерю. Послѣ этого школа закрывается на 3—4 недѣли.

Правила

для военныхъ школъ въ Тяньзинѣ.

§ 1. Военныя школы подраздѣляются:

на школы I класса
„ „ II „
„ „ selecta.

§ 2. Во всѣхъ трехъ классахъ курсъ продолжается 10 мѣсяцевъ.

§ 3. Въ каждомъ классѣ ежегодно курсъ начинается 1 марта. По прошествіи 10 мѣсяцевъ изъ воспитанниковъ I и II кл. составляется строевая пѣхотная рота, для строевыхъ занятій въ продолженіи 2—3 недѣль; затѣмъ ученики прикомандировываются на 14 дней къ артиллерійскому лагерю (Wang), послѣ чего они увольняются въ отпускъ на 3—4 недѣли. По возвращеніи изъ отпуска, учениковъ зачисляютъ въ слѣдующій классъ. Изъ II класса въ selecta переводится только 20 воспитанниковъ, лучшіе ученики. Въ началѣ августа каждаго года, въ I и II классахъ производится экзаменъ, при чемъ, по представленію учителей, ученики, оказавшіе слабые успѣхи, исключаются изъ школы. Въ началѣ января производится выпускной экзаменъ, передъ которымъ формируется строевая рота.

§ 4. Ученики подчиняются его превосходительству вице-королю, его превосходительству Hai-kwan-Tao-tai, директору школы (Lang), его совѣтникамъ-учителямъ, дежурнымъ офицерамъ и лицамъ, временно состоящимъ при школѣ; фамиліи послѣднихъ объявляются ученикамъ при началѣ курса, а также въ случаѣ измѣненія состава начальствующихъ лицъ.

§ 5. Всѣ ученики, для усвоенія порядка и дисциплины, обязаны оказывать начальникамъ полное повиновеніе; за неисполненіе приказаній послѣднихъ ученики подлежатъ наказанію по § 12.

§ 6. Дисциплинарною властью пользуются: его превосходительство вице-король и директоръ школы (Lang).

§ 7. Ученики I и II классовъ составляютъ одно товарищество.

§ 8. I и II классы подраздѣляются на 4 инспекціи; при каждомъ классѣ состоитъ дежурный (инспектирующій) офицеръ, который служитъ посредникомъ между директоромъ и учениками при всѣхъ ихъ просьбахъ (увольненіи въ отпускъ) и нуждахъ. Онъ наблюдаетъ, чтобы ученики вставали по утрамъ во-время; присутствуетъ при всѣхъ служебныхъ отправленіяхъ учениковъ; требуетъ, чтобы старшій въ классѣ докладывалъ ему о наличномъ числѣ учениковъ и о причинѣ неявки отсутствующихъ; эти свѣдѣнія сообщаются переводчику, который обязанъ ихъ въ точности передать учителямъ. Въ каждой инспекціи назначается старшій; къ нему-то непосредственно и обращаются ученики, которые желаютъ быть уволенными въ отпускъ и, вообще, во всѣхъ другихъ случаяхъ; фамиліи этихъ учениковъ старшій сообщаетъ инспекціонному офицеру, а послѣдній—директору. За 10 минутъ до начала занятій, инспекціонный офицеръ приказываетъ дать сигналъ, по которому ученики должны оставить спальни, при чемъ старшій остается въ нихъ до тѣхъ поръ, пока онъ не убѣдится, что всѣ ученики вышли.

Инспекціонные офицеры ведутъ слѣдующія книги:

1. Именную книгу всѣхъ учениковъ, находящихся во ввѣренной имъ инспекціи.

2. Больничную книгу (по формѣ а).

3. Штрафной журналъ (по формѣ в).

4. Копіи съ еженедѣльныхъ рапортовъ.

§ 9. О пріобрѣтеніи учебныхъ пособій и письменныхъ принадлежностей заботится дирекція школы. О всѣхъ своихъ нуждахъ по части письменныхъ и учебныхъ принадлежностей ученики заявляютъ старшему въ инспекціи; послѣдній докладываетъ объ этомъ офицеру, который и заботится о пріобрѣтеніи всего нужнаго.

§ 10. Куреніе табаку въ школѣ строго воспрещается.

§ 11. Ученики обязаны являться на службу (а также въ классы) въ установленной форменной одеждѣ.

§ 12. Ученики могутъ быть подвергнуты слѣдующимъ наказаніямъ:

1-е наказаніе: выговоръ, объявляемый директоромъ въ присутствіи всѣхъ учителей и учениковъ.

2-е наказаніе: взысканіе, налагаемое его превосходительствомъ вице-королемъ, по просьбѣ директора.

3-е наказаніе: немедленное увольненіе изъ школы.

§ 13. Дирекціи предоставляется право измѣнять изложенныя здѣсь правила.

Программа преподаванія:

Въ I классѣ:

1. *Артиллерія*: общія свѣдѣнія объ устройствѣ и родахъ различныхъ орудій и огнестрѣльныхъ припасовъ.

2. *Полевая фортификація:* общія свѣдѣнія; главнѣйшіе виды полевыхъ укрѣпленій и способъ ихъ постройки.

3. *Математика:* первоначальныя свѣдѣнія изъ геометріи. Изъ ариѳметики—до десятичныхъ дробей.

4. *Рисованіе*: первоначальныя правила, примѣнительно къ черченію плановъ.

5. Строевыя занятія.

6. Строевые уставы.

7. Практическія занятія по полевой службѣ (въ продолженіи октября мѣсяца).

8. Практическія занятія по піонерной службѣ (въ продолженіи октября мѣсяца).

Во II классѣ:

1. *Артиллерія:* свѣдѣнія объ устройствѣ и свойствахъ различныхъ орудій; обозъ и огнестрѣльные припасы. Теорія стрѣльбы.

2. *Математика:* до вычисленія процентовъ и извлеченіе корней; изъ геометріи—до вычисленія площадей многоугольниковъ.

3. *Топографія.*

4. *Рисованіе.*

5. Строевыя занятія, гимнастика, фехтованіе, полевая служба и стрѣльба.

6. Свѣдѣнія по части сбереженія и содержанія оружія въ бою. Свѣдѣнія изъ полевой службы.

7. *Фортификація:* Полевыя и временныя укрѣпленія. Свѣдѣнія о піонерной службѣ.

8. Практическія занятія по части примѣненія къ мѣстности, отъ середины апрѣля до середины мая.

9. Практическія занятія по полевой службѣ—отъ середины апрѣля до середины мая.

10. Съемка—въ продолженіи всего сентября мѣсяца.

РОСПИСАНІЕ УРОКОВЪ.

Въ I классѣ.

Часы. Зим.	Часы. Лѣт.	Понедѣльн.	Вторникъ.	Среда.	Четвергъ.	Пятница.	Суббота.	Воскресенье.
$8^1/_2$ 10	6 $7^1/_2$	строевыя занятія	тоже	тоже	тоже	тоже	—	—
$10^1/_2$ 12	8 $9^1/_2$	строевые уставы	матема-тика	піон. служ.	артил-лерія	піон. служ.	строев. уставы	—
2—3 3—4	4—5 5—6	піонерн. служба.	артил-лерія	рисо-ваніе	матема-тика.	рисо-ваніе	—	—
4—5	6—7	нѣм. яз.	тоже	тоже	тоже	тоже	—	—

Во II классѣ.

Часы. Зим.	Часы. Лѣт.	Понедѣльн.	Вторникъ.	Среда.	Четвергъ.	Пятница.	Суббота.	Воскресенье.
$8^1/_2$ 10	6 $7^1/_2$	строевыя занятія	тоже	тоже	тоже	тоже	тоже	рисованіе
$10^1/_2$ 12	8 $9^1/_2$	фортифи-кація	так-тика	так-тика	фортифи-кація	так-тика	матема-тика	рисо-ваніе
2 3 3 4	4 5 5 6	артил-лерія	форти-фикація	рисо-ваніе	матима-тика	огнест. оружіе	топо-графія	—
4—5	6—7	нѣм. яз.	тоже	тоже	тоже	—	—	—

Планъ обороны Пекина.

(Переводъ съ нѣмецкаго).

На случай, если бы непріятель сталъ готовиться къ высадкѣ въ Печелійскомъ заливѣ для наступленія къ Пекину, полагая, что занятіе столицы повлечетъ къ заключенію мира, съ нашей стороны должны быть приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы воспрепятствовать противнику исполнить это предпріятіе. Такимъ образомъ, въ предвидѣніе возможности войны, главное вниманіе должно быть обращено на прикрытіе Пекина.

Если оборона этого пункта должна быть ведена съ энергіею и съ желаніемъ достигнуть благопріятнаго результата, то всѣ остальныя соображенія должны быть принесены въ жертву этой главнѣйшей задачѣ; затѣмъ уже является вторая задача—побороть противника, разбить его силы.

Прежде всего возникаетъ вопросъ не представится ли возможнымъ отбросить противника уже тогда, когда онъ приступитъ къ высадкѣ своихъ войскъ на берегъ. Во всякомъ случаѣ кажется, что главная опасность будетъ устранена въ томъ случаѣ, если помѣшать противнику произвести высадку войскъ въ извѣстныхъ пунктахъ. Казалось бы, что слѣдовало бы такъ распорядиться, чтобы отбросить непріятеля обратно къ его кораблямъ, когда онъ обнаружитъ намѣреніе овладѣть побережьемъ. Но такъ какъ на берегу Печелійскаго залива имѣется очень много удобныхъ пунктовъ для высадки, то является необходимость въ охранѣ весьма значительнаго участка побережья. Исполнить это одними войсками, понятно, невозможно; необходимо, чтобы противъ непріятельскаго артиллерійскаго огня, направленнаго съ кораблей и лодокъ, были приняты надлежащія мѣры противодѣйствія, а для этого нужно будетъ воздвигнуть вдоль всего побережья батареи. Стоитъ только взглянуть на карту, чтобы убѣдиться, что при этомъ планѣ обороны страны является столько пунктовъ для нападенія, что уже по одному этому онъ оказывается неосновательнымъ.

При болѣе подробномъ разсмотрѣніи этого пункта оказывается еще, что для серьезной обороны побережья потребовалось бы

весьма большое число войскъ, орудій и боевыхъ припасовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что непріятель совершитъ высадку значительными силами. Далѣе можно принять за достовѣрное, что всѣ приготовленія къ высадкѣ будутъ основаны на современныхъ требованіяхъ военнаго искуства. Наконецъ, слѣдуетъ еще замѣтить, что новѣйшая военная исторія богата примѣрами, указывающими, что весьма трудно воспрепятствовать противнику высаживаться на берегъ, если онъ къ этому вполнѣ изготовился и принялъ надлежащія мѣры предосторожности. Демонстративными дѣйствіями непріятель постарается ввести въ заблужденіе обороняющагося относительно выбора дѣйствительнаго пункта высадки, что можетъ повести къ тому, что послѣдній направитъ свои войска къ демонстративному пункту высадки. А это приведетъ къ тому, что именно тотъ пунктъ, который избранъ противникомъ для высадки главныхъ силъ, не будетъ занять достаточными силами. Вообще крайне желательно воспрепятствовать высадкѣ, но ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ вступать въ дѣло съ недостаточными силами, чтобы не дать противнику возможности одержать побѣду и тѣмъ значительно улучшить свое положеніе.

Относительно высадившихся непріятельскихъ войскъ, наша армія располагаетъ полнѣйшей свободой дѣйствій; она можетъ двинуться противъ непріятеля всѣми силами, имѣя при этомъ обезпеченный путь отступленія, она находится въ весьма выгодномъ положеніи относительно полученія свѣдѣній о непріятелѣ, скрывая въ то же время свое расположеніе и свои движенія. Этотъ взглядъ кажется тѣмъ болѣе правильнымъ, что онъ устраняетъ ту неопредѣленность, которая вообще свойственна оборонѣ побережья, при томъ же является возможность встрѣтить противника обдуманно и принять соотвѣтствующія мѣры къ его отраженію.

Противъ принятія рѣшенія встрѣтить противника при самой высадкѣ его на берегъ, говорятъ еще и другія соображенія. Необходимо знать располагаетъ ли страна достаточнымъ количествомъ орудій и боевыхъ припасовъ, потребныхъ для многочисленныхъ прибрежныхъ батарей.

Выше было указано, что для этой цѣли потребуется весьма большое число орудій; а потому можетъ случиться, что для тѣхъ

укрѣпленій, которыхъ предположено построить внутри страны, не окажется въ наличности столько орудій, сколько потребуется для ихъ вооруженія. Если противникъ прорвется черезъ первую прибрежную оборонительную линію, и такимъ образомъ преодолѣетъ самое трудное препятствіе, такъ какъ внутри страны ничего не сдѣлано для его задержанія, то онъ, при дальнѣйшемъ движеніи, можетъ быть задержанъ лишь нашими войсками, которымъ придется дѣйствовать въ открытомъ полѣ. Понятно, что въ послѣднемъ случаѣ всѣ шансы будутъ на сторонѣ непріятеля, такъ какъ его войска лучше обучены, чѣмъ наши и болѣе подготовлены къ дѣйствіямъ. Располагаясь за укрѣпленіями, которыми непріятель, во всякомъ случаѣ, долженъ овладѣть, наши войска, менѣе дисциплинированныя и хуже обученныя, держались-бы болѣе стойко. Это обстоятельство указываетъ на необходимость возвести хотя бы полевыя укрѣпленія на нѣсколько орудій, чтобы задержать непріятеля при дальнѣйшемъ его наступленіи. Изъ вышеизложеннаго видно, что слѣдуетъ сосредоточить всѣ наличныя войска на томъ пути, по которому противникъ намѣренъ двинуться къ столицѣ.

Отъ этого сосредоточеннаго расположенія войскъ пришлось бы отказаться, если бы главная цѣль дѣйствій состояла въ оборонѣ побережья.

Слѣдовательно, прежде всего необходимо принять мѣры для прикрытія Пекина, укрѣпивъ для сего наиболѣе важные пункты внутри страны, а затѣмъ опредѣлить способъ дѣйствій для пораженія противника.

Для этого предлагается:

1) Всѣ прибрежные укрѣпленные пункты, за исключеніемъ фортовъ Таку и Петанга, разоружить и употребить ихъ артиллерію на вооруженіе крѣпостей, предназначенныхъ къ постройкѣ внутри страны.

2) Портъ Артуръ, утратившій свое прежнее значеніе, упразднить; что же касается до находящагося въ немъ весьма значительнаго и цѣннаго военнаго матеріала, то употребить его для другихъ цѣлей, а расположеннымъ въ немъ войскамъ дать другое назначеніе.

3) Войска, раскинутыя вдоль побережья Печелійскаго залива, должны быть отведены назадъ и расположены впереди Пекина, при томъ такъ, чтобы не было ни малѣйшаго препятствія къ концентрическому наступленію противъ высадившагося непріятеля.

4) Тяньзинъ (Tientsin) превратить въ укрѣпленный пунктъ, съ цѣлью отнять у непріятеля возможность воспользоваться рѣкою Пейхо какъ коммуникаціонной линіей. Кромѣ того оказывается, что пунктъ этотъ весьма важенъ по своему стратегическому положенію, и при томъ же можетъ служить болверкомъ Пекина.

5) Вокругъ Пекина построить двойную линію укрѣпленій; послѣдняя должна служить надежнымъ прикрытіемъ столицы и при томъ въ такой степени, чтобы для овладѣнія ими потребовалась правильная осада.

6) Вся армія должна быть раздѣлена на корпуса и каждому изъ нихъ указана опредѣленная задача.

7) Всѣми военными дѣйствіями должно руководить вполнѣ компетентное въ военномъ дѣлѣ лицо. Это представляется крайне необходимымъ, какъ для удобства управленія, такъ и для единства дѣйствій. Главная задача главнокомандующаго будетъ состоять въ томъ, чтобы создать благопріятныя условія для рѣшительнаго сраженія, при чемъ всякія частныя столкновенія, не обѣщающія вѣрнаго успѣха, должны быть избѣгаемы ради сбереженія боевыхъ силъ.

Возможность выполненія указаннаго плана будетъ еще зависѣть отъ дѣйствій сѣверной эскадры, которыя должны были бы состоять въ слѣдующемъ:

1) Быстрые крейсеры Chao-Iong и Iong-Wei должны быть отправлены въ р. Conton и присоединенныя тамъ къ южной эскадрѣ (Non-Iong), съ цѣлью дѣйствовать противъ весьма чувствительныхъ тыловыхъ сообщеній противника. Такимъ образомъ можетъ образоваться маленькая эскадра изъ 5 хорошо вооруженныхъ и быстрыхъ судовъ.

Задача этой эскадры должна состоять, главнымъ образомъ, въ нанесеніи вреда транспортной эскадрѣ противника.

2) Остальныя военныя суда, а также миноноски, должны быть отправлены въ Таку, съ цѣлью дѣйствовать на р. Пейхо и вдоль морскаго побережья.

3) Tau-hai слѣдуетъ доставить въ безопасное мѣсто—Шанхай.

Замѣтимъ еще, что со снятіемъ вооруженія съ прибрежныхъ батарей и съ In-schun-ko и Ihon-kai-kwan образуется запасъ орудій и боевыхъ припасовъ, достаточный для вооруженія укрѣпленій, имѣющихъ быть заложенными внутри страны. Что же касается до дѣйствій противъ сообщеній противника съ моремъ, то къ нимъ не слѣдуетъ приступать преждевременно.

Предположимъ, что непріятель наступаетъ по дорогѣ, имъ же устроенной, и идущій почти въ прямомъ направленіи отъ Chiong-Ho къ Tuny-Chan; понятно, что по мѣрѣ его наступленія ему все труднѣе и труднѣе будетъ прикрывать свой тылъ. А потому слѣдовало бы, по мѣрѣ того, какъ онъ будетъ подвигаться впередъ, направить войска на его коммуникаціонную линію съ двухъ сторонъ, и съ такимъ разсчетомъ, чтобы при его приближеніи къ столицѣ, китайскія войска подходили бы къ приморской базѣ противника. Этимъ ему будетъ нанесенъ опасный ударъ съ тыла, для чего и необходимо принять надлежащія мѣры.

Если подобнаго рода предпріятіе увѣнчается успѣхомъ—отрѣжетъ противника отъ базы—то оно было бы равносильно его пораженію.

Реорганизація Китайской арміи и флота. Изъ Ежегодника Полковника Лебеля за 1885 годъ [1]).

Столкновеніе съ Франціею для Китая дѣло поразительно выгодные результаты. Извѣстно, что 22 мая 1885 г. концентрическое наступленіе большихъ массъ китайцевъ изъ южныхъ провинцій заставило бригаду французскаго генерала Негріе очистить Лангъ-Сонъ, вслѣдствіе чего весь французскій экспедиціон-

[1]) Jahresberichte über die Veränderungen und Fortschritte im Militärwesen. 1885. Von Löbell. Berlin.

ный корпусъ очутился въ весьма опасномъ положенiи, изъ котораго онъ былъ выведенъ только благодаря во время заключенному миру.

Но не смотря на выгодное для Китая окончанiе Тонкинской экспедицiи, война эта, тѣмъ не менѣе, показала, что вооруженныя средства Китая, въ своемъ настоящемъ состоянiи, во всѣхъ отношенiяхъ, далеко отстали отъ вооруженныхъ силъ европейскихъ государствъ.

Благодаря настоянiямъ неутомимаго Ли-Хунъ-Чанга, вице-короля Чилiйской провинцiи, китайскiя власти, послѣ долгихъ колебанiй, рѣшились преобразовать все военное устройство страны по прусскому образцу.

Это преобразованiе, которое, разумѣется, можетъ совершиться только постепенно, прежде всего начато съ армiи Ли-Хунъ-Чанга.

Съ этою цѣлью находящiйся при ней еще съ 1881 года учебный отдѣлъ превращенъ въ „*Образцовый корпусъ*“;—численность его доведена до 10.000 челов. и организацiя корпуса, произведенная по прусскому образцу, въ главномъ, почти уже окончена.

Войска „Образцоваго корпуса“ размѣщены въ нѣсколькихъ большихъ лагеряхъ между г. Тянъ-Тзиномъ и морскимъ берегомъ.

Каждый лагерь подчиненъ особому лагерному коменданту, на котораго возложено не только наблюденiе за внутреннимъ порядкомъ въ лагерѣ, но и заготовка опредѣленныхъ предметовъ довольствiя для подчиненныхъ ему войскъ.

Для послѣдней цѣли комендантъ получаетъ отъ мѣстнаго провинцiальнаго управленiя ежегодно извѣстную сумму денегъ, и на счетъ ея долженъ отпускать дневную дачу риса, топлива и фуража, и прiобрѣтать весь комплектъ лошадей. Кромѣ того, онъ обязанъ содержать на каждыхъ трехъ солдатъ повара и двухъ слугъ для чистки и содержанiя въ исправности аммуницiи и оружiя, въ конныхъ же войскахъ, сверхъ того, на каждыя три лошади обязанъ имѣть конюха, а въ каждой батареѣ—еще по нѣсколько рейткнехтовъ для выѣздки лошадей.

Лагери устроены цѣлесообразно и содержатся въ образцовомъ порядкѣ.

Относительно снаряженія, вооруженія, формированія и обученія разныхъ родовъ оружія въ этомъ корпусѣ извѣстно слѣдующее:

Пѣхота имѣетъ австрійскія ружья, холодное оружіе и патронташи (по два патронташа на солдата); въ скоромъ времени получитъ она и ранцы для ношенія въ нихъ съѣстныхъ припасовъ, шерстяного одѣяла и двухъ коробокъ съ патронами [1]). Учебная и полевая одежда состоитъ изъ темносиней холщевой блузы и такихъ же панталонъ, парадная-же—изъ синяго камзола съ красными выпушками и бѣлыми значками на груди и спинѣ (на коихъ написано названіе части) и красныхъ, въ родѣ передника, панталонъ. Обувь—высокіе китайскіе сапоги; головной уборъ—черный платокъ, повязываемый на голову въ родѣ тюрбана.

Вся пѣхота раздѣлена на полки, по 14 ротъ въ каждомъ; роты дѣлятся для ученій на два трехшереножныхъ, а для полевой службы—на три двухшереножныхъ взвода. Строевое обученіе ведется по прусскому уставу, и довольно успѣшно. При обученіи полевой службѣ обращается большое вниманіе на производство земляныхъ окоповъ, но китайскіе офицеры и солдаты пока еще не имѣютъ никакого понятія о пользованіи мѣстностью.

Курсу стрѣльбы дано въ послѣднее время большое значеніе, и каждый солдатъ долженъ ежегодно выполнить условія нѣмецкаго третьяго стрѣлковаго класса. Солдаты охотно и понятливо занимаются стрѣльбою, но о результатахъ ея еще ничего не извѣстно.

Артиллерія „Образцоваго корпуса“ въ настоящее время состоитъ изъ шести полевыхъ и трехъ горныхъ четырехъ-орудійныхъ батарей; орудія Крупповскія, запряжающіяся съ казны, калибра 7,85 и 7,50 сантиметровъ.

Полевыя орудія возятся шестью маленькими гнѣдыми или рыжими монгольскими лошадками; покупка лошадей очень затруднительна, такъ какъ въ Монголіи ихъ мало и онѣ дороги.

Конское снаряженіе сдѣлано по прусскому образцу, но на подручной лошади нѣтъ сѣдла.

---

[1]) До сихъ поръ китайская пѣхота не носила на себѣ ничего, кромѣ дневнаго продовольствія въ карманѣ.

Для перевозки горныхъ орудій служатъ лошади болѣе крупныя; на каждое орудіе полагается по четыре лошади, снабженныя особыми вьючными сѣдлами. По хорошей ровной дорогѣ орудіе везетъ одна лошадь, запряженная въ оглобли; для перевозки же по дурной или горной дорогѣ орудіе разбирается и навьючивается на лошадей такимъ образомъ, что одна несетъ лафетъ, другая—тѣло орудія, третья—колеса и оглобли и четвертая—два зарядныхъ ящика.

Развьючиваніе и изготовка къ дѣйствію дѣлается въ одну, разборка и навьючиваніе—въ двѣ минуты, но распредѣленіе груза на лошадей разсчитано дурно, и при томъ онъ слишкомъ великъ.

И полевыя, и горныя батареи возятъ съ собою гранаты, шрапнели и картечь. Снаряды эти до послѣдняго времени получались исключительно изъ Германіи, но теперь часть ихъ изготовляется на заводѣ въ Шанхаѣ; туземная выдѣлка снарядовъ, впрочемъ, еще весьма не удовлетворительна.

Прислуга орудійная состоитъ кромѣ, ѣздоваго и людей для держанія лошадей (въ горныхъ батареяхъ), изъ одного фейерверкера и семи рядовыхъ.

При обученіи на первыхъ порахъ встрѣтились большія затрудненія по неимѣнію въ китайскомъ языкѣ необходимыхъ выраженій. Такъ, напримѣръ, по китайски всѣ снаряды обозначаются только однимъ общимъ словомъ, и потому для артиллеріи надо было придумать особыя, доступныя солдатскому пониманію, выраженія. Такимъ образомъ, команда: *„заряжай гранатою“*, по китайски вышла буквально: *„Употреби снарядъ, распускающійся какъ цвѣтокъ“*.

Не смотря на указанныя трудности, орудійная прислуга исполняетъ свое дѣло съ полною точностью, даже при безпрестанной перемѣнѣ номеровъ и снарядовъ; точно также и всѣ эволюціи выполняются съ большою отчетливостью, но, по слабосилію лошадокъ, быстрѣе какъ рысью артиллерія ѣздить не можетъ.

Между тѣмъ какъ преобразованіе пѣхоты и артиллеріи въ „образцовомъ корпусѣ“ почти закончено, кавалерія, за исключеніемъ вооруженія, остается еще совершенно въ своемъ перво-

бытномъ состояніи. Она раздѣлена на эскадроны, по 250 лошадей въ каждомъ, вооружена карабинами системъ Маузера, Спенсера и Винчестера и саблями и посажена исключительно на маленькихъ, но выносливыхъ монгольскихъ степныхъ лошадокъ.

Конское снаряженіе состоитъ изъ сѣдла, похожаго на нѣмецкое кирасирское, и уздечки. Обученіе производится по старинному регламенту, состоящему изъ пестрыхъ раскрашенныхъ таблицъ и ограничивается тщательнымъ усвоеніемъ изображенныхъ на нихъ восьми рисунковъ. Необходимыя для этого эволюціи исполняются очень точно и быстро, причемъ, однако, ужасно много кричатъ и безостановочно, неистово стрѣляютъ, такъ что, по мнѣнію одного очевидца, эта кавалерія, въ настоящемъ дѣлѣ, уничтожила бы сама себя въ нѣсколько минутъ. Для войны, поэтому, она, въ теперешнемъ своемъ состояніи, совершенно не пригодна.

Піонерныхъ войскъ въ „образцовомъ корпусѣ“ еще нѣтъ, но сформированіе піонерной части уже рѣшено, а начатою въ 1885 году постройкою зарядныхъ ящиковъ для артиллеріи сдѣланъ также первый шагъ къ введенію совершенно не существовавшаго до сихъ поръ обоза.

Изъ военно-учебныхъ заведеній слѣдуетъ указать на учрежденную въ Пекинѣ военную школу (она называется „Школа пятисотъ“ и начальникомъ ея состоитъ прусскій штабъ-офицеръ) и устроенныя въ Тянъ-Тзинѣ артиллерійскую и пѣхотную стрѣлковыя школы.

Вызванныя войной въ Тонкинѣ преобразованія простираются не только на сухопутное войско, но и на флотъ.

Флотъ во время тонкинской кампаніи еще менѣе арміи удовлетворилъ возлагавшимся на него ожиданіямъ. Не смотря на немалое въ немъ число судовъ современной постройки и снаряженія, онъ рѣшительно нигдѣ но отваживался выступить противъ разсѣяннаго для многочисленныхъ блокадъ французскаго флота. Единственный разъ, когда китайскія военныя суда принуждены были къ бою (15 февраля 1885 года, на рейдѣ Шейпу) онѣ проявили такъ мало доблести, что уже изъ одного этого можнобыло заключить о далеко не блестящей боевой годности всего флота.

Причину этого надо искать, главнымъ образомъ, въ недостаткѣ единства организаціи во флотѣ. Именно, онъ состоялъ до сихъ поръ изъ трехъ совершенно независимыхъ одна отъ другой частей, изъ которыхъ одна подвѣдомственна была вице-королямъ Чили, Фукіена и Чіанга. Сановники эти распоряжались организаціею и службою подвѣдомственной имъ части флота по своему личному усмотрѣнію, и естественно, что таковой порядокъ вещей исключалъ всякое единство въ управленіи. Китайское правительство намѣрено, однако, въ ближайшемъ будущемъ, устранить вышеупомянутое зло и централизовать управленіе флотомъ. Съ этою цѣлью Императорскимъ декретомъ, объявленнымъ въ Тянъ-Тзинѣ 15 октября 1885 г., повелѣно образовать въ Пекинѣ морское министерство (адмиралтейство) и во главѣ его поставлены принцъ Кону (отецъ Императрицы), вице-король Ли-Хунъ-Чангъ, маркизъ Ценгъ, (извѣстный по переговорамъ съ Франціею и теперь отозванный съ поста посла), и еще два высшихъ министерскихъ чиновника.

Новое министерство начнетъ свою дѣятельность съ преобразованія флота Ли-Хунъ-Чанга и распространитъ ее на обѣ другія части, какъ только изыщутся потребныя на то денежныя средства.

Такъ какъ душа этого преобразовательнаго плана вице-король Ли-Хунъ-Чангъ, извѣстный поклонникъ Германіи, то, надо полагать, что передовыми инструкторами для китайскаго флота по прежнему будутъ нѣмцы. Есть тоже слухъ, что китайское правительство намѣрено скоро послать нѣсколькихъ морскихъ офицеровъ въ Германію для полученія образованія. Китайскій флотъ уже значительно усилился, благодаря благополучному окончанію постройки на верфи „Вулканъ“ трехъ броненосныхъ судовъ новѣйшей конструкціи (броненосные корветы Тангъ-Іуэнъ и Хенгъ-Іуэнъ и броненосный фрегатъ Тзи-Іуэнъ). Всѣ три корабля, если не считать особенностей китайскаго возрѣнія, найдены *„во всѣхъ отношеніяхъ превосходными“* и будутъ зачислены во флотъ Ли-Хунъ-Чанга.

По слухамъ, китайское правительство въ послѣднее время заказало „Вулкану“ и на верфи въ Эльбингѣ два панцырныхъ фрегата и нѣсколько миноносокъ.

Одновременно съ флотомъ подвергнутся совершенной передѣлкѣ также и береговыя укрѣпленія, оказавшіяся слишкомъ доступными для морскихъ орудій (дѣйствія французскаго флота на рѣкѣ Минѣ и противъ Келунга). О дѣйствительномъ ихъ значеніи во время Тонкинскаго похода даетъ нѣкоторое понятіе описаніе, сдѣланное однимъ компетентнымъ лицомъ. Они состояли изъ пяти казематированныхъ батарей; три батареи вооружены были Крупповскими 15 и 21 сантиметровыми нарѣзными пушками, двѣ-же заряжающимися съ дула, гладкостѣнными орудіями, старинной конструкціи. Батареи имѣли высокую, издали видимую, фронтальную стѣну, толщиною почти въ 4 фута, съ многочисленными бойницами, замаскированными желѣзными щитами въ одинъ дюймъ толщиною. Покрышка составлена была изъ прочныхъ брусьевъ въ $^3/_4$ фута толщиною съ наваленнымъ на нихъ слоемъ камня на три фута.

Горжа у всѣхъ батарей замкнута была двойною деревянною стѣною. Фронтальная стѣна и покрышка состояли изъ мягкаго песчаника, который французскіе снаряды весьма легко пронизывали. Вся постройка служила только безошибочною цѣлью французамъ, не доставляя никакого укрытія китайцамъ.

Что китайское правительство серьезно смотритъ на проектъ коренного измѣненія системы береговой обороны видно изъ того, что разработку этого проекта оно поручаетъ свѣдущимъ европейцамъ, и предписало администраціи страны соблюдать величайшую экономію въ расходахъ, мотивируя такое требованіе многозначительнымъ замѣчаніемъ, что сдѣланныя сбереженія пойдутъ на устройство береговой обороны.
